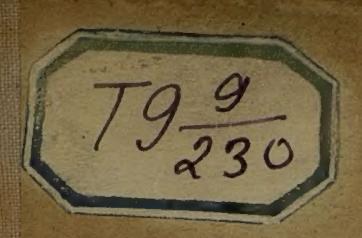
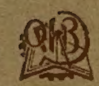


Т. Иохим

БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ И ТЫЛОВЫЕ СООБЩЕНИЯ

1-й германской армии в сражении на марне в 1914 г.



Государственное военное издательство
Москва — 1935

Т. Иохим

БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ И ТЫЛОВЫЕ СООБЩЕНИЯ 1-й ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ В СРАЖЕНИИ НА МАРНЕ в 1914 г.

Перевод с немецкого С. БРАВЕРМАНА
С предисловием Н. СУЛЕЙМАНА

Государственное военное издательство
Москва — 1935

DIE OPERATIONEN UND RÜCKWÄRTIGEN VERBINDUNGEN DER DEUTSCHEN 1. ARMEE IN DER MARNESCHLACHT 1914

BEARBEITET AUF VERANLASSUNG DES REICHSWEHRMINISTERIUMS

VON

THEODOR JOCHIM

OBERST A. D.

Verlag R. S. Mitteer u. Sohn Berlin SW 68

Т. Иохим. «Боевые операции и тыловые сообщения 1-й германской армии в сражении на Марне в 1914 г». Перевод с немецкого С. Бравермана, с предисловием Н. Сулеймана. По поручению германского министерства рейсхвера автор составил описание боевых действий войск и работу обозов, парков и транспортов в течение одной из самых маневренных операций армии в мировую войну, когда 1-й германской армии пришлось из стремительного наступления на юг за р. Марну повернуться фронтом на запад на р. Урк и затем отойти на север за р. Эн. Автор по дням кратко излагает распоряжения и действия войск и подробно останавливается на сложной работе войсковых обозов и армейских транспортов на пространстве от ближайшей железнодорожной станции (главного этапа) до боевой линии войск. Всюду автор стремится установить взаимное влияние боевых действий и работы тыловых сообщений, для чего разнообразная и полная случайностей обстановка дает богатый материал.

Эта первая книга о работе армейского тыла в мировую войну без сомнения представляет интерес для начсостава всех родов войск и управлений Красной армии.

К печати подготовили:

Редактор Б. Белолицецкий, технический редактор М. Стрельникова, корректор А. Косоурова, выпускающий В. Кондратов.
Сдано в набор 11/V 1935 г. Подписано в печать 13/VII 1935 г.
Формат бумаги 82×110/32. 11,5 печ. л. + 11 схем. 11,62 авт. л. 40320 зн. в п. л.
Главлит В—22818 Цена книги 2 р. 30 к. Переплет 45 к. ОГИЗ 109. Зак. 725. Тираж 6000

18 типография треста «Полиграфкнига», Москва, Варгунихина гора, 8

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ

Иохим, автор книги, перевод которой предлагается вниманию нашего читателя, понимает под тыловыми сообщениями совокупность всех вопросов, обнимающих организацию и службу тыла и материальное обеспечение боевых действий войск и армии в целом.

В своем предисловии автор отмечает, что «тыл был предметом особой заботы армейского командования». «Понимая огромное значение работы тыла,— пишет он, — армейское командование с самого начала уделяло ему большое внимание, и благодаря этому командование образцово (подчеркнуто нами — *Н. С.*) вышло из затруднений, неожиданностей и временами опасных положений».

Командование 1-й германской армии в известной мере действительно придавало значение тылу. И это вполне понятно. Как можно было бы проводить операцию да еще при расточительном расходе боеприпасов вплоть до отхода после Марнского сражения, если бы тыл подавал не своевременно или совсем не подавал снаряды и патроны?

Автор не жалеет похвал, восхваляя командование. По словам Иохима командование образцово справлялось с работой тыла и эта образцовая работа обеспечила боевую деятельность армии. Вряд ли можно с этим согласиться.

Нетрудно понять, ознакомившись с содержанием труда, что не было бы никакой необходимости проявлять образцовое руководство в распутывании тыла, если бы то же командование с самого начала придавало тылу должное значение и не создавало путаницу.

Стоит только внимательно всмотреться в неоднократную перетасовку корпусов и дивизий в операции, когда из корпусов создавались импровизированные группы наподобие слоеных пирогов; стоит только вдуматься, что делалось при этой перетасовке в тылу, при той корпусной и дивизионной организации обозов, парков и транспортов,

какая была принята в германской армии, чтобы понять, что не так уж блистала работа командования 1-й армии в отношении тыла.

Между прочим, как это показывает и опыт 1-й германской армии, часто неизбежны перегруппировки войсковых соединений, так сказать, на ходу, в процессе самой операции. При этих условиях та или другая организация войсковых соединений и их тылов имеет немаловажное значение. Так например лучшей организацией армейского корпуса является корпус не постоянного, а переменного состава, как оперативное соединение. Наряду с этим корпус не должен иметь никаких тыловых, учреждений. Тыловые учреждения, в том числе обозы, парки и транспорты, должны входить в состав только стрелковых (пехотных) дивизий.

При такой организации корпусов дивизии могут успешно перебрасываться и переключаться из одного корпуса в другой. При такой организации нет необходимости создавать какие-то импровизированные группы.

Спасение «образцовой» работы командования 1-й германской армии в тылу было в другом.

Этапная инспекция армии (армейский тыл) имела в своем подчинении армейские транспорты (колонны) артиллерийские и продовольственные гужевой тяги. Эти колонны, не обезличенные, а постоянно нагруженные возимыми запасами, являлись этапными (армейскими) артиллерийскими и продовольственными транспортами, магазинами на колесах, постоянно следовавшими за войсками.

Эти-то подвижные магазины-транспорты, к тому же немалые, и сослужили службу во всех «групповых вензелях» командования армии.

Иохим пишет: «Расход боеприпасов ограничивался только немногими боевыми днями. Благодаря этому оказалось возможным придать корпусам некоторое количество этапных артиллерийских парков (транспортов), как подвижный резерв боеприпасов, который непосредственно следовал за корпусами».

Картину «образцовой» работы тыла 1-й германской армии следует дополнить характеристикой порядка, который царил в армии. Как можно судить по отрывочным данным самого автора, командование войсковых соединений и «групп» часто захватывало армейские транспорты с запасами, которые были поближе к ним, нисколько не считаясь с тем, что эти запасы были адресованы другим.

Наконец, оценку «образцовой» работы командования армии завершает то обстоятельство, что кризис с подачей запасов

назрел ко времени решения об отходе армии после Марнского сражения. Именно к этому времени армейские транспорты далеко в тылу оторвались от армии.

В таких условиях отход только помог в деле материального обеспечения, так как армия стала отходить на запасы.

Разрабатывая план войны в мирное время, немцы не предвидели и не учли новых основ ведения войны, решительно влияющих на ведение операции и в данном случае на организацию тыла и вопросы материального обеспечения боя и операции.

Немцы не учли значения тыла в условиях массовых армий и новейшего технического оснащения их. Немцы в мирное время не предвидели, какие затруднения возникнут у них в тылу, когда 26 корпусов группы ударных армий развернутся на фронте 160 км, что составляет в среднем на корпус несколько больше 6 км.

Судя по всем данным, немцы предвидели и рассчитали выполнение форсированных темпов продвижения группы ударных армий. Но они не предусмотрели отвечающих этим изменившимся условиям новых форм тыла, не предусмотрели необходимой организации управления тылом, особенно при больших отрывах от железной дороги, при отставании темпов восстановления железных дорог от темпов движения армий.

Пренебрежительный взгляд на тыл и «строевое чванство» привели к тому, что, по свидетельству автора, устав тыла знали лишь немногие офицеры генерального штаба и тылом управлять не умели.

В чем заключалась одна из основных причин сумятицы в тылу 1-й германской армии?

По нашему мнению — наряду с указанными выше причинами — она заключалась в отсутствии хорошо организованной и налаженной службы регулирования и контроля движения в тылу. У немцев не было одной из важнейших основ службы тыла, которой так была сильна французская армия с самого начала войны. Между тем в условиях крайнего насыщения дорог размещением и движением многочисленных тыловых учреждений служба регулирования и контроля размещения и движения в тылу, наряду с другими мерами управления, имеет совершенно исключительное значение.

План операций начального периода войны германской армии (первоначальный план Шлиффена, измененный Мольт-

ке младшим) предусматривал вторжение германских сил на западном театре во Францию через нейтральные Бельгию и Люксембург.

Германские армии, в числе которых была и 1-я германская армия, должны были зайти правым флангом, опираясь в центре, как на неподвижную ось, на Диденгофен-Мец.

Рассматриваемая нами 1-я армия находилась в условиях крайне сложной и напряженной оперативной обстановки, составляя правое крайнее заходящее крыло всего фронта ударных германских армий.

Отсюда само собой понятно, что изучение тыла 1-й армии представляет совершенно исключительный интерес, тем более что излагаемый период охватывает начальный период войны, завершенный Марнским сражением и последующим отходом.

3 августа Германия об'явила войну Франции. В течение 5—17 августа 1914 г. армии сторон на западном театре развернулись.

Германия на фронте от Ахена до Рейна развернула 7 армий, из которых 3/4 всех сил (26 корпусов из 34) сгруппировались на узком пространстве от Ахена до Меца, на фронте около 160 км.

В итоге на ударном направлении, на заходящем крыле, особенно где была 1-я армия, в тылу создалась неизбежная скученность и крайняя загруженность тыловыми учреждениями всех дорог тыла.

К концу сосредоточения и развертывания в исходном для наступления положении (в период с 7 по 15 августа) тыл армии («тыловые сообщения армии», как сказано в переводе) был развернут по схеме этапной инспекции армии (управление армейским тылом) со всеми тыловыми армейскими учреждениями.

Этапная инспекция армии организовала тыл и руководила службой тыла армии, но подвоз находился непосредственно в руках обер-квартирмейстера штаба армии. Обер-квартирмейстер самостоятельно руководил подвозом, получая указания от начальника штаба армии.

Для того чтобы четко разбираться в порядке размещения, в движении и работе тыловых учреждений, следует хорошо усвоить организацию обозов, парков и транспортов войсковых частей и соединений.

Эта организация изложена в главе «Состав 1-й армии и организация подвоза».

Постоянно находились при войсках и следовали с ними на походе и в бою боевые обозы.

За дивизией следовали колонной обозы 2-го разряда войсковых частей. Глубина колонны обозов 2-го разряда полевой дивизии — 3 км, резервной — 2½ км.

В корпусе (двухдивизионном) глубина колонны обозов 2-го разряда — 7 км (в резервном корпусе 5½ км), если все обозы 2-го разряда в корпусе следовали по одной дороге.

Боеприпасы в армейском корпусе содержались в четырех пехотных парках, по 2 на дивизию, девяти парках полевой артиллерии (из них 3 для легких полевых гаубиц) и восьми парках для тяжелых полевых гаубиц.

В тот же армейский корпус в числе других тыловых учреждений входили 6 продовольственных и 7 обозных транспортов.

На походе все обозы и парки в корпусе делились на 1-й и 2-й эшелоны парков и обозов. В каждом эшелоне парки и обозы назывались еще отделением, во главе которого, а следовательно и во главе каждого эшелона, состоял постоянный начальник эшелона (отделения).

Парки тяжелой артиллерии делились также на 2 эшелона. Начальником каждого из эшелонов являлся старший из командиров в эшелоне. Эти эшелоны двигались в соответственном, т. е. в 1-м или 2-м, эшелоне парков и обозов корпуса.

В итоге в состав 1-го эшелона армейского корпуса входили: 2 пехотных, 3 артиллерийских, 1 гаубичный парки, 4 парка тяжелых, все шестерочной упряжки, 2 корпусных продовольственных транспорта, 3 обозных транспорта, 1 конский запас, 4 полевых госпиталя, 2 полевых хлебопекарни и корпусной мостовой парк.

Глубина колонны 1-го эшелона парков и обозов корпуса — 10 км.

Все остальные парки, обозы, транспорты и другие тыловые учреждения составляли 2-й эшелон армейского корпуса, глубина которого — 11 км.

В предвидении боя из состава 1-го эшелона корпуса часть парков и обозов выделялась и составляла боевой эшелон корпуса под командой одного из старших командиров. Боевой эшелон следовал непосредственно за войсками корпуса или в некотором удалении.

1-й и 2-й эшелоны следовали на марше в достаточном удалении от войсковых колонн корпуса, а 2-й эшелон — на известном удалении от 1-го. Удаление сообразовалось с тем, чтобы эшелоны развернули подвоз на достаточную

глубину и чтобы большой растяжкой не создавалась задержка в подаче запасов.

При движении корпуса на широком фронте или когда корпус двигался дивизиями раздельно, на значительном удалении одна от другой, как это часто было в 1-й армии при перемешивании корпусов и дивизий по всему фронту армии, боевой эшелон корпуса расчленялся и делился по-дивизионно. За каждой дивизией следовали тогда свои боевые эшелоны, и общего корпусного боевого эшелона не было.

Необходимо еще раз отметить, что помимо возимых запасов в обозах и парках корпуса армейские этапные транспорты (транспорты этапной инспекции армии), все конной тяги, в начальный маневренный период войны являлись как бы подвижными магазинами боеприпасов и продовольствия.

Между прочим японцы, ученики германцев, и в настоящее время на манчжурском театре широко практикуют применение армейских этапных транспортов животной тяги (гужевых и вьючных) как подвижных магазинов с боеприпасами и продовольствием. Эти этапные транспорты размещаются и эшелонируются японцами на путях подвоза от железной дороги или пристани до дивизионного тыла, до обменных пунктов с дивизиями.

Для того чтобы легче было разбираться в работе тыла 1-й германской армии, рекомендуется при ознакомлении с настоящим трудом составить себе на листе бумаги наглядную организационную схему обозов, парков и транспортов корпуса.

Схему следует составить, сообразуясь с порядком размещения и эшелонирования в глубину по таким подразделениям:

а) боевые обозы частей, постоянно следующие со своими частями;

б) обозы 2-го разряда;

в) боевой эшелон корпуса или боевые эшелоны дивизии, когда корпус по дивизиям действует раздельно;

г) 1-й эшелон парков и обозов корпуса;

д) 2-й эшелон парков и обозов корпуса.

В процессе всей наступательной операции 1-й германской армии дело с обеспечением боеприпасами, несмотря на все затруднения в тылу, обстояло сравнительно благополучно. Но так было только потому, что армия в течение всего времени наступательной операции возила за корпусами

большое число этапных (армейских) транспортов с постоянно погруженными боеприпасами. Таким образом армия сверх всяких штатных и других плановых расчетов на время наступательной операции создала многочисленные (армейские) подвижные артиллерийские парки.

В связи с форсированными маршами затруднения возникли особенно с работой продовольственных транспортов, и это несмотря на то, что корпус имел в общей сложности 4 возимых суточных дачи продовольствия. Кругооборот транспортов в подвозе во время марша был связан с крайне напряженным движением главным образом конных транспортов. Они часто не успевали оборачиваться для пополнения и затем для подвоза.

В результате даже при значительном усилении продовольственных транспортов за счет местных повозок именно в подаче продовольствия и фуража были чувствительные для войск перебои.

Благополучное решение продовольственного обеспечения лежит конечно не в численном усилении гужевого транспорта. Выход может дать только механический транспорт.

1-я германская армия прибегла в конце концов к автомобильному транспорту. Но работа его в первое время войны не могла дать полного эффекта. Составленные из разношерстных марок и машин различного тоннажа, автомобильные транспорты не могли себя оправдать в полной мере.

Почему же именно с продовольственными транспортами и подачей продовольствия возникали чувствительные перебои главным образом во время форсирования маршей?

Когда дело доходило до питания боеприпасами, то чем больше требовался расход боеприпасов, чем напряженнее были боевые усилия войск, тем больше замедлялся обычно темп продвижения боевых порядков, встречавших упорное сопротивление противника. В результате, несмотря даже на подачу войскам крупных боевых грузов, транспорты с боеприпасами не всегда несли такую маршевую напряженную работу, какую несут продовольственные транспорты во время усиленных маршей.

Отсюда понятно, сколь вредна недооценка работы транспорта, его качеств, и скорости оборота, когда транспорт назначается для подвоза продовольствия и фуража.

Вопрос обеспечения войск хлебом из полевых подвижных хлебопекарен, следующих с войсками, был разрешен в 1-й германской армии неудовлетворительно. Подвоз муки, переработка ее в хлеб в полевых хлебопекарнях и по-

дача хлеба в условиях усиленных маршей приводили к чувствительным перебоям в снабжении хлебом.

Необходимо еще раз резко подчеркнуть, что разрешения вопроса обеспечения хлебом в условиях маневренных действий войск не следует искать в подвижных хлебопекарнях (хотя бы и моторизованных), все равно чрезмерно обременяющих войсковой тыл.

Хлеб, сохраняющий свежесть и полную доброкачественность в течение многих дней, должен заготовляться в выгрузочных районах железнодорожных участков армейского тыла или еще глубже и в готовом виде подаваться войскам, как и другие грузы.

Кроме того если в 1-й германской армии вопрос с заготовлением и подвозом хлеба ни в какой степени не связывался с опасностью заражения его ОВ, то теперь от этого вопроса не отмахнуться. К сожалению о нем больше говорят, чем думают. Между тем надежное против ОВ отаривание готового хлеба, а если подвозится мука, то и муки, является сейчас вопросом исключительной важности. Его гораздо легче разрешить, если стойкий по свежести и качеству хлеб заготовляется в глубоком тылу и подается надежно отаренным против ОВ.

То же самое следует сказать и относительно других продуктов и фуража. Повидимому разрешение этого вопроса заключается в широком использовании продовольственных и фуражных концентратов (брикетированных), хорошо отаренных против ОВ и разного рода консервов.

30 августа 1914 г. явилось поворотным днем: общее направление развития операции было резко изменено — вместо юго-западного оно стало юго-восточным. Это решение естественно отразилось и на тыле, внеся в него коренные изменения.

Помимо крайнего напряжения в состоянии тыловых подвижных учреждений, когда даже понтонные парки в коннице оторвались и застряли далеко в тылу, надо было еще ломать пути движения почти под прямым углом и в процессе марша. Пути подвоза также должны были переместиться с юго-западного на юго-восточное направление. Конечно выгрузочные железнодорожные станции (станции снабжения) остались прежние.

Положение с поворотом тыла осложнилось еще тем обстоятельством, что после переправы через р. Уазу на крайнем правом фланге армии, в 4-м рез. корпусе, тылы попали под фланговые удары с запада. Обозы и парки 4-го рез. корпуса должны были уклониться. Командующий ар-

мией приказал отбросить тылы 4-го рез. корпуса к востоку, что вызвало передвижку к востоку и тылов других корпусов армии.

К исходу 4.9 нормальное железнодорожное движение дотянулось до Перон.

В процессе операции немцы на своем правом фланге захватывали железные дороги, слабо разрушенные противником, что значительно облегчало работу тыла. Но далее, к югу от Перон, положение с железнодорожным транспортом осложнилось.

От Перон на юг немцы первое время пользовались постоянной дорогой узкой колеи на Болье-ле-Фонтен. При том расточительном расходе, на который немцы до того времени не рассчитывали, наибольшие затруднения создавались с боеприпасами.

От Перон боеприпасы к югу спускались по двум путям: по метровой однопутной дороге до Болье-ле-Фонтен и автотранспортом от Перон.

Обращает на себя внимание прием использования автотранспорта параллельно с железнодорожным подвозом, когда от Перон на юг движение было открыто по указанной выше метровой дороге, а по нормальной колее до Шони движение еще не было открыто.

Использование автотранспорта параллельно с восстановительными железнодорожными работами будет иметь место во время войны неоднократно. Особенно большое содействие окажет автотранспорт, когда восстановление будет задерживаться каким-нибудь незаконченным еще железнодорожным сооружением, а впереди железнодорожный участок будет восстановлен. Еще чаще потребуется содействие автотранспорта, когда какой-либо железнодорожный участок будет на некоторое время выведен из строя воздушным противником.

Мы часто схематически и недостаточно вдумчиво подходим к вопросам боевого обеспечения, охраны, тыла и организации порядка в тыловых районах на занятой у противника территории. Между тем, в 1-й германской армии обстановка в тылу потребовала значительных забот и немалого наряда войсковых частей, хотя бы и третьеочередных. Само собой понятно, что в современных условиях ведения войны даже на своей территории, а особенно на территории, занятой у противника, обеспечение тыла не может ограничиться только организацией этапной (дорожно-комендантской) службы и расходом сравнительно ограниченного состава этапных войск.

При наличии крайне подвижных технических средств передвижения проникшие в тыл группы противника могут создать основательное замешательство в работе тыловых органов.

Боевая необеспеченность тыла создавала затруднения, уже начиная с первых дней войны. Так например уже после пограничного сражения верховное германское командование принуждено было дать указания о порядке и способах укрепления важных тыловых об'ектов и обнесении их проволочными заграждениями.

В связи с вопросами боевого обеспечения тыла нельзя не отметить сетований автора на то, чтобы еще в мирное время не было предусмотрено вооружение винтовками нестроевого рядового состава, особенно в обозах. Боевая действительность заставила это сделать уже в первые дни войны.

Вооружение бойцов тыла, в частности частей транспорта и тыловых учреждений,— вопрос немаловажный. Японцы например не только вооружают свой тыловой состав, но еще в мирное время проводят довольно основательную боевую подготовку всего личного состава всех видов транспорта.

Стремление к чрезмерной экономии при расходовании сил и средств на боевое обеспечение тыла приводит, как показывает опыт 1-й германской армии, к неизбежному расходу многочисленных команд, выделяемых боевыми частями в тыл на охрану различных тыловых об'ектов. Подобные меры болезненно отражаются на армии, ослабляя строевые части, что особенно чувствовалось в 1-й германской армии, которая понесла чувствительные потери не только в боях, но и от форсированных маршей, а комплектования в условиях тех же маршей оторвались.

Пример тыловой обстановки в той же 1-й германской армии наглядно показывает, какое большое значение имеет б о е в а я п о д г о т о в к а в с е х э л е м е н т о в т ы л а.

Тыловые части (обозы, парки, транспорты, тыловые учреждения), когда потребуется, должны выделять возможно большее число бойцов для боевого обеспечения своей части и учреждения. Части тыла должны умело организовать самооборону во всех условиях тыловой обстановки и вести упорный и успешный, хотя бы и оборонительный, бой.

Автор пишет, что в 1-й армии «два предназначенных для одного корпуса автомобильных транспорта в'ехали в расположение передовых постов французского форта-заставы Лонгви и были уничтожены».

Автор жалуется, «что эти транспорты не были осведомлены об обстановке и никто им не указал безопасную дорогу».

Конечно в тылу имеется немало органов, в обязанности которых между прочим входит и то, на отсутствие чего жалуется автор. Но суть дела не только в том, чтобы кто-то другой осведомлял транспорт в частной обстановке, его касающейся.

Боевая подготовка тыловых частей, а следовательно обозов и транспортов, должна охватывать не только вопросы самообороны (ПВО, ПХО, ПТО и вообще оборону против наземного и воздушного противника). Надо уметь разведывать не только с задачами, непосредственно связанными с тыловой службой. Надо также уметь хорошо вести боевую разведку на себя, чтобы не могли повториться случаи, подобные тем, которые описывает автор.

Командование 1-й германской армии, как об этом свидетельствует автор, весьма строго относилось к вопросам маршевой дисциплины и к вопросам дисциплины в обозных и транспортных частях. В числе других мер пред'являлись строгие требования к строевой выправке и особо строгие и настойчивые требования к опрятному состоянию одежды на бойцах тыла.

Уже начиная с первого боя (у Монсо), командование 1-й германской армии настойчиво требовало, чтобы войска не бросали неиспользованных в бою боеприпасов, подбирали их, а также собирали и сдавали в тыл гильзы и снарядные лодки.

Повидимому из соображений секретности этапным транспортам при отправлении их с грузом вперед точно не указывался номер корпуса, которому предназначался груз. Они следовали по указанному им направлению, а в результате их перехватывали и разгружали в корпусе, для которого этот груз не предназначался.

Заботясь о надежной связи с подчиненными частями и соединениями, командование 1-й армии установило порядок приема ежедневного приказа приемщиками от корпусов и частей в штабе армии. Хотя связь работала хорошо, но при перегруженности линий связи оперативной работой и при быстрых темпах развития операции не было достаточного обмена мнениями и деловыми соображениями между командованием армии и подчиненным командованием. Поэтому в штаб армии к исходу каждого дня прибывали за получением приказов и указаний представители от кор-

пусов и других частей. Командующий армией имел возможность вести с представителями личные переговоры.

Представители корпусов пред'являли требования на боевые и другие запасы (заявки корпусов). Кроме того представители корпусов тут же сообщали приемщику (представителю) от этапной инспекции армии все свои пожелания и заявки и указывали, где на следующий день в корпусе будет находиться хвост 2-го эшелона парков и обозов каждого корпуса.

Мы отлично отдаем себе отчет в трудностях, с которыми связаны сбор и эвакуация раненых и больных. Дело это действительно нелегкое. Кроме специального санитарного транспорта мы широко используем также возвращающийся транспортный порожняк, получающий для эвакуации отдельные задания.

Немцы вменили начальникам возвращающегося порожняка в постоянную обязанность — осведомляться в селениях на пути, нет ли там больных и раненых. Такая мера представляется нам безусловно целесообразной.

5.9.1914 в 7.15 в 1-й германской армии получен был приказ верховного командования: 1-я армия должна была повернуть фронтом на Париж между реками Уазой и Марной. В это время вся армия кроме 4-го рез. корпуса продвинулась уже к югу от Марны, и севернее Марны находился только 4-й рез. корпус.

Командующий 1-й армией запросил по радио разрешение верховного командования продолжать преследование французов до Сены, не подозревая, что у него делается на открытом правом фланге со стороны проявивших активность французов.

Все же командующий 1-й армией начал делать кое-какие приготовления к повороту армии фронтом на Париж. Так он отдал в первую очередь распоряжение 4-му рез. корпусу оставаться на месте. Но даже и этот корпус получил приказ об остановке, когда он уже продвинулся на юг в результате поставленной ему дневной задачи на преследование.

К исходу 5.9 командующий 1-й армией еще не знал, что у него делается в 4-м рез. корпусе, и не знал о том, что этот корпус в ночь на 6.9 несколько подался назад под напором французов.

Около 23.00 5.9 командующий 1-й армией отдал приказ о планомерной перегруппировке армии фронтом на Париж. Приемщики приказов уже отправились к своим корпусам, когда около полуночи в штабе армии были получены тре-

вожные сведения об отходе 4-го рез. корпуса, составлявшего крайний правый фланг армии.

Командующий армией меняет решение. Планомерная перегруппировка коренным образом меняется.

В течение 6.9 и 7.9 произошли интересные оперативные события.

4-й рез. корпус с трудом удерживал напор противника. Командующий армией, выводя два арм. корпуса с юга, одну дивизию, 4-ю вывел к правому флангу 4-го рез. корпуса, а другую, 3-ю, к левому флангу того же корпуса, в общем — на фронт западнее р. Урк.

Противник наседал по всему фронту, но на правом фланге 4-го рез. корпуса и в 4-й пех. дивизии (2-го арм. корпуса) на р. Урк наметился незначительный успех.

Командующий 1-й армией, чтобы создать ударную группу на своем правом фланге, стал вытягивать к этому флангу и 4-й арм. корпус. При этом и 4-й арм. корпус в результате одной дивизией, 8-й, вышел на правый фланг армии, а 7-я пех. дивизия влилась на фронт 4-го рез. корпуса.

3-й и 9-й арм. корпуса продолжали еще вести бой на юге (южнее Марны), далеко оторвавшись от остальных корпусов армии, развернутых западнее р. Урк.

В итоге в течение 6.9 и 7.9 произошло перемешивание дивизий разных корпусов, что конечно п р и д е й с т в о в а в ш е й о р г а н и з а ц и и т ы л о в к о р п у с о в внесло немалую путаницу в работу тыла.

Потребовались перераспределение дорог, тыловых районов и перетасовка тыловых учреждений.

После всего этого командующий армией направил 3-й и 9-й арм. корпуса форсированными маршами также к правому флангу армии.

3-й и 9-й арм. корпуса своим маршем разрезали тылы корпусов на р. Урк, находившиеся к тому же в полном беспорядке.

Разрыв между 1-й и 2-й армиями для левого фланга 1-й армии создал фланговую угрозу со стороны противника.

В результате, при наличии фланговой угрозы со стороны противника на обоих флангах вновь потребовалось перераспределение дорог и резкое перемещение тыловых учреждений.

Писались приказы, отдавались распоряжения по тылу, а жизнь текла вне этих приказов.

Тыловые учреждения корпусов должны были перебазироваться и переместиться с дорог, ведущих с севера на юг, на дороги, ведущие с северо-востока на юго-запад. Вой-

сковые обозы и парки по приказам и отдельным распоряжениям должны были отойти глубоко в тыл. А их в это время резали войсковые колонны 3-го и 9-го арм. корпусов, и они естественно никуда не отходили.

8.9 командующий 1-й армией лично принял на себя руководство боем на р. Урк и перераспределил корпуса по оперативным группам крайне пестрого состава.

Вместо корпусов армии появились 4 группы: крайняя северная, северная, средняя и южная.

Отдано было распоряжение о новом перераспределении путей, соответствующем формированию оперативных групп. Войсковые тыловые учреждения и транспорты этапной инспекции, как и другие ее армейские тыловые учреждения, должны были вновь переместиться.

Таким образом на протяжении последних дней операции производилось перебазирование и неоднократное перераспределение путей, перераспределение и перемещение тыловых учреждений.

Если всмотреться в действительность, то по сути дела приказы, перераспределения, распоряжения о перемещении делались по одной линии, по линии штабной службы, а жизнь развертывалась своим чередом и совсем по другой линии. Если в создавшихся условиях обстановки боевые приказы не во-время приходили в корпуса (4-й рез. корпус), то распоряжения по тылу чаще всего вообще не доходили до исполнителей.

Может быть положение в тылу и не было бы так сложно, но перетасовка бригад и дивизий, а не только корпусов по случайным группам внесла немалую путаницу в тыл, и без того представлявший собою весьма сложный переплет.

Постоянные перемены в организации тыла еще больше осложнялись несвоевременным выполнением приказов по тылу. Трудно конечно судить сейчас, в какой мере по обстановке и по времени получения этих приказов они были исполнимы. Но например обозы и парки корпусов и дивизий левого крыла армии по приказу армии от 7.9, вместо того чтобы отойти уже в первой половине дня 8.9, только вечером 8.9 тронулись в тыл и этим создали пробки на путях движения 3-го и 9-го арм. корпусов. А между тем эти корпуса форсированным маршем тянулись к правому флангу армии.

В результате, несмотря даже на то, что командующий армией успел перегруппировать армию фронтом с юга на запад, к утру 9.9 создалось в тылу армии весьма напряженное положение.

О типичной картине в тыловой обстановке можно судить по записи в журнале 1-го эшелона одного из артиллерийских парков 2-го арм. корпуса: «По дороге отступали, перемешавшись, обозы 2-го, 3-го, 4-го арм., 4-го рез. и 9-го арм. корпусов, растянувшись на целые мили».

Если в предвидении перекрещивания войсковых колонн в движении указывался порядок прохождения колонн, то в отношении движения обозов и парков никаких особых мер не принималось. Указывались пути, место отправления и прибытия и время движения, а о порядке движения на дорогах и в местах перекрещивания обозов и парков со стороны армии никаких указаний не давалось.

Автор отмечает, что «высшей степени затор достиг во второй половине дня (9.9), когда смешались эшелоны и обозы 2-го разряда всех корпусов». В связи с этим возникает вопрос, могли ли не смешаться тылы при том порядке управления тылом, который был в 1-й армии?

Автор отлично понимает, что штабы должны были заботиться о тыле. Но автор оправдывает штабы. Они, т. е. штабы, видите ли, «были в высшей степени заняты событиями на фронте». Но кто не знает, что для штабов фронт — первейшая обязанность. Однако значит ли это, что штабы именно в условиях крайне сложной обстановки — боевой и тыловой — могут тылы предоставить самим себе?

Штаб армии, говорит автор, «*все урегулировал, но действительность с ее трениями часто сильнее приказов*». Как будто приказы должны писаться без учета возможных трений или действительность должна быть сильнее приказов! Тогда для чего писать приказы?

Тут конечно суть дела не в том, что «действительность» сильнее приказов. Это не наша, *это враждебная нам установка*.

Приказ прежде всего должен строго отвечать той цели, для достижения которой он отдается.

Исполнение приказов должно быть застраховано. Исполнение приказов не должно отдаваться «на волю судеб». Страховка исполнения кроме всего прочего должна твердо опираться *на контроль исполнения, на хорошо организованную, правильно размещенную и налаженную службу контроля и регулирования размещения в тылу и движения на всех путях тыла*.

10.9 продолжается отход армии на север. О положении парков и транспортов в армии сведений не имелось. Тылы

попрежнему находились в хаотическом состоянии крайнего перемешивания.

Штаб армии рассчитывал, что во время вечерней передачи приказов можно будет, при помощи представителей от корпусов, ориентироваться в положении тыла.

На деле оказалось, что и сами корпуса не знали, где находятся их парки и транспорты. В некоторых корпусах не знали даже, где находятся их обозы 2-го разряда.

Мешанина в тылу особенно усилилась еще и потому, что при перегруппировке войсковых соединений, выделявшихся из состава своих корпусов, эти соединения не включались в состав других корпусов, в район или на фронт которых они попадали. Эти соединения командованием армии об'единялись и сводились во вновь образуемые *случайные группы*.

Наконец командование армии приступило к решительному упорядочению тыла.

Командующий армией наметил рубеж на р. Эн, на который он отводил армию. Отводом армии решено было воспользоваться для наведения порядка в тылу. Группы войсковых соединений ликвидировались, восстанавливался корпусный порядок. Оставалось только организовать перехватывание обозов, парков, транспортов и других тыловых учреждений на переправах через р. Эн, от которых их далее можно было бы направлять в тылы своих корпусов.

Наведение порядка в тылу было поручено командующим армией начальнику артиллерии армии. И тут, как мы видим, это было поручено не штабу и соответственным тыловым органам армейского управления, а лицу, тоже имеющему тыловые обязанности, но далеко не те, которые ему присвоил командующий армией.

Командованием армии были указаны новые дороги в тылу, но уже не по группам, а по корпусам. Для пропуска тыловых учреждений при перекрещивании их в движении был установлен особый порядок. При перекрещивании тыловые учреждения корпусов с меньшим номером пропускались теми, корпус которых имел более крупный номер.

Постепенно порядок в тылу налаживался. Так например уже 11 сентября «все корпуса имели в своем распоряжении свои обозы 2-го разряда, которые *войсками считались пропавшими без вести*» (подчеркнуто нами — *Н. С.*).

Обращает на себя внимание работа командования и штаба 1-й армии по ликвидации оперативных групп и особенно по распутыванию обозов, парков и транспортов в условиях забитых движением и пробками дорог.

К исходу 11.9 в результате двух суток исключительно напряженной работы, на рубеже р. Эн все стало на свои места. Правда следует заметить, что противник не очень мешал этой работе. Автор отмечает, что в эти дни передвижение корпусов и дивизий совершалось без задержек. Лишь в отдельных случаях наблюдался артиллерийский огонь со стороны противника.

Общее положение в тылу армии к исходу 11.9 совсем облегчилось. Станция Шони, на которую базировалась 1-я армия, находилась в недалеком расстоянии от фронта армии (Шони-Суасон, около 30 км). Корпусные обозы, парки и транспорты могли непосредственно получать запасы со ст. Шони.

Следует обратить внимание на особый порядок, установленный для движения и тыловой работы в Шони и в его районе. Во избежание скопления и опасности со стороны воздуха без разрешения этапной инспекции транспорты не могли входить в Шони. К югу от р. Уазы, на подходах к Шони, был назначен офицер, который давал транспортам указания о порядке дальнейшего движения.

В связи с загибом правого фланга сначала предполагалось базирование 1-й армии перенести из Шони в Лаон. Но так как эта станция находилась в районе подходившей вновь сформированной 7-й армии, 1-й армии оставлена была прежняя станция Шони, несмотря на то, что ей с запада угрожала французская конница.

Последствия беспорядочного состояния тылов 1-й армии сказывались и после того, как тыловые учреждения корпусов были разведены на свои места; эти последствия были устранены еще нескоро.

Начальники служб корпусов не знали, что у них находится в обозах, парках и транспортах, и обращались в армию с неосновательными заявками.

Посылаемые этапной инспекцией этапные автотранспорты без нужды задерживались в корпусных эшелонах (неприемом грузов), или, что еще хуже, автотранспорт возвращался назад на станцию базирования «с полным или половинным грузом, если этот груз в виде боеприпасов или продовольствия им не нравился».

Интендант одного из корпусов просил накануне о преимущественной доставке ему продовольствия. Отправленный ему на другой день транспорт с мукой был возвращен, так как в действительности оказалось, что в корпусе запасы были в избытке.

Все это происходило потому, что начальники служб «на

глазок» передавали заявки в армию через приемщиков ежедневных приказов. Когда же запасы прибывали из армии в корпуса, начальники эшелонов не знали, что по условиям обстановки будут делать их корпуса и будут ли они сами стоять на месте или еще куда-нибудь двигаться. Поэтому в ожидании возможного отхода они отказывались от новых грузов, не имея транспортных средств, чтобы их поднять.

Само собой понятно, что только при хорошо организованной связи между штабами и тылом можно избежать всей той путаницы в подвозе, о которой только что шла речь. Но ни в коем случае нельзя согласиться с автором, когда он говорит, что «служба связи в виде многочисленных автомобилей и офицеров для поручений в штабах и эшелонах должна быть так организована, чтобы штаб корпуса всегда знал, чего недостает эшелонам».

Автор ставит категорическое требование, чтобы армейские транспорты, доставившие грузы, полностью эти грузы разгружали и подавали их тем, кому штабами корпусов или дивизий эти грузы предназначены.

Ставя такое требование, автор однако не учитывает возможных различий в условиях обстановки. Как будто во всех случаях жизни так именно и надо поступать, как он говорит! Точно условия наступательной операции, оборонительного боя и отступательной операции не создают никаких различий в решении этого вопроса!

Автор заканчивает свою работу заключением, в котором содержится немало интересного и поучительного для нас. Мы находим в нем немало данных, позволяющих судить о том, как надо делать и как делать не следует. Остановим наше внимание лишь на тех вопросах, которые следует «вскрыть» для лучшего их понимания или которые представляют собой особый интерес.

Выделение из 1-го и 2-го корпусных эшелонов особых боевых эшелонов и подтягивание их в наступательной операции ближе к войскам вполне себя оправдало. И наши тыловые уставы дают указания в условиях наступательного боя и операции сокращать глубину войскового тыла, подтягивая ближе к войскам возимые войсковые запасы. Но конечно прав автор, когда он говорит, что «не соответствует цели и назначению боевого эшелона чрезмерное увеличение его до 23 транспортов, как это было в 4-м арм. корпусе 9 сентября». В таких случаях, по мнению автора, необходимо вмешательство армии, а нам кажется, что тут необходимо не только вмешательство.

Автор на основании опыта всей боевой деятельности 1-й армии, закончившейся отходом после Марнского сражения, приходит к выводу, что «об'единенное регулирование является особенно необходимым, когда войсковые соединения перемешались».

Мы же, имея указания наших тыловых уставов, знаем, что служба регулирования и контроля нужна нам не только тогда, когда войсковые соединения и их тылы перемешались. Они нам нужны в первую очередь для порядка в тылу и для того, чтобы прежде всего не допустить перемешивания.

Автор сетует на то, что «стремление всех армий держать этапные транспорты близко к корпусам привело к описанным выше явлениям», т. е. к мешанине в тылу.

Автор забывает, что в ходе наступательной операции в 1-й германской армии именно наличие близко подтянутых к корпусам этапных артиллерийских транспортов позволило войскам израсходовать так много боеприпасов, что даже командующий армией забеспокоился об экономии. Другое дело, когда те же многочисленные транспорты не были своевременно отведены в тыл не только в предвидении отхода, но даже во время многодневного отхода.

Причину затруднений в снабжении хлебом во время наступательной операции автор видит, в том, что полевые хлебопекарни оставались на месте и быстро оторвались от корпусов. По мнению автора, хлебопекарни должны всегда держаться вблизи к корпусам, как будто в условиях форсированных и безостановочных маршей во время наступательной операции было бы покойнее, если бы хлебопекарни не отставали от войск и *находились в движении*. Мы не будем больше останавливаться на этом вопросе, так как мы уже затронули его в начале предисловия.

Автор отмечает, что штабы корпусов и начальники служб отдавали приказы начальникам обозов, парков, транспортов и других тыловых учреждений относительно их движения и расположения, но что эти приказы не были согласованы и часто противоречили распоряжениям по регулированию, которые отдавались офицерами генерального штаба, ведавшими подвозом. Мы можем с удовлетворением отметить, что тыловыми уставами РККА этот вопрос не обойден.

Следует обратить особое внимание на заявки, на своевременную их передачу исполнителям заявок и на соответствие заявок действительной потребности.

Заявки «на глазок» и «на всякий случай» со стороны потребителей, так же как и отправки этапной инспекции армии

тоже «на глазок» и «на всякий случай»,— еще больше увеличивали сумятицу в тылу 1-й германской армии. Это конечно не значит, что в работе армейских органов тыла должна быть исключена разумная инициатива.

При том порядке заявок, который практиковался в 1-й германской армии, нет ничего удивительного в том, что получатели отказывались от подвезенных, но ненужных им грузов, а начальники армейских (этапных) транспортов не знали, что делать с грузами, которые они подвезли. И в результате грузы путешествовали назад — туда, откуда их отправляли.

В отношении планирования перевозок автор приходит к совершенно неожиданному заключению, от которого надо решительно отгородиться. Иохим говорит: «Применявшиеся часто в мирное время, во время занятий, планы перевозок нигде во время войны не применялись, потому что они были чрезвычайно сложны и при малейшем затруднении нарушались».

Из материалов, приводимых автором, не видно, насколько сложны и нежизненны были те приемы планирования перевозок на занятиях в германской армии в мирное время, от которых он открещивается. На наших играх и занятиях мы тоже иной раз сталкиваемся с планированием, которое в военное время было бы мало пригодно для практической деятельности. Но то, о чем автор далее говорит, а именно «простота и наглядность, предусмотрительные действия, а также гибкое и быстрое приспособление к постоянно меняющимся условиям обстановки...»,— это в наших уставных требованиях является основой планирования подвоза. Поэтому весьма полезно изучить опыт 1-й германской армии по материалам Т. Иохима, тем более что этот опыт касается начального периода войны, и почаще заглядывать в уставы. Мы должны научиться искусно применять их на деле и в частности научиться хорошо и умело планировать подвоз как одну из важнейших основ тыла. Мы еще раз должны подчеркнуть, что подвоз надо уметь отлично планировать, а не толкать его от случая к случаю.

На протяжении всего труда автор неоднократно излагает организацию и службу связи 1-й германской армии в различных условиях обстановки, на всем протяжении операции — от начала войны и включая отход после Марнского сражения. Эти данные заслуживают того, чтобы их внимательно изучить.

На изложении автором вопросов службы и связи можно

между прочим проследить, как он иногда «округляет» или «приспособляет» свои заключения. Он говорит: «Одновременно была готова к эксплоатации линия связи Компьен-Суасон, к сожалению с опозданием на час — слишком поздно для того, чтобы предотвратить несчастный приказ подполк. Хенча об отступлении». Спрашивается: если после отдачи приказа об отступлении до восстановления проволочной связи со 2-й армией прошел всего только один час, то как же случилось, что командование армией не воспользовалось этой связью? Ведь командующим армией был ген. Клук, который не раз уже под разными мотивами уклонялся от прямого исполнения указаний верховного командования. Ведь за один час может быть далеко не до всех дошел приказ об отступлении.

В одном месте своего заключения автор, видимо, с особым удовлетворением говорит: «Перестройка армии с боевых участков обратно по корпусам мастерски удалась армейскому командованию благодаря дальновидным искусным распоряжениям». Это утверждение заслуживает серьезного внимания. Посмотрим, как происходила эта «мастерская перестройка».

7.9 западнее р. Урк командованием армии образованы: северная группа — ген. Сикст фон-Армин (командир 4-го арм. корпуса), средняя группа — ген. Гронау (командир 4-го рез. корпуса), южная группа — ген. Троссель (командир 3-й пех. дивизии).

8 сентября западнее р. Урк были образованы: крайняя северная группа — ген. Кваст, северная группа — ген. Сикст фон-Армин, средняя группа — ген. Лохов, южная группа — ген. Линзинген.

После этого 9.9 в штаб 1-й армии прибыл подполк. Хенч. Ему начальник штаба армии ген. Куль обрисовал благоприятное развитие боя в 1-й армии на ее правом фланге, которое, как утверждает автор, должно было окончиться блестящей победой. Но Хенч не дал себя разуверить «в своем предвзятом мнении» о необходимости отхода. «Впечатление, полученное им во время поездки по 1-й армии, повидимому, — добавляет автор, — только усилило его в этом мнении».

В 14.00 9.9 левому флангу фронта на р. Урк отдан был приказ отходить, и этим начался общий отход 1-й армии. На основании донесений, поступавших в течение дня, в 20.00 9.9 командующий армией приказал продолжать отход не по корпусам, а по группам.

Тогда образована была группа левого фланга армии — ген. Линзингена, которая в свой состав включала группу

Лохова, т. е. включала среднюю группу, или, попросту говоря, из средней и южной групп была создана новая группа левого фланга.

К северу от этой группы попрежнему оставались группы северная и крайняя северная.

Групповая стряпня распространилась и дальше — внутри армейских групп. Так в группе левого фланга армии ген. Линзингена дороги были распределены так: а) группе Лохова, б) группе Гронау, в) группе Тросселя г) и наконец отдельно 5-я пех. дивизия.

10.9 при отступлении за р. Эн, как известно, командующий армией приступил к решительному упорядочению тыла. На 11.9 дороги тыла уже указывались корпусам, чтобы можно было растасовать тыловые учреждения по корпусным дорогам. Но еще 10.9 (как это видно по заголовку главы «Отступление за р. Эн 10 сентября») речь идет еще о группах Кваста, Сикста фон-Армин, Лохова, Гронау, Тросселя и 5-й пех. дивизии.

Лишь в течение 11.9, после переправы через р. Эн, части и соединения расходились по своим корпусам.

Итак:

может быть «перестройка армии» и «мастерски удалась армейскому командованию», но нам кажется, что армейское командование поступило бы еще более мастерски, если бы оно уберегалось от «групповой» пляски.

Еще одно замечание:

автор советует во взводе восстановления «артиллерийских парков иметь не только запасный лафет, «но и целую пушку» А нам кажется, что из пушки лучше стрелять, чем возить ее в парке.

Свой интересный, дающий большой материал для размышлений, хотя и содержащий немало спорного труд автор заканчивает словами Мольтке старшего: «Всегда надо иметь в виду, что не существует схемы для тыловых сообщений и что ее нужно творчески приспособлять к обстановке. И здесь надо выходить из положения».

Мы же можем сказать, что нам наши уставы и указания командования по боевой подготовке дают хорошие и надежные основы организации и работы тыла.

От нашей подготовки и уменья зависит успешное применение этих основ.

Н. СУЛЕЙМАН

6 мая 1935 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Боевые операции и тыловые сообщения неразрывно связаны между собой, так как без достаточного обеспечения боеприпасами, продовольствием и разными военными материалами маневрирование и бои невозможны. Так как тыл чрезвычайно болезненно реагирует на всякие нарушения и внезапные изменения, то его работа нуждается в продуманном и искусном управлении со стороны командования. Маневрирование 1-й армии в период Марнского сражения и после него с многократными переменами фронта представляет собой образец чрезвычайных трудностей в области снабжения, особенно потому, что одновременно происходили сильные бои с большим расходом боеприпасов при необычайном напряжении войск. Поэтому тыл армии был предметом особой заботы армейского командования. Понимая огромное значение работы тыла, армейское командование с самого начала уделяло ему большое внимание, и благодаря этому командование образцово вышло из затруднений, неожиданностей и временами опасных положений. Изучение этих операций при одновременном сопоставлении с передвижениями на тыловых путях и обслуживанием войск на поле сражения и в период непосредственно следующего за этим и временами очень тяжелого отхода дает много опытных данных и интересных положений, которые имеют большое значение также и для будущего. Этот опыт имеет тем большее значение, чем больше техника, пред'являющая повышенные требования к снабжению, внедряется в современные армии.

Берлин, осень 1933 г.

АВТОР

Состав 1-й армии и организация подвоза

Глубина походных колонн. Оперативный и этапный районы. Этапная инспекция. Подвоз боеприпасов и продовольствия. Снабжение продовольствием. Санитарная и ветеринарная служба (схема 1).*)

1-я германская армия сосредоточилась за время между 7—15 августа 1914 г. в районах — Юлих, Бергейм, Нейс, Крефельд. Эркеленц. Она состояла из кав. корпуса Марвица, 2-го, 3-го и 4-го арм. корпусов, 3-го и 4-го рез. корпусов и 9-го арм. корпуса, который должен был войти в состав армии потом. Кроме того ей были приданы саперный полк, части воздухоплавательные, авиационные и связи, а также смешанные 10-я, 11-я и 27-я ландв. бригады, которые прибывали постепенно. Эти бригады предназначались для гарнизонной службы, осадных действий и других подобных целей. Для обслуживания тыловых сообщений армия имела этапную инспекцию (управление армейским тылом) с соответствующими учреждениями и некоторое количество этапных, автомобильных и конных транспортов.

Армейский корпус в то время состоял из 2 пех. дивизий, 1 батальона тяжелых полевых гаубиц, телеграфно-телефонного отделения и авиационного отделения. Для подвоза снабжения имелись парки и обозы, а именно: 4 пехотных парка, 9 парков полевой артиллерии (из них 3 для легких полевых гаубиц) и 8 парков для тяжелых полевых гаубиц. Обозы состояли из 12 полевых лазаретов, 6 продовольственных и 7 обозных транспортов[1], 2 конских запасов, 2 полевых хлебопекарен с бойнями и корпусного мостового парка.

*) Схемы № 1, 2, 5, 9, 10, 13, 14, 15, 16, 17, 18 приложены в конце книги.

[1] Продовольственный транспорт имел более легкие повозки и лучших лошадей, чем обозные (фурпарковые) транспорты, и таким образом был более подвижен, но зато его грузопод'емность составляла только половину последнего.

Все транспорты были на конной тяге, автотранспортов в корпусах и дивизиях в то время еще не было[1].

Состоящие в основном из резервных частей, резервные корпуса имели подобную же организацию, однако в дивизиях вместо двух был только один полк полевой артиллерии из двух дивизионов, в которых большей частью недоставало легких полевых гаубиц. Они не имели также и тяжелой артиллерии. Их парки состояли только из 4 пехотных и 5 артиллерийских парков, обозы состояли только из 7 полевых лазаретов, 2 продовольственных и 6 обозных транспортов. Конских запасов не было.

Войсковые обозы состояли из двигающегося совместно с войсками боевого обоза (заводных и запасных лошадей, патронных повозок, походных кухонь[2], санитарных повозок, телефонных повозок кавалерии, повозок с инженерным имуществом) и следовавщего за дивизией обоза 2-го разряда, в состав которого входили: вещевые, продовольственные, фуражные, маркитантские (войсковой лавки) повозки, повозки для шанцевого инструмента и запасные. Каждая рота имела одну продовольственную повозку, каждые эскадрон и батарея кроме того имели по одной фуражной повозке, каждый кав. полк, каждый батальон и каждый арт. дивизион имели маркитантскую повозку.

Глубина походной колонны боевых частей пехотной дивизии составляла 15 км, резервной дивизии — $12\frac{1}{2}$ км, армейского корпуса, передвигавщегося по одной дороге, — 31 км, резервного корпуса — 23 км. Обозы 2-го разряда пехотной дивизии имели в глубину 3 км, резервной дивизии — $2\frac{1}{2}$ км; к этому нужно еще для одной дивизии прибавить 400 м обоза 2-го разряда штаба корпуса. Глубина всех обозов 2-го разряда армейского корпуса на одной дороге составляла 7 км, резервного корпуса — $5\frac{1}{2}$ км.

На походе обозы и парки подразделялись на 1-й и 2-й эшелоны парков и обозов, причем парки и обозы сводились в одно отделение под начальством одного коман-

---

[1] Работой артиллерийских парков в штабе корпуса ведал начальник артиллерийских парков, работой обозов — начальник обозов. Они вели наблюдение за своими обозами и парками и передавали приказы начальникам отделений артиллерийских парков и обозов. Они поддерживали тесную связь с офицером штаба корпуса, ведавшим вопросами снабжения, и вместе с ним посредством предлагаемых проектов приказов управляли передвижением парков и обозов. В резервных корпусах вопросами артиллерийских парков и обозов ведал общий начальник парков и обозов.

[2] Каждая рота имела походную кухню. Конные части должны были обходиться без походных кухонь, что однако очень скоро оказалось неудачной мерой.

дира. Парки тяжелой артиллерии образовали отделение парков тяжелой артиллерии со своим штабом, одна половина которого двигалась в 1-м эшелоне, а другая во 2-м эшелоне. Командовал эшелоном обычно старший из офицеров. Глубина 1-го эшелона (2 пехотных, 3 артиллерийских, 1 гаубичный и 4 парка тяжелой артиллерии — все с шестерочной запряжкой, 2 тяжелых продовольственных, 3 обозных транспорта, 1 конский запас, 4 полевых лазарета, 2 полевых хлебопекарни и корпусной мостовой парк) составляла 10 км; в резервном корпусе с меньшим числом транспортов — 7 км. Глубина походной колонны 2-го эшелона (2 пехотных парка, 3 артиллерийских, 2 легкогаубичных, 4 парка тяжелой артиллерии — все с четверочной запряжкой, 1 конский запас, 8 полевых лазаретов) составляла 11 км, в резервном корпусе — 4½ км. В предвидении боя часть парков и обозов сводилась в боевой эшелон, следовавший под командой старшего командира непосредственно за корпусом или в некотором отдалении от него. Вслед за корпусом передвигался на большом расстоянии 1-й эшелон парков и обозов, еще дальше сзади — 2-й эшелон. Дистанции менялись в зависимости от обстановки. Они соразмерялись таким образом, чтобы в случае отхода эшелоны могли быть своевременно отодвинуты назад и при перемене операционных направлений не возникало путаницы. Когда дивизии передвигались отдельно друг от друга по двум разным дорогам, им придавались боевые эшелоны соответствующего состава, причем в этом случае у корпуса боевого эшелона не было.

Глубина походных колонн обозов 2-го разряда, парков и обозов корпуса, не считая дистанции между отдельными колоннами, была примерно такая же, как боевых войск. И так как в войсках скоро появились, частью по настоятельной необходимости, сверхштатные повозки[1], то глубина боевого обоза еще существенно увеличилась. В дни кризиса на Марне, когда нужно было быстро менять операционное направление, затруднения от этого сильно чувствовались.

Парки и обозы армейского корпуса и этапные транспорты являлись как бы подвижными магазинами боеприпасов и продовольствия. Они пополнялись подвозом из Германии, причем использовались также и продовольственные запасы, имевшиеся в неприятельской стране. В маневренной войне, на которую рассчитывала германская армия, обычно нет времени для сбора больших запасов в неприятельской стране.

---

[1] Так во время усиленных переходов командиры корпусов приказали реквизировать повозки для перевозки ранцев пехоты. Эти повозки двигались в составе обозов 2-го разряда либо в составе боевых обозов.

брали обычно то, что находили непосредственно на месте, если это было еще возможно, принимая во внимание часто сильное переутомление войск. Поэтому войсковое командование наперед считалось с необходимостью подвоза почти всего необходимого снабжения из Германии по тыловым путям.

К тыловым сообщениям относились грунтовые дороги, которые вели от армейского корпуса к конечной станции железной дороги, и железные дороги, соединявшие конечную станцию с Германией. Стремились, чтобы каждая армия имела по крайней мере одну такую сквозную железную дорогу, однако в неприятельской стране это не всегда было возможно.

Все дело подвоза находилось в армии под управлением обер-квартирмейстера, который вел это дело самостоятельно. Начальник штаба армии давал ему для этого руководящие указания. Обер-квартирмейстер должен был работать, заглядывая вперед, и потому он должен быть своевременно посвящен во взгляды и намерения командующего армией.

Район армейского корпуса и лежащая непосредственно за ним местность — обычно на глубину одного перехода корпусной колонны, 25 км[1] — назывались операционным районом, от него в тыл, вплоть до границы Германии, простирался этапный район. После оккупирования Бельгии между этапным районом и Германией было учреждено генерал-губернаторство Бельгии, подчинявшееся рейхсканцлеру. Организация таких генерал-губернаторств, независимых от верховного командования, себя не оправдала.

Охрану этапного района, особенно железнодорожных линий подвоза и важнейших телеграфно-телефонных линий, обеспечивала этапная инспекция, которая обычно располагалась на конечной железнодорожной станции или поблизости ее. Она направляла все прибывавшее из Германии снабжение к корпусным обозам, а также обеспечивала эвакуацию с фронта на родину.

Для обслуживания подвоза от конечной железнодорожной станции до удобных пунктов, где могли пополняться корпусные обозы, этапная инспекция использовала свои конные парки и продовольственные транспорты (этапные и складские транспорты, которые применялись одинаково), а также свои автотранспорты (позднейшие армейские автотранспорты). Так как приданных во время мобилизации авто-

[1] Это надо рассматривать только как общее указание, так как положение передовой этапной границы зависело от того, насколько быстро этапная инспекция могла следовать вместе со своими охраняющими частями за движениями корпусов.

транспортов для дальних расстояний было очевидно недостаточно, то в 1-й армии уже в районе сосредоточения был создан (сверхштатный) автомобильный парк из легковых и грузовых автомобилей с водителями-добровольцами. Так же поступили и другие армии, чтобы таким путем разгрузить конные транспорты этапной инспекции. Недостатком этих автотранспортов была их неодинаковая грузопод'емность, так как они имели машины разнообразных типов. Также вызывало неудобства между прочим различие между продовольственными и обозными транспортами и назначение повозок в корпусных парках для одного только типа снарядов.

Поэтому верховное командование очень скоро ввело всюду однообразный тип транспорта, который возил и продовольствие и огнеприпасы, а также ввело одинаковый тип автомобилей в автотранспортах.

Подвоз боеприпасов происходил следующим образом: сдавшие свой груз легкие войсковые парки (каждый дивизион легкой артиллерии и каждый батальон тяжелой артиллерии имел один легкий парк) направлялись в тыл к обменному пункту боевого эшелона и там пополнялись. Разгруженные парки боевого эшелона замещались автоматически наполненными парками из 1-го эшелона парков и обозов, а эти последние замещались из 2-го эшелона. Разгруженные парки 2-го эшелона отправлялись прямо к обменному пункту корпуса, состоявшему из этапных транспортов, там пополнялись и возвращались обратно во 2-й эшелон.

Боевого комплекта батареи, а также боеприпасов, находившихся в легких парках арт. дивизиона и возимых в корпусных парках, было достаточно для ведения оживленного огня (примерно 20 выстрелов на орудие в час) в течение около 17 часов. Поэтому при сильных и продолжительных по нескольку дней боях необходимо было своевременно принимать меры для быстрого и достаточного пополнения боеприпасов. С этой целью этапная инспекция выдвигала вперед свои парки, сколько позволяла их работоспособность. В месте остановки этапных транспортов устраивались обменные пункты корпуса, где пополнялись корпусные парки.

Таким же образом происходило снабжение продовольствием. Дневная дача находилась в пехоте на походных кухнях. Они же пополнялись из выдвигавшихся во время остановки на отдых продовольственных и фуражных повозок обоза 2-го разряда, которые перевозили также фураж для имевшихся в пехоте лошадей. Так как в конных частях походных кухонь не было, то они должны были дожидаться подтягивания продовольственных повозок, которые большей

частью прибывали к войскам только поздно вечером. Фураж для конных частей доставляли выдвигавшиеся вперед фуражные повозки обоза 2-го разряда.

В это время дивизия устраивала на легко доступном месте в ее расположении из выдвинутых вперед корпусных обозов обменный пункт продовольствия. К этому пункту возвращались пустые продовольственные и фуражные повозки для нового пополнения. Затем на следующий день они возвращались к обозу 2-го разряда, в то время как пустые корпусные обозы направлялись к организованному из этапных транспортов корпусному магазину, пополнялись и возвращались ко 2-му эшелону.

Переход для продовольственных фуражных повозок получался чрезвычайно большой: от обоза 2-го разряда к войскам, в особенности к частям, расположенным в голове длинной походной колонны, и назад к обменному пункту дивизии, а оттуда, после стоянки для пополнения, на следующее утро обратно к сборному пункту обоза 2-го разряда. При быстрых и непрерывных переходах это должно было проделываться ежедневно, что вело в короткое время к переутомлению лошадей и людей. Это вызвало появление в войсках сверхштатных повозок. Здесь обнаружилась организационная ошибка, имевшая своей причиной понятную боязнь перед увеличением обоза.

Хлеб доставлялся корпусными полевыми хлебопекарнями. Муку для первой потребности они большей частью могли получить на месте, но вообще мука должна была доставляться в пекарни корпусными обозами, пополнявшими свои запасы муки при первой возможности. Но так как полевые хлебопекарни могли работать с полной производительностью только, если они оставались по нескольку дней на одном и том же месте, а корпусные обозы часто не могли попасть к ним без особых заездов, то оказалось необходимым придать полевым хлебопекарням особые транспорты для перевозки муки, которые доставляли также выпеченный хлеб на обменные дивизионные пункты и при перемене места перевозили обслуживающий состав хлебопекарен. При длительных и быстрых операциях снабжение хлебом должно было встретить немалые затруднения.

Приданные хлебопекарням бойни должны были снабжать войска свежим мясом, если последние не имели достаточно времени и возможности покрыть свои потребности за счет доставленного живого скота. Для подвоза мяса были приданы автотранспорты, которые однако себя не оправдали и очень скоро были применены для других целей. В бедных

и очень скоро были применены для других целей. В бедных районах, снабжение свежим мясом при длительных переходах очень быстро становится невозможным. Живой скот, вплоть до овец, не переносит больших переходов, перед убоем скот должен также отдохнуть. Кроме того бойни могли покрыть потребности, если они подобно пекарням оставались на одном месте несколько дней. Но в таком случае встречались опять при больших удалениях трудности по доставке мяса, особенно во время жаркой погоды.

В корпусных обозах находился 4-дневный запас продовольствия и фуража. Таким образом запасов продовольствия хватало дольше, чем боеприпасов. На тот случай, если подвоз продовольствия останавливался по каким-либо причинам, например когда при длительных боях или из тактических соображений продовольственные и фуражные повозки не могли быть поданы вперед, войска имели неприкосновенный запас продовольствия и фуража. Пешие части имели 2-дневные неприкосновенные порции и на 3-й день на походных кухнях, одну неприкосновенную дачу для верховых лошадей и три для упряжных лошадей на повозках или же на вьюках. Конные части имели 3 неприкосновенные порции и 1—2 дачи фуража на повозках, а кавалерия имела дачи только для упряжных лошадей, а для верховых лошадей в случае невозможности подвоза оставалось обращаться к местным средствам.

Кав. дивизии, сводимые в корпуса, естественно в большинстве случаев не находили полностью на месте необходимого фуража для текущей потребности, а для широких реквизиций почти всегда не было времени. В таком случае армейские корпуса должны были по распоряжению штаба армии оказать им помощь из своих обозов. Для этой цели кав. дивизия имела один легкий кавалерийский автотранспорт, который работал между магазинами и обменными пунктами; в остальном она имела только продовольственные и фуражные повозки.

В бедной стране и при быстрых переходах снабжение овсом могло совсем прекратиться, что должно было вызвать неприятные остановки.

Изложенный здесь ход снабжения в маневренной войне был правилом. Особые условия, например боевые действия или перемена операционного направления, часто вынуждали к отступлениям от этих правил, так как вообще служба снабжения должна быть гибкой, чтобы приспособляться к изменяющейся обстановке. Это не освобождает высшее командование от обязанности как можно скорее выровнять нарушенный ритм снабжения, потому что неправильности

и задержки в снабжении долго дают себя знать. Они особенно трудно устраняются, когда войска все время двигаются вперед, легче — при отходах и всего легче — в обороне. Приведенные в расстройство тыловые связи и передвижения обозов могут отрицательно влиять на операции и даже их совсем парализовать.

Для санитарного обслуживания боевому эшелону армейских корпусов и дивизий почти всегда придавались полевые госпитали. Во время боевых действий они развертывались по мере надобности и возможно скорее сменялись отделениями госпиталей этапной инспекции. Общие указания по санитарной службе в оперативном и тактическом отношениях давали общевойсковые начальники после докладов армейского, этапного, корпусного или дивизионного врачей. Техника выполнения была делом врачей. Для эвакуации неспособных двигаться раненых и больных из полевых госпиталей в этапные госпитали или на сборные (эвакуационные) пункты железной дороги служили санитарные автомобили этапного врача. Само собою разумеется, что для эвакуации больных и раненых должны использоваться и все другие средства, например возвращающиеся пустые транспорты или легковые машины. Организация вывоза способных вынести перевозку больных и раненых в Германию или в находившиеся далеко в тылу в занятой стране госпитали производилась по указанию тылового врача. Он имел в своем распоряжении эвакуационную комиссию, персонал которой делился на три части и таким образом мог быть использован одновременно во многих местах. Пополнение медикаментами производилось этапным врачом из этапного санитарного склада, который имел для этой цели грузовые автомашины.

Ветеринарная служба в начале войны была организована мало удовлетворительно, так как не было особых ветеринарных складов. Подвоз медикаментов зависел более или менее от доброй воли санитарного склада, который естественно в первую очередь снабжал этапные госпитали и войсковые санитарные части, и для лошадей медикаментов часто недоставало. Не было также ветеринарных лазаретов с соответствующим персоналом, которые могли бы немедленно организовать уход за ценным конским составом. В начале войны погибло очень много лошадей, которые могли бы быть сохранены. Этапные инспекции очень скоро создали временные вет. лазареты, в которых конечно нехватало вначале обученного персонала и пригодных перевозочных средств для перевозки лошадей, неспособных к самостоятельному передвижению.

Наступление к Марне

Положение 1-й армии к 30 августа. Армия поворачивает на юго-восток. Наступление восточнее Парижа, 9-й и 3-й арм. корпуса двигаются на Шато-Тьери. Левый фланг армии переправляется 3 сентября через Марну. Действия 1-й армии 4 сентября. Действия французов 4 сентября. Охрана тыловых сообщений. Дисциплина. Опасное положение в районе армии. Связь и прием приказов. Почтовые конторы. Пополнение боеприпасов. Продовольствие 1-й армии. Движение транспортов. Артиллерийские склады и продовольственные магазины. Санитарная служба. Военнопленные (схема 1 и 2).

Действия войск

Уже при выступлении из района сосредоточения 1-я армия должна была решить довольно трудную задачу в отношении организации походного движения и снабжения продовольствием, а именно развернуться из узкого пространства между голландской границей и Льежем. При дальнейшем наступлении на крайнем фланге германского фронта через Бельгию 23 и 24 августа разыгралось сражение у Монс с английской армией, действовавшей на левом фланге французского фронта; однако англичане своевременно избежали полного уничтожения. Вопрос теперь шел о том, чтобы быстрым преследованием охватить левый фланг отступающей неприятельской армии, остановить его и разбить. Движение шло безудержно вперед. 26 августа была настигнута часть английской армии у Ле-Като. В развернувшемся сражении англичане получили чувствительный удар, но опять-таки не были уничтожены. При дальнейшем обходном наступлении в юго-западном направлении через Перон создалась угроза правому флангу со стороны французского кав. корпуса Сорде и вновь формировавшейся французской армии в районе Перон, Амьен, Мондидье. Это привело 28 августа к боям севернее Перон и 29-го — у Пруайяр, и Розьер-Меарикур. При дальнейшем продвижении на линию Амьен, Руаи 30 августа имели место легкие стычки у Арвиллер и Гербиньи, северо-западнее и западнее Руаи. Неприятель быстро отступал. Между тем завязался у Сен-Кантен сильный многодневный бой между 2-й армией и французской 5-й армией, который 30 августа закончился отступлением в южном направлении французов и англичан, остававшихся в бездействии на р. Уазе, между Ля-Фер, Нуайон.

Вечером 30 августа 1-я армия занимала следующее положение: 4-й рез. корпус — между Амьен и Понт-Нуайель

(на р. Галлю); 2-й арм. корпус — на дороге Амьен, Руаи у Морейль и Мезьер; 4-й арм. корпус — левее 2-го между Бокур и Бушуар; 3-й арм. корпус — Руаи; главная масса кав. корпуса Марвица — примерно на полпути Руаи, Нуайон; 18-я пех. дивизия 9-го арм. корпуса — между Эршей, Гюискар; посланная на помощь 2-й армии 17-я пех. дивизия — восточнее Сен-Кантен у Ориньи-Сен-Бенуа. Теперь 1-я армия получила возможность обгоняющим (параллельным) преследованием ударить во фланг англичанам и французам, задержать их отступление и вместе со 2-й армией уничтожить. Разбитого и отступающего на юго-запад неприятеля командующий 1-й армией считал не имеющим значения; он думал, что со стороны Парижа нечего опасаться при условии решительных и быстрых действий, потому что фронт противника казался скованным победоносным наступлением всех германских армий.

Поэтому 30 августа вечером командующий армией принял очень важное по своим последствиям решение — повернуть на юго-восток и переправиться через р. Уазу между Компьен, Нуайон. 4-й рез. корпус получил приказ 31 августа двигаться в Эйли через Амьен; 2-й арм. корпус должен был выйти на линию Мейньелэй, Трико (южнее Мондидье); 4-й арм. корпус — в район Сен-Мор и Марейль; 3-й арм. корпус — через Нуайон на линию Байли-Кут; 9-й арм. корпус с 18-й пех. дивизией — достичь Куси-Ле-Шато и подтянуть через Шони 17-ю пех. дивизию. Так как англичане сильно опередили французов в отступлении, то кав. корпусу было приказано переправиться через р. Уазу выше Компьен и ударить в открытый левый фланг французов. Но когда в течение 31 августа обнаружилось, что неприятель отошел через Вербери, Вик, Суасон, то корпусу было приказано продолжать наступление, несмотря на непрерывные со времени боя у Монс усиленные переходы. 3-й арм. корпус вышел на линию Атиши, Вик; двигавшийся левее 9-й арм. корпус вышел со своими авангардами до Везапонин. Кав. корпус переправился через р. Уазу между Компьен и Ривекур, но, получив сведения, что неприятель уже достиг Виллер-Котре, повернул в южном направлении на Нантейль, Ле-Годуин. Ночь он провел около и севернее Вербери; 4-й рез. корпус, 2-й и 4-й арм. корпуса достигли 30 августа указанных целей.

К 1 сентября армия достигла: 4-й рез. корпус — в Кинкампуа, севернее Сен-Жусс на шоссе; 2-й арм. и кав. корпуса, 4-й и 3-й арм. корпуса частью после сильных боев с английскими арьергардами — района южнее Вербери, Жилокур, Куайоль, Виллер-Котре. Только 4-я кав. дивизия кав. корпуса

проникла до Друазель северо-западнее Нантейль Ле-Годуин, где она ночевала среди района отступающей английской армии. 18-я пех. дивизия 9-го арм. корпуса дошла до Лявер-зин; 17-я пех. дивизия — через Шони до Пьеремаед. Было установлено, что англичане отступали в направлении Санлис, Крепи-ан-Валуа, Ля-Ферте Милон, а западный фланг французской армии отступал через Суасон в южном направлении.

Если 1 сентября командующий 1-й армией думал еще, что армия в состоянии остановить 2 сентября английскую армию, то рано утром этого дня обнаружилось, что под покровом темноты англичане отступили через Дамартин, Этрепильи, Мари к Марне. Только 2-й арм. корпус наткнулся восточнее Санлис на одну французскую пехотную дивизию и одну английскую кав. дивизию, которые при содействии кав. корпуса Марвица были после упорного сопротивления разбиты. На правом фланге армии 4-й рез. корпус после незначительных боев достиг к вечеру Крейль и северо-восточнее. Вечером 2-й арм. корпус находился у Санлис и юго-восточнее; 4-й арм. корпус — у Нантейль Ле-Годуин; кав. корпус севернее от него — у Ормуа, т. е. позади пехоты. Кав. корпус просил о дневке, чтобы подтянуть продовольствие и привести в порядок ковку. Насколько кав. корпус был утомлен, показывает донесение командира легкого арт. парка 4-й кав. дивизии от полудня 2 сентября, что двигавшийся вместе с парком санитарный эшелон дивизии в состоянии немедленно двигаться дальше, но сам парк с мостовым обозом может «вследствие полного истощения сил лошадей двигаться в Трумильи шагом». 3-й арм. корпус достиг Барньи и Тюри-ан-Валуа.

После переправы через р. Уазу появилась угроза правому флангу 1-й армии со стороны Парижа. Обозы и парки 4-го рез. корпуса, двигавшегося на крайнем правом фланге, не могли следовать за ним по его дорогам, поэтому командующий армией приказал 2 сентября корпусу перебросить их дальше к востоку на дорогу Вербери, Рюли, что соответственно вызвало передвижку тылов остальных корпусов на восток.

9-й арм. корпус имел намерение достичь Нейли Сен-Фрон и Бюзанси, но, получив от авиации донесение об отходе больших сил неприятеля с линии Бренн, Фим к участку Марны, Мон Сен-Пер, Жольгон, решил ударить со своей 18-й пех. дивизией на Шато-Тьери. 17-я пех. дивизия достигла Сен-Реми. Командующий армией, прибыв около полудня в Компьен, получил донесение 9-го арм. корпуса о его дальнейшем движении на Шато-Тьери. Командующий армией теперь

получил надежду охватить обнаженный быстрым отходом англичан западный фланг французской армии севернее Марны и приказал также 3-му арм. корпусу на 3 сентября двигаться в направлении Шато-Тьери.

Прибывшая ночью на 3 сентября директива верховного командования высказывала пожелание оттеснить французов от Парижа в юго-западном направлении. 1-я армия должна была следовать уступом за 2-й, взять на себя прикрытие фланга германских армий. В действительности 1-я армия была впереди 2-й, по крайней мере на один переход. Если бы 1-я армия буквально выполнила директиву верховного командования — следовать за оставшейся далеко сзади 2-й армией, то она должна была бы по крайней мере два дня стоять на месте. Это время неприятель использовал бы для того, чтобы оторвать от преследования свой угрожаемый западный фланг. Соприкосновение с неприятелем имели только далеко выдвинувшиеся части 1-й армии. И если задаться целью оттеснить французов от взятого ими направления отступления и добиться решительного успеха, к чему стремилось верховное командование, то 1-я армия должна была действовать быстро и решительно.

Командир 9-го арм. корпуса уже поздно вечером 2 сентября понял, что в лучшем случае неприятель может быть настигнут только на южном берегу Марны. Он приказал 18-й пех. дивизии переправиться рано утром 3 сентября через Марну у Шези и Шато-Тьери и ударить в восточном направлении своим левым флангом на Крезанси. Но вскоре обнаружилось, что сопротивление оказывали только французская кавалерия и арьергарды. Вечером 18-я пех. дивизия находилась у Курбуан. 17-я пех. дивизия достигла после усиленного марша через Нельи Сен-Фрон переправы у Шези.

3-й арм. корпус получил донесение, что неприятель переправился через Марну, повернул с направления на Шато-Тьери и к вечеру достиг переправы у Нантейль и Шарли.

Командующий армией одобрил действия корпусов и приказал на 4 сентября: 9-й арм. корпусу двигаться на Монмирайль; 3-му арм. корпусу — через Буа-сен-Мартин (юго-восточнее Ля-Ферте-су-Жуар), Саблоньер на Сен-Бартелеми; 4-му арм. корпусу — через Ля-Ферте-су-Жуар и Сааси в направлении Ребе. 4-й рез. корпус должен был перейти в район Нантейль Ле-Годуин и к востоку от него, взять на себя прикрытие со стороны Парижа фланга армии и тыловых сообщений к северу от Марны и быть готовым 5 сентября «примкнуть к движению армии на правом ее фланге». Оставшаяся в Брюсселе 43-я рез. бригада (Лепеля) корпуса находилась

в пути от бельгийской границы в Камбре. 2-й арм. корпус должен был выйти на Марну к западу от Ля-Ферте-су-Жуар и, прикрывшись со стороны Парижа, переправить авангарды через реку. Дневка, которую просил кав. корпус, не могла быть ему предоставлена. Только 4-я кав. дивизия должна была остаться против северо-восточного фронта Парижа и была подчинена 4-му рез. корпусу. С двумя остальными дивизиями кав. корпус должен был двигаться на Ля-Ферте-су-Жуар. Штаб армии перешел в Ля-Ферте Милон.

Вечером 3 сентября 2-я армия также достигла своим правым флангом Шато-Тьери на Марне. По сообщениям от нее неприятель отступал в полном беспорядке.

На самом деле отступление французов совершалось в полном порядке. Вечером 3 сентября западный французский фланг (5-я армия) находился южнее Марны на линии Эперней, Конде-ан-Бри (юго-восточнее Шато-Тьери). 9-й германский корпус находился следовательно на фланге противника.

Англичане 3 сентября отступали дальше в юго-восточном направлении до линии Ля-Ферте-су-Жуар и район западнее Креси на р. Большой Морен. Они примкнули к укрепленному району Парижа, восточный фронт которого прикрывала вновь образованная французская 6-я армия Монури, заняв позиции от Ляньи на Марне до Лувра на дороге Париж, Санлис.

Командование 1-й армией исходило до сих пор из такого соображения, что все германские армии согласно первоначальному оперативному плану победоносно выполняют свое движение вперед. О том в особенности, что немецкий левый фланг совершенно оторвался от общей линии и крепко задержан перед линией Нанси, Эпиналь, командующий 1-й армией ничего не знал. Связь с верховным командованием в Люксембурге поддерживалась через радио, но армейские радиостанции были так сильно загружены вследствие связи с армейской кавалерией и соседними армиями, что обмен мнениями с верховным командованием сделался невозможным, тем более что в штабе верховного командования была только одна приемная станция для всех армий. Поэтому радиосвязь ограничивалась короткими приказами и донесениями. Верховное командование находилось слишком далеко сзади и не пробовало установить другие средства связи. При наличии большого укрепленного района Парижа на правом фланге недостаточное осведомление верховным командованием своих армий об общей обстановке привело к роковым последствиям. 4 сентября утром командующий 1-й армией передал по радио верховному командованию, что 1-я армия достигла предела своих походных возможностей. Только благодаря усиленным пере-

ходам она обеспечила остальным армиям переправу через Марну и вынудила неприятеля к дальнейшему отступлению. Теперь явилась надежда использовать успех, но армейское командование в постоянно меняющейся обстановке может только тогда принимать дальнейшие решения на пользу общему целому, если оно будет постоянно и хорошо осведомлено о положении в других армиях, «сообщения которых о решительных победах до сих пор очень часто сопровождались просьбами о поддержке и которые, несмотря на имеющиеся будто бы успехи, повидимому находятся еще далеко сзади».

9-й арм. корпус решил 4 сентября продолжать движение на восток через Курбуан, Сен-Эжен (18-пех. дивизия) и через Вифор (17-я пех. дивизия). Но очень скоро обнаружилось, что неприятельские главные силы отступили дальше. Поэтому ген. КвAст приказал в 11 часов обеим дивизиям повернуть на юг. После небольших боев в 17-й пех. дивизии корпус ночевал на высотах к северо-западу и к северу от Монмирайль.

3-й арм. корпус также имел мелкие стычки с французскими арьергардами. Вечером он находился в районе Сен-Бартелеми, Монтоливе. Приданный 2-й армии кав. корпус Рихтгофена очутился вследствие передвижения 9-го и 3-го арм. корпусов позади них и остановился на ночлег вечером у Торайль и Л'Эпин-о-Буа позади внутренних флангов корпусов.

4-й арм. корпус только поздно ночью на 4 сентября остановился на отдыхе у Сен-Ольд и Сааси и после нового большого перехода в раскаленную жару достиг 4 сентября вечером Ду и Ребе. Неприятель искусно уклонился от серьезных боев.

Кав. корпус Марвица находился вечером, 4 сентября, своей 9-й кав. дивизией вплотную позади правого фланга 4-го арм. корпуса у Сен-Сир и 2-й кав. дивизией у Ля-Ферте-су-Жуар.

2-й арм. корпус переправился 4 сентября через Марну северо-западнее Мо и ночевал по обеим сторонам дороги Мо, Ля-Ферте-су-Жуар.

4-й рез. корпус находился 4 сентября вечером у Нантейль Ле-Годуин и Виллер-Сен-Женес и прикрывал армию со стороны Парижа. Его 43-я рез. бригада вышла в этот день в район северо-восточнее Камбре. 4-я кав. дивизия вела наблюдение из Друазель.

Французы опять ушли и повидимому дальше на юг. Англичане не смогли опять установить связь с ними. Между французской и английской армиями образовался широкий раз-

рыв к востоку от Куломье. К северо-востоку от Парижа у неприятеля, казалось, никаких изменений не произошло.

От 2-й армии поступили сведения, что она вечером хотела выйти на линию Парньи-ля-Дюи, Эперней. Кроме этого командующий 1-й армией не имел никаких сведений об общей обстановке. Должна ли армия видеть свою главную задачу теперь в прикрытии со стороны Парижа или продолжать своими главными силами преследование в прежнем направлении? Она уже вдвинулась клином между Парижем и левым флангом французского фронта. По имевшемуся опыту со стороны англичан нечего было опасаться. Со стороны Парижа, казалось, не угрожало никакой опасности при условии, что остальные армии, что и следовало предполагать, преследовали неприятеля по пятам. Командующий армией принял решение 5 сентября завершить уже полученный стратегический успех оттеснения французов от Парижа (к чему стремилось верховное командование) путем продолжения преследования в южном направлении. 2-й арм. корпус должен был выйти в район западнее Куломье, 4-й арм. корпус — в район Шуази, 3-й арм. корпус — в район Санси и восточнее, 9-й арм. корпус — в район Эстерней. Кав. корпусу Марвица приказано было двигаться в направлении Провен (10 км южнее Куртакон). 4-й рез. корпус с 4-й кав. дивизией должны были в районе Мо прикрывать со стороны северо-восточного фронта Парижа. Штаб армии хотел направиться к Ребе.

Французская 5-я армия находилась вечером 4 сентября на линии Этож, Бей, высоты к югу на Монмирайль, Тьерселье; кав. корпус Конно находился около Мейерей и южнее. Английская армия оттянула свой правый фланг назад от Ля-Ферте-су-Жуар до Куломье. Английские позиции проходили теперь от Шайи-ан-Бри севернее вокруг Куломье и Креси на Монтри и оттуда через Ляньи на Торси. Под прямым углом к ним примыкала позиция 6-й французской армии через Дамартин, Лувр.

Тыловые сообщения

Железнодорожная линия подвоза армии проходила к 4 сентября от ст. Дюссельдорф через Ахен, Льеж, Брюссель, Монс, Валансьен, Камбре, Перон и через Шольн до Руаи. 5 сентября должен был вступить в эксплоатацию участок Шольн, Гам, Тернье, Шони (сх. 1).

По железным дорогам южнее Камбре поезда могли ходить с большой осторожностью. Движение надо было еще наладить. В известном смысле это относилось вообще ко

всему железнодорожному движению, начиная от германо-бельгийской границы. 4 сентября вступил в эксплоатацию участок Камбре, Сен-Кантен, но обслуживать 1-ю армию он пока не мог потому, особенно, что связь между Сен-Кантен и Шони из-за разрушения мостов через канал Кроза, южнее Монтекур, еще не была восстановлена. Для разведывания вновь занимавшихся железнодорожных линий большей частью применяли бронепоезда.

Пуск в эксплоатацию железной дороги шел нога в ногу с операциями благодаря тому обстоятельству, что разрушения этой железнодорожной линии в противоположность тому, что имело место за серединой фронта германских армий, были сравнительно незначительны и быстро могли быть восстановлены. Длительных перебоев снабжения не случалось, хотя оно и не было достаточно полным, потому что временами Льеж являлся передаточным пунктом для снабжения 1-й, 2-й и 3-й армий. Кроме того на эту же линию базировалась осадная армия, действующая против Антверпена. 5 сентября верховное командование сверх того распорядилось о первых больших перебросках войск с левого фланга через Льеж в Бельгию. В связи с этим начальник полевых железных дорог[1] сообщил этапным инспекциям 1-й, 2-й и 3-й армии, что, начиная с 9 сентября, в течение нескольких дней нельзя рассчитывать на систематический подвоз через Льеж из-за больших войсковых перевозок. Это распоряжение как раз совпало по времени с сильным напряжением на фронте германских армий.

Конечной железнодорожной станцией была 4 сентября еще Перон с выдвинутыми складами боеприпасов в Больеле-Фонтен на однопутной железной дороге Перон, Шони, Несль, Нуайон. Приемка боеприпасов в Перон и Больеле-Фонтен продолжалась и после перенесения конечной железнодорожной станции вперед в Шони до 7 сентября автомобильными транспортами с целью очищения запасов.

Главным этапом до 9 августа являлся Дюссельдорф, 16 августа он был перенесен в Ахен, 21 — в Тонжерн, 26 — в Халь и 29 — в Камбре. К 5 сентября главным этапом должен был стать Шони.

Длинная железнодорожная линия подвоза 1-й армии нуждалась именно в Бельгии в особой охране от ненадежного населения. Кроме того ей угрожала расположенная в Антверпене и около него бельгийская армия. Начиная от бельгийской границы, на фланге тыловых сообщений находилась

[1] Соответствовал отчасти начальнику военных сообщений при верховном главнокомандующем в старой царской армии.

крепость Лилль, прекрасный опорный пункт для неприятельского десанта и французских территориальных войск, а также береговые области с их большими городами Аррас и Амьен. При этом линия проходила через густо населенный северный французский промышленный район Монс, Валансьен, Лилль, Ля-Бассе, Аррас, Камбре, население которого вследствие остановки заводов стало безработным и должно было скоро начать голодать. Для охранения этапного района 24 августа армии были приданы 20 батальонов и 4 эскадрона ландштурма. До их постепенного прибытия охрана железных дорог в Бельгии ложилась на обязанности ландверных бригад армии.

Для охранения большого этапного района во Франции могла быть освобождена только 11-я ландв. бригада; ее части занимали железную дорогу следующим порядком. Перегон от бельгийской границы до Бушен (около 33 км) занимал 2-й батальон 35-го ландв. пех. полка, имея одну роту в резерве в Валансьен; примыкая к нему, перегон до Виллер-Плуиш (27 км) занимал 2-й батальон 20-го ландв. пех. полка, имея роту в резерве в Камбре; перегон до Этерпиньи (33 км) занимал 1-й батальон того же полка, имея в резерве роту в Перон; перегон через Шольн до Гам (36 км) — 2-й батальон 35-го полка; оттуда до Шони (28 км) — 3-й батальон того же полка, имея роту в резерве в Шони. Таким образом охрану 157 км железной дороги несли 5 батальонов, причем каждый батальон охранял в среднем перегон в 30 км. Для охраны других объектов в этапном районе имелся только 1 батальон. Между тем армия стремилась быстро вперед, проходя своим правым крылом мимо большого укрепленного района Парижа. Таким образом явилась настоятельная необходимость в более сильных отрядах охранения. Прибывавшие в Бельгию войска ландштурма должны были оставаться в распоряжении созданного 23 августа генерал-губернаторства. Поэтому армейское командование затребовало 2 сентября у верховного командования другие 6 батальонов и 2 эскадрона ландштурма, но до их прибытия прошло много времени. В тот же день этапная инспекция, получив тревожные сведения, должна была направить команду в 60 человек из Валансьена для разведки в направлении Лилля. Точно так же была послана разведывательная команда в 30 человек на автомобилях для разведки в направлении Арраса. Надо считать удачей, что большой промышленный район держался спокойно. Только в начале сентября освободились находившиеся в Бельгии 10-я и 27-я ландв. бригады, где они принимали участие в оборонительных

боях против бельгийской армии. 10-я ландв. бригада прибыла 7 сентября по железной дороге в Шольн и Руаи. В Руаи прибыла 12 сентября и 27-я ландв. бригада. Между тем положение на фронте коренным образом изменилось, и эти две бригады должны были быть введены в дело не для службы охранения в этапном районе, а для боевых действий на угрожаемом правом крыле армии. Этапный район оставался таким образом, как и раньше, недостаточно прикрытым от нападений смело действующей конницы и восставшего населения.

Недостаток войск охраны имел своим последствием то, что пришлось оставить многочисленные команды из фронтовых частей для охраны важных пунктов, например на мостах через Сомму и Уазу и на важных железнодорожных переездах. Это ослабляло ряды войск, и без того поредевшие в боях у Монс и Ле-Като и от чрезмерных переходов, тем более, что пополнений пока не было.

Так как при набеге на Льеж обнаружилось, что жители-бельгийцы стреляли в немецких солдат, то уже перед вступлением армии в Бельгию все денщики и рядовой состав штабов были вооружены всем, чем можно. Это была несомненная ошибка, что вооружение рядового состава штабов и обозов не было предусмотрено заранее. Прошло довольно продолжительное время, пока все не были вооружены современными винтовками и карабинами. События очень скоро показали, что походные движения в неспокойных районах могли производиться только при соблюдении необходимых мер осторожности, особенно в обозах, Лучшим примером является нападение 23 августа в 20 час. 30 мин., произведенное местными жителями в Лувен, причем в отдельных обозах было убито много людей и лошадей. Войска, а особенно обозы, должны постоянно соблюдать меры предосторожности, иначе является беззаботность, которой неприятель может воспользоваться. При угрозе со стороны неприятельской кавалерии обозы и следующие войсковые части должны быть своевременно и полно осведомлены, с какой стороны угрожает опасность. Так например 9 сентября при наступлении на Урк в лесу у Компьен был уничтожен неприятельской кавалерией один автомобильный транспорт. В тот же день неприятельские моторизованные разведывательные дозоры напали на посты у Руаи. В 5-й армии два предназначенных для одного корпуса автомобильных транспорта в'ехали в расположение передовых постов французского форта-заставы Лонгви и были там уничтожены. Это случилось потому, что эти транспорты не были осведомлены об обстановке и никто не указал им безопасную дорогу.

Как во всех наступательных операциях, так и в августе — сентябре 1914 г. в тылу победоносных германских армий находились многочисленные отсталые французской и английской армий и в первое время беспокоили обозы или отдельные команды и отдельных солдат. И с этой стороны тоже была необходима осторожность. Такие коварные нападения вызывали часто самоуправные меры возмездия со стороны потерпевших. Высшие командные инстанции немедленно приняли меры, потому что в интересах командования было сохранить страну и ее населенные пункты в тылу армий по возможности нетронутыми. Кроме того пожары населенных пунктов угрожали линиям проволочной связи и заграждали улицы для движения. Армейское командование упорно боролось против какой бы то ни было нервности, чтобы избегать паники или чего-либо подобного.

Сохранение строжайшей дисциплины, которая находит свое выражение уже в выправке и в одежде, было особенно необходимо в корпусных обозах и в этапных войсках, сформированных во время мобилизации из офицеров и рядовых резерва. Также необходимо было обращать внимание на строжайшую маршевую дисциплину. Обозы не должны были создавать заторы на дорогах одновременной остановкой или движением несколькими рядами. На узких местах для поддержания порядка должны были быть привлечены полевые жандармы и дорожная полиция, потому что офицеры штабов на автомобилях не имеют возможности привести в порядок сбившиеся обозы; это могут сделать только верховые. Тесно связано с дисциплиной и сбережение ценного конского состава. При остановках, на спусках или под'емах и в тому подобных случаях лошадям должно быть оказано всевозможное облегчение.

Это все — вопросы, которые в мирное время достаточно знакомы офицерам и рядовым; но в начале войны в войска вливается много запасных, а обозы большей частью вновь формируются из этих запасных. Дело всех начальников не только поддерживать твердое управление в бою, но также особенно обращать свое внимание на порядок за фронтом, с тем чтобы облегчить войскам тяжелую задачу в самый напряженный момент. Многочисленные настойчивые напоминания и упреки армейского командования во всех указанных отношениях показывают, что не так легко, особенно в начале войны, претворить в жизнь волю командования.

Вследствие большой ненадежности тылового района армейское командование приказало по указаниям верховного командования этапным войскам укрепить важные пункты (вок-

залы, мосты и т. д.) и обнести их проволочными заграждениями, за которыми должны были укрываться охраняющие части. Род и сила укреплений зависели от местных условий, количества и настроения местных жителей. Они должны были быть например очень сильными в ненадежных промышленных районах. Здесь необходимо было создать опорные пункты. Требовалось создать летучие колонны (по возможности самокатные части), которые должны были патрулировать по этапным дорогам от одного селения к другому и одновременно охранять телеграфно-телефонные линии[1]. Необходимо было избегать передвижений отдельных команд, повозок и отдельных постов; их нужно было собирать в этапных пунктах и 1—2 раза в день — при дневном свете — направлять под прикрытием к ближайшему этапному пункту.

До прибытия этапных войск корпуса должны были принимать подобные меры в важных пунктах на своих дорогах, но расстояния при этом часто оказывались большие, ибо этапная инспекция могла продвигаться вперед только в зависимости от имевшихся в ее распоряжении частей охранения, которыми она могла сменять команды, оставленные корпусами.

На тыловых дорогах корпусов всегда будут находиться отставшие, командировочные, рассеявшиеся, которые направляются к своим частям. При враждебном населении такие отдельные люди подвергаются нападениям, поэтому 23 августа — в день боя у Монс — армейское командование приказало, чтобы все рядовые, явившиеся в управление губернатора в Брюсселе[2], временно там собирались, чтобы усилить слабый гарнизон Брюсселя. Впоследствии они должны были быть направлены к своим частям. Армейское командование обратило особенное внимание корпусов на обеспечение устроенных ими обменных пунктов боеприпасов и на остающееся там имущество, потому что они представляли прекрасную цель для неприятельских действий. Очень важно, чтобы штабы дивизий и корпусов имели достаточное охранение, а то случилось, что однажды предназначенный для охранения штаба армии батальон (до этого охранение несла рота) не прибыл своевременно на место, вследствие чего в одном случае отставшим солдатам противника удалось произвести удачное нападение на посылаемых за приказами, которые направлялись на машинах в штаб армии. Бродившие в тылу

[1] Самокатная часть этапной инспекции повидимому хорошо себя оправдала уже в Бельгии.

[2] В Льеже и Брюсселе 1-я армия организовала губернаторства, которые очень скоро были сменены генерал-губернаторством Бельгии.

неприятельские команды могли возникнуть из сборных пунктов легко раненых, попавших в наши руки, которые недостаточно охранялись с нашей стороны. Это было упущение вследствие стремительного развития боевых действий. Во время боя на Марне сам командующий армией при переезде в необеспеченный еще охраной новый пункт расположения штаба армии едва не попал в руки неприятельской кавалерии, прорвавшейся в тыл армии.

Для обеспечения связи армейское командование указало, какие линии связи корпусов должны во время операций остаться на местах нетронутыми, с тем чтобы они были приняты в эксплоатацию армейским телеграфным отделением[1]. Это отделение должно было возвратить корпусным телефонным отделениям соответствующие материалы. К этим линиям по указаниям армейского командования приключались корпусные штабы очень часто таким образом, что они связывались с соседями, которые располагали надежной линией связи со штабом армии. Армейское командование указывало также этапной инспекции, какие линии связи она должна принять от армейского телеграфного отделения для своего этапного телеграфного управления и какие построить постоянные линии связи. При быстро развертывавшихся передвижениях 1-й армии часто ощущался недостаток в проволочной связи между корпусами и армией и от армии к этапной инспекции. Так например передвигавшийся на правом фланге 4-й рез. корпус все время доносил, что он из-за больших переходов и недостатка времени не в состоянии связаться со штабом армии. Поэтому командующий армией предписал корпусам принять все меры, чтобы при всех условиях поддерживать постоянную связь с ним и между собой в случае необходимости конными посыльными или летучей почтой. Однако в потоке событий это указание часто не выполнялось, что имело роковые последствия, как это указывает военная история.

Но даже если и все средства связи работали хорошо, все же при быстрых операциях не могло быть достаточного обмена мнений, так как немногие линии связи перегружались оперативными разговорами, донесениями или приказами. Поэтому командующий армией установил ежедневный прием приказов в штабе армии, чтобы иметь возможность личных переговоров. При этом представители корпусного командования имели возможность также передавать задания и поже-

---

[1] Созданное во время мобилизации управлением почт и телеграфов оно было очень скоро милитаризовано и в 1916 г. об'единилось с армейским телефонным отделением, которое обслуживало связь штаба армии и тыла.

ления корпусов приемщику приказов от этапной инспекции. Этим способом инспекция получала сведения о том, правильно ли работал подвоз и где и какие возникали всякого рода трения. Со своей стороны этапная инспекция использовала этот путь для передачи штабам корпусов, до какого пункта она в состоянии передвинуть свои транспорты с указанием их номеров, груза и времени прибытия. Продовольствие приемщиков приказов, которые должны были покрывать большие расстояния и прибывали в свои штабы поздно ночью, брал на себя штаб армии.

Если даже признать, что напряжение от маршей и боев на правом фланге фронта во вторую половину августа было необычайно и велико, что даже армейское телеграфное отделение было организовано нецелесообразно, а телефонные отделения были недостаточно снабжены аппаратами и материалами и недостаточно быстро снабжались из тыла, то все же связь могла работать лучше. У заходящего немецкого правого фланга не было единого продуманного плана по устройству сети связи, который соответствовал бы плану операций. Уже в районе сосредоточения начальник полевой телеграфной службы должен был дать ясные указания об использовании почтовых линий связи и почтовых контор, а также о резервах имущества связи телеграфных учреждений. При этом условии связь в пределах Германии была бы значительно облегчена. Нужно было также позаботиться о том, чтобы линии связи, шедшие вдоль германской границы от Ахена через Трир, Диденгоффен на Мец, были бы подготовлены к наивысшей производительности с тем, чтобы с самого начала имелась хорошая поперечная связь позади наступающей армии. После начала развертывания также необходимо было дать основные указания о планомерном использовании и восстановлении сети связи в неприятельской стране. Теперь каждая армия работала по своему усмотрению и при этом очень мало заботилась о создании единой сети связи. Поэтому и случилось, что связь 1-й армии с фронта в тыл между Конде и Камбре в период 25—30 августа была совершенно прервана. Бельгийские телеграфные аппараты были плохие, и поэтому связь через Бельгию первое время работала плохо.

Уже при самом развертывании армий на границе необходимо было иметь наготове запас имущества, которое могло бы быть введено в дело немедленно. Начальник связи фронта должен был прежде всего настаивать на сквозной поперечной связи между армиями. При использовании постоянной сети связи это было бы не так трудно. Теперь же каждая армия

удлиняла только линию связи, которая связывала ее с Германией, так что в конечном счете образовалась необычайно длинная линия до германской границы и здесь включалась в германскую сеть. Эта линия, вместо того чтобы работать на командование, работала почти исключительно на железные дороги и подвоз. В эту линию были включены все этапные пункты, и она поэтому была перегружена станциями. Уже вследствие этого возникали многочисленные нарушения связи, которые вместе с другими делали невозможной правильную телефонную связь. Между тем телефонные разговоры были очень желательны. О создании поперечной связи между армиями вдоль фронта никто не думал, хотя узкие районы развертывания армий как раз побуждали к этому. Так например в критические дни у Сен-Кантен с легкостью могла быть создана телеграфная связь между 1-й и 2-й армиями через линии связи корпусов, стоявших на внутренних флангах (9-й и 7-й арм. корпуса). С другой стороны некоторая задержка с применением телефонных отрядов при быстро меняющейся и неопределенной обстановке, как это имело место в 1-й армии на крайнем правом фланге фронта, являлось правильной, однако не следовало слишком этим увлекаться. Главное командование должно было уже с самого начала снабдить достаточным личным составом связи и телеграфными аппаратами те армии, которые должны были играть решающую роль и покрывать наибольшее расстояние.

Необходимо упомянуть еще об одном факте, указывающем на немецкую беззаботность. Бельгийская главная телефонная станция и городская телефонная станция в Брюсселе после занятия этого города немецкими войсками работали в период с 20—25 августа без всякого наблюдения со стороны немцев, со своим старым бельгийским персоналом. И только 25 утром работа этих станций была прервана этапным телеграфным управлением 1-й армии, не без возражений со стороны немецкого губернатора Брюсселя, который находил такое состояние в порядке вещей.

Приведенные схемы 3 и 4 показывают применявшиеся в то время сети связи в армиях и для сравнения приведена сеть связи согласно современным взглядам. Вследствие недостаточных указаний верховного командования и возникшего поэтому разнобоя в использовании постоянной сети связи в неприятельской стране, а также вследствие устройства своей сети связи каждой армией и корпусом этапному телеграфному управлению стоило больших трудов привести всю эту систему в порядок. Этапные телеграфные управления работали прекрасно. Благодаря их быстрому передвижению

вперед очень часто было возможно своевременно освобождать персонал армейских телеграфных отделений. Но армии не понимали еще, как надо полностью использовать свои телеграфные отделения или этапные телеграфные управления.

Частая перемена мест расположения штабов армий и корпусов сильно затрудняла устройство сети связи, особенно когда штабы армии и корпусов переходили одновременно.

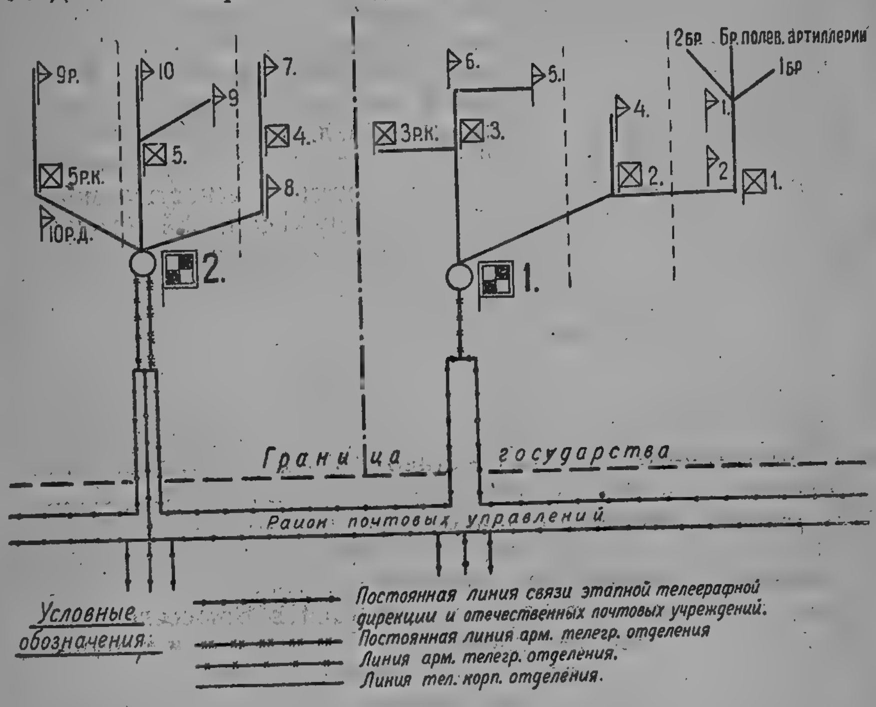


Схема 3

При этом снималась вся система связи армии. Дальнейшее устройство сети связи было бы облегчено — как это в большей части имело место в 1-й армии — если бы штаб армии пользовался уже устроенными промежуточными пунктами связи какого-нибудь корпуса. Часто штабные офицеры армейского телеграфного отделения были недостаточно осведомлены о положении и намерениях армии, еще чаще они не осмеливались выступить со своими собственными предложениями, просьбами или вопросами, что обычно часто происходит во вновь организованных штабах и у лиц, которые незнакомы с работой высших штабов.

Вечером 4 сентября в 1-й армии имелась сквозная проволочная связь от штаба армии в Ля-Ферте Милон на

Компьен к этапной линии связи Компьен, Руаи, Перон, Камбре, Валансьен, Монс, Брюссель, Тирлемон, Хассель, Тонжерн, Льеж. Оттуда линия связи вела через Ахен в Германию. Брюссель уже работал хорошо посредством Хуг-аппарата с Ахен.

Охрану проволочных линий связи в тылу армии передали этапным частям одновременно с охраной железнодорожных

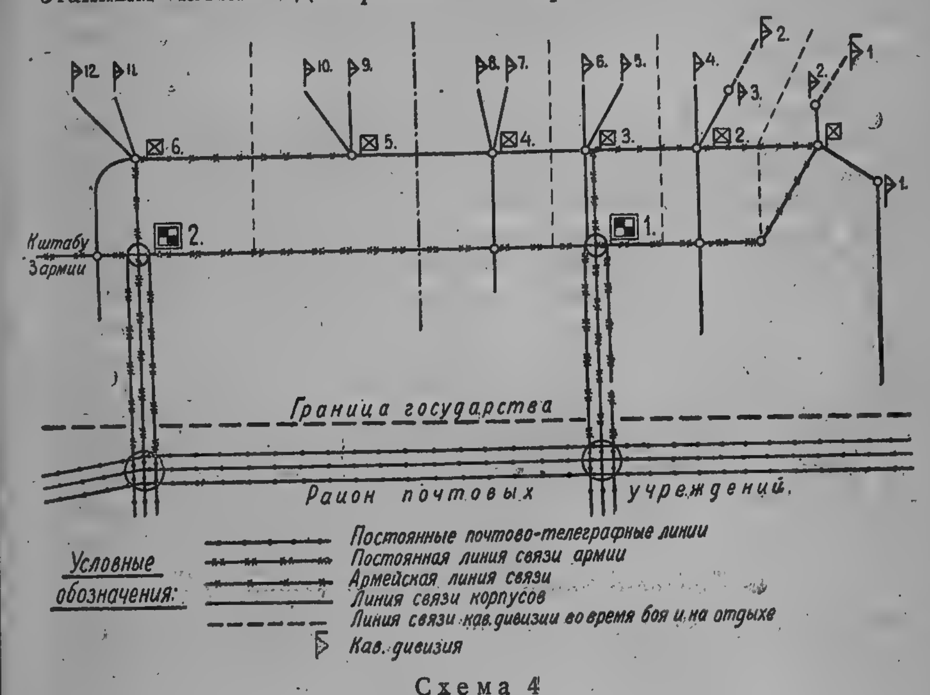


Схема 4

линий, вдоль которых эти линии связи шли. В Компьен стояла рота 4-го корпуса, которая одновременно охраняла промежуточную станцию связи армейского телеграфного отделения. 3 сентября вечером штаб армии приказал последнему удлинить линию связи, построенную от Компьен на Ля-Ферте Милон до Бюссиар на железной дороге Ля-Ферте Милон, Шато-Тьери. Сюда включилась 4 сентября и линия 9-го арм. корпуса до Шези. 5 сентября армейское телеграфное отделение должно было принять эту линию и удлинить ее до Ребе (новое место расположения штаба армии). В этот день 9-й арм. корпус должен был установить связь с Шези; 3-й арм. и 4-й арм. корпуса — установить связь с Ребе, в то время как 2-й арм. корпус должен был включиться в линию 4-го арм. корпуса, а 4-й рез. корпус — в линию

2-го арм. корпуса. Таким образом вечером 5 сентября все корпуса были согласно приказу связаны со штабом армии. Штаб армии установил, начиная с 30 августа, через этапные линии связь с Германией и верховным командованием в Люксембурге посредством телефонных переговоров и телеграмм. Точно так же была возможна связь между 1-й и 2-й армиями через Льеж потому, что линия связи 2-й армии вела из Льеж через Жемблу, Авен, Гирсон, Лаон, Суасон, Фер-ан-Тарденуа на Дорман.

Замечательно, что этими линиями связи хорошо пользовались этапные инспекции, но не армии или верховное командование для оперативных целей. Они ограничивались только радиосвязью, которая передавала телефонограммы и к тому же работала неудовлетворительно, что происходило от слишком малого количества имеющихся станций, незнакомства штабов с целесообразным применением радиоаппаратуры. Радиосвязью пользовались постоянно для передачи приказов и донесений кавалерии, которая часто могла с таким же успехом обслуживаться телефоном, но для этого во всяком случае необходима была дальновидная организация службы связи; прежде всего надо было удлинить телефонные линии, в которые могла включиться кавалерия. Именно потому, что не было достаточно радиостанций, они должны были обслуживать самые важные передачи, тем более что радиосвязь вследствие приказа о безусловном шифровании (шифровальных и дешифровальных машин тогда еще не было) и еще недостаточно усовершенствованной аппаратуры (многообразие типов, плохая острота настройки) работала слишком медленно. К длинным донесениям или приказам или двухсторонним переговорам радиосвязь еще не была приспособлена.

5 сентября в Шони была устроена полевая почтовая контора. Такие же почтовые конторы были также в Камбре, Халь (места военных лазаретов) и Лувен. Надо было установить, чтобы войска при занятии городов и других населенных пунктов немедленно же занимали почтовые конторы, в больших городах — центральные почтамты, с тем чтобы немедленно прекращать всякую передачу известий со стороны местных жителей, будь то письменно, по телефону или телеграфу, и самим воспользоваться ими.

Армейское командование должно было, начиная с первого боя (у Монс), все время настойчиво указывать, чтобы войска собирали оставшиеся на поле боя о г н е п р и п а с ы, а также обратно сдавали гильзы и снарядные лотки. В начале войны, особенно при напряженной обстановке, войска имели при-

вычку выгружать слишком много боеприпасов из зарядных ящиков и при быстрой перемене позиций оставляли их на месте и вместо них требовали подвоза новых. Тыловые организации в маневренной войне были не в состоянии собирать эти боеприпасы, потому что их транспорты были чрезвычайно заняты подвозом. Кроме того они не знали тех бесчисленных позиций, где лежали или были оставлены боеприпасы. Точно так же на обменных пунктах боеприпасов дивизий и корпусов не следовало разгружать больше парков, чем то было безусловно необходимо, даже и в том случае, когда разгружались целые парки, а не только части их; для того чтобы иметь в своем распоряжении груженые парки для дальнейшего подвоза. Необходимость быстрой отправки назад стреляных гильз и пустых снарядных лотков для изготовления новых боеприпасов была большей частью войскам неясна; для них это означало очень неприятную работу. Поэтому армейское командование возложило ответственность за выполнение его указаний на командиров артиллерийских частей. Оно также указывало, что боеприпасы должны были сниматься с убитых и раненых пехотинцев. Только легко раненым, способным к самостоятельному передвижению, оставлялось немного патронов для самозащиты при нападениях со стороны местных жителей.

Свои требования на боеприпасы корпуса ежедневно передавали при приеме приказов в штабе армии приемщику приказов от этапной инспекции, которая отдавала уже дальнейшие распоряжения.

Продовольствие. Солдат, которому пред'являются большие физические и моральные требования, должен в этом случае получать достаточное питание. Но при этом необходимо соблюдать наибольшую экономию с продовольствием не только с учетом трудностей подвоза, но также нужд родины. Поэтому армейское командование подчеркнуло также необходимость снимать с убитых неприкосновенный запас. По той же причине все обнаруженные запасы должны были передаваться местным комендантам, они должны сообщать продовольственным учреждениям для немедленной приемки, а до этого запасы должны были охраняться и правильно использоваться. В противном случае они быстро расхищались. Необходимы были постоянные раз'яснения офицерам и рядовым, почему необходимо соблюдать наивысшую экономию; только в этом случае войска охотно помогали в этом деле.

Пополнение израсходованных неприкосновенных запасов создает в маневренной войне целый ряд трудностей, так как

оно должно производиться одновременно с текущим снабжением продовольствием; поэтому транспортные средства сильно перегружались. Армейское командование 30 августа распорядилось о реквизиции консервов на месте для пополнения израсходованных неприкосновенных запасов; это конечно было необходимой временной мерой.

Авиачасти и части связи работали большей частью в ближайшем тылу корпусов, даже если они к ним не принадлежали. По их требованию корпуса должны были им отпускать на своих обменных пунктах или из магазинов одну дневную дачу, потому что снабжение таких отдельных небольших частей со стороны армии было невозможно.

Снабжение продовольствием кав. корпусов было всегда связано с большими трудностями. Постоянно кав. корпус или отдельные его дивизии доносили, что они уже несколько дней испытывают недостаток в продовольствии; так например было 30 августа. Поскольку допускали расстояния, этапная инспекция старалась подать коннице продовольствие на автотранспортах. Если же расстояния были слишком велики, не оставалось ничего иного, как дать указания армейским корпусам оказывать ей помощь своими запасами. Однако такая мера могла применяться лишь в крайности и на короткое время. Снабжение продовольствием крупных кавалерийских соединений, особенно в районах бедных или уже исчерпанных, при быстрых операциях всегда будет серьезной проблемой. Усложняющим обстоятельством в 1-й армии было частое переподчинение кав. корпуса или его дивизий в первые недели кампании. То они придавались 2-й армии, то опять 1-й, пока наконец 23 августа кав. корпус не был окончательно придан 1-й армии. Эти переподчинения имели своим последствием частые перемены операционного направления корпуса и сильнейшие затруднения в подвозе. Так 24 августа ген. Марвиц должен был совершить удвоенный дневной переход из Куртре в Денен, чтобы выйти на направление, указанное 1-й армией. Но, как известно, плохо снабжаемая кавалерия в состоянии еще меньше дать, чем пехота, в подобном положении.

Работа этапных транспортов. Связь между конечными железнодорожными станциями и корпусами в начале быстрого продвижения армии могли поддерживать только этапные автотранспорты. Конные обозы могли только после нескольких дней усиленных переходов установить связь с корпусами; а также, пока они совершали погрузку на конечных железнодорожных станциях и возвращались к далеким корпусным складам, проходило много времени. Более

благоприятна была работа этапных артиллерийских парков, так как расход боеприпасов ограничивался только немногими боевыми днями. Благодаря этому оказалось возможным придать корпусам некоторое количество этапных артиллерийских парков как подвижной резерв боеприпасов, который следовал непосредственно за корпусами.

Главная масса этапных конных продовольственных транспортов находилась 4 сентября в районе Руаи, часть из них — несколько дальше вперед у Нуайон. Наиболее далеко вперед выдвинутые обозные колонны вечером достигли Атиши и Кёвр (западнее Суасон). Некоторые транспорты оставались позади в районе Валансьен, Перон, Сен-Кантен, два перевозились по железной дороге через Камбре, один был занят в Бельгии для подвоза продовольствия осадной армии Антверпена.

В противоположность конным транспортам, которые следовали за корпусами до тех пор, пока они не забирали у них запасы, автотранспорты должны были немедленно разгружаться в местах, указанных армейским командованием и этапной инспекцией, и тотчас же освобождаться для новой погрузки. Дальнейшая перевозка разгруженных боеприпасов и продовольствия лежала на обязанности корпусов. Уже в первые дни операций приходилось бороться со стремлением корпусов задерживать этапные автотранспорты и двигать их за собой и затем много раз — именно в напряженной обстановке — приходилось против этого принимать настоятельные меры. Для такого бесхозяйственного использования автотранспортов количество их, принимая во внимание частые, внезапно возникающие потребности современной армии, являлось недостаточным. Кроме того из-за этих задержек терялось всякое наблюдение за планомерным подвозом, и в очень короткое время этот подвоз нарушался совершенно. Точно так же было строго запрещено задерживать транспорты, предназначенные для других корпусов, и разгружать их. Только крайняя нужда, но не временный недостаток продовольствия, может оправдать такие меры, которые при определенных условиях ставят соседей в крайне трудное положение. Командирам этапных транспортных колонн поэтому было строго приказано при всяких условиях доходить до указанной цели и никому не позволять отвлекать их от нее. Если же какой-нибудь командир корпуса из-за настоятельной нужды должен был задержать чужой транспорт, то он должен был немедленно доносить об этом в штаб армии.

С другой стороны посланные вперед этапные транспорты

часто не достигали своей цели, потому что место их назначения, груз и номер корпуса, для которого они предназначались, им не указывались точно при отправке. Поэтому корпуса должны были при ежедневном приеме приказов в штабе армии сообщать приемщикам от этапной инспекции, где на следующий день будет находиться хвост 2-го эшелона парков и обозов корпуса. Начальник этапного транспорта должен был найти начальника этого эшелона, который после разгрузки транспорта отдавал приказание об возвращении транспорта обратно.

На 5 сентября этапная инспекция должна была послать за каждым армейским корпусом и кав. корпусом одну автоколонну с продовольствием, нагруженную в Перон. Двигавшиеся дальше вперед конные этапные транспорты с продовольствием были направлены в Виллер-Котре; для каждого корпуса предназначались по два таких этапных транспорта. Они прибыли к месту своего назначения на следующий день. Прибывший в Перон поезд с продовольствием должен был быть разгружен на 7 автотранспортов. Другие 3 автотранспорта должны были погрузить остатки боеприпасов в Перон. На 5 сентября был также назначен в Шони один поезд с продовольствием и один с мукой и туда должны были направляться все этапные транспорты, возвращавшиеся пустыми с фронта.

Ближайший склад боеприпасов находился в Больеле-Фонтен на железной дороге Руаи, Нуайон. В этом складе имелся незначительный запас ружейных патронов и снарядов для легких гаубиц, но зато 5 сентября ожидался поезд с боеприпасами в Шони. Дальние два склада боеприпасов, устроенные еще во время двух сражений, находились в Солем и Валансьен (оба со снарядами) и в Фрамери у Монс (800 снарядов для тяжелых полевых гаубиц и ружейные патроны) [1].

В Камбре стояли $2\frac{1}{2}$ поезда со снарядами и один с материальной частью, в Валансьен один поезд со снарядами для тяжелых полевых гаубиц и еще дальше в Сен-Хислен 2 поезда со снарядами и $\frac{1}{4}$ поезда с ружейными патронами. На пути в Брюссель и Халь находились $2\frac{1}{4}$ поезда со снарядами и $\frac{3}{4}$ поезда с ружейными патронами. Готовые к отправлению вперед к армии стояли в Ахене два поезда с боеприпасами для полевых пушек, один со снарядами для тяжелых

---

[1] До этого времени было невозможно перебросить эти склады по железной дороге вперед, так как железнодорожная линия не работала еще полностью и необходимо было удовлетвориться сквозными поездами. Передача отдельных вагонов производилась еще в малой степени.

полевых гаубиц и один с ружейными патронами, в резерве стояло два поезда со снарядами для полевых пушек. Кроме того из Германии прибывало два таких же поезда и один со снарядами для тяжелых полевых гаубиц. Таким образом армия имела в недалеком расстоянии достаточное количество боеприпасов.

На этапном складе в Камбре имелись большие запасы всякого рода продовольствия. Такие же этапные склады находились в Халь и Тонжерн. Склад в Тирлемон снабжал 9-й рез. корпус, который осаждал Антверпен.

Один состав с неприкосновенным запасом продовольствия стоял готовым к отправлению в Перон. В Камбре находилось два состава с продовольствием и один состав с овсом, два других состава с продовольствием и один с овсом туда ожидались. На различных станциях Бельгии стояли готовыми к отправлению многочисленные составы с продовольствием и овсом. В Германии находились наготове многочисленные составы с продовольствием, мукой и овсом. Таким образом и в отношении продовольствия никакого недостатка также не было.

С а н и т а р н а я с л у ж б а. Согласно уставу кав. дивизии перед началом боя должны были организовать санитарный эшелон в составе: $^3/_4$ наличного санитарного персонала и кавалерийских санитарных повозок; этот санитарный эшелон имел те же задачи, как и санитарная рота пех. дивизии. Так как продвигавшиеся быстро вперед кав. дивизии должны были быть постоянно готовы к боевым действиям, то раз образованный санитарный эшелон все время и оставался при них. Этот санитарный эшелон двигался вместе с легким артиллерийским парком, чтобы при надобности выдвинуться вперед.

Быстрая эвакуация больных и раненых на ближайший этапный пункт была необходима из соображений их безопасности. Для дальнейшей эвакуации могли быть реквизированы необходимые перевозочные средства или использован возвращающийся порожняк. Начальникам возвращающегося порожняка было указано осведомляться в селениях на пути, нет ли там больных и раненых. Для охраны и снабжения продовольствием этих транспортов с больными должны были приниматься необходимые меры в местах отправления. Таким же образом должны были обеспечиваться также и передвигавшиеся или развернувшиеся госпитали. По имеющемуся опыту на одну защиту женевского Красного креста нельзя было полагаться.

Так как армия искала боя, чтобы остановить уходящего

противника и его уничтожить, то она должна была принять меры для быстрого освобождения занятых полевых корпусных госпиталей. К сожалению это не делалось так быстро, как хотелось бы, потому что отделения этапных госпиталей, которые должны были их сменять, по недостатку собственных транспортных средств пользовались только железнодорожным транспортом; иногда только удавалось использовать находившиеся поблизости транспорты. Так развернутые во время сражения у Ле-Като (26 августа) и связанных с ним боев у Перон и между Соммой и Авр (28—30 августа) и в Беленглиз (бои 17-й пех. дивизии у Сен-Кантен 29 августа) полевые госпитали еще 5 сентября не были сменены. Для ускорения эвакуации этапному врачу были предоставлены на 4 дня 100 легковых машин добровольческого автомобильного парка[1].

Отделения этапных госпиталей сменили: один полевой госпиталь в Перон, другой, расположенный в Беленглиз, и третий — в Ле-Като. В Камбре был расположен один этапный военный госпиталь, также в Бельгии — в Бодур и Флению (со времени боя у Монс). Отделение этапного госпиталя в Тирлемон было предназначено для обслуживания 9-го рез. корпуса, действовавшего против Антверпена. Госпитали с персоналом бельгийского Красного креста под наблюдением отделения германского тылового военного госпиталя, находились в Лёвен и Тонжерн. Полтора свернутого отделения этапного госпиталя находились у Камбре, готовые к выступлению. Там же находились 15 санитарных автомобилей с перевязочными материалами и тыловой санитарный склад. При этом складе находился гигиенист для консультации. 5 сентября должен был направиться по железной дороге из Камбре в Шони этапный врач с представителями добровольного санитарного обслуживания (Красный крест) и частью этапного госпиталя.

Два санитарных поезда с пунктом сбора больных находились в Камбре, один поезд с таким же сборным пунктом — в Монс. Отправка их вперед должна была произойти в скором времени.

---

[1] По данным 9-го арм. корпуса утром 3 сентября из 12 полевых госпиталей корпуса три находились еще на поле сражения у Монс, а один обслуживал бой у Ле-Като. Таким образом у корпуса на Марне нехватало четверти его полевых госпиталей. Во 2-ом арм. корпусе 3 сентября в тыловом районе оставалось 4 полевых госпиталя, которые в ближайшие дни должны были быть сменены этапными госпиталями. Один полевой госпиталь в своем продвижении из Бельгии находился в районе между Камбре и Перон, 1 взвод полевого госпиталя остался в районе Вербери. Таким образом во время боя на р. Урк корпусу нехватало $5^1/_2$ госпиталей.

Один свободный санитарный поезд находился в движении из Монс в Камбре. В Монс стоял другой вспомогательный санитарный поезд, в Халь находился один санитарный поезд, готовый к отправлению на фронт. Кроме того три свободных санитарных поезда и два вспомогательных санитарных поезда ожидались обратно из Германии.

Направлявшиеся в тыл пленные собирались в каком-нибудь селении в ближайшем тылу корпусов и там передавались конвойными командами этапной инспекции, например после боя у Монс таким пунктом был Халь. Там они подвергались опросу офицера связи штаба корпуса и направлялись дальше. Личные удостоверения оставлялись у пленных, письма же и записные книжки отбирались, так как в них часто находились данные о неприятеле и положении внутри неприятельской страны. Снабжение продовольствием пленных требовало особых забот и при неожиданно большом количестве их могло представить немалые затруднения.

Если в начале войны в согласии с армейским командованием для отправки пленных мог быть использован порожняк, то это удавалось только при особо благоприятных условиях, но не при быстрых операциях. В этих случаях транспорты не должны обременяться задачами, которые требуют немало времени и средств и отвлекают их от их непосредственных задач, в противном случае страдает подвоз. Поэтому армейское командование взяло обратно свое распоряжение уже на Сомме. С другой стороны, пересылка пленных была для войск нежелательной нагрузкой, так как при недостатке этапных войск фронтовые команды должны были сопровождать своих пленных не только до этапного сборного пункта, но часто до границ Германии и даже до лагерей военнопленных в Германии. Прием и сдача, дорога туда и обратно требовали много дней.

Сражение на Марне 5 сентября

Достигнутые войсками маршевые цели на 5 сентября. Атака французов со стороны Парижа. Положение 4-го рез. корпуса 5 сентября. Тыловые сообщения к 5 сентября (схема 5).

Когда утром 5 сентября происходили передвижения частей, приказ о которых был отдан накануне в 7 час. 15 мин., была получена по радио директива верховного командования, согласно которой 1-я армия должна повернуться фронтом на Париж между Уазой и Марной, а 2-я армия — левее, между Марной и Сеной. Но командующий 1-й армией все

еще не верил в опасность со стороны Парижа. Если бы удалось отступившего на Сену неприятеля остановить, то можно было бы самым лучшим образом помешать переброске его сил через Париж во фланг германских армий. 4 сентября армия находилась в боевом соприкосновении с 3 английскими дивизиями у Куломье и с левым флангом французов у Монмирайль. Командующий 1-й армией все еще надеялся при быстром продвижении вперед разбить французов. Поэтому он запросил по радио у верховного командования разрешение продолжать преследовать французов до Сены и после этого повернуть на Париж. Все же он начал подготовлять поворот фронта направо против Парижа, отдав приказание в 9 час. утра 4-му рез. корпусу остаться на месте, но этот приказ попал в корпус, когда тот достиг поставленных ему на этот день целей. Он передвинулся со всей 7-й рез. дивизией через Сеневьер, Брежи на Барси, 22-й рез. дивизией из Виллер-сен-Женес через Бульянси в Шамбри. 4-я кав. дивизия двигалась на фланге 7-й рез. дивизии и вечером расположилось на правом фланге корпуса у Брежи и Дуи. Кав. корпус Марвица выступил из Фавьер и Сен-Сир (севернее и южнее Ля-Ферте-су-Жуар) поздно, так как продовольственный обоз вследствие взрыва мостов прибыл несвоевременно. Согласно приказу армии 2-я кав. дивизия продвинулась до Ботейль и 9-я кав. дивизия до Бетон-Базош. Обозы 2-го разряда следовали непосредственно за дивизиями и были подтянуты к войскам. Остальные корпуса (2-й, 4-й, 3-й, 9-й) находились на марше.

Вечером 2-й арм. корпус достиг своей 3-й пех. дивизией из Бринш через Вокуртуа, Санси, Ля-Селль, 4-й пех. дивизией—марнской дуги у Армантьер, Лизи (через Монсо), Пьер-Леве, Сен-Огустин (на р. Обетен) без столкновений с неприятелем. Штаб корпуса прибыл в Помёз и был связан корпусным телефонным отделением с дивизиями и штабом армии. Обозы 2-го разряда были после прохода войск собраны и следовали за дивизиями, так же как и боевые эшелоны, по распоряжению дивизий. Для прикрытия их со стороны Парижа необходимо было принять меры. После расположения на отдых обозы 2-го разряда были подведены к войскам, а боевые эшелоны парков придвинуты к хвостам дивизий. 1-й эшелон парков и обозов двигался из Леплеси Плеси через Лизи, Монсо и Пьер-Леве, 2-й эшелон двигался из Бец через Антильи, Май-ан-Мултьен, Лизи на Монсо.

Накануне каждая дивизия получила один автотранспорт с хлебом. Перед выступлением 5 сентября хлеб должен был быть роздан войскам.

4-й арм. корпус двигался со своей 8-й пех. дивизией через Ду, Буаси-ле-Шатель, Амильи в Ле-Маньер, своей 7-й пехотной дивизией из Ребе (через Сен-Симеон) в Шуази. Штаб корпуса прибыл в Мароль. Обозы 2-го разряда следовали в 2 км за дивизиями. После расположения на отдых они были поданы войсковым частям. Боевой эшелон парков и обозов корпуса выдвинулся в Сен-Кен. 1-й эшелон парков и обозов остался в Монтрейль-о-Лион и в районе около него. 2-й эшелон прибыл в Брюмен.

Вследствие того что кав. корпус отстал, надо было упорядочить пользование дорогами. Командир 4-го арм. корпуса предложил двигаться 2-й кав. дивизии по свободным от войск дорогам Ля-Ферте-су-Жуар, Куломье, мимо Ботейль к Ле-Маниер, на Жуи-ле-Шатель и 9-й кав. дивизии на Сен-Сир через Ребе, Сен-Реми, Шуази на Шартронж, Бетон-Базош при том условии, что кавалерия пересечет дорогу Шеврю, Лейдон до 15 часов. Командир корпуса указал 7-й пех. дивизии пропустить кав. дивизию с тесно следующими за ней обозами 2-го разряда.

3-й арм. корпус достиг 5-й пех. дивизии из Сен-Бартелеми через Ля-Шапель, Санси, 6-й пех. дивизией из Монтоливе, восточнее Мейерей и западнее Вилленев-ля-Лион, мимо Монсо. Штаб корпуса прибыл в Сен-Мартин-дю-Боше и связался телефоном со штабами дивизий. Боевые эшелоны обозов следовали непосредственно за дивизиями, обозы 2-го разряда — в расстоянии 5 км. При расположении на отдых они были придвинуты к войскам. 1-й эшелон парков и обозов прибыл в Мейерей, 2-й эшелон — в Ножан л'Арто.

Для пополнения продовольствия и фуража в обозах были выдвинуты продовольственные транспорты: для 5-й пех. дивизии в Пьереле, для 6-й пех. дивизии в Балейн. В этих местах должны были развернуться обменные пункты и остатки запасов должны были оставаться под охраной. Порожняк должен был вернуться к 1-му эшелону для получения дальнейших распоряжений.

Командир корпуса вынес порицание, что в различных местах столпились боевые обозы, легкие парки и т. д. на дорогах, особенно в селениях, и тем самым парализовали службу донесений и приказаний.

9-й арм. корпус двигался 18-й пех. дивизией через Ля-Селль, Ле-Везье, Трефоль на Неви, 17-й пех. дивизией — из Марше (восточнее Меринж) на Эстерней. Движение 18-й пех. дивизии задержалось прохождением 5-й кав. дивизии 1-го кав. корпуса (Рихтгофен) 2-й армии, двигавшийся на Монсо. Штаб корпуса прибыл в Шамгийон.

Обозы 2-го разряда двигались за дивизиями и при расположении на отдыхе были подтянуты к войскам. Боевой эшелон парков и обозов корпуса ночевал около Ля-Селль и северо-западнее от него; 1-й эшелон парков и обозов ночевал у л'Эпин-о-Буа; 2-й эшелон — у Шеф-де-ля-Виль.

1-я и 2-я полевые хлебопекарни должны были перейти в Морсен (южнее Монмирайля), там начать работу и необходимую для этого муку реквизировать на месте. Мясной автотранспорт корпуса, груженый хлебом, двигался в Морсен. После разгрузки транспорт должен был немедленно вернуться к боевому эшелону в Ля-Селль, там принять запасы муки с двух конных транспортов и доставить ее полевым хлебопекарням в Морсен. Оба эти конные транспорты должны были при последующем прохождении через Морсен к войскам принять хлеб в хлебопекарнях. В действительности они находились в ночь на 7 сентября в Морсен. Работа их значительно упростилась, потому что полевые хлебопекарни имели собственный автотранспорт, который применялся также для подвоза хлеба к обменным пунктам дивизий.

Для довольствия парков и обозов им был придан один транспорт. Это делалось также и в других корпусах, если не оставалось запасов на обменных пунктах или если парки и обозы не могли снабдить себя продовольствием путем реквизиций, которые можно было ввиду неисчерпанных еще местных запасов производить повсюду.

Часть полевого госпиталя находилась при боевом эшелоне дивизии, так как намеревались остановить противника и уничтожить его.

Преследовавшие корпуса не достигли этой цели также и в этот день; происходили только легкие стычки с французскими арьергардами, которые только в 17-й дивизии приняли несколько более серьезный характер.

Несколько иначе обстояло дело в 4-м рез. корпусе, которому было поручено прикрытие правого фланга армии. По прибытии в назначенные пункты Барси и Шамбри командир корпуса получил в 10 часов сообщение от 4-й кав. дивизии, что французские войска приближаются со стороны Дамартен и южнее. Командир корпуса ген. Гронау решил немедленно начать наступление 7-й рез. дивизией на Сен-Мард и 4-й кав. дивизией на Дамартен, чтобы разорвать завесу и выяснить, что скрывается за этими походными колоннами. 22-я рез. дивизия остановилась в готовности наступать между Барси и Монтион. Скоро удалось отбросить неприятеля по всей линии Сен-Супле, Паншар, но положение оставалось серьезным ввиду его численного перевеса, прежде всего

в артиллерии, и угрожающего охвата правого фланга. Так как необходимо было не дать себя разбить и выяснение обстановки было достигнуто, а именно обнаружились значительные неприятельские силы, то командир корпуса решил оторваться в ночь на 6 сентября от неприятеля и занять позиции на сильном рубеже за ручьем Теруан. 7-я рез. дивизия в районе Дуи и к западу до Этрепильи, 22-я рез. дивизия в районе западнее Этрепильи, Гюе-а-Трем, 4-я кав. дивизия оставалась у Брежи. Этот отход не был потревожен со стороны неприятеля, но он был очень труден для войск. Некоторые части достигли своей цели только утром 6 сентября. Командир корпуса оставался вначале в Пюизьё, затем перенес свой штаб в Леплеси Плеси.

Боевой эшелон корпуса (2 пехотных и 3 артиллерийских парка) присоединился у Нантейль ле-Годуин к войскам 7-й рез. дивизии, а начиная от Сеневьер он двигался за 22-й рез. дивизией в Этрепильи. Когда начался бой, он был выдвинут в 15 час. 30 мин. к разветвлению дорог Этрепильи, Марсильи и Пюизьё, Барси, где получали пополнение войсковые зарядные и патронные повозки. Незначительная часть боевого эшелона вскоре после этого выдвинулась еще до Приньи. При отходе корпуса боевой эшелон расположился на бивак у Венси Маневр. Продовольствие он реквизировал на месте.

С а н и т а р н а я с л у ж б а. Когда в полдень началось наступление 4-го рез. корпуса, то дивизии развернули с помощью своих санитарных рот главные перевязочные пункты: 7-я рез. дивизия при выходе из Приньи на Барси, 22-я рез. дивизия в замке северо-восточнее Паншар у дороги Паншар, Шамбри. Сборный пункт для легко-раненых для 7-й рез. дивизии был в Троси. Там по распоряжению штаба корпуса был поставлен для обеих дивизий полевой госпиталь. Когда в 19 час. 05 мин. был отдан приказ для отхода, было также отдано распоряжение об эвакуации раненых из главных перевязочных пунктов при помощи подвод, реквизированных для перевозки ранцев и больных ногами.

Обозы 2-го разряда для 7-й рез. дивизии были переброшены через Аси-ан-Мультьен вплоть до района севернее Пюизьё и для 22-й рез. дивизии — до Этрепильи. Там они оставались до начала отступления, после чего обозы 7-й рез. дивизии и штаба корпуса перешли через Аси-ан-Мультьен на дорогу на Булляр и своим хвостом оставались у Этавиньи. Обозы 2-го разряда 22-й рез. дивизии двигались по дороге Бовуар-о-Бовалѐ, Май-ан-Мультьен назад и после прохождения этого селения остановились на дороге на Нефщель. 4-я кав. дивизия должна была перебросить свои обозы

2-го разряда из Брежи в восточном направлении самостоятельно.

1-й эшелон парков и обозов двигался из Дюви (западнее Крепи-ан-Валуа) на Бец. 2-й эшелон двигался из Бетизи через Сен-Мартен на Крепи-ан-Валуа. Он состоял только из обозов, так как все не принадлежащие к боевому эшелону парки были приданы 1-му эшелону. Оба эшелона оставались на ночь в указанных пунктах. Таким образом они находились на продолжении и частично даже вправо и впереди нового фронта корпуса.

При расположении на отдых утром 5 сентября было приказано раздать продовольствие дивизиям по очереди: 7-й, затем 22-й — у перекрестка дорог Барси, Жерминьи и Этрепильи, Шамбри, для чего должны были выдвинуться продовольственные транспорты 1-го эшелона. Наступление и последовавший за ним отход опрокинули это распоряжение; войска должны были воспользоваться неприкосновенным запасом продовольствия, так как вместе с обозом 2-го разряда ушли также продовольственные и фуражные повозки.

Штаб армии в качестве путей подвоза при базировании с 5 сентября на новый главный этап в Шони назначил следующие дороги:

— для 4-го рез. корпуса дорога Шони, Керзи, Кут, Карлепон, Пьерфон, Крепи-ан-Валуа, Бец;

— для 2-го арм. корпуса дорога Шони, Керзи, Кут, Атиши, Харамон, Антильи, Лизи;

— для 4-го арм. корпуса дорога Шони, Керзи, Блеранкур, Вик, Виллер-Котре, Ля-Ферте Милон, Круи, Ля-Ферте-су-Жуар;

— для 3-го арм. корпуса дорога Шони, Амблени, Лонгпон, Шези, Мариньи-ан-Орксуа, Шарли на Марне;

— для 9-го арм. корпуса дорога Шони, Куси-ле-Шато, Помьер (западнее Суасон), Виерзи, Нейли-Сен-Фрон, Шато-Тьери.

Поворот фронта армии

Задача поворота фронта. Отход корпусов уступами. Решение наступать против Парижа. 2-й арм. корпус спешит на помощь 4-му рез. корпусу (схема 5).

После полудня 5 сентября в штаб армии в Ребе вернулся капитан генерального штаба, посланный во 2-ю армию. Он привез письмо ген. Бюлова. Письмо, а также устные дополнения офицера генерального штаба дали возможность командующему армией понять всю серьезность обстановки, кото-

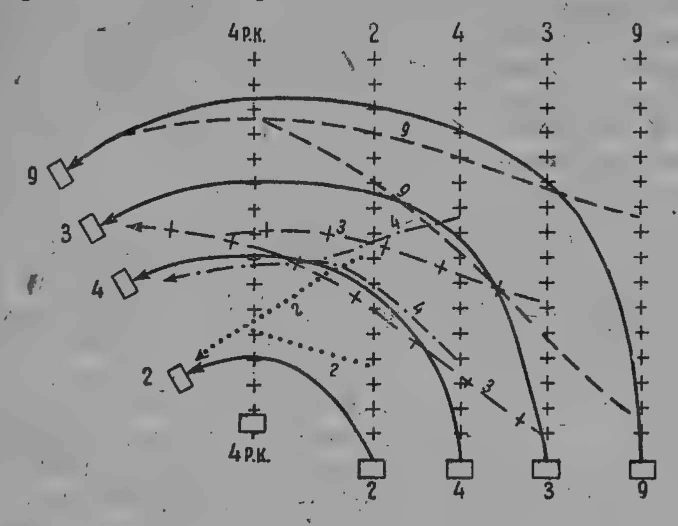
рая вследствие недостаточной ориентировки верховного командования была от него скрыта. Когда позднее прибыл также посланный верховным командованием подполк. Хенч, то его раз'яснения рассеяли последние сомнения об опасности, угрожавщей со стороны Парижа, так как теперь узнали, что восточный фронт французов был недостаточно скован и неприятель перебросил оттуда войска в Париж. Еще ничего не было известно о боях 4-го рез. корпуса, который под давлением событий не восстановил еще согласно приказу от 4 сентября проволочную связь со 2-м арм. корпусом. Посланный из 4-го рез. корпуса для доклада в штаб армии офицер потерпел аварию с автомобилем по дороге и задержался на несколько часов.

Предпринять что-нибудь решительное на 5 сентября было уже поздно. Поворот фронта армии, для того чтобы по требованию верховного командования прикрыть правый фланг фронта между Уазой и Марной, мог начаться только 6 сентября. По этому поводу подполк. Хенч подчеркнул, что движения должны производиться в полном порядке. Торопливость, казалось, была тем менее уместна, что 4-й рез. корпус еще ничего не доносил, из чего можно было заключить, что там нет никакой опасности. Чрезвычайно трудный поворот фронта назад с направления на юг, южнее Марны, на юго-западное направление, севернее реки, требовал основательного обдумывания. Малейшая ошибка могла произвести непоправимое замешательство в парках и обозах, а это могло поставить под вопрос все снабжение боеприпасами и продовольствием, особенно необходимыми ввиду предстоящих боев, не говоря уже о том, что это могло вызвать задержку в передвижении корпусов.

Имелись две возможности выполнить эту перемену операционного направления. Во-первых поворотом корпусов кругом с последующим захождением влево (схема 6). В таком случае корпуса оказались бы в обратном порядке на новом фронте, т. е. шедший до этого на левом фланге 9-й арм. корпус оказался бы на правом фланге армии. Это имело то неудобство, что, в то время как корпуса перекрещивали пути подвоза, по которым двигались парки, транспорты, обозы 2-го разряда, а также транспорты раненых и пленных, наперекрест корпусам двигались бы эти самые парки, обозы и т. д., чтобы опять оказаться в правильном положении позади своих корпусов. В этом лежал зародыш бесчисленных трений и беспорядков, которые в эти дни величайшего напряжения безусловно должны были быть избегнуты.

Во-вторых можно было еще отойти так, что 2-й, 3-й, 4-й и 9-й арм. корпуса повернули бы направо и последовательным захождением вышли бы на новый фронт (схема 7).

При этом 4-й рез. корпус должен был остаться на месте, чтобы прикрывать движение со стороны Парижа. На самом же деле он был уже скован наступлением французов, о чем штаб армии до сих пор еще не имел сведений. Этот спо-



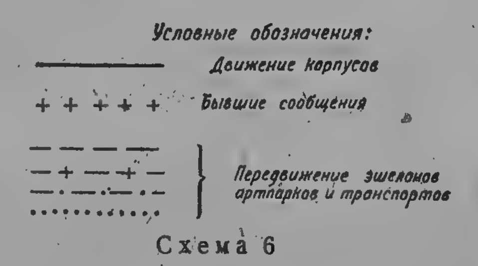


Схема 6

соб передвижения корпусов облегчал перемещение тыловых сообщений, потому что растянутые на длинных путях подвоза парки и обозы должны были только произвести одновременно полуоборот направо, чтобы выйти на указанные им новые дороги, не перекрещиваясь друг с другом. Перекрещивание получалось только с сообщениями 4-го рез. корпуса.

Это был единственный корпус, который менял свое место относительно других корпусов, оказавшись после завершения перемены направления на левом фланге армии. Искус-

ное распоряжение армейского командования могло бы сделать так, что и этот корпус перебросил свои сообщения без значительных затруднений.

Какие бы преимущества этот маневр ни имел, он требовал гораздо больше времени, чем простой отход назад с поворотом. Предоставит ли неприятель необходимое для этого время — казалось сомнительным. Кроме того этот маневр приводил к длинному фланговому маршу в ближайшем тылу 4-го рез. корпуса мимо ожидавшегося из Парижа противника. Наступление противника во время этого маневра могло бы принудить к его изменению. Кроме того было сомнительным, достигнет ли вообще армия намеченной цели — охвата неприятеля справа; опасность была близко и корпуса могли быть сами оттеснены и окружены. Приходилось также считаться с тем, что неприятель южнее Марны тоже перейдет в наступление и энергичными действиями удержит отходящие корпуса. Тогда пришлось бы втянуться в тяжелые бои не только в стороне Парижа, но также и на Марне.

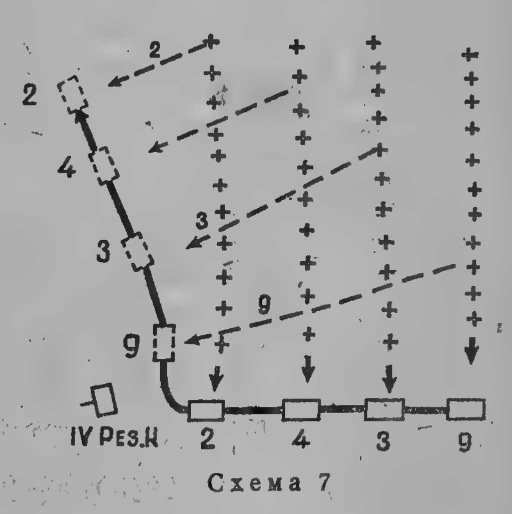


Схема 7

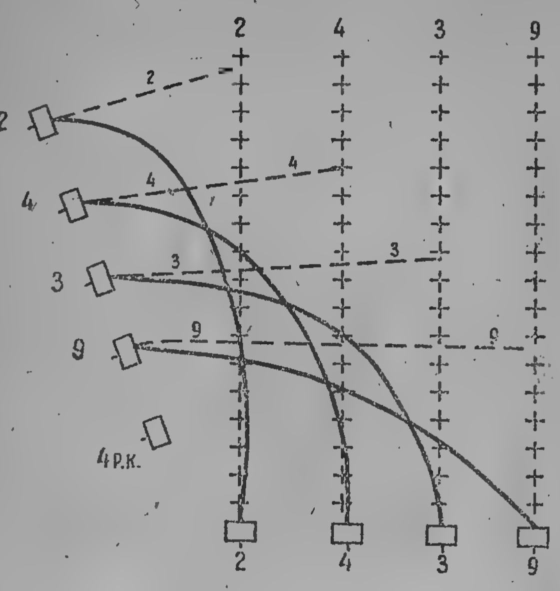
При этой обстановке командующий армией принял решение перебрасывать находившиеся южнее Марны корпуса, начиная с правого фланга, уступами. Все еще верили, что имеется достаточно времени для выполнения маневра.

Кав. корпус должен был прикрывать маневр со стороны юго-восточного фронта Парижа и Нижней Сены наступлением в район Люминьи, Розуа. Корпуса должны были свои обозы 2-го разряда, парки и транспорты отвести достаточно далеко на север по старым тыловым путям и повернуть их в новом направлении на запад.

Отданный около 23 час. приказ армии на 6 сентября устанавливал отход 2-го арм. корпуса двумя колоннами до Жерминьи и Иль-ле-Мелдёз; 4-го арм. корпуса — в район Ду; 3-го арм. корпуса — в район Ля-Ферте-Гоше; 9-й арм. корпус должен временно оставаться на месте.

Приемщики приказов уже отправились к своим штабам,

когда незадолго до полуночи было получено донесение по телефону от 2-го арм. корпуса о трудном положении 4-го рез. корпуса, который наткнулся на превосходные французские силы и вечером отступил за р. Теруан. Командующий армией решил немедленно оказать помощь 4-му рез. корпусу. 2-му арм. корпусу было приказано немедленно повернуть на север и, пользуясь мостами у Лизи и Жерминьи, спешить на помощь 4-му рез. корпусу, выслав вперед артиллерию под прикрытием кавалерии. Свои эшелоны парков и обозов корпус должен был отвести назад через Ля-Ферте-су-Жуар на дорогу Вандре, Круи. Этим самым план перегруппировки армии без нарушения **взаимного** расположения корпусов потерпел крушение; войска надо было вести кратчайшими путями туда, где в них нуждались.



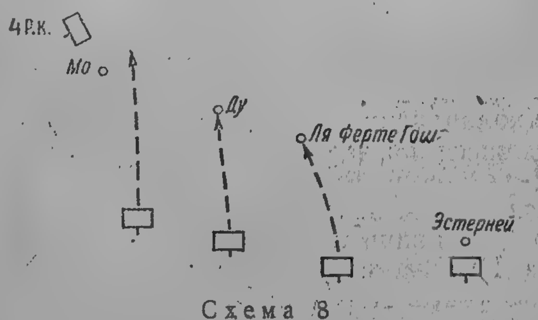


Схема 8

Поздно ночью в штаб армии прибыл офицер, посланный из 4-го рез. корпуса, доклад которого осветил всю серьезность **положения**. Для армейского командования с самого начала было ясно, что угрожаемый удар со стороны Парижа надо отразить контрнаступлением; однако все еще на основании донесений с фронта южнее Марны продолжали думать, что фланговый удар французов со стороны Парижа имеет целью лишь облегчить отход главных сил неприятеля за Сену. Это наступление принимали за попытку облегчить

положение на фронте, но не за решающий удар в начинающемся сражении на Марне, который должен был сбить (в кучу) весь германский фронт. Поэтому командующий армией полагал, что после поддержки 4-го рез. корпуса 2-м армейским перегруппировку остальных корпусов можно будет провести планомерно. Приказ по армии в отношении остальных корпусов не был изменен.

6 сентября штаб армии должен был перейти в Шарли на Марне. Армейское телеграфное отделение оставило линию, идущую на Ребе, без изменения, связало Ножан л'Арто с Шарли и провело новую линию на Ля-Ферте-су-Жуар. Там в эту линию должны были включиться 2-й и 4-й арм. корпуса, 4-й рез. корпус должен был включиться в линию 2-го арм. корпуса. Связь 3-го и 9-го арм. корпусов оставалась без изменений; они связывались с Ребе и Шези.

При отходе эшелонов (обозов) 2-го арм. корпуса через Ля-Ферте-су-Жуар на дорогу Вандре, Круи они выходили на сообщения 4-го арм. корпуса. Этому корпусу было приказано 6 сентября оставить свой боевой эшелон у Сен-Сир, 1-й эшелон у Монтрейль и 2-й эшелон у Брюмец. Это было возможно потому, что 4-й арм. корпус в этот день должен был отойти только до Ду. 3-й арм. корпус должен был отвести свой 1-й эшелон в Шарли на Марне (на северный берег), 2-й эшелон — в район Лиси Клиньон, т. е. на сообщения 9-го арм. корпуса, а этот последний должен был отвести свои эшелоны через Ножан л'Арто на северный берег Марны и расположить восточнее дороги из Шарли на Марне на Домптен, Купрю. Шато-Тьери оставался свободным для правого фланга 2-й армии.

Прежде всего надо было принять все меры, чтобы переправа через Марну на северный берег проходила без всяких трений. Так как опасность забивки мостов и других теснин обозами, парками и транспортами в этой критической обстановке была очень велика, то штаб армии указал командирам корпусов на необходимость выслать офицеров штаба для наблюдения за порядком на переправах.

В такой необычной обстановке командующий армией должен держать все нити управления в своих руках особенно крепко, чтобы ничего не происходило, что не согласовалось с шахматным ходом армии. В остальном корпусам и дивизиям должна быть предоставлена самая широкая самостоятельность, особенно в установлении подвоза внутри указанных приказом полос. Командующий армией отдал приказ: «Передвижения парков и обозов в дальнейшем будут каждый день указываться штабом армии. Как только маневр

армии будет закончен, последует новое распределение тыловых сообщений на главный этап (Шони)».

Как мало доступно было для многих понимание простейших правил подвоза, показывает следующий факт, отмеченный в приказе армии. Командир парков 2-го эшелона одного из корпусов приказал присланному к нему этапному автотранспорту разгрузить ружейные патроны и снаряды, а с остатком — снарядами для тяжелых полевых гаубиц — отправиться обратно на расстояние 60 км. Еще 6 сентября он не знал, что в его корпусе имеется батальон тяжелых полевых гаубиц. Командующий армией еще раз подтвердил запрещение частичной разгрузки тыловых автотранспортов.

Пополнение подрывного имущества 4-й кав. дивизии должно было производиться из запасов армейского саперного полка, находившегося в Ребе около штаба армии. Это распоряжение дивизии выполнить было трудно ввиду большого расстояния. Необходимо было штабу армии вмешаться и приказать этапной инспекции подвезти недостающие подрывные материалы непосредственно кав. дивизии.

В полном понимании огромного значения своевременного снабжения корпусов горючим для авиации и автомобилей — именно для легковых автомобилей, обслуживающих службу связи, — при создавшейся напряженной обстановке командующий армией приказом 5 сентября указал корпусам и этапной инспекции, чтобы они ежедневно доносили о местах своих наливных пунктов и авиационных частей, а также намечаемый способ подвоза горючего.

Получив приказ немедленно оказать помощь 4-му рез. корпусу, командир 2-го арм. корпуса около полуночи приказал: «2-й корпус должен выступить немедленно и двинуться назад по вчерашним путям движения». 3-я пех. дивизия выступила в 4 часа из Мезонсель через Санси, Бринш, Трильпор, Жерминьи; 4-я пех. дивизия — из Муру через Пьер-Леве, Монсо, Иль-де-Мелдёз. Батальон тяжелых гаубиц и полк полевой артиллерии 3-й дивизии были высланы в 8 часов вперед под прикрытием 5 эскадронов из Бринш через Трильпор, Жерминьи, Варред к 4-му рез. корпусу. Обозы 2-го разряда должны были собраться и после прохождения частей перейти на дорогу Куломье, Ля-Ферте-су-Жуар, а именно: обозы 3-й пех. дивизии — через Ле-Гуи-Жуар (южнее Пьер-Леве); обозы 4-й пех. дивизии — через Куломье. Это было возможно потому, что 5 сентября не было соприкосновения с неприятелем и могли быть оставлены слабые арьергарды. Наблюдение за выполнением передвижения было возложено на командира обозов корпуса. Необходимо так-

же иметь в виду, что при спешной работе среди ночи на 6 сентября не было времени для длинных приказов. В действительности во вторую половину дня 6 сентября обозы 2-го разряда штаба корпуса стояли у Монсо, 3-й пех. дивизии — у Сиыи, 4-й пех. дивизии — у Жуар.

Раненые и больные были отправлены через Лизи, Антильи на главный этап в Шони. О боевых эшелонах дивизии данных не имеется; они повидимому следовали за своими дивизиями. Чтобы быстрее освободить дорогу для 4-й пех. дивизии через Пьер-Леве, Монсо, было приказано 1-му эшелону парков и обозов в 1 час утра немедленно отойти из Пьер-Леве через Ля-Ферте-су-Жуар пока в Аверн (севернее Ля-Ферте-су-Жуар). 2-й эшелон должен был также немедленно отойти из Монсо через Ля-Ферте-су-Жуар, Аверн в Вандре. В случае встречи обоих эшелонов у Ля-Ферте-су-Жуар вперед пропускался 2-й эшелон. Наблюдение за этими передвижениями обозов было поручено также командиру обозов корпуса. Задача несомненно трудная, принимая во внимание темноту и недостаток людей. Корпусной мостовой транспорт, который вначале должен был оставаться у Помёз, получил в полдень 6 сентября приказ немедленно отойти через Куломье на Монсутен (севернее Аверн).

Сражение 6 сентября

Сражение на р. Урк 6 сентября. Тыловые учреждения 4-го рез. корпуса. 2-й арм. корпус вступает в бой на фронте р. Урк. 4-й арм. корпус двигается на фронт р. Урк. Французы наступают южнее р. Марны. Марш 4-го арм. корпуса 6 сентября. Положение серьезное. Ночной марш 4-го арм. корпуса с 6 на 7 сентября. Бои 3-го и 9-го арм. корпусов к югу от Марны. Приказ командующего 1-й армией об отходе 3-го и 9-го арм. корпусов. Тыловые сообщения 1-й армии 6 сентября (схема 9 и 10).

Рано утром 6 сентября 4-й рез. корпус занимал позицию: 7-я рез. дивизия на линии Пюизьё, Этрепильи; 22-я рез. дивизия в составе только одной бригады — Этрепильи Варед; 43-я рез. бригада 22-й рез. дивизии (бригада Лепеля) находилась на пути из Бельгии в окрестностях Перон. В течение первой половины дня французы начали свое наступление необычайно сильной артиллерийской подготовкой. Прибывший в 10 часов артиллерийский полк 3-й пех. дивизии 2-го арм. корпуса явился очень желанной поддержкой для слабого 4-го рез. корпуса. Он стал на позиции у Троси, так как ни при каких обстоятельствах нельзя было позволить

оттеснить себя от Марны. Но центр тяжести французского наступления был направлен против 7-й рез. дивизии, так что уже около полудня она была отведена на более удобные позиции западнее Винси-Маневр, Этрепильи. Штаб корпуса перешел в фер. Сен-Фарон вблизи разветвления дорог Леплеси Плеси, Лизи и Марейль, Мо. Часть боевого эшелона была оттянута утром к перекрестку дорог у фер. Сен-Фарон, где артиллерия пополнила свои боевые запасы. Один пехотный парк выдвинулся настолько вперед, что попал под неприятельский огонь. Между 10 и 11 часами части боевого эшелона соединились у Леплеси Плеси. Но и здесь при раздаче боеприпасов эшелон попал под неприятельский артиллерийский огонь. Один самолет сбросил бомбы на него. Затем, когда артиллерия 22-й рез. дивизии около 17 часов отошла на позиции на высотах Леплеси Плеси, то боевой эшелон, парки которого были разгружены, отошел в район севернее Лизи. На его место прибыли поздно вечером парки 1-го эшелона, которые были выдвинуты из Май-ан-Мултьен к фер. Сен-Фарон для пополнения боеприпасов.

Главный перевязочный пункт 7-й рез. дивизии был расположен в Леплеси Плеси, а 22-й рез. дивизии — в Троси. Пункт сбора легко раненых этой дивизии находился в Бовуар-о-Боваль, где начал работать выдвинутый между тем из 1-го эшелона полевой госпиталь.

1-й эшелон парков и обозов получил утром в Бец приказ итти через Антильи в Марейль. По пути туда ему удалось сбить один неприятельский самолет, который поднимался после посадки. На нем были найдены карты с отметками наблюдателя. Получив донесение, что неприятельская кавалерия оттеснила 4-ю кав. дивизию и находится недалеко, 1-й эшелон отошел около полудня из Марейль в Ля-Ферте-Милон. Но оттуда он был по приказу корпуса в 17 час. 30 мин. опять выдвинут вперед через Марейль в Май-ан-Мултьен; отсюда он отправил два артиллерийских парка (упомянутые выше) к фер. Сен-Фарон для пополнения боеприпасов. Остальные парки эшелона расположились на привал между Май-ан-Мултьен и Нейвшель.

2-му эшелону было приказано отойти из Крепи-ан-Валуа в Виллер-Котре и там ожидать дальнейших приказаний. Он начал там готовить обед. В это время самокатчик донес, что французская кавалерия прорвала фронт и эшелон быстро отошел на Суасон. Там в 22 часа был сделан короткий привал в полной готовности к тревоге и затем движение продолжалось на Фим. 7 сентября он здесь остановился на отдых. Таким образом 6 и 7 сентября эшелон сделал переход 79 км

и 8 сентября он отдыхал у Фим. Ложного слуха таким образом было достаточно, чтобы оторвать без приказа весь 2-й эшелон на большое расстояние от его корпуса. В течение всего сражения на Марне этот эшелон так и не вернулся к своему корпусу. К счастью в нем не было артиллерийских парков. Благодаря вмешательству штаба армии корпус не испытывал нужды в продовольствии.

Обозы 2-го разряда корпуса повидимому 6 сентября находились в окрестностях Май-ан-Мультьен. Сведений об этом нет. Однако установлено, что вечером войска имели в своем распоряжении свои продовольственные и фуражные повозки.

Ночь на 7 сентября корпус провел в боевой готовности на поле жаркого боя. Огонь было запрещено зажигать, но походные кухни были подвезены. Артиллерия и кавалерия должны были воспользоваться своими неприкосновенными запасами, которые только вечером были пополнены продовольственными и фуражными повозками. Для пополнения израсходованного продовольствия корпус подтянул к перекрестку дорог у фер. Сен-Фарон 2 продовольственных транспорта 1-го эшелона; в этом пункте ночью производилось пополнение продовольственных и фуражных повозок.

Бывшая в правом фланге 4-я кав. дивизия стояла в готовности утром 6 сентября в лощине у Аси-ан-Мультьен и только ее артиллерия участвовала в бою 7-й рез. дивизии. Но когда еще до полудня неприятель удлинил свой фронт дальше на север, то дивизия согласно своей задаче отошла в район Ля-Вильнев, где она вечером расположилась на отдых. Для пополнения боеприпасов кав. дивизии 4-й рез. корпус направил утром 6 сентября один артиллерийский парк боевого эшелона в Антильи, который был увлечен в отступление конницы. Сдав боеприпасы легкому парку конноартиллерийского дивизиона, этот парк вернулся к 1-му эшелону. Продовольствие для дивизии было ночью подвезено продовольственными и фуражными повозками. По сообщению 18-й кав. бригады они получили только что забитое мясо и оно оказалось негодным к употреблению. Хлеб был подвезен в совершенно недостаточном количестве. В следующую ночь, с 6 на 7 сентября, продовольственные повозки совершенно не прибыли, а фуражные повозки привезли только недостаточное количество фуража (овса и пшеницы). 7 сентября бригада доносила: «Продовольствие людей вследствие этого в течение 60 часов состояло только из одной порции хлеба. Состояние здоровья бойцов начинает внушать тревогу, так как из-за голода едят очень много незрелых фруктов».

Командир 2-го арм. корпуса ген. Линзинген прибыл в 11 ча-

сов на поле боя. Как старший генерал он принял управление боем. После переговоров с командиром 4-го рез. корпуса он приказал, чтобы этот корпус удерживал линию Винси Маневр, Ге-а-Трем, 2-й арм. корпус занял 3-й пех. дивизией высоты севернее и северо-западнее Варед, а 4-й пех. дивизией вступил в бой наступлением с линии Май-ан-Мультьен, Винси Маневр. Таким образом 2-й арм. корпус вступал в бой, разделив свои части по обе стороны 4-го рез. корпуса. Штаб корпуса был в Бовуар-о-Боваль. 4-я пех. дивизия установила свой главный перевязочный пункт в Розуа, а 3-я пех. дивизия — в замке Ге-а-Трем, куда прибыл полевой госпиталь. Каждой дивизии корпус придал по одному боевому эшелону. 4-я пех. дивизия притянула свой эшелон для пополнения боеприпасов к перекрестку дорог у Бовуар-о-Боваль, но вечером отправила его обратно к южному выходу из Май-ан-Мультьен, где он оставался весь следующий день. Там же производилось и пополнение боеприпасами. 3-я пех. дивизия оставила часть своего боевого эшелона у Жерминьи и подтянула к Ге-а-Трем только полевой госпиталь и два полупарка со снарядами. Разрыв парков вызвал очень скоро затруднения в управлении ими, так что боевой эшелон был позже у Ге-а-Трем опять соединен.

Между тем корпусное командование отодвинуло после полудня обозы 2-го разряда с дороги Куломье, Ля-Ферте-су-Жуар в Вандре (4-й пех. дивизии и штаба корпуса) и Кощерель (3-й пех. дивизии), где они и остались. Продовольствие дивизий шло за счет неприкосновенных запасов и из походных кухонь, так как продовольственные и фуражные повозки к частям не подходили. Пополнение для 3-й пех. дивизии пока не могло быть доставлено, но 4-я пех. дивизия могла пополниться из автотранспорта, прибывшего в Розуа.

1-й эшелон парков и обозов достиг уже в 8 часов Аверн, куда также прибыл в течение дня этапный парк со снарядами для легких полевых гаубиц, что было очень кстати в связи с большим расходом этих снарядов. Вечером было отправлено несколько парков к боевым эшелонам в обмен на пустые парки. 1-й эшелон направился затем к перекрестку дорог западнее Шаму, где он остановился на отдых. Вероятно надо было освободить дорогу Ля-Ферте-су-Жуар, Вандре для 4-го арм. корпуса. 2-й эшелон прибыл в Вандре. Его продовольственные обозы получали только остатки запасов. Эшелоны довольствовались реквизициями. Этим путем 2-й эшелон пополнял и свои продовольственные обозы.

Ночью поступил в штаб 2-го арм. корпуса приказ армии очистить для подходящих 4-го и 3-го арм. корпусов дорогу

Куломб, Круи путем отвода парков и обозов 2-го арм. корпуса на дорогу Куломб, Шези-ан-Орксуа, Норуа. По неизвестным причинам приказ не был выполнен, что немало способствовало созданию позднее в тылу путаницы, так как, когда дороги между Лизи и Брюмец были заняты войсками, нельзя было больше думать об отводе на север парков и обозов.

Из поступивших в штаб армии, расположенный в Шарли на Марне, до полудня донесений командующий армией узнал о трудности положения на фронте р. Урк. 4-му рез. корпусу, утомленному предшествовавшими усиленными переходами, пришлось вступить в бой, все более и более разгоравшийся, с превосходным противником. Корпус мог совершенно обессилить. Удержится ли фронт на р. Урк после вступления в бой 2-го арм. корпуса, казалось после создавшейся картины сомнительным. Но потерпеть поражение сейчас было нельзя, это могло иметь очень опасные последствия. Поэтому командующий армией приказал 4-му арм. корпусу ускоренно выслать на поле сражения под прикрытием кавалерии полк полевой артиллерии через Пьер-Леве, Монсо, так как обнаружилось превосходство противника как раз в артиллерии. Корпус назначил для этого полк 8-й пехотной дивизии. Сам корпус в 10 часов достиг своей 8-й пех. дивизией района Ду, 7-й пех. дивизией — района Ребе, слабые неприятельские арьергарды, некоторое время стоявшие на р. Б. Морен, не препятствовали отходу. Обозы 2-го разряда собрались утром 6 сентября группами на Б. Морен у Буаси и Сен-Симеон и были направлены впереди войск. При остановке на отдых обозы 2-го разряда 8-й пех. дивизии расположились группами по дороге Мон-Бернё, Ду, Сен-Сир. В Ду должен был быть развернут обменный пункт одним продовольственным транспортом для передачи продовольствия продовольственным и фуражным повозкам; но эта передача могла состояться только вечером. Когда около полудня полк полевой артиллерии должен был отправиться на фронт р. Урк, командир дивизии предоставил ему взять с собой продовольственные и фуражные повозки. Сборный пункт для больных был назначен в Ду. Обозы 2-го разряда 7-й пех. дивизии должны были расположиться юго-восточнее Ребе, и продовольственно-фуражные повозки должны были пополниться на обменном пункте, устроенном в Ребе. Боевой эшелон корпуса отошел в Сааси, а 1-й и 2-й эшелоны парков и обозов остались у Монтрейль-о-Лион и Брюмец. Штаб корпуса остановился в Сен-Кен.

Перед фронтом, занимавшимся до этого времени 4-м арм.

корпусом, остался кав. корпус Марвица. Выполняя поставленные ему задачи замаскировать со стороны Парижа и Нижней Сены отход армии, ген. Марвиц подтянул 2-ю кав. дивизию в Водуа, Ле-Корбие, где она отразила переходом в наступление неприятельские атаки. 9-я кав. дивизия продвинулась к северо-западу от 2-й против дороги Тукен, Водуа. По получении сведений о появлении более сильного противника у Розуа 2-я кав. дивизия согласно приказу повернула против него. 9 кав. дивизия наткнулась на неприятеля севернее Тукен. До сильного боя здесь дело не дошло, так как ген. Марвиц, получив донесение о приближении больших сил англичан с юга, отвел 2-ю кав. дивизию в Сен-Пьер (южнее Куломье) и 9-ю кав. дивизию в Сен-Огустин, где обе дивизии без помех от неприятеля остановились на отдых. Об этих событиях штабу армии до 17 часов ничего не было известно.

Обозы 2-го разряда 9-й кав. дивизии после выступления войск с биваков направились к обменному пункту кав. корпуса в Куломье и там расположились на отдых, пополнив свои продовольственные и фуражные повозки. Обозы 2-го разряда 2-й кав. дивизии и егерских батальонов корпуса между тем пополнили свои продовольственные и фуражные повозки на указанном обменном пункте и оставались на исходных пунктах дивизии. Для пополнения подрывного имущества обеих дивизий была переброшена в Куломье повозка с подрывным имуществом из армейского саперного полка. Сдав подрывное имущество, повозка вернулась обратно в полк в Ля-Ферте-су-Жуар. Расположившись на отдых в Сен-Огустин и Сен-Пьер, кав. корпус подтянул свои обозы 2-го разряда. Пополнение опорожненных продовольственных и фуражных повозок после этого повидимому было произведено на обменном пункте в Куломье.

Между тем на фронте р. Урк контрнаступление 4-й пех. дивизии 2-го арм. корпуса и правого фланга 4-го рез. корпуса (7-й рез. дивизии) имело некоторый успех. Все же обстановка оставалась настолько напряженной, что командующий армией продолжал сомневаться в том, что оба корпуса сумеют без дальнейшей поддержки удержаться в течение 7 сентября. В качестве подкрепления можно было рассчитывать только на 4-й арм. корпус, потому что в это время 9-й арм. корпус был атакован противником и просил помощи у 3-го арм. корпуса. Этот корпус находился под сильным артиллерийским обстрелом с юга и готовился к наступлению на линию Санси, севернее Монсо. Выполнить отход 6 сентября, о котором отдано было в приказе армии, корпус считал пока невозможным, так как неприятель вместо отхода повернул свой

фронт на немцев и перешел в наступление южнее Марны одновременно с фланговым ударом со стороны Парижа. По донесению 3-го арм. корпуса противник находился на линии Куршам (севернее Провен), Орвилье, Шамкуель, Сен-Бон, Эскард, Шатильон на Морен.

О положении 2-й армии ничего не было известно, но она повидимому находилась в сильном бою. Все-таки командующий 1-й армией решил ждать выяснения обстановки южнее Марны, прежде чем перебросить оба корпуса на фронт р. Урк, где несомненно теперь лежал центр тяжести операции. Поэтому 3-му и 9-му арм. корпусам было приказано отразить наступление неприятеля, причем 3-й арм. корпус должен был прикрывать правый фланг 9-го. Напротив 4-й арм. корпус в 17 час. 30 мин. получил приказ: «В тот же день отойти в район севернее Ля-Ферте-су-Жуар и быть готовым поддержать 4-й рез. и 2-й арм. корпуса. Время и направление этой поддержки будут указаны дополнительно». Командиру автотранспортных частей армии было приказано перебросить пехотные, пушечные и легкогаубичные парки к перекрестку дорог восточнее Лизи (на р. Урк), а для 3-го и 9-го арм. корпусов пехотные и пушечные парки к Вьель Мезон югозападнее Монмирайля.

Приказ армии был получен в штабе 4-го арм. корпуса в Сен-Кен в 18 час. 45 мин. Тотчас же 8-й пех. дивизии было приказано выступить через Ля-Ферте-су-Жуар на Кошерель, 7-й пех. дивизии — через Орли, Шаму на Дюизи. Притянутым в Ду и Ребе продовольственным транспортам было приказано присоединиться к обозам 2-го разряда. Все состоявшие в боевом обозе многочисленные сверхштатные повозки должны быть оставлены. В 7-й пех. дивизии они были приданы обозу 2-го разряда; так же поступили и в 8-й пех. дивизии. Речь шла главным образом о повозках для ранцев пехоты. Обозы 2-го разряда 8-й пех. дивизии собрались группами после прохода войск на дороге Ду, Сен-Сир, головой у перекрестка дорог у Монгуан. Обозы 2-го разряда 7-й пех. дивизии должны в 13 часов 7 сентября стать дышлами на север, готовыми для получения дальнейшего приказа, на дороге Ребе, Орли, головой у перекрестка дорог, восточнее Буа бодри. Для прикрытия обозов 2-го разряда с юга было оставлено по одной роте от каждой дивизии. Боевой эшелон корпуса в 5 часов утра находился в движении из Сааси через Коломб, Круи в Буляр, где он вечером остановился на ночлег.

1-й эшелон парков и обозов был согласно приказу по армии отведен в Сен-Жангульф, 2-й эшелон — в Нейли Сен-Фрон;

таким образом они находились на прежних тыловых путях 3-го и 9-го арм. корпусов.

С фронта р. Урк ген. Линзинген доносил в 20 час. 45 мин. в штаб армии, что неприятель все еще ведет сильный артиллерийский бой на фронте Этавиньи и севернее Варед. Так как 4-й рез. корпус сильно пострадал и обе дивизии 2-го арм. корпуса имели перед собой превосходные силы неприятеля, то помощь 4-го арм. корпуса с рассветом 7 сентября является необходимой. Ген. Линзинген просил, чтобы корпус немедленно выступил через Лизи на фронт Винси Маневр, Троси.

Обстановка была серьезная. Угроза нависала на обоих флангах фронта р. Урк, северному флангу угрожал охват превосходных сил французов, а левому (3-й пех. дивизии) — вновь перешедшие в наступление англичане. Ген. Линзинген уже говорил об отводе левого фланга 3-й пех. дивизии. Поэтому 4-й арм. корпус получил в 22 час. 55 мин. приказ продолжать движение ночью, с тем чтобы с рассветом 7 сентября по ближайшим указаниям ген. Линзингена перейти в наступление с фронта Розуа, Троси. Штаб армии в Шарли 6 сентября имел линию проволочной связи со 2-м и 4-м арм. корпусами через Ля-Ферте-су-Жуар, с 3-м и 9-м арм. корпусами — через Ребе и Шези; 4-й рез. корпус был включен в линию 2-го арм. корпуса. Штаб армии должен был рано утром 7 сентября перейти в Вандре, связь которого с Марейль через Оккер была установлена армейским телеграфным отделением. Прежняя линия связи на Шарли на Марне продолжала работать. В эту линию должны были оставаться включенными 3-й и 9-й арм. корпуса; 2-й арм. и 4-й рез. корпуса должны были включиться в линию у Оккер, а 4-й арм. корпус — в линию Оккер, Марейль.

На основании приказа по армии 4-й арм. корпус изменил направление движения 8-й пех. дивизии из Ля-Ферте-су-Жуар через Лизи на Троси и направил 7-ю пех. дивизию на правый фланг фронта на р. Урк через Дюизи, Круи. Командир корпуса ген. Сикст фон-Армин спешил вперед и в 3 часа 7 сентября прибыл в штаб ген. Линзингена в Бовуар-о-Боваль. Там было установлено, что 8-я пех. дивизия должна была быть введена в действие на участке 4-го рез. корпуса, а 7-я пех. дивизия — на правом фланге фронта.

Штаб 3-го арм. корпуса на основании приказа по армии от 5 сентября вечером отдал приказ о выступлении обозов 2-го разряда и приданных дивизии боевых эшелонов в намеченный новый район севернее Б. Морен; обозы 5-й пех. дивизии — к перекрестку севернее Ля-Ферте-Гоше, 6-й пех. дивизии — в Сен-Бартелеми. Когда затем прибыла просьба 9-го арм.

корпуса о поддержке и в то же время начался сильный артиллерийский бой на фронте самого корпуса, обозам 2-го разряда было приказано продолжать отход через Б. Морен и остановиться, обозам 5-й пех. дивизии головой у перекрестка восточнее Ле-Жариель, а 6-й пех. дивизии толовой у Сен-Бартелеми. Свой боевой эшелон 5-я пех. дивизия подтянула опять к Вуаньи, а 6-я пех. дивизия — до южного выхода из Сен-Мартин-дю-Боше. А 1-й эшелон парков и обозов продолжал однако дальше отход из Мейерей на Шарли на Марне, 2-й эшелон — из Ножан на Марне в Лиси Клиньон (северо-западнее Шато-Тьери). Артиллерийский огонь французов так сильно обрушился на германские позиции по всему фронту корпуса на линии Санси — севернее Монсо, что очень скоро привел к молчанию часть немецких батарей. Кроме того командир 3-го арм. корпуса ген. Лохов был так сильно озабочен своим правым флангом, что вначале мог ввести в бой для непосредственной поддержки 9-го арм. корпуса только одну бригаду 6-й пех. дивизии.

1-й кав. корпус (Рихтгофена) получил утром 6 сентября из штаба 2-й армии приказ ожидать дальнейших распоряжений, оставаясь на своем биваке. Гв. кав. дивизия стояла у Шартронж (южнее Ля-Ферте-Гоше), 5-я кав. дивизия — у Мезонсель, вплотную севернее Монсо. В 12 часов был получен приказ о безостановочном преследовании через Сену в направлении к Провен, Сурден, причем главной целью было разрушение железной дороги Ножан (12 км южнее Сурден), Мелен. Это очень скоро привело к бою с противником егерские батальоны корпуса и гв. кав. дивизию, которые ночевали вместе на занятых ими позициях Шампсене, Ле-Маре и северо-западнее у Бетон-Базош, Ле-О. Двигавшаяся восточнее 5-я кав. дивизия наткнулась в районе Виллер Сен-Жорж, Сен-Бон на сильного противника и получила приказ спешить сзади фронта 3-го арм. корпуса на помощь гв. кав. дивизии. Туда она прибыла только вечером и расположилась на ночлег в район Лёдон, Вилие Темплон. Таким образом правый фланг 3-го арм. корпуса был обеспечен.

Этот корпус вел сильные бои своими обеими дивизиями фронтом на юг и мало-помалу продвигался вперед: 5-я пех. дивизия — до района южнее Санси, имея сильные резервы за правым флангом; примыкавшая к ней 6-я пех. дивизия — до Курживо. Дивизии окопались. Главный перевязочный пункт 5-й пех. дивизии был перенесен в Пьереле, 6-й — в Сен-Мартин-дю-Боше. Там же был пункт сбора легко-раненых, в то время как 5-я пех. дивизия собирала своих легко-раненых у Лешероль. Боеприпасы в 5-й пех. дивизии были попол-

нены вечером из подтянутых парков боевого эшелона под прикрытием леса севернее Санси, в 6-й пех. дивизии — у Сен-Мартин. Точно так же были подтянуты походные кухни. В кавалерии и артиллерии продовольствие было доставлено продовольственными и фуражными повозками. Там же, где по тактическим соображениям они не могли подойти, были использованы неприкосновенные запасы. Походные кухни были пополнены из продовольственных повозок. Опорожненные продовольственные и фуражные повозки немедленно были отправлены обратно к обозу 2-го разряда. Сборный пункт военнопленных в 6-й пех. дивизии был назначен в Сен-Мартин. О дальнейшей эвакуации должна была заботиться 11-я пех. бригада. Пехотные бригады, а также и артиллерийская, должны были заботиться об очистке полей сражения на своих участках.

В районе 9-го арм. корпуса 17-я пех. дивизия была утром в 7 час. 30 мин. внезапно обстреляна у Эстерней сильным артиллерийским огнем и вступила в бой южнее этого пункта. После этого корпус в предположении, что впереди находятся неприятельские арьергарды, перешел в наступление. В первую половину дня разгорелся жестокий бой у Эстерней и западнее его. С часу на час становилось заметным усиление неприятеля; в полдень он получил превосходство и пытался охватить левый фланг корпуса. Вечером корпус оказался окопавшимся на линии Курживо, Эстерней, имея загнутый левый фланг. Соседняя 2-я армия, находилась сзади и только высланная вперед артиллерия 13-й пех. дивизии 7-го арм. корпуса могла принять участие в бою. Вслед за артиллерией проследовала около полуночи пехота в составе одной бригады из Монмирайль через Морсен в направлении Эстерней, получив сведения о стесненном положении 17-й пех. дивизии. Таким образом вечером 6 сентября 3-й и 4-й арм. корпуса с двумя кав. дивизиями после сильного боя против повидимому превосходного противника находились далеко впереди остальных частей и в опасном положении.

Боевой эшелон 9-го арм. корпуса стоял утром 6 сентября у Вандьер, Ля-Селль, западнее Монмирайль; таким образом севернее М. Морен; 1-й эшелон парков и обозов находился у Л'Эпин-о-Буа; 2-й эшелон между Шеф-де-ля-Виль, Розуа Белеваль. Когда бой у Эстерней сильно разгорелся, боевой эшелон по приказанию командира 17-й пех. дивизии подвез в 11 час. 20 мин. к войскам 1½ пехотных, 1 артиллерийский, ½ гаубичного парка через Шампион в Эстерней. Остальной части боевого эшелона было приказано передвинуться в Трефоль. Вечером был получен новый приказ выслать вперед

1 пехотный, 1 артиллерийский и ½ гаубичного парка через Шампион для 17-й пех. дивизии. Все парки 1-го эшелона направились после этого к боевому эшелону в Трефоль.

Между тем в 19 часов в штабе армии было получено от летчика донесение о наблюдавшемся в 18 часов движении неприятельских колонн с линии лес-Креси (западнее Куломье), Розуа на восток. Тем самым правый фланг 3-й армии корпуса оказывался под сильной угрозой. И так как ответа от 2-й армии на запрос, может ли она оказать помощь, до позднего вечера не приходило, то штаб армии в 21 час. 45 мин. приказал 3-му и 9-му арм. корпусам отойти в район за М. Морен, 3-му в район Буатрон (севернее Ребе), Торайль, 9-му примкнуть к соседу и протянуться западнее до Монмирайль. Принимая во внимание трудности управления армией вследствие разделения ее на две части, командующий армией приказал 3-му и 9-му арм. корпусам действовать в тесной связи со 2-й армией по ее указаниям. Командование 2-й армией было об этом извещено. 3-й арм. корпус должен был отвести свои обозы и парки на дорогу Шарли, Лиси Клиньон, Гризоль, 9-й арм. корпус на дорогу Ножан, Шато-Тьери (северный берег Марны), Рокур Сен-Мартин. Таким образом тыловые сообщения обоих корпусов были передвинуты на восток.

2-й кав. корпус (Марвица) должен был прикрывать опасный разрыв, образовавшийся с отходом 2-го и 4-го арм. корпусов, вместе с действовавшим восточнее 1-м кав. корпусом (Рихтгофена), а именно: 2-й кав. корпус — до дороги Ду, Бауси, 1-й кав. корпус — отсюда и дальше на восток.

Получив около полуночи 7 сентября приказ, командир 3-го арм. корпуса распорядился о немедленном выступлении приданных дивизиям боевых эшелонов и обозов 2-го разряда по дороге Санси, Ля-Ферте-Гоше через Гран Дуси, Саблоньер на Гудевилье (5-я пех. дивизия) и из Мезонсель через Ля-Шапель, Сен-Бартелеми на Вьель-Мезон (6-я пех. дивизия). Командиры дивизий должны были принять необходимые меры для гладкого отхода всех этих обозов, за которыми должны были следовать дивизии по тем же дорогам. Все сверхштатные повозки боевого обоза должны были беспощадно выбрасываться и оставаться на месте. В головах колонн должны итти саперные роты, чтобы освободить, усилить и обозначить переправы через оба Морена. Корпусный врач должен был принять все меры для эвакуации раненых и организации санитарной службы на поле сражения. Командир корпуса отправился в Сен-Бартелеми

и там ожидал к 4 часам утра донесений о начале выступления и переправе через Б. Морен (сх. 10).

Отход, если не считать короткой арьергардной стычки в 6-й пех. дивизии, совершился без всяких препятствий. Неприятель заметил его только через несколько часов.

Распоряжение армии 3-му и 9-му арм. корпусам согласоваться с указаниями 2-й армии внесло неясность в командные отношения. В то время как вскоре после полуночи был получен в штабе 9-го арм. корпуса приказ командующего 1-й армией об отступлении за М. Морен, вслед за тем поступил приказ 2-й армии, согласно которому 9-й арм. корпус должен был 7 сентября наступать вместе с ней, поэтому корпус решил оставаться на своих позициях.

Этапная инспекция так организовала передовую группу конных продовольственных транспортов, что они после приемки груза могли немедленно быть переданы корпусам. 4-му рез., 2-му и 4-му арм. корпусам были приданы по два этапных артиллерийских парка. В распоряжении 3-го арм. корпуса было 3 таких этапных парка; 9-й арм. корпус имел только один. Кроме того один этапный пехотный парк для 2-го арм. корпуса находился в пути из Болье-ле-Фонтен.

Из числа автотранспортов этапной инспекции к 6 сентября находились:

— при 4-м рез. корпусе 1 автотранспорт с боеприпасами и продовольствием и 1 легкий автотранспорт[1] с продовольствием;

— при 2-м арм. корпусе ½ автотранспорта с боеприпасами и продовольствием и 1 автотранспорт с продовольствием[2];

— при 4-м арм. корпусе 1½ автотранспорта с боеприпасами и продовольствием, 2½ автотранспорта с продовольствием;

— при 3-м арм. корпусе 1 автотранспорт с боеприпасами и продовольствием и 3½ автотранспорта с продовольствием;

— при 9-м арм. корпусе 1 автотранспорт с боеприпасами и продовольствием и 3 автотранспорта с продовольствием;

— при 2-м кав. корпусе 1 кав. автотранспорт с овсом.

---

[1] Легкий автотранспорт имел грузопод'емность, равную одной трети грузопод'емности нормального автотранспорта.

[2] Погрузка отдельных транспортов боеприпасами и продовольствием, а также применение полутранспортов не являются нормальным явлением и должны по возможности избегаться. Особые условия во время продвижения повидимому вынудили на такую ненормальность.

Один железнодорожный поезд с продовольствием разгружался в Шони и Тернье, куда также прибыл 1 поезд со снарядами для тяжелых полевых гаубиц и часть поезда со снарядами для полевых пушек. Около полудня были готовы 2 автотранспорта с продовольствием, из которых один был направлен через Нуайон, Компьен на Крепи-ан-Валуа, откуда он должен был отыскать через Марейль 4-й арм. корпус. 2-й автотранспорт двигался через Суасон, чтобы установить связь с 9-м арм. корпусом в направлении Нейли Сен-Фрон. Автотранспорты должны были принять продовольствие также для 2-го и 3-го арм. корпусов; но обстановка на р. Урк вынудила этапную инспекцию во второй половине дня 6 сентября внести изменения в план погрузки. Центр тяжести теперь лежал в том, чтобы при все более и более обостряющейся обстановке подвозить боеприпасы сражавшимся на р. Урк корпусам. По приказанию штаба армии один легкий автотранспорт немедленно погрузил пушечные снаряды в Тернье и перебросил их в Шези-ан-Орксуа, за этим автотранспортом следовал другой автотранспорт со снарядами для тяжелых полевых гаубиц. 2 легких и 1 этапный автотранспорты, двигавшиеся с пушечными снарядами из Перон, были также направлены в Шези-ан-Орксуа. 3 легких автотранспорта направились кроме того из Шони в Перон, чтобы там погрузить пушечные снаряды, бывшие в небольшом количестве в Шони и Тернье, и их перебросить в Мариньи-ан-Орксуа. Туда направился из Шони еще другой автотранспорт со снарядами для тяжелых полевых гаубиц. Эти автотранспорты штаб армии оставил в своем распоряжении, чтобы направлять их по своему усмотрению в зависимости от обстановки. Изменение, внесенное этим в план погрузки, было тем менее опасно, что, как указано выше, каждый корпус имел автотранспорт с продовольствием, кроме того передовая группа этапных конных продовольственных транспортов находилась в достаточной близости от фронта. Эта группа была задержана у Виллер-Котре и там дожидалась дальнейших приказов. Следовавшая за ней 2-я группа должна была задержаться у Нуайон и Шони. Начальник этапного артиллерийского снабжения должен был сообщить этапному врачу и этапному коменданту в Шони, могут ли разгруженные артиллерийские парки быть использованы для эвакуации раненых и пленных.

На тыловых путях имелось еще некоторое количество более или менее крупных войсковых частей в разных пунктах, имевших в свое время особое значение; при значительно снизившемся боевом составе корпусов оставление указанных частей

в этих пунктах больше не оправдывалось. Поэтому штаб армии приказал эти части как можно скорее притянуть на фронт. Точно так же было приказано этапной инспекции пересмотреть в тыловой полосе все охраняемые пункты, лишние части снять или заменить их этапными частями и направить обратно к корпусам[1]. Корпуса должны были на будущее время от времени сообщать в штаб армии и этапной инспекции, где находились такие команды, с тем чтобы они сменялись по указаниям обеих этих инстанций и направлялись на фронт. Это мероприятие вполне себя оправдало. Этапная инспекция немедленно отправила командира 11-й ландв. бригады, несшей службу по охране железных дорог, который собрал 12 рот разных полков 2-го арм. и 4-го рез. корпусов и к 8 сентября привел их к находившемуся под угрозой охвата правому флангу фронта на р. Урк (полк полковника Шуленбурга). С целью предупреждения в дальнейшем всякого рода уклонений было приказано впредь давать каждому командированному письменное удостоверение. Также было приказано корпусным и этапным транспортам задерживать встречавшихся одиночных рядовых и в случае, если у них не будет никаких удостоверений, забирать их с собой и передавать в ближайшие войсковые части. Указанные войсковые части должны были временно принимать в свои ряды этих людей и сообщать о них соответствующей войсковой части.

Как раз в это критическое время начал сказываться недостаток боеприпасов в Германии, потому что заготовленные в мирное время запасы были почти все использованы. 6 сентября штаб армии должен был заявить, что требования войсковых частей в прежнем об'еме не могут в дальнейшем удовлетворяться и что безусловно необходимо экономить боеприпасы. Подвоз снарядов для тяжелых полевых гаубиц задерживался потому, что паркам не возвращали в достаточном количестве стреляные гильзы и снарядные лотки. Снаряды для тяжелых мортир разрешалось применять только против крепостей и других долговременных укреплений, но не для борьбы с полевыми укреплениями, против которых достаточен огонь тяжелых полевых гаубиц.

---

[1] Так например от 4-го арм. корпуса оставались в Перон 1-я, 2-я и 3-я роты 27-го пех. полка, в Бельгии, в Милен, Левен и Тонжери оставались части 66-го пех. полка, в Льеж оставались половина 7-й роты, 10-я и 12-я роты 27-го пех. полка.

Сражение 7 сентября

Связь между 1-й и 2-й армиями. Отход 9-го арм. корпуса 7 сентября. 3-му и 9-му арм. корпусам приказано итти на фронт р. Урк. Бои на р. Урк 7 сентября. Разделение фронта на р. Урк на участки. Снабжение боевыми припасами и продовольствием. Движения кав. корпуса 7 сентября. Марш 3-го арм. корпуса на фронт р. Урк. Новый порядок тыловых сообщений. Дальнейший отвод в тыл обозов и эшелонов (схема 10—12).

Когда во время отступления 3-го арм. корпуса в 11 час. 15 мин. поступило донесение, что большие неприятельские силы двигаются на Куломье и Шуази, командир корпуса решил остановить 6-ю пех. дивизию после переправы ее через М. Морен у Буатрон, а 5-ю пех. дивизию — за ней уступом вправо у Буа-сен-Мартен с целью прикрыть правый фланг 9-го арм. корпуса. Обозы 2-го разряда продолжали марш на Безю-ле-Гери, северо-западнее Шарли на Марне (5-й пех. дивизии) и Домптен (6-й пех. дивизии). Но еще прежде, чем дивизии достигли указанных районов, в 17 часов поступил приказ командующего армией об отходе на р. Урк.

Начиная с 5 сентября в Дорман находились 221 человек телеграфного отделения 2-й армии с четырьмя телефонными взводами на конной тяге и двумя взводами на автомобилях, по 4 команды во взводе, которые были заняты только внутренней службой. Удаление от Дорман до Шарли на Марне, т. е. до линии связи 1-й армии, составляло вдоль железной дороги в долине Марны около 35 км. Связь между штабами обеих армий могла быть установлена без всяких затруднений. О затруднительном положении 1-й армии 2-я армия имела сведения, но она не предприняла никаких мер, чтобы установить эту важную линию связи. Это тем более было долгом 2-й армии, что она легко могла предположить, как должно быть перегружено телеграфное отделение 1-й армии. Вместо этого был отправлен офицер для связи в штаб 1-й армии, который вернулся обратно в штаб 2-й армии после полуночи на 7 сентября. От этого офицера ген. Бюлов к своему удивлению узнал о предполагавшемся отходе 3-го и 9-го арм. корпусов за р. М. Морен. Это спутало собственный план наступления 2-й армии на 7 сентября, так как он должен был приспособиться к движениям соседа. Бюлов отвел обратно уже переправившуюся у Монмирайль через М. Морен часть 7-го корпуса. 1-й кав. корпус должен был прикрыть эти передвижения.

Об этом мероприятии командир 9-го арм. корпуса в Жуа-

зель узнал утром 7 сентября от офицера для связи 2-й армии. Таким образом корпус оказался выдвинутым вперед далеко от 2-й армии, не имея соседей ни справа, ни слева. Необходимо было немедленно отойти и приказ об этом был дан в 9 часов. 18-я пех. дивизия должна была двигаться через Мейерей, Монтоливье, Мондофен и через Ля-Фосс, Ле-Везье, Монтениль, Ля-Селль; 17-я пех. дивизия — через Неви, Трефоль, Рьё, Марше и через Шамгийон, Морсен, Монмирайль Монкупо. После переправы через М.Морен дивизии должны были окопаться на северном берегу на позициях, которые должны были быть уточнены потом. Обозы 2-го разряда уже выступили по приказу командира корпуса: 18-й пех. дивизии — на Вьель Мезон, 17-й пех. дивизии — на Байли.

Схема 11. Связь этапного и телеграфного управления до 8 сентября

2-й эшелон артиллерийских парков и обозов двигался из Шеф-де-ля-Виль через Ля-Шапель, Ножан л'Арто, Эссом на Во и Буреш (западнее Шато-Тьери) за 2-м эшелоном должен был выступить в 15 часов 1-й эшелон из Л'Эпин-о-Буа через Вьель Мезон. На самом деле эшелон находился к вечеру у Шато-Тьери еще на южном берегу Марны. Боевой эшелон оставался пока у Трефоль, так как не было известно, можно ли будет оторваться от неприятеля без боя. Перед своим отходом из Л'Эпин-о-Буа 1-й эшелон выгрузил боеприпасы одного пехотного, двух пушечных и одного гаубичного парков, а также 2 парков тяжелой артиллерии; из этих запасов должен был пополниться боевой эшелон.

Один конный транспорт 1-го эшелона должен был сгрузить свои запасы в Шеф-де-ля-Виль для продовольствия 17-й пех.

дивизии, другой конный транспорт должен был сгрузить свои запасы в Фонтенель для 18-й пех. дивизии. Обе полевые хлебопекарни корпуса с обоими приданными им конными транспортами, мясной автотранспорт должны были рано утром двигаться через Лёз, Рьё, Ля-Селль, Вьель Мезон на Ля-Шапель и там опять развернуть хлебопечение. Необходимая для этого мука должна была быть реквизирована на месте, но в дальнейшем должен был быть установлен подвоз муки.

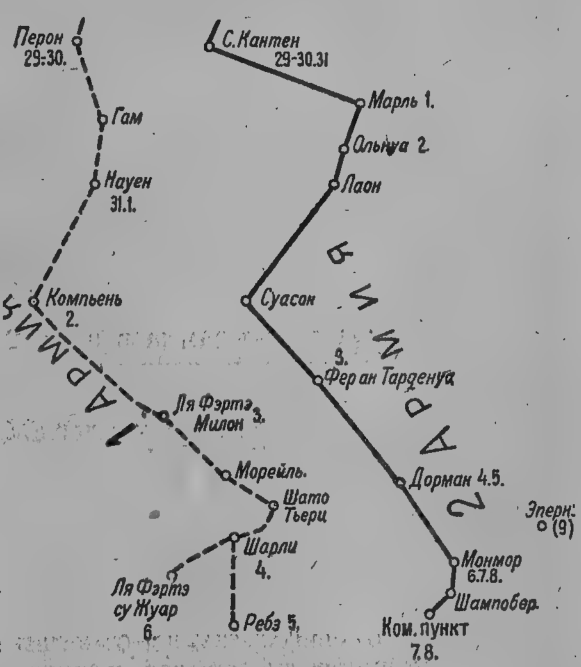


Схема 12. Телефонная связь от 29 августа до 7 сентября

Отход 9-го арм. корпуса протекал удивительно хорошо, хотя 33-я пех. бригада 17- пех. дивизии уже начала наступление и должна была оторваться от неприятеля под прикрытием артиллерии. В дальнейшем неприятель не мешал, и корпус после продолжительного привала в 16 часов переправился через М. Морен. Оба корпуса все еще были связаны приказами 2-й армии, от которой поступил между 15—16 часами приказ 9-му арм. корпусу занять участок р. Долло между Шези на Марне и Фонтенель для обеспечения правого фланга армии. Только после полуночи на 8 сентября сильно утомленные войска могли расположиться на отдых. Обозы 2-го разряда были при войсках. Боевой эшелон стоял у Курбуан, 1-й эшелон — у Шато-Тьери, 2-й эшелон отошел назад до Безю-сен-Жермен севернее Шато-Тьери.

Между тем в штабе 1-й армии в Вандре между 9—10 часами было получено ошеломляющее сообщение верховного командования, что согласно найденному приказу Жоффра решительное сражение всех французских армий должно было начаться 6 сентября — значит, оно было уже в полном раз-

гаре — причем неприятель должен был своим наступлением южнее Марны сковать немецкие армии, чтобы нанести из Парижа решительный удар против фланга немецких армий. Поэтому фронт на р. Урк должен был быть удержан во всяком случае против возрастающего давления противника и при совершенно ясных попытках охвата. Это могло быть достигнуто только собственным охватом противника, с тем чтобы нанести ему решительный удар. Находившиеся на фронте р. Урк 3 корпуса, из которых 4-й рез. корпус был сильно ослаблен упорными боями, были недостаточны для этого. Необходимо было как можно скорее перебросить 3-й и 9-й арм. корпуса полностью, т. е. без оставления какого-либо арьергарда на Марне. Увеличившийся вследствие этого разрыв между 1-й и 2-й армиями не особенно беспокоил армейское командование, потому что нельзя было ожидать значительной стремительности со стороны англичан. Казалось, что два кав. корпуса сумеют прикрыть этот разрыв, пока задача на р. Урк не будет решена. Таким образом в 11 час. была отправлена радиограмма в штаб 2-й армии с просьбой двинуть оба корпуса в направлении на Ля-Ферте Милон и Круи. Но от командиров обоих кав. корпусов командующий армией потребовал прочно удерживать рубеж М. Морен между Ля-Ферте-су-Жуар и Буатрон.

Положение на р. Урк к полудню еще более обострилось. Левофланговая 3-я пех. дивизия была сильно потеснена, ее левый фланг подвергался сильному артиллерийскому огню из района Мо. По донесениям авиации с юга подходили значительные силы, имея свои передовые части у Куломье и к западу от него. Чтобы облегчить положение левого фланга, командующий армией приказал кав. корпусу Марвица как можно скорее открыть фланкирующий огонь артиллерии из Трильпор (сх. 9). В 13 час. 15 мин. 3-й и 9-й арм. корпуса получили приказ «насколько возможно» спешить на помощь частям, ведущим тяжелый бой на участке Бец, Варед фронта р. Урк, причем 3-й арм. корпус должен был перебросить только одну дивизию в Круи, другая должна была итти на поддержку левому флангу у Лизи.

Между тем на поле сражения прибыли дивизии 4-го арм. корпуса. В 12 часов по соглашению командиров корпусов был отдан приказ о наступлении, согласно которому 7-я пех. дивизия, усиленная пех. бригадой 8-й пех. дивизии, должна была наступать на правом фланге через линию Бец — Аси-ан-Мультьен. Стоявшая правее 4-го рез. корпуса 4-я пех. дивизия (2-го арм. корпуса) должна была примкнуть к этому наступлению совместно с 7-й рез. дивизией (4-го рез. кор-

пуса), которая была усилена большей частью 8-й пех. диви-
зии. 22-я рез. дивизия и 3-я пех. дивизия (2-го арм. кор-
пуса) должны были удерживать свои позиции. Наступле-
ние 7-й пех. дивизии было успешно, но положение 22-й пех.
дивизии было все еще очень серьезно.

Штаб 4-го арм. корпуса в Рувр имел телефонную связь со штабом 4-й кав. дивизии в Тюри, с Антильи, где стояли резервы корпуса, а также с Булар (7-я пех. дивизия) и Розуа (4-я пех. дивизия). Кроме того должна была быть установлена связь с Круи для связи со штабом армии.

В 12 часов штаб армии подготовил для 7-й пех. дивизии боевой эшелон в составе 1 пехотного, 2½ артиллерийских парков и 1 парка для тяжелой артиллерии у западного выхода из Круи. Примерно в это же время прибыли к выходу из Лизи 1 пехотный, 1 пушечный, 1 гаубичный парки и 2 для тяжелой артиллерии, которые образовали боевой эшелон для 8-й пех. дивизии. Дивизия продвинулась на Леп-
леси Плеси частично до района западнее Бовуар-о-Боваль,
таким образом вплотную к артиллерийским позициям. Оба
парка тяжелой артиллерии расположились у перекрестка
дорог восточнее Бовуар-о-Боваль. В этом районе столпи-
лись многочисленные парки 4-го рез. и 4-го арм. корпусов.
7-я пех. дивизия отвела свой боевой эшелон в Булар.

Главный перевязочный пункт 7-й пех. дивизии был в Ва-
ринфруа, где находились также сборные пункты для легко
раненых и был развернут полевой госпиталь.

Обозы 2-го разряда обеих дивизий штаб корпуса пере-
бросил в Сен-Жангульф, где они и оставались. Продоволь-
ствие должно было выдаваться из походных кухонь и за
счет неприкосновенного запаса.

На крайнем правом фланге фронта р. Урк 4-я кав. дивизия во второй половине дня сильным артиллерийским огнем с высот севернее Антильи поражала части неприятеля у Барньи. Позже она отошла на Тюри-ан-Валуа, чтобы отсюда отбить контрнаступлением попытку обхода французов из Ивор. Отход на Тюри повидимому вызвал панику в обо-
зах 2-го разряда дивизии, потому что вечером они рысью
прошли через Сен-Кантен (5 км восточнее Марейль).
Командовавший обозом офицер об'яснил, что будто бы
английская кав. дивизия прорвалась на Марейль и 4-я кав.
дивизия вынуждена была перед ней отступить.

Части сражавшихся на р. Урк трех корпусов оказались
под давлением событий сильно перемешанными. Ген. Лин-
зинген, который продолжал руководить боем и после при-

бытия 4-го арм. корпуса, разделил весь фронт на участки и установил порядок на путях подвоза:

— северная группа (ген. Сикст фон-Армин 4-го арм. корпуса): 7-я пех. дивизия (4-го арм. корпуса) и 4-я пех. дивизия (2-го арм. корпуса), 16-я пех. бригада (4-го арм. корпуса), 4-я кав. дивизия — пути подвоза через Май-ан-Мультьен, Круи, Куломб;

— средняя группа (ген. Гронау 4-го рез. корпуса): 7-я рез. и 22-я рез. дивизии, 15-я пех. бригада (4-го арм. корпуса);

— южная группа (ген. Троссель 3-й пех. дивизии): 3-я пех. дивизия (2-го арм. корпуса) — пути подвоза, общие для южной и средней групп, проходили через Лизи.

После этого корпуса должны были свои эшелоны передвинуть самостоятельно.

1-й эшелон 4-го рез. корпуса стал боевым эшелоном и был рано утром переброшен из Май-ан-Мультьен к фер. Сен-Фарон, юго-восточнее Леплеси Плеси, где он оставался также и 8 сентября. Бывший до этого времени боевым эшелоном, он был переименован в 1-й эшелон и расположился в 500 м севернее Лизи. Часть его артиллерийских парков была рано утром отправлена назад через Май-ан-Мультьен, Марейль в Сен-Кантен (восточнее Марейль) за получением боеприпасов, которых там однако не оказалось. Близ Круи парки должны были пропустить 7-ю пех. дивизию 4-го арм. корпуса и остановились на отдых в Сен-Кантен. 2-й эшелон, как известно, еще 6 сентября бежал через Суассон в Фим.

Артиллерийские парки 1-го эшелона 2-го арм. корпуса были подтянуты из Кощерель, где пополнились из боевых эшелонов 4-й и 3-й пех. дивизий через Круи и Лизи путем обмена парков. Продовольственные транспорты остались у Шаму, 2-й эшелон — у Вандре.

Продовольствие в 4-м рез. корпусе было подвезено после наступления темноты походными кухнями, которые после раздачи тотчас же вернулись в укрытое положение. Они пополнили свои запасы из продовольственных и фуражных повозок, а именно в 7-й рез. дивизии у разветвления дорог юго-восточнее Леплеси Плеси, а 22-я рез. дивизия подтянула свои повозки дальше вперед, чтобы использовать их после разгрузки продовольствия для эвакуации раненых из Троси. 3-я и 4-я пех. дивизии 2-го арм. корпуса опять довольствовались за счет неприкосновенных запасов. 4-я пех. дивизия смогла пополнить их в тот же день благодаря выдвинутым распоряжением штаба корпуса, тран-

спортам в Май-ан-Мультьен. Подтягивать продовольственные транспорты в Лизи явно не хотели, учитывая подход 5-й пех. дивизии 3-го арм. корпуса.

Пополнение боеприпасов на 8 сентября ген. Линзинген установил для всего фронта так, что 4-й арм. корпус должен был заботиться о северной группе, а 2-й арм. корпус — о средней и южной группах. Поскольку в распоряжении 4-го рез. корпуса имелись еще свои средства, они должны были быть использованы в первую очередь. Обменный пункт для артиллерийских парков 4-го арм. корпуса был развернут из выдвинутых этапных парков у Марейль, для 2-го арм. корпуса был развернут обменный пункт у вокзала Лизи.

Связь корпусов, действовавших на фронте р. Урк, со штабом армии была установлена своевременно и работала исправно. Но связь со штабами 3-го и 9-го корпусов была установлена только лишь в 17 часов. Проволочной связи с кав. корпусом Марвица не было, хотя она могла быть легко установлена, если бы уже имевшаяся линия из Шарли на Марне на Ля-Ферте-су-Жуар не была снята. Связь армии в тыл через Ля-Ферте Милон, Компьен была прервана французской кавалерией.

Находившаяся на марше из Брюсселя бригада Лепеля (43-я рез. бригада) 4-го рез. корпуса достигла в этот день своими передовыми частями Нуайон. Колонна полк. Шуленбурга усиленными маршами двигалась через Компьен к правому флангу фронта р. Урк, куда она прибыла утром 8 сентября.

Между тем кав. корпус Марвица изготовился южнее Марны по обеим сторонам Куломье, для того чтобы отбросить неприятеля, переправившегося ночью через Б. Морен. Но ввиду все усиливающегося в течение первой половины дня давления англичан корпус должен был отойти на линию Пьер-Леве, Ду. Обозы 2-го разряда 9-й кав. дивизии и штаба корпуса были в течение первой половины дня отведены через Ля-Ферте-су-Жуар в Шаму, где они и расположились. Обозы 2-го разряда 2-й кав. дивизии и егерских батальонов переправились по мосту через Марну у Мери и расположились на отдых у Безю-ле-Гери.

Кав. корпус Рихтгофена отошел для прикрытия правого фланга 2-й армии, находившегося у Артонж (севернее Монмирайль), на линию Сен-Сир, Вердело, о чем ген. Марвиц узнал только после полудня. По получении между 13 и 14 часами приказа командующего армией об отправление артиллерии в Трильпор Марвиц приказал спешно

отправиться туда 9-й кав. дивизии с ее конноартиллерийским дивизионом. Эта дивизия попыталась от Жерминьи помочь 3-й пех. дивизии, но под давлением сильного огня тяжелой артиллерии должна была отступить и затем перешла на отдых в районе восточнее Иль-де-Мелдёз. Точно так же 2-я кав. дивизия, которая подтянулась к Пьер-Леве, отступила под давлением неприятельской пехоты через Ля-Ферте-су-Жуар на северный берег Марны и там остановилась на ночлег у Фавьер. Тем самым район южнее Марны был отдан противнику. Дивизии подтянули свои продовольственные и фуражные повозки, но должны были в 4 часа 8 сентября отправить их обратно в Сен-Ольд и Безю-ле-Гери. Этим повозкам было приказано, чтобы при встрече с передвигающимися войсками они немедленно сходили с дороги и располагались парком. Пополнение боеприпасов кав. корпус должен был производить на обменном пункте боеприпасов 2-го арм. корпуса в Лизи.

По получении приказа командующего армией об отходе на р. Урк командир 3-го арм. корпуса приказал в 17 часов 5-й пех. дивизии еще 7 сентября дойти до Ля-Ферте-су-Жуар, чтобы 8 сентября вступить в дело через Лизи или Трильпор. Дивизии был придан батальон тяжелых полевых гаубиц. 6-я пех. дивизия должна была двигаться вместе со штабом корпуса через Шарли на Марне, Безю-ле-Гери на Монтреиль-о-Лион, чтобы 8 сентября начать боевые действия через Круи. Командир корпуса еще раз подтвердил запрещение брать с собой в боевом обозе сверхштатные повозки, так как войска должны были сколь возможно освободиться от лишних повозок. Относительно походных кухонь штаб корпуса указал, что с развертыванием дивизии в боевой порядок кухни должны были расположиться около пути движения под командой назначенного штабом дивизии конного офицера. Обозы 2-го разряда 5-й пех. дивизии штаб корпуса задержал у Безю-ле-Гери, а 6-й пех. дивизии у Домптен. Обозы должны были впоследствии быть подтянуты дивизиями самостоятельно. Приданный 5-й пех. дивизии боевой эшелон (2-е отделение артиллерийских парков, 1-й артиллерийский парк тяжелой артиллерии, 2 полевых госпиталя), который стоял к югу от Бассевель (южнее Шарли на Марне), должен был непосредственно двигаться с дивизией. В случае если при раздельном применении дивизий возникли бы трудности с пополнением боеприпасов из корпусных парков, дивизии было указано просить помощи во 2-м арм. корпусе или в штабе армии. 6-я пех. дивизия также имела самостоятельный боевой эшелон (1-е отделение

артиллерийских парков, 2 полевых госпиталя), который был расположен у Домптен.

Пополнение продовольствия должно было производиться 8 сентября в 5 часов продовольственными и фуражными повозками из склада в Шарли на Марне для 5-й пех. дивизии у западного выхода из селения, а для 6-й дивизии у северного выхода. Оба пункта лежали в довольно опасной близости друг от друга. Командир корпуса уже теперь распорядился, чтобы в ночь на 9 сентября войскам передовой линии было подвезено возможно большее количество продовольствия. О пополнении израсходованных в течение 8 сентября боеприпасов до полудня нечего было и думать. Это было важным указанием для высших командиров экономить боеприпасы и в случае необходимости выделить резервы боеприпасов для решающих боевых участков.

5-я пех. дивизия прибыла в Ля-Ферте-су-Жуар поздно вечером, а 6-я пех. дивизия прибыла в Шарли на Марне только около полуночи. В этих пунктах дивизии расположились на отдых. Напряжение войск было неимоверно велико, так как переход оказался в 60 км после всех тягостей последних дней.

Приказ командующего армией о дальнейшем отходе на фронт р. Урк от 13 час. 15 мин. поступил в штаб 9-го арм. корпуса в Шато-де-ля-Дултр на р. Долло в 19 часов, но сообщение штаба 2-й армии, которое освобождало корпус, поступило только в 23 часа. Войска находились на марше для занятия позиций за р. Долло, поэтому ген. Кваст принял решение дать измученным войскам крайне необходимый небольшой отдых, прежде чем отдать приказ о выступлении.

Положение на фронте р. Урк снова ухудшилось. Если наступление правого фланга несколько продвинулось до линии Бец, Аси-ан-Мультьен, Винси, то неприятель к вечеру развернул свежие силы на своем левом фланге и тем самым вынудил немцев к отступлению. Ночью 16-я пех. бригада, 7-я и 4-я пех. дивизии отошли на более благоприятные позиции на линии Антильи, Этавиньи, Аси-ан-Мультьен. Новый враг примерно около дивизии был замечен западнее Куломье, и затем поступило донесение об отходе кав. корпуса уже за Марну. Оба фланга фронта р. Урк находились под угрозой; положение стало критическим. В соответствии с этим последовали указания командующего армией от 21 час. 15 мин. на 8 сентября, согласно которым ген. Линзинген должен был отодвинуть свой левый фланг ночью из Варед на более удобную позицию. Кав. корпус должен был впредь продолжать обеспечение левого фланга. Центр тяжести коман-

дующий армией видел как и прежде в наступательных действиях на правом фланге и приказал 3-му и 9-му арм. корпусам выступить 8 сентября в 2 часа через Ля-Ферте-су-Жуар, а из Шарли на Марне — через Марейль, чтобы вступить в бой на правом фланге 4-го арм. корпуса, севернее Антильи. 3-й арм. корпус должен был выслать вперед свою артиллерию под прикрытием кавалерии. Таким образом отказались от предполагавшегося передвижения 5-й пех. дивизии через Лизи на левый фланг фронта р. Урк в пользу сосредоточения сил на севере.

Ускоренная переброска 3-го и 9-го арм. корпусов на правый фланг фронта р. Урк вновь вынуждала к решительному перераспределению тыловых путей для передвижений парков и обозов. Штабом армии были указаны:

— 4-му арм. корпусу для северной группы фронта р. Урк — дорога Шези-ан-Орксуа, Нейлли Сен-Фрон, Сем-Реми, Хартен, Шакриз, Аси;

— 2-му арм. корпусу для средней и южной групп фронта р. Урк — дорога Монтрейль-о-Лион, Мариньи, Бюссиар, Гризоль, Ульши-ле-Шато, Арси, Брен;

— 3-му арм. корпусу — дорога Домптен, Во, севернее Шато-Тьери, мимо Безю-сен-Жермен, Куанси, Сапоней, Лупень, Базош (западнее Фим);

— 9-му арм. корпусу — дорога Шато-Тьери, Эпьед, Феран-Тарденуа, Несль, Марейль-ан-Доль, Шери, Фим.

Корпуса должны были немедленно отправить обозы 2-го разряда, парки и транспорты по этим дорогам на север, за линию Виллер-Котре, Шато-Тьери. Двигавшиеся по этим дорогам парки и обозы других корпусов должны были влиться в эти походные колонны, с тем чтобы после перехода через эту линию разойтись по новым тыловым путям. Это новое распоряжение означало резкий поворот путей подвоза, шедших до этого с севера на юг, на направление с юго-запада на северо-восток. Пути подвоза теперь шли не западнее, а восточнее Суасон. Заслуживает внимания переброска далеко назад эшелонов и обозов за линию Виллер-Котре, Шато-Тьери. Это было необходимо, чтобы освободить дороги для движения 3-го и 9-го арм. корпусов и обеспечить порядок для подвоза к фронту р. Урк, где шли тяжелые бои. Может быть лучше было оставить при войсках продовольственные и фуражные повозки. Отсутствие этого звена между войсками и обменными пунктами транспортов заметно дало себя чувствовать. С другой стороны события 9 сентября оправдали необходимость отвода назад возможно большего количества повозок. Однако ни при каких обстоя-

тельствах кухни не следовало отправлять назад или же задерживать придачу их выделенным войсковым частям. Этот приказ многократно давал повод думать, что штаб армии уже 7 сентября вечером носился с мыслью об отступлении. Но, как ясно видно из документов, этого на самом деле не было.

Сильное наступление французов на фронт р. Урк побудило 7 сентября этапную инспекцию оттянуть выдвинутый до Виллер-Котре конный продовольственный транспорт в Суасон, так как имелись опасения о продвижении французских войск через Виллер-Котре. Вечером этого дня находились: 4 транспорта у Шони, 4 — у Нуайон, 14 — у Суасон, 1 — у Атиши (западнее Суасон).

Из приданных корпусам этапных артиллерийских парков некоторые вернулись 7 сентября для погрузки в Шони, место нахождения остальных не было известно.

Высланные через Крепи-ан-Валуа и Виллер-Котре для 4-го рез. и 4-го арм. корпусов этапные автотранспорты были отозваны обратно в Нуайон или повернуты на Суасон.

Только около полудня они получили приказ опять двинуться вперед через Виллер-Котре и установить связь с корпусами. В остальном направленные в Шези-ан-Орксуа и Мариньи-ан-Орксуа этапные автотранспорты с боеприпасами продолжали свое движение.

При корпусах имелись еще следующие груженые этапные автотранспорты:

— при 4-м рез. корпусе — 2 транспорта с продовольствием,

— при 2-м арм. корпусе — ½ транспорта с боеприпасами и продовольствием;

— при 4-м арм. корпусе — 2 транспорта с продовольствием, ½ транспорта с боеприпасами;

— при 3-м арм. корпусе — 3 транспорта с продовольствием;

— при 9-м арм. корпусе — 3 транспорта с продовольствием;

— при кав. корпусе — 1 транспорт с продовольствием и овсом, 1 легкий транспорт с продовольствием.

При этом нужно иметь в виду, что однодневная потребность продовольствия для одного армейского корпуса, включая его артиллерийские парки и обозы, перевозилась на восьми этапных автотранспортах по 54 т полезного груза в каждом по расчету для корпуса полного состава, но в сентябре 1914 г. корпуса едва имели половину численного состава, бывшего при выступлении из Германии.

События 7 сентября ясно показали большую чувствитель-

ность путей подвоза. Угроза флангу армии со стороны Парижа временно спутала весь план движения транспортов и парков. Эта угроза вынудила к передвижениям, которые привели к бесполезной трате сил и потере целого дня для большей части подвоза.

Большая забота командующего армией о питании боеприпасами горячего сражения на р. Урк ясно выступает в его указаниях этапной инспекции. Боеприпасы были уже направлены в Лизи. Вопрос о том, где должны были быть использованы артиллерийские парки, направленные в Шези и Мариньи, должны были решить события 8 сентября.

Сражение 8 сентября

Марш 3-го арм. корпуса 8 сентября. Трудное положение командующего 1-й армией. Отход кав. корпуса Марвица за р. Марну. Новое разделение на участки фронта на р. Урк. Рейд 5-й французской кав. дивизии. Подход 3-го и 9-го арм. корпусов к фронту р. Урк. Положение на р. Урк 8 сентября. Подвоз боеприпасов и продовольствия 8 сентября. Расположение обозов 2-го разряда и эшелонов 8 сентября (схема 10 и 13).

Дивизиям 3-го арм. корпуса мог быть предоставлен только короткий отдых. В 2 часа они снова были подняты по тревоге. 6-я пех. дивизия направилась по дороге через Монтрейль-о-Лион, Дюизи, Куломб в Монтиньи л'Алье, куда главные силы должны были прибыть в 9 часов. 5-я пех. дивизия двигалась снова вместе с остальными частями корпуса и тяжелой артиллерией из Ля-Ферте-су-Жуар через Вандре на Круи, куда главные силы также должны были прибыть в 9 часов. Обозы 2-го разряда 6-й пех. дивизии сосредоточились после выступления частей на дороге Монтрейль-о-Лион, Шато-Тьери и следовали согласно указания штаба армии назад в направлении Шато-Тьери до Тиоле. Обозы 2-го разряда 5-й пех. дивизии и тяжелой артиллерии собрались на дороге Нантейль, Шарли на Марне, имея хвост у Шарли, где обозы должны были остаться пока на месте. Боевые эшелоны следовали непосредственно за дивизиями.

1-й эшелон парков и обозов был отправлен обратно в Домптен, где он ночевал. Эшелон должен был погрузить на пустые повозки оставшиеся запасы продовольственного склада в Шарли на Марне, а также запасы склада боеприпасов в Домптен и в 10 часов стать готовым к выступлению на дороге Виллер на Марне, Домптен. 2-й эшелон, который ночевал у Лиси Клиньон, должен был выступить через Этре-

пильи, Ле-Шено (севернее Шато-Тьери) и там остановиться на отдых. Это обратное движение по путям передвижения 9-го арм. корпуса должно было привести к пробкам, если бы оно не было проведено быстро и своевременно, так как корпус спешил в противоположном направлении. Поэтому штаб 3-го арм. корпуса обратил внимание 9-го арм. корпуса на то, что его походные колонны часто будут встречаться с обозами и парками 3-го арм. корпуса, но им даны указания о пропуске частей 9-го арм. корпуса.

Точно так же и штаб 9-го арм. корпуса, получив в 1 час 30 мин. приказ по армии, поднял по тревоге свои дивизии. 17-й пех. дивизии было указано выступить через Шато-Тьери, Этрепильи, Бонн, Нейли Сен-Фрон на Маризи, Сен-Женевьев. 18-й пех. дивизии было приказано выступить через Шези (на Марне), Бурещ, Лиси Клиньон, Мон на Ля-Ферте Милон. Отделение связи корпуса двигалось в хвосте главных сил 17-й пех. дивизии, где находился также и штаб корпуса. Обозы 2-го разряда сначала не должны были переправляться через Марну. Боевой эшелон корпуса должен был стоять готовым к выступлению в 10 часов на дороге Курбуан, Шато-Тьери головой к этому пункту и следовать за 17-й пех. дивизией на дистанции в 2 км. 1-й эшелон парков и обозов остался у Шато-Тьери, 2-й эшелон остался у Безю-сен-Жермен. Таким образом они стояли на вновь указанных 3-му арм. корпусу путях подвоза, о чем штаб 9-го арм. корпуса при отдаче приказа еще не знал, так как указания штаба армии по этому поводу прибыли в штаб корпуса только в 3 часа. Указаний о перемещении парков и обозов повидимому больше не давалось, так как дороги должны были оставаться свободными для быстрого марша корпуса. Здесь обнаружились первые трения, неизбежные при быстрых и значительных изменениях операционных направлений.

После пополнения 7 сентября своих израсходованных запасов корпус имел еще однодневный неприкосновенный запас продовольствия и фуража. Повидимому направленные корпусу этапные автотранспорты прибыли к нему только частично. Однако положение не было угрожающим, так как при своем движении на р. Урк корпус приближался к конным этапным продовольственным транспортам и главному этапному пункту.

На р. Урк рано утром 8 сентября началось сильное наступление французов против правого фланга и центра немецкого фронта. Аси-ан-Мультьен был временно потерян. Особенно сильно были потеснены 15-я пех. бригада и придан-

ные ей остальные части 8-й пех. дивизии, 7-я рез. и 22-я рез. дивизии. В предшествовавшую ночь при нападении французов на Этрепильи разыгрался сильный ночной бой. Правда селение это было отбито обратно, но ген. Гронау счел необходимым отвести свои ослабленные части рано утром на высоты по обеим сторонам Троси. Французы пытались прорвать и эту линию. При удаче этого прорыва весь фронт на р. Урк был бы потерян. Поэтому ген. Линзинген потребовал настойчивой поддержки через Лизи. Отход 7-й и 22-й рез. дивизий на Троси вынудил командующего южной группой ген. Троссель загнуть назад свой правый фланг. К вечеру был также оттянут от Варед выдвинутый далеко вперед его левый фланг.

Командующий армией находился в затруднительном положении. При направлении частей через Лизи ослаблялся правый фланг, охват которым должен был привести к решительному успеху. При прорыве неприятеля на левом фланге охват вообще не имел бы места. Поэтому командующий армией приказал в 7 часов снова выдвинуть левую дивизию (5-ю пех.) 3-го арм. корпуса несколькими колоннами с артиллерией вперед на Троси. Правая дивизия (6-я пех.) должна была свернуть из Куломб на Круи. Так как по поступившим ночью от кав. корпуса сообщениям англичане угрожали также левому флангу фронта на р. Урк с южного берега Марны, то 9-му арм. корпусу в 9 час. 15 мин. было приказано двигаться левой колонной (18-я пех. дивизия) из Лиси Клиньон не через Ля-Ферте Милон, а через Марейль и правой колонной (17-я пех. дивизия) — не севернее Ля-Ферте Милон, но через это селение. Это означало ограничение обходного движения и лишь подтягивание корпусов к северному флангу боевого расположения. Кроме того 9-му арм. корпусу была поставлена задача оставить в распоряжении армейского командования у Монтрейль-о-Лион 1 пехотный и 1 артиллерийский полки, так как неприятель двигался от Куломье и южнее на Ля-Ферте Гоше и Ребе. Гв. кав. дивизия (из кав. корпуса Рихтгофена) прикрывала отход 9-го арм. корпуса на р. М. Морен у Саблоньер, 2-я кав. дивизия — у Ля-Ферте-су-Жуар, 9-й арм. корпус ни в каком случае не должен был позволить неприятелю задержать его войска от перехода на правый фланг фронта р. Урк.

Дивизии 3-го и 9-го арм. корпусов не могли вступить в бой раньше второй половины дня. Резервов больше не было, поэтому ген. Линзинген притянул подчиненную ему 9-ю кав. дивизию в район Май-ан-Мультьен. Но фронт держался, несмотря на превосходство артиллерийского огня

и сильнейшие атаки французов, направленные главным образом против 4-й пех. дивизии и правого фланга 7-й рез. дивизии, которые в сильную жару и при недостатке воды находились в течение целого дня в сильном бою.

4-я кав. дивизия, отбив утром неприятельские атаки пехоты у Гуверньон, прикрыла правый фланг немецкого фронта на р. Урк у Тюри-ан-Валуа. Далее к северу стоял с 5 часов утра сводный полк полковника Шуленбурга и отбивал повторные попытки обхода неприятельской кавалерии.

Получив сообщения о движении одной неприятельской дивизии из Куломье на Ля-Ферте-су-Жуар, ген. Марвиц перебросил стоявшие еще на южном берегу Марны части своего кав. корпуса через реку и расположил их на высотах Фавьер (2-я кав. дивизия, 2 егерских батальона, 1 приданный пехотный батальон). Обозы 2-го разряда 2-й и 9-й кав. дивизий и штаба корпуса соединились у Безю-ле-Гери, где остановились. Оттуда они были переведены вечером позади расположения корпуса в район Кошерель.

Обстановка продолжала быть очень серьезной, особенно потому, что согласно поступившим в первой половине дня донесениям англичане намеревались прорваться большими силами в разрыв между 1-й и 2-й армиями. Несмотря на это, командующий армией решил, принимая во внимание большое напряжение последних дней, дать частям 3-го и 9-го арм. корпусов по мере прибытия к полю сражения отдых и наступление начать со свежими силами 9 сентября. Теперь надо было задержать англичан на Марне, пока не будет решен исход борьбы на р. Урк в течение 9 сентября. Поэтому командующий армией приказал 9-му арм. корпусу в отмену своего прежнего приказа отправить 2 пех. бригады и 2 артиллерийских полка для поддержки кав. корпуса на линию Марны от Ля-Ферте-су-Жуар до Ножан. Правильно понимая, что все зависит от успеха на правом фланге фронта р. Урк, ген. Кваст выделил под свою личную ответственность только 1 пех. бригаду и 1 артиллерийский полк. Этот отряд ген. Кревеля собрался в 18 часов у Монтрейль-о-Лион и был подчинен ген. Марвиц. К сожалению отряд оставил переправы через Марну незанятыми и не принял никаких мер для их уничтожения, даже не потребовал подрывного материала от кав. корпуса. Между тем 9-я кав. дивизия вновь примкнула к кав. корпусу и заняла участок на Марне: Танкру, Уси. К ней примыкало у Мери (восточнее Ля-Ферте-су-Жуар) сторожевое охранение 2-й кав. дивизии, против которого неприятель направил сильный огонь. В 14 часов кав. корпус Рихтгофена донес, что неприятельская кавалерия прорвалась через реку

М. Морен у Саблоньер и Вердело. Позднее стало известно, что гв. кав. дивизия отступила на северо-восток за р. Долло. Стоявшая правее ее 5-я кав. дивизия должна была прикрывать участок от Марны до Эссиз, а примкнувшая левее гв. кав. дивизия — до Розуа, Белеваль. Между Мери и устьем р. Долло все же имелся на Марне разрыв свыше 14 км.

Командующий армией принял теперь сам управление боем на фронте р. Урк и дал ему новое распределение:

— крайняя северная группа — ¾ 9-го арм. корпуса, 6-я пех. дивизия (3-го арм. корпуса); командующий ген. Кваст;

— северная группа — 16-я пех. бригада (8-й пех. дивизии 4-го арм. корпуса), 7-я пех. дивизия (4-го арм. корпуса) и 4-я пех. дивизия (2-го арм. корпуса); командующий ген. Сикст фон-Армин;

— средняя группа — 8-я пех. дивизия без 16-й пех. бригады (4-го арм. корпуса), 7-я рез. дивизия (4-го рез. корпуса), 5-я пех. дивизия (3-го арм. корпуса); командующий ген. Лохов;

— южная группа — 22-я рез. дивизия (4-го рез. корпуса), 52-й пех. полк (5-й пех. дивизии 3-го арм. корпуса), 3-я пех. дивизия (2-го арм. корпуса); командующий ген. Линзинген.

Бригада Лепеля (43-я рез. бригада 4-го рез. корпуса) после усиленных переходов прибыла в течение дня через Компьен в Вербери.

Несмотря на большую необеспеченность тыловых путей армии, вследствие продвижения французской кавалерии через Ривекур (юго-западнее Нуайон), этапная инспекция приняла под свою ответственность решение отправить только что прибывшую в Руаи из Бельгии 10-ю ландв. бригаду с 1 эскадроном и 2 батареями в Компьен. Она должна была утром 9 сентября быстро следовать за бригадой Лепеля.

Поздно вечером командующий армией направился из Вандре в Ля-Ферте Милон, чтобы находиться ближе к решающему пункту сражения и лично составить себе представление о состоянии 9-го арм. корпуса. Когда автомобили штаба армии приближались к Ля-Ферте Милон, они наткнулись на французскую кавалерию. Личный состав рассыпался в цепь и приготовился к пешему бою, так как он отказался от всякого прикрытия, чтобы иметь последнего человека на фронте; но как раз в это время подошли передовые части 17-й пех. дивизии 9-го арм. корпуса и выручили штаб, который теперь мог войти в Ля-Ферте Милон.

На левом фланге фронта на р. Урк стоял французский

кав. корпус под командой ген. Бриду, но из этого корпуса в бою 8 сентября принимала участие только незначительная часть. Вместо этого ген. Бриду поставил своей 5-й кав. дивизии задачу ударить глубоко в тыл германского правого фланга в направлении Ля-Ферте Милон. Пользуясь большими лесами, этой дивизии удалось 8 сентября продвинуться через Крепи-ан-Валуа, Виллер-Котре до Трен, северо-восточнее Ля-Ферте Милон. Здесь дивизия переправилась через р. Урк и пыталась произвести нападение на немецкий аэродром. При этой попытке она вечером вступила в бой с авангардом 17-й пех. дивизии и с тяжелыми потерями отступила на Фавроль (юго-восточнее Виллер-Котре), где она под прикрытием леса переночевала. Эта была как раз та кавалерия, которая едва не уничтожила штаб 1-й армии. При смелом руководстве этот рейд мог бы иметь большой успех. Наличие неприятельской кавалерии в тылу армии вызвал сильное беспокойство в тылу германского фронта. Так например в ночь на 9 сентября обозы 4-го арм. корпуса, стоявшие в селении Куломб, были подняты по тревоге из-за того, что будто бы неприятельская кавалерия, отступая под преследованием германской кавалерии, двигалась на Куломб. Слухи о прорыве в тыл неприятельской кавалерии носились уже и в предшествовавшие дни и причинили много неприятностей.

Между тем 3-й и 9-й арм. корпуса, несмотря на все предшествовавшее напряжение, в сильную жару и пыль сделали достойный удивления форсированный марш в 60—70 км без увеличенных привалов. 5-я пех. дивизия 3-го арм. корпуса свернула с направления на Вандре и Кошерель и в 10 часов прибыла в Лизи, где она развернулась и остановилась северо-восточнее Бовуар-о-Боваль, но в бой не вступала. Боевой эшелон дивизии продвинулся на Шампе (вплотную севернее Лизи), где 9 сентября должно было произойти пополнение боеприпасами. Снабжение продовольствием производилось из походных кухонь, артиллерийские же части воспользовались кухнями ближайших пехотных полков. Сборный пункт больных должен был рано утром 9 сентября развернуться средствами санитарной роты в Май-ан-Мультьен.

6-я пех. дивизия двигалась из Шарли на Марне через Круи и в 13 часов достигла своими авангардами поля сражения у Тюри-ан-Валуа. Артиллерия стала на позиции, пехота развернулась в 17 часов на линии Гуверньон, Антильи, но также в бой не вступала. Боевой эшелон вечером стал в 300 м восточнее Марейль на дороге в Монтиньи л'Алье (1 пехотный и 6 артиллерийских парков). Продовольствие

было подано войскам так же, как и в 5-й пех. дивизии. Подвоз хлеба в последние дни был недостаточен, поэтому вместе с боевым обозом дивизии двигались местные повозки с хлебом.

Штаб 3-го арм. корпуса перешел в Май-ан-Мультьен. Обозы 2-го разряда были направлены в течение дня из Шарли на Марне и Ле-Тиоле через Ле-Шено (севернее Шато-Тьери) в Куанси на указанные корпусу тыловые пути. На своем пути эти обозы встретились с 1-м эшелоном 9-го арм. корпуса, выдвинутым в Ля-Ферте Милон в качестве боевого эшелона, и со 2-м эшелоном этого корпуса, двигавшимся на Бреси. Вследствие этого парки 9-го арм. корпуса были задержаны на несколько часов. Направленные далеко в тыл обозы 2-го разряда в течение многих дней не имели связи с частями 3-го арм. корпуса, что для последних было весьма чувствительно.

4-я кав. дивизия очистила район для 6-й пех. дивизии и перешла в Виллер-ле-Поте.

18-я пех. дивизия 9-го арм. корпуса, двигаясь из Лиси Клиньон через Монтиньи л'Алье, Марейль, достигла около полуночи лесистой местности юго-восточнее Крепи-ан-Валуа у Шавр и Ивор. Обозы 2-го разряда после прохождения войск были собраны на дороге Розуа, Шези на Марне и были продвинуты в Торси (юго-западнее Лиси Клиньон), куда они прибыли утром 9 сентября.

17-я пех. дивизия, которая должна была двигаться дальше, ночевала у Ля-Ферте Милон и должна была 9 сентября установить соприкосновение с 18-й пех. дивизией. Вследствие близости неприятельской кавалерии она выставила одну роту для прикрытия штаба армии. Обозы 2-го разряда дивизии продвинулись по дороге Фонтенель, Вифор до Шато-Тьери; около полдня получили приказ о дальнейшем движении и прибыли ночью в Бон.

Снабжение продовольствием обеих дивизий было произведено из походных кухонь и за счет неприкосновенного запаса.

Штаб 9-го арм. корпуса прибыл в Бурсон, где он был прикрыт одним батальоном. Боевой эшелон корпуса прибыл в Нейли Сен-Фрон.

С прибытием на поле сражения 5-й пех. дивизии опасность на фронте р. Урк, несмотря на огромные усилия французов, была устранена. Фронт проходил теперь от Гуверньон через Антильи, Аси-ан-Мультьен, восточнее Винси, Троси, Ге-а-Трем, Конжи. На крайнем правом фланге полк Шулен-

бурга отбил восточнее Ормуа-ле-Давьен сильные атаки спешенной французской кавалерии.

7-я пех. дивизия и 16-я пех. бригада (8-й пех. дивизии, обе 4-го арм. корпуса) вместе с приданной им батареей пополнили боеприпасы из отошедшего от Булар в Рувр боевого эшелона. Снабжение частей продовольствием было произведено из походных кухонь и за счет неприкосновенных запасов; артиллерия снабжалась из походных кухонь пехотных бригад. Так как этапные автотранспорты не подошли к дивизиям, то израсходованное продовольствие не могло быть пополнено.

4-я пех. дивизия (2-го арм. корпуса) пополнила боеприпасы из боевого эшелона в Май-ан-Мултьен, а продовольствие — из продвинутого туда распоряжением штаба корпуса продовольственного транспорта.

Боевой эшелон 8-й пех. дивизии (4-го арм. корпуса) стоял в укрытии у Леплеси Плеси. Снабжение продовольствием происходило прежним способом. Штаб корпуса распорядился, чтобы разгруженные продовольственные и фуражные повозки прибыли к перекрестку дорог у фер. Сен-Фарон не позднее 16 часов. Оттуда они должны были отойти через Лизи в Сен-Жангульф к обозу 2-го разряда согласно распоряжению по армии от 7 сентября.

Вследствие отхода дивизий 4-го рез. корпуса на высоты по обеим сторонам Троси главный перевязочный пункт должен был перейти из Троси в Бовуар-о-Боваль. Раненые были перевезены туда еще ночью. Сборным пунктом для легко-раненых был назначен Май-ан-Мултьен.

Войска корпуса в течение всего дня вели упорный бой и из-за сильного огня было невозможно подвезти в боевую линию питьевую воду и продовольствие. Но вечером командование 7-й рез. дивизии распорядилось подвезти по дороге Леплеси Плеси, Пюизьё до района расположения артиллерии одну повозку с водой и хлебом. Так как продовольственные и фуражные повозки отошли через Лизи, Кошерель в Монтрейль-о-Лион, то повозки боевого обоза должны были получить хлеб и продовольствие на обменном пункте продовольственного транспорта на разветвлении дорог у фер. Сен-Фарон юго-восточнее Леплеси Плеси. Точно таким же образом обстояло дело с продовольствием в 22-й рез. дивизии. Пополнение боеприпасами происходило, как и до сих пор, у того же перекрестка дорог. Все артиллерийские парки боевого эшелона за исключением одного пехотного парка и 2 артиллерийских парков отошли через Лизи, Кошераль в Монрейль-о-Лион, где они вместе с обозом 2-го разряда

должны были дождаться дальнейших распоряжений. Все артиллерийские парки 4-го рез. корпуса за исключением 3 указанных парков роздали все свои боеприпасы. Начинало нехватать снарядов.

Боевой эшелон 3-й пех. дивизии (2-го арм. корпуса) оставался на своем прежнем пункте за высотой юго-восточнее Ге-а-Трем, пока левый фланг дивизии не отошел к Конжи. После этого боевой эшелон повидимому отошел в Лизи. Там до сих пор происходил обмен разгруженных транспортов на подтянутые транспорты корпуса.

Вечером был подвезен хлеб на нескольких повозках из Лизи, в общем продовольствие было выдано из походных кухонь и за счет неприкосновенного запаса, который был пополнен из выдвинутого в Лизи корпусного конного продовольственного транспорта.

Штаб армии имел в течение всего дня хорошую телефонную связь с передовыми частями фронта на р. Урк. Точно так же штаб 3-го арм. корпуса связался после прибытия в Май-ан-Мультьен со штабом 4-го арм. корпуса в Рувр, который в свою очередь был включен в линию штаба армии в Круи. 9-й арм. корпус должен был связать свой штаб, расположенный близко в Бурсон, с Ля-Ферте Милон. Прежняя линия связи штаба армии из Ля-Ферте Милон на Шези на Марне и Шарли на Марне была в течение дня снята. По распоряжению начальника связи фронта от 6 сентября этапные телеграфные дирекции 1-й и 2-й армий вели работы по установлению связи вдоль фронта Компьен, Суасон, Фим, Реймс.

Для пополнения боеприпасов штаб армии направил по 2 этапных парка для крайней северной группы фронта на р. Урк (9-го арм. корпуса) в Марейль, для северной группы — в Круи и для средней и южной групп — в Лизи. Но парки прибыли в назначенные места только во вторую половину дня, большей частью вечером. В этих селениях боеприпасы должны были быть выгружены и распределены между корпусными парками распоряжением начальников отделений корпусных парков, а именно: в Марейль — 9-го арм. корпуса, в Круи — 4-го арм. корпуса и в Лизи — 2-го арм. корпуса. Следующие этапные парки, направленные в Шези-ан-Орксуа, штаб армии оставил в своем распоряжении. Это распоряжение было тем более необходимо, что своим приказом от 7 сентября штаб армии приказал корпусам немедленно отвести свои обозы 2-го разряда, парки и транспорты за линию Виллер-Котре, Шато-Тьери. Вследствие этого 4-й рез. и 2-й арм. корпуса на

фронте р. Урк, а также 3-й и 9-й арм. корпуса были отделены от своих эшелонов. При точном выполнении этого приказа при корпусах должны были находиться только боевые эшелоны, имевшие в своем составе как правило немного парков. Что приказ не был в точности выполнен, об этом штаб армии не мог знать. Штаб армии таким же путем заботился о подвозе продовольствия. Стоявший в районе Торси (у Лиси Клиньон) этапный автотранспорт был переброшен в Марейль, куда прибыл еще один транспорт. Они должны были обслуживать снабжение продовольствием самой северной группы. Два находившиеся в пути транспорта 3-го арм. корпуса и I этапный транспорт присоединились к походной колонне 9-го арм. корпуса. Два мясных автотранспорта, груженых хлебом и консервами, были переброшены в Лизи для средней и южной групп. Затем для 3-го и 4-го арм. корпусов направлялись в Круи по 1 этапному автотранспорту и 1 автотранспорт для 4-го рез. корпуса в Лизи. Они могли вечером прибыть на места назначения.

Как указано выше, оправдываемый сложившейся обстановкой приказ по армии от 7 сентября об отводе всех тылов, включая и боевые эшелоны, за линию Виллер-Котре, Шато-Тьери, в 4-м рез. и 2-м арм. корпусах, т. е. на левом фланге фронта на р. Урк, до второй половины дня 8 сентября еще не был выполнен. Когда обозы вечером 8 сентября начали поспешно отходить, тотчас же получились значительные затруднения в тылу армии, которые к утру 9 сентября приняли опасный характер.

К вечеру 8 сентября тыловые части армии находились в следующем положении.

В 9-й арм. корпусе:

— боевой эшелон корпуса — у Нейли Сен-Фрон, а не у Ля-Ферте Милон, как было приказано; обозы 2-го разряда 18-пех. дивизии двигались из Шези на Марне в Торси; 17-й пех. дивизии — в Бон;

— артиллерийские парки 1-го эшелона были у Шато-Тьери еще южнее Марны; обозы эшелона по слухам о преследовании неприятелем отошли к фер. Ля-Сасери, на дороге в Безю-Сен-Жермен (5 км севернее Шато-Тьери);

— 2-й эшелон — у Безю-Сен-Жермен;

— обе полевые пекарни с приданным для перевозки муки и хлеба мясным автотранспортом были развернуты для работы в Шато-Тьери.

В 3-м арм. корпусе:

— боевой эшелон 5-й пех. дивизии — севернее Лизи; 6-й пех. дивизии — у Марейль;

— обозы 2-го разряда корпуса должны были притти в Куанси, но вследствие неоднократных задержек расположились на отдых севернее Шато-Тьери;

— 1-й эшелон точно так же ночевал у Шато-Тьери;

2-й эшелон направился согласно приказу из Монтье через Этрепильи в Ле-Шено и был сильно задержан прохождением 17-й пех. дивизии 9-го арм. корпуса; в Ле-Шено эшелон получил приказ отойти в Бреси, куда он прибыл в 22 час. 30 мин.

В 4-м арм. корпусе:

— боевой эшелон 7-й пех. дивизии — близ Рувр; 8-й пех. дивизии — в Леплеси Плеси;

— обозы 2-го разряда корпуса — у Сен-Жангульф;

— 1-й эшелон — у Сен-Жангульф;

— 2-й эшелон — у Нейли Сен-Фрон.

В 4-м рез. корпусе:

— боевой эшелон — у фер. Сен-Фарон юго-восточнее Леплеси Плеси;

— обозы 2-го разряда находились на марше через Кошерель и Монтрейль-о-Лион;

— большая часть 1-го эшелона — на марше из Лизи через Кошерель и Монтрейль-о-Лион; направленная в Сен-Кантен часть эшелона двигалась утром в Шези-ан-Орксуа, где была надежда получить боеприпасы; там она нашла этапный автотранспорт, назначенный первоначально в Шато-Тьери, и получила часть его боеприпасов;

— 2-й эшелон — у Фим;

— полевые хлебопекарни вместе с нагруженным хлебом мясным автотранспортом у Винли (западнее Лиси Клиньон);

Во 2-м арм. корпусе:

— боевой эшелон 4-й пех. дивизии — у Май-ан-Мултьен; 3-й пех. дивизии — у Лизи;

— обозы 2-го разряда корпуса выступили вечером из Вандре (4-й пех. дивизии) и Кошерель (3-й пех. дивизии) в Бон и Монтье;

— парки 1-го эшелона перешли по распоряжению штаба корпуса утром 8 сентября из Кошерель в Лизи, где они пополнились боеприпасами; обозы штаб корпуса также притянул из Шаму в Кошерель, однако в 16 часов этот эшелон получил приказ немедленно отправиться обратно через Монтрейль-о-Лион, Мариньи, Бюссиар в Монтье;

— 2-й эшелон, точно так же стоявший у Вандре, был направлен через Дюизи, Монтрейль-о-Лион, Мариньи, Бюссиар в Бон.

Таким образом обозы 2-го разряда и эшелоны 4-го рез.

и 2-го арм. корпусов двигались из Вандре и Кощерель через Дюизи и Монтрейль-о-Лион в Монтье и Бон. Очень скоро создалась большая путаница, так как эти движения обозов, парков и транспортов обоих корпусов не управлялись своевременно и по единому плану и не контролировались. Повидимому было стремление ввиду опасности, угрожавшей с юга, по возможности скорее отвести их назад, не думая о том, что прежде всего для этого необходим порядок. И получилось так, что нескончаемые обозные колонны стояли двумя рядами на узкой дороге и спокойно готовили себе пищу. Вследствие этого остановилось все движение и затем протекало очень медленно. Всю ночь движение происходило толчками, и только в 5 часов 9 сентября обозы достигли окрестностей Лиси Клиньон.

Сражение 9 сентября

Подготовка 1-й армией наступления на 9 сентября. Опасный разрыв между 1-й и 2-й армиями. Вклинение неприятеля в разрыв на р. Марне. Беспокойство на тыловых сообщениях. Начало заторов в тылу армии. Беспорядки среди обозов и эшелонов 9 сентября. Неразбериха в тылу армии 9 сентября. Подполк. Хенч от имени верховного командования приказывает отступление. Командующий армией отводит левый фланг назад. Действия 5-й французской кав. дивизии. Действия неприятеля 9 сентября. Приказ по армии о продолжении отступления. Распоряжения этапной инспекции. Боевые эшелоны 9 сентября. Заторы при отступлении левого фланга армии. Трудный отход левого фланга армии. Затруднения с продовольствием (схема 14 и 15).

В конце концов день 8 сентября прошел в 1-й армии благоприятнее, чем можно было ожидать в связи с создавшейся напряженной обстановкой. Рискованный поворот всей армии с юга на запад удалось закончить, несмотря на переход неприятеля в наступление южнее Марны. С полной надеждой все ожидали следующего дня, 9 сентября, когда должен был быть решен исход операции. Согласно отданному вечером 8 сентября в 22 час. 30 мин. приказу по армии стоявшая на правом фланге группа Кваста должна была рано утром 9 сентября предпринять обходное движение из района севернее Гуверньон. Бригада Лепеля была предназначена для удара в тыл неприятеля через Рюли, Барон. Примыкавшей к группе Кваста группе Сикста фон-Армин было приказано также наступать. Левый флан армии под коман-

дой ген. Линзингена (группа Лохова и группа Линзингена) должен был удерживать свои позиции. Штаб армии хотел утром 9 сентября перейти в Марейль.

Ген. Кваст (9-го арм. корпуса) назначил наступление 17-й и 18-й пех. дивизий утром в 8 часов с линии Гондревиль, Ормуа-ле-Давьен. 6-я пех. дивизия должна была примкнуть к ним, наступая в направлении Бец, Виллер-сен-Женес. Боевой эшелон получил приказ продвинуться в Ля-Ферте Милон. Имелось в виду выдвинуть его затем в Ивор, обозы 2-го разряда должны были выступать из Бон и Торси в Виллер-Котре. Между командным пунктом корпуса у Ивор и предполагавшимся командным пунктом 17-й пех. дивизии у Гондревиль должна была быть корпусным отделением установлена телефонная связь; точно так же должна была быть установлена линия к командным пунктам 18-й пех. дивизии на опушке леса юго-восточнее Гондревиль и 6-й пех. дивизии в Гуверньон, а также и со штабом армии в Марейль.

Для прикрытия разрыва на Марне между 1-й и 2-й армиями командующий армией обратился к 5-й кав. дивизии кав. корпуса Рихтгофена с просьбой примкнуть к левому флангу кав. корпуса Марвица. Эта дивизия, не получив 8 сентября своевременно приказа по корпусу об уходе за р. Долло, самостоятельно отступила на север через Марну в направлении на Мариньи-ан-Орксуа и Домптен, не взорвав даже мостов восточнее Мери. О таком обнажении участка на Марне восточнее Мери до Шато-Тьери штаб армии узнал лишь 9 сентября утром, а ген. Марвиц еще позднее, так что он не мог принять никаких мер. К этому же времени в штабе армии получились сведения об отходе правого фланга 2-й армии к Мариньи (северо-восточнее Монмирайль). Несчастие на Марне все более и более увеличивалось. Но во всяком случае непосредственный левый фланг фронта на р. Урк продолжал прикрываться корпусом Марвица и приданной ему бригадой Кревеля. Командующий армией все еще мог надеяться одержать 9 сентября решительную победу над уже охваченным неприятелем на р. Урк, чтобы после этого обратиться против неприятеля, проникшего в разрыв через Марну.

Так как противник у Ля-Ферте-су-Жуар был слабый, а его главные силы находились далее на восток, то ген. Марвиц приказал около полудня 9-й и 2-й кав. дивизиям с егерскими батальонами занять позиции на высотах у Кошерель. Уступом влево назад, частично в окопах, стала бригада Кревеля на высотах юго-восточнее Монтрейль-о-Лион. В 10 час. 30 мин. ген. Марвиц донес, что многочисленная пехота переходит

через Марну у Шарли и Нантейль. В связи с этим командующий армией одобрил предложение ген. Линзингена загнуть левый фланг армии. Ген. Линзинген приказал в полдень находившейся в резерве 5-й пех. дивизии (3-го арм. корпуса) выступить из подготовительного расположения у Бовуар-о-Боваль в направлении на Дюизи, с тем чтобы атаковать наступающего через Марну неприятеля. К вечеру он загнул остальную часть левого фланга армии (8-ю пех. дивизию без 16-й пех. бригады, 7-ю и 22-ю рез. и 3-ю пех. дивизии) на линию Май-ан-Мультьен, Фюси (южнее Круи), Куломб, что удалось сделать без помехи со стороны неприятеля. Бригада Кревеля попала в тяжелое положение, так как противник обстрелял ее сильным артиллерийским огнем и затем перешел в наступление превосходными силами. Однако бригада держалась стойко, так что непосредственная опасность уже не угрожала больше левому флангу на р. Урк, когда 5-я пех. дивизия перешла в наступление. Однако английской кавалерии удалось благодаря дальнейшему отступлению 5-й кав. дивизии из Мариньи-ан-Орксуа на Бюсиар и Готевен прорваться утром 9 сентября между 5-й кав. дивизией и бригадой Кревеля. Это внесло сильное беспокойство среди стремительно отходивших через Ульши-ле-Шато и Нейли Сен-Фрон обозов и транспортов. Так в журнале военных действий боевого эшелона 9-го арм. корпуса имеется сообщение о нападении в 8 часов неприятельской кав. дивизии на Нейли Сен-Фрон, когда все выходы из деревни были заняты стрелками эшелона. Командир эшелона донес командиру корпуса, что он был обстрелян артиллерией, пулеметами кавалерии и пехоты противника и просил о помощи, так как парки и транспорты были слабо вооружены. Командир корпуса действительно приказал 6-й пех. дивизии направить 2 батареи под прикрытием роты стрелков с аэродрома Марейль на Нейли с целью прогнать предполагаемую неприятельскую кав. бригаду. Но этот приказ не был выполнен, так как в действительности все дело заключалось в стрельбе одной немецкой зенитной батареи по французским самолетам.

Обстановка была очень серьезная, потому что в течение первой половины дня 5-я кав. дивизия отошла на Шато-Тьери, чтобы присоединиться к корпусу Рихтгофена. При известии о движении неприятельских частей на Шато-Тьери дивизия отступила дальше на север на Безю-сен-Жермен. Южнее Марны гв. кав. дивизия корпуса Рихтгофена отошла в Конде на р. Сюрмелен, так что в тылу 1-й армии образовался для неприятеля свободный проход шириной в 24 км.

К счастью неприятель 9 сентября не продвинул сколько-нибудь значительные силы за линию Монтрейль-о-Лион, Шато-Тьери. Между тем на правом фланге фронта на р. Урк намечалась победа благодаря удачному наступлению группы Кваста, к которой присоединилась 16-я пех. бригада. Эта победа могла привести к полному уничтожению неприятеля, так как бригада Лепеля рано утром повела наступление у Нантейль Ле-Годуин в тыл французского фронта. Назревала полная победа, которая решила бы исход сражения на Марне в пользу немецких армий. В это время, в полдень, прибыл в штаб 1-й армии в Марейль подполк. Хенч, уполномоченный верховного командования.

Между тем в тылу армии продолжалось отступление обозов 2-го разряда и транспортов, сопровождаемое разного рода трениями и опасными задержками.

1-й эшелон 9-го арм. корпуса, получив сообщение о подходе неприятеля, переправился в 7 часов через Марну у Шато-Тьери и расположился пока севернее города. Вскоре после этого стало известно, что работающие в этом местечке корпусные полевые хлебопекарни с приданным им мясным автотранспортом сворачиваются, так как Шато-Тьери должен быть оставлен. Приказа корпуса для 1-го эшелона не было. Поэтому командир эшелона решил искать соединения с боевым эшелоном, двигаясь через Этрепильи, Бон, Нейли Сен-Фрон. На одном из привалов с эшелоном встретилась 5-я кав. дивизия, двигавшаяся из Бюссиар и Готевен в Шато-Тьери. Офицер генерального штаба 5-й кав. дивизии обратил внимание командира эшелона, что переправившиеся через Марну у Шарли англичане ведут у Монтрейль-о-Лион бой с немецкими войсками. Он посоветовал эшелону двигаться дальше на северо-запад. Эшелон отправился дальше на Бон, где находились об'единенные обозы 2-го разряда корпуса. Туда эшелон прибыл в 16 часов. Вскоре после этого командир эшелона получил приказ командира корпуса направить 1 артиллерийский парк и 2 — тяжелой артиллерии для пополнения в Марейль, откуда они должны были направиться в Ля-Ферте Милон. В связи с этим и без того большое скопление обозов, транспортов между Бон, Нейли Сен-Фрон, Марейль еще более увеличилось. Сам эшелон, к которому присоединились полевые хлебопекарни, выступил в Лятильи, где в 19 час. 30 мин. был получен приказ немедленно отойти в Брен (восточнее Суасон). Однако все дороги в Нейли Сен-Фрон и впереди него были сильно закупорены, так что эшелон мог продвигаться только медленно и ночью расположился на ночлег у Розе Сен-Альбин, немного северо-восточ-

нее Нейли Сен-Фрон. 2-й эшелон находился у Фер-ан-Тардену а.

1-й эшелон 3-го арм. корпуса по неизвестным причинам отклонился от указанной ему дороги Шато-Тьери, Безю-сен-Жермен, Фер-ан-Тардену а. Приказ корпуса, который был получен во 2-м эшелоне в 15 часов, повидимому в 1-м эшелоне не был получен. Согласно этому приказу отход обозов должен был итти в следующем порядке: 2-й эшелон, обозы 2-го разряда, 1-й эшелон — через Куанси, мимо и западнее Фер-ан-Тардену а, Сапоней, Лупейнь в направлении Базош, так, чтобы хвост 1-го эшелона находился у Куанси. Обозы 1-го эшелона следовали за артиллерийскими парками, которые хотели двигаться через Лятильи в Отейль (западнее Ля-Ферте Милон) и далее через Бело, но были у Лизи Клиньон оттеснены потоком обозов и парков других корпусов на Ульши-ле-Шато.

2-й эшелон прибыл в 18 часов в Сапоней, вслед за ним прибыли обозы 2-го разряда. Движение совершалось под сильным прикрытием со стороны Шато-Тьери, откуда ожидался неприятель. Действительно 8-й полевой госпиталь, который присоединился в течение дня ко 2-му эшелону, был обстрелян неприятельским артиллерийским огнем, «повозки и лошади имели ясные следы». 1-й эшелон 4-го арм. корпуса, который имел повидимому немного парков, расположился вместе с обозами 2-го разряда корпуса у Сен-Жангульф, 2-й эшелон — у Нейли Сен-Фрон. 2-й эшелон утром 9 сентября попал под огонь одной зенитной батареи, которая была принята за неприятельскую. В 18 час. 30 мин. оба эшелона отошли вместе с обозами через Нейли Сен-Фрон, Сен-Реми, Гартен на Суасон. Утром 10 сентября 1-й эшелон достиг Суасон, а 2-й на 7 км дальше, севернее Терни-Сорни.

Начальник артиллерийских парков 1-го эшелона 2-го арм. корпуса получил в 14 час. 30 мин. приказ выступить с бивака северо-западнее Лиси Клиньон со своими парками на Ульши-Ля-Виль. Но он достиг только с 2 арт. парками Розе Сен-Альбин, северо-восточнее Нейли Сен-Фрон. В журнале эшелона имеется запись:

«По дороге отступали, перемешавшись, обозы 2-го, 3-го, 4-го арм., 4-го рез. и 9-го арм. корпусов, растянувшись на целые мили. Здесь, как и в предшествующие дни, при объединенном управлении можно было сберечь много времени и сил. Точно так же, как для боевых частей в случае перекрещения должны быть указаны точно дороги, время их использования и когда они должны быть очищены, это следует указы-

вать и для парков и обозов. Благодаря неожиданным встречам с обозами 2-го разряда дивизий и парками других корпусов приходилось часто часами простаивать на дороге, и таким образом терялось от 6 до 8 часов. Затруднения увеличивались еще от того, что в таких случаях нельзя было определить время задержки при большой длине обозных колонн и трудности движения вдоль них по узким дорогам. Это время могло быть установлено относительно очень нескоро. В связи с надеждой скоро двинуться дальше эти невольные остановки недостаточно использовывались и для отдыха».

Обозы 1-го эшелона должны были отойти с бивака северо-западнее Лиси Клиньон через Бон, Лятильи, Ля-Круа, Ульши-ле-Шато, Гартен и у Венизель выйти на северный берег р. Эн. Начальник эшелона встретил и на этой дороге обозы 2-го разряда 3-го, 9-го и 2-го арм. корпусов. О дальнейшем движении нечего было и думать. Поэтому он приказал своим обозам итти без дорог по жнивью в Сомелан и вышел здесь на полевую дорогу в Лятильи, но опять был задержан обозами 3-го и 9-го арм. корпусов, которые стремились на Нейли Сен-Фрон. Предвидя возможный разрыв эшелона, он указал на 10 сентября Гартен в качестве сборного пункта, что оказалось очень полезным. У Лятильи эшелон не мог пройти и заночевал у этого селения. Тут эшелон встретил блуждавший этапный автотранспорт и ночью с большими усилиями перегрузил на свои повозки все запасы этого транспорта.

2-й эшелон получил в 16 часов приказ выступить из Бон через Гризоль, Ульши-ле-Шато, Гартен, Шакриз, Аси, Венизель, перейти на северный берег р. Эн и достигнуть Бюси-ле-Лонг. Эшелон выступил в 18 часов. Марш совершался под угрозой английской конницы; случались небольшие и короткие стычки, например у Гризоль. Выступления последних транспортов с бивака происходило уже под оживленным неприятельским огнем. Начальник эшелона с некоторыми парками прибыл 10 сентября в 5 часов в Бюси-ле-Лонг. Большая часть эшелона направилась в Суасон без ведома начальника, получив указание от одного высшего офицера штаба армии, что дорога из Гартен на Бюси-ле-Лонг находится под ударом неприятельской кавалерии и что необходимо возможно быстрее двигаться на Суасон. Здесь эта часть стала биваком, но вечером направилась по приказанию начальника эшелона в Бюси-ле-Лонг, куда она прибыла в 20 часов.

1-й эшелон 4-го арм. корпуса должен был выступить через Лиси Клиньон, Монтье, Бон в Гризоль. Когда двигавшаяся из Шези на Орксуа часть эшелона (I парк и штаб) подхо-

дила к Лиси Клиньон, около которого бивакировала остальная часть эшелона, было получено сообщение, что англичане находятся в 3 км справа. Проходивший мимо эскадрон подтвердил это. Тогда все находившиеся поблизости эшелоны различных корпусов спешно выступили через Лиси Клиньон на Гризоль, так что очень скоро дорога была закупорена обозами, мостовыми и артиллерийскими парками. Начальник эшелона пытался пройти по одной боковой дороге (вероятно Бюсиар, Торси), но она тоже была закупорена обозами. Чтобы пробиться, он приказал всем двинуться без дорог через поля, а своему ад'ютанту проложить параллельный колонный путь; им однако могла воспользоваться только правая сторона колонны. Таким образом удалось наладить движение. Эшелон свернул через Торси, Бело, Эпено, Безю на Гризоль, причем восточнее Монтье он встретился с 5-й кав. дивизией на ее пути в Шато-Тьери. По прибытии в Гризоль эшелон оказался неполным, так как большая часть его повозок затерялась в общей суматохе.

2-й эшелон двигался в 17 час. 30 мин. из Фим через Марейль-ан-Доль на Фер-ан-Тардемуа, где он стал на отдых.

Обозы, парки и транспорты армии столпились таким образом в нескольких пунктах: Ля-Фер-ан-Тардемуа, Лиси Клиньон и Нейли Сен-Фрон. Заторы образовались еще в первой половине дня во многих местах, так у Лиси Клиньон еще в предыдущую ночь; у Нейли Сен-Фрон столпились боевой эшелон 9-го арм. корпуса и обозы 4-го арм. корпуса, также и у Фер-ан-Тардемуа, куда особенно стремились обозы под страхом ожидания неприятеля со стороны Шато-Тьери. Высшей степени затор достиг во второй половине дня, когда смешались эшелоны и обозы 2-го разряда всех корпусов.

Штабы корпусов должны были позаботиться о тыле, но все же следует принять во внимание, что они были в высшей степени заняты событиями на фронте. Кроме того никто не мог предвидеть, что некоторые эшелоны будут действовать вопреки приказу, который к тому же некоторыми и не был получен. Штаб армии правда все урегулировал, но действительность с ее трениями часто сильнее приказа. Эти события указывают на то, что в напряженной обстановке во всех случаях в тылу армии должны создаваться контрольные органы армии, чтобы в случае необходимости вмешиваться своими приказаниями.

Критика однако должна понимать, что движение на тыловых путях современной армии представляет собой нечто новое. Действительность оказалась совершенно иной, чем это представляли себе в кабинетах и на полевых поездках.

Только мировая война дала практический опыт в этой области.

Скопления у Фер-ан-Тардену было впрочем менее опасно, так как там была возможность движения. Гораздо хуже было у Нейли Сен-Фрон и Лиси Клиньон, так как сильно перемешавшиеся обозы и эшелоны согласно полученным 10 сентября приказам должны были снова столпиться при Ульши-ле-Виль и Ульши-ле-Шато. В эту кашу попал подполк. Хенч утром 9 сентября во время своей поездки из 2-й армии через Реймс, Фим, Фер-ан-Тардену, Нейли Сен-Фрон. Он наткнулся вначале у Фер-ан-Тардену на 2-й эшелон 9-го арм. корпуса, а также на эшелон 3-го арм. корпуса, к которым присоединились обозы 2-го разряда, затем на обозы 2-го разряда 5-й кав. дивизии и на транспорты с ранеными в боях у Санси, Эстерней. Все стремилось на север с поспешностью, вполне об'ясняемой слухами о продвижении неприятеля через Шато-Тьери.

При своем дальнейшем движении подполк. Хенч попал в смешение обозов у Нейли Сен-Фрон, через которые мог пробиться только силой. Здесь также давала себя чувствовать близость английской кавалерии. Это было правда малорадостное, но ни в коем случае не решающее событие, так как столпление огромных обозов, парков, транспортов при неожиданном и быстром изменении операционного направления армии было неминуемо. И в нормальное время создавались столпления при менее серьезных обстоятельствах. Если к этому прибавить еще нападение авиации или неприятельской кавалерии, то сама собой появлялась нервозность и тем самым беспорядок. Офицеры генерального штаба корпусов и армий хорошо знали эти картины, которые очень часто казались хуже, чем это было на самом деле. Заторы очень быстро рассасывались, когда уже все казалось безнадежным. На пессимистически настроенного подполк. Хенч, не привыкшего к таким картинам, события его поездки произвели сильное впечатление. На самом деле затор у Нейли Сен-Фрон рассосался благодаря осмотрительности и решительности командиров парков и эшелонов еще 9 и утром 10 сентября, так что не получилось никакого вреда. Для оперативных решений этих дней решающее значение имели не события в тылу армии, а обстановка на фронте от Нантейль Ле-Годуин до Монтрейль-о-Лион. В 12 часов подполк. Хенч, представитель штаба верховного командования, прибыл в штаб 1-й армии. Начальник штаба армии ген. Куль нарисовал ему благоприятное развитие наступления на правом фланге армии, которое благодаря участию бригады Лепеля должно было

закончиться блестящей победой. Этим же и разрешался вопрос об опасности разрыва между 1-й и 2-й армиями, и сражение на Марне выигрывалось немецкими армиями. Однако подполк. Хенч не дал себя разуверить в своем предвзятом мнении, что отступление должно начаться при всяких условиях. Впечатление, полученное им во время поездки в 1-ю армию, повидимому только усилило его в этом мнении. Во всяком случае он на основании полномочия, данного ему верховным командованием, установил уже раньше с командующим 2-й армией, что это отступление должна начать 2-я армия в случае, если через Марну переправятся большие силы противника, вместо того чтобы все решения принять в зависимости от обстановки в 1-й армии и только затем дать указания 2-й армии. Возможность для этого была при наличии радиосвязи между обеими армиями. Штабу 2-й армии было также известно, что обе этапные телеграфные дирекции работают над установлением связи Компьен, Суасон, Реймс. В действительности эта связь уже работала с 13 часов [1], хотя между Марейль и Реймс разговор был плохо слышен. На все возражения командования 1-й армии Хенч указывал, что сильно потрясенная 2-я армия уже начала отступление правым флангом на Реймс. Поэтому он приказал именем верховного командования 1-й армии также отступать. С тяжелым сердцем командующий 1-й армий должен был этому подчиниться. Если 2-я армия отступила, то 1-я не могла оставаться на своих позициях, потому что она оказывалась повисшей в воздухе. Но указанное Хенчем направление для отступления Суасон, Фим было также невозможно, так как левый фланг армии был в опасности. Надо было решиться отступать левым флангом на Суасон, хотя этим разрыв между обеими армиями увеличивался. Это отступление обозначало новую переброску тыловых сообщений с направления Брен, Фим за р. Эн в район северо-западнее и севернее Суасон.

В связи с неотложностью приказа верховного командования было невозможно дать эшелонам и обозам 2-го разряда большим скачком выиграть пространство, так как по указаниям подполк. Хенча нельзя было терять времени. Если бы 1-я армия могла использовать успех у Нантейль Ле-Годуин, то уничтожение армии Манури перед Парижем было бы обеспечено. В данном случае переправившийся через Марну неприятель, не задерживаемый 2-й армией, при энергичном командовании мог ударить в левый фланг 1-й армии,

[1] Таким образом через час после отдачи вынужденного приказа об отступлении 1-й армии.

задержать ее и отделить от остального германского фронта. Чтобы обеспечить быстрый отход корпусов на р. Эн при одновременной перемене фронта с юго-запада на юг, все дороги должны были быть свободны от всяких транспортов и обозов. Организация выхода из боя и отдача приказа об отходе транспортов и обозов за новый фронт должны были последовать одновременно. Большим преимуществом было то, что эшелоны и обозы 2-го разряда стояли в стороне от полосы движения войск, поэтому отход корпусов и обозов мог происходить отдельно и одновременно, причем дорога Круи, Ля-Ферте Милон, Суасон составляла границу между корпусами и их тылами.

В 14 часов был отдан приказ командующему левым флангом фронта р. Урк ген. Линзингену отойти со своей группой и группой Лохова еще дальше за рубеж Монтиньи л'Алье, Брюмец. Группа Сикста фон-Армин (центр фронта р. Урк) должна была присоединиться к движению сообразно с обстановкой за рубеж Антильи, Марейль. Наступление групп ген. Кваста (правый фланг армии) не должно было развиваться дальше, так как предстояло оторваться от неприятеля; надо было обеспечить ее присоединение к движению группы Сикста фон-Армин.

В качестве тыловых путей были указаны (схема 15):

— 9-му арм. корпусу — дорога Фер-ан-Тардenуа, Брен, Вайли;

— 3-му арм. корпусу — дорога Куанси, Арси, Серш, Конде;

— 4-му арм. корпусу — дорога Нейли Сен-Фрон, Лонгпонт, Суасон;

— 2-му арм. и 4-му рез. корпусам — дорога Ульши-ле-Шато, Гартен, Шакриз, Аси, переправа у Венизель.

9-й арм. корпус должен был тотчас же отвести свои транспорты и обозы до Брен, а остальные корпуса — за р. Эн. Так как обозы и эшелоны утром 9 сентября уже находились на этих дорогах, то не могло быть каких-либо затруднений. Но, как уже упоминалось, под влиянием слухов о противнике и других роковых обстоятельств произошли отступления от плана отхода, которые оставались для штаба армии неизвестными и вызвали столпления у Нейли Сен-Фрон и Лиси Клиньон.

Опыт рейда 5-й французской кав. дивизии указал на необходимость обеспечить от подобных покушений тыловые сообщения севернее р. Эн. Поэтому 4-я кав. дивизия получила приказ немедленно перейти из района Ормуа на р. Эн и занять переправы у Суасон и западнее, вплоть до Атиши

(в вечернем приказе участок распространен — между Компьен и Суасон). Что эти меры были необходимы, показывает полученное через несколько часов донесение этапной инспекции, что в лесу Виллер-Котре и южнее Суасон появилась неприятельская кавалерия и временами мешала подвозу. Действительно в этот день у Виллер-Котре был уничтожен французской кавалерией один этапный автотранспорт. Речь шла о 5-й французской кав. дивизии, которая рано утром 9 сентября выступила с ночлега у Фавроль (схема 14) и вновь направилась в Норуа на р. Урк. Оттуда она повернула на Виллер Гелон (северо-восточнее Норуа) и своим ружейным и артиллерийским обстрелом мелких немецких частей и обозов внесла немалое беспокойство в немецкие тылы. Но сейчас же после полудня командир этой дивизии нашел нужным отступить через леса Виллер-Котре. При этом обнаружилось, что путь через леса южнее города в направлении на Нантейль Ле-Годуин занят немецкими войсками. Поэтому дивизия, обогнув Виллер-Котре с севера, отошла на запад и до крайности утомленная расположилась на ночлег у Верин, северо-западнее Крепи-ан-Валуа. Так как остальная часть французского кав. корпуса Бриду отступила перед натиском 4-й немецкой кав. дивизии, то с этой стороны опасность на ближайшее время не угрожала.

Гораздо больше забот командующему 1-й армией причиняло в этот момент южное направление к стороне Марны. Там, пока еще южнее Марны, в районе юго-восточнее Шато-Тьери, к вечеру 9 сентября стоял левый фланг французской 5-й армии. Только кав. корпус Конно переправился через реку у Шато-Тьери и Шези и расположился биваком у обоих этих селений. Из английской армии только 1-й корпус переправился утром через Марну у Ножан и Шарли и к полудню достиг своими передовыми частями Домптен и Вильер на Марне. Получив сведения, что вблизи находятся немецкие части, корпус боязливо, только после большого промедления, двинулся вперед и вечером расположился биваком на линии Ле-Тиоле, Купрю. 2-й корпус воспользовался мостами у Нантейль и Сааси, но продвигался вперед также осторожно. Его правая дивизия достигла после полудня дороги Шато-Тьери, Монтрейль-о-Лион, левая дивизия наткнулась на бригаду Кревеля и не могла сломить ее сопротивления. Она ночевала у дороги Безю-ле-Гери, Сен-Ольд и южнее. Английский 3-й корпус нашел мосты у Ля-Ферте-су-Жуар и западнее разрушенными кав. корпусом Марвица, а высоты севернее реки занятыми немцами. В течение дня ему удалось только переправить несколько батальонов; главные

силы дожидались предположенной на ночь наводки моста. Английская кавалерия ночевала частью в Люси-ле-Бокаж, частью около и западнее Домптен, а одна бригада даже южнее Марны. При быстром продвижении эта кавалерия могла бы захватить хорошую добычу в виде большей частью совершенно беззащитных немецких обозов и эшелонов, которые сгрудились у Нейли Сен-Фрон и Лиси Клиньон, а также и тех, которые после полудня и вечером поспешно устремилась через Шези-ан-Орксуа и Круи на север.

На основании полученных в течение дня донесений командующий 1-й армией приказал в 20 часов продолжать отход главных сил армии за назначенную вначале линию Антильи, Брюмец (схема 15) до линии Гондревиль (юго-восточнее Крепи-ан-Валуа), Ля-Ферте Милон, Нейли Сен-Фрон и севернее ее, причем отход должен был происходить следующим образом:

— левый фланг армии под командой ген. Линзингена, включая группу Лохова, сначала вдоль р. Урк (восточнее ее) и затем западным крылом группы Лохова по дороге Ля-Ферте Милон, Виллер-Котре, перекресток шоссе в 7 км северо-восточнее Виллер-Котре, Амблени;

— группа Сикста фон-Армин своим западным крылом — по дороге Антильи, Восьен, Тейльфонтен, Атиши;

— группа Кваста — западнее этой дороги;

— бригада Лепеля и 10-я ландв. бригада должны были двигаться через Компьен на Вик и помочь 4-й кав. дивизии удержать переправы на р. Эн.

Штаб армии еще вечером отправился в Ля-Ферте Милон.

Боеприпасы на 11 этапных автотранспортах были в пути на Шези-ан-Орксуа, откуда они должны были распределиться между корпусами. Эти автотранспорты и большая часть упоминаемых ниже транспортов попали в поток отходящего левого фланга армии и еще увеличили создавшийся беспорядок среди спешивших в тыл эшелонов и легких войсковых парков, среди которых запутались также обозы 2-го разряда кав. корпуса.

Некоторые этапные артиллерийские парки находились еще в корпусных эшелонах и о них этапная инспекция ничего не знала.

Для обеспечения продовольствия этапной инспекции было приказано немедленно выбросить нагруженные этапные автотранспорты с продовольствием для 9-го арм. корпуса на Виллер-Котре, для 3-го и 4-го рез. корпусов — на Ля-Ферте Милон, для 2-го арм. и 4-го рез. корпусов — на Нейли Сен-Фрон.

Кроме того 4 этапных конных транспорта с мукой и овсом находились близ Ульши-ле-Шато, из которых один для 4-го рез. корпуса двигался на Лизи. 2 этапных конных транспорта с овсом стояли в Ля-Ферте Милон и 1 такой же транспорт с мукой стоял в Вандре. Но потребность корпусов в овсе была повидимому не очень велика, как то показывают многочисленные этапные транспорты с овсом. Поэтому они получили указание выгрузить свои запасы и вместо этого заняться реквизицией риса, крупы, муки и хлеба. Сколько они имели для этого времени — неизвестно.

При создавшейся 9 сентября в тылу армии неразберихе и совершенно неожиданном отходе корпусов нельзя было и думать об упорядоченном подвозе в этот день. Войска должны были довольствоваться тем, что они имели с собой из боеприпасов и неприкосновенного запаса продовольствия. Зато штаб армии должен был вновь урегулировать подвоз на 10 сентября. Он указал в первую очередь этапной инспекции подготовить большие запасы боеприпасов и продовольствия на 10 сентября у Суасон. Там стояли уже 7 этапных конных транспортов, но опять-таки с грузом муки и овса. Они также получили приказ сгрузить овес и принять реквизированные запасы продовольствия. Кроме того этапная инспекция направила 4 этапных автотранспорта и 2 легких автотранспорта с продовольствием из Шони в Суасон. Для охраны города были выставлены ландверные войска. Для обеспечения продовольствием бригады Лепеля и 10-й ландв. бригады был уже направлен 1 этапный автотранспорт в Компьен. В остальном этапная инспекция хотела обождать с погрузкой других транспортов до утра 10 сентября, когда потребность в боеприпасах и продовольствии и пункты, куда это все должно быть направлено, могли лучше выясниться. Этапной инспекции как раз теперь приходилось особенно экономить свои транспортные средства, так как их большая часть находилась при армии или за ней и место их пребывания было неизвестно. Они нашлись только в ближайшие дни. Этапная инспекция также вынуждена была экономить и запасы. Ни в коем случае нельзя было их бросать в неизвестность, где они могли быть потеряны. Боеприпасов имелось в Шони и Тернье только для 10 парков. Это было немного. Поезда с продовольствием прибывали в недостаточном количестве, так что оказалось необходимым приказать этапному интенданту в полной мере использовать местные запасы и в первую очередь заботиться о хлебе, используя все местные хлебопекарни.

состоявшего на главном этапе представителя начальника полевых железных дорог этапная инспекция использовала для быстрого подвоза боеприпасов и продовольствия. Телеграмма с такой просьбой была направлена ген. квартирмейстеру штаба верховного командования в Люксембург. Начальник полевых железных дорог все же обратил внимание на то, что в ближайшие дни подвоз по железной дороге будет задержан перевозкой вновь сформированной 7-й армии через Бельгию в Сен-Кантен.

Между тем штабы корпусов и дивизий перебросили свои боевые эшелоны (схема 14). Но от 9-го арм. корпуса прибыли в Ивор только 1 артиллерийский парк, содержимое которого было использовано в предшествовавших боях, 2 продовольственных и 1 конный транспорты. Сам боевой эшелон корпуса остался в Нейли Сен-Фрон, а некоторые парки в Ля-Ферте Милон. Но об этом штаб корпуса повидимому ничего не знал, потому что он отдавал 9 и 10 сентября приказы для боевого эшелона и обозов 2-го разряда, которые не соотвествовали обстановке. Обозы 2-го разряда приказ о переходе в Виллер-Котре получили также несвоевременно. Обозы 2-го разряда 18-й пех. дивизии утром 9 сентября, следуя общему давлению с юга, старались установить связь с корпусом из Торси через Монтье и Нейли Сен-Фрон. Но так как «гранаты разрывались у северного выхода из Монтье», то эти обозы обошли его, попали через Бон в поток двигавшихся на Ульши-ле-Шато эшелонов и достигли Брен, югозападнее Ульши-ле-Шато. Начальник обозов пытался установить связь с корпусом через одного вицевахмистра с несколькими конными. У Нейли Сен-Фрон он столкнулся с обозом 2-го разряда 17-й пех. дивизии, которая получила приказ двигаться на Виллер-Котре. Он немедленно донес об этом начальнику обоза 2-го разряда 18-й пех. дивизии, но ни ему, ни обозам 17-й пех. дивизии не удалось выполнить приказ. Они не могли пробиться и вместе с потоком других обозов и эшелонов были оттеснены на Суасон.

Боевой эшелон 6-й пех. дивизии (3-го арм. корпуса) двигался из Марейль в Отейль-ан-Валуа и прибыл после полудня в Ивор, где он расположился биваком.

Боевой эшелон 4-го арм. корпуса выступил в 9 часов из Рувр через Нейшель также на Отейль-ан-Валуа, но был задержан в дороге на долгое время и прибыл к месту назначения только в 20 часов. Эшелон был необычно большой (23 транспорта), вследствие чего двигаться ему было очень трудно.

Боевой эшелон 4-й пех. дивизии (2-го арм. корпуса) полу-

чил в 13 часов приказ отойти через Май-ан-Мультьен на север. С задержками он прибыл в 17 часов через Нейшель, Морейль в Бурсон, где около полуночи стал биваком.

Боевой эшелон 4-го рез. корпуса получил в 14 часов приказ двигаться из фер. Сен-Фарон через Май-ан-Мультьен, Круи, Марейль, Ля-Ферте Милон, Маризи в Шуи и в 21 час. расположился там биваком.

Боевой эшелон 3-й пех. дивизии (2-го арм. корпуса) получил во второй половине дня приказ двигаться из Лизи через Куломб, Шези-ан-Орксуа, Нейли Сен-Фрон в Ульши-ля-Виль, куда он прибыл утром 10 сентября.

Боевой эшелон 5-й пех. дивизии (3-го арм. корпуса), которому придан был батальон тяжелых полевых гаубиц, был еще в 11 часов при отходе дивизии из Бовуар-о-Боваль через Вандре на Дюизи отведен через Куломб, Нейли Сен-Фрон в Ульши-ля-Виль.

Все дороги из Лизи через Круи, Марейль, Ля-Ферте Милон и через Куломб, Шези-ан-Орксуа, Нейли Сен-Фрон, Ульши-ля-Виль были таким образом с самого утра 9-го забиты транспортами, к ним прибавились еще обозы 2-го разряда кав. корпуса и приданных ему егерских батальонов, которые до сих пор еще не удалось отвести. Они должны были отойти через Куломб, Брюмец, Нейли Сен-Фрон в Ульши-ля-Виль, но достигли только Нейли Сен-Фрон и там ночевали. Дороги были узки и часто шли по узким долинам и вследствие этого вся эта масса столпилась к вечеру у Нейли Сен-Фрон. Боевые эшелоны и обозы кавалерии двигались друг за другом, как они выходили на дороги, и останавливались на отдых или поить лошадей, где им нравилось. Не было единого направления и руководства движением этих обозов, принадлежавших различным частям. В приказе об отходе ген. Линзинген указал только в общих чертах: «Все парки и обозы, которые еще находятся на путях отхода войсковых частей и между ними, должны направиться в Ульши-ля-Виль, где они должны расположиться в стороне от дороги. Дальнейший отход будет завтра урегулирован офицерами 2-го арм. корпуса». Этого конечно было недостаточно, потому что опасность скрещивания и столпления вечером 9 сентября и в ночь на 10-е была наибольшая. Не было известно ведь, будет ли неприятель быстро наступать с юга. Поэтому дороги должны были быть безусловно свободны от всяких заторов.

Приказ об отступлении по армейской группе Линзингена предоставил войскам следующие дороги (схема 15):

— группе Лохова (8-я пех. дивизия без 16-й пех. бригады, 7-я рез. дивизия) — через Май-ан-Мультьен, Круи (западная

часть), Монтиньи л'Алье (Марейль для ближайшей западной группы);

— группе Гронау (22-я рез. дивизия) — из Фюси через Круи (восточная часть), Серфруа (на полпути между Монтиньи л'Алье и Брюмец), Сен-Кантен (восточнее Марейль);

— группе Тросселя (3-я пех. дивизия) — через Вандре, Куломб, Брюмец, Шези-ан-Орксуа;

— 5-я пех. дивизия с батальоном тяжелых полевых гаубиц 3-го арм. корпуса — из Дюизи через Куломб, Брюмец.

В 17 часов ген. Марвиц получил приказ командующего армией прикрывать отход армии. Он предполагал решить эту задачу наступлением против англичан, которые угрожали левому флангу бригады Кревеля южнее Мариньи-ан-Орксуа. Но, получив донесение о продвижении английских колонн дальше к востоку, он отказался от этого плана и приказал в 19 часов обеим кав. дивизиям и егерским батальонам отойти на Куломб. Бригада Кревеля держалась до наступления темноты и оторвалась от неприятеля в направлении Ганделю.

Правильно понимая опасность положения левого фланга армии, командующий армией приказал поздно вечером армейской группе Линзингена непрерывно отступать всю ночь. Поэтому группа Лохова двигалась дальше из Монтиньи л'Алье через Ля-Ферте Милон на Виллер-Котре, куда 7-я рез. дивизия прибыла до полудня 10 сентября. 8-я пех. дивизия (без 16-й пех. бригады) собралась у северного выхода из Май-ан-Мультьен и в 20 часов проследовала за 7-й дивизией через Круи, Монтиньи л'Алье. До Монтиньи движение шло без всяких задержек. После этого однако начались многочисленные задержки, так как войска 2-го, 3-го, 4-го, 9-го арм. и 4-го рез. корпусов и одна кав. дивизия должны были двигаться по одной дороге и через один мост Ля-Ферте Милон и кроме того южнее Ля-Ферте Милон стояли многочисленные обозы, парки и транспорты. Переход через мост у Ля-Ферте Милон продолжался с 3 до 10 часов. После этого дивизия остановилась на несколько часов на отдых севернее Ля-Ферте Милон.

Представление о создавшейся путанице дает запись одного офицера 8-й пех. дивизии (4-го арм. корпуса) о походном порядке главных сил дивизии, включая части, обозы и парки других соединений, смешавшиеся с частями дивизии во время перехода через мост у Ля-Ферте Милон.

2-й взвод 4-й сап. роты (8-й пех. дивизии),

дивизионный мостовой парк (8-й пех. дивизии),

1/48 пех. полка (5-й пех. дивизии 3-го арм. корпуса),

1/2 санитарной роты 8-й пех. дивизии.

1/93 пех. полка (8-й пех. дивизии),
1/17 арт. полка (4-й пех. дивизии 2-го арм. корпуса),
боевой эшелон 8-й пех. дивизии,
1/2 санитарной роты 8-й пех. дивизии,
3/36 рез. пех. полка (7-й рез. дивизии 4-го рез. корпуса),
11-й рез. егерский батальон (22-й рез. дивизии 4-го рез. корпуса),
боевой обоз 2/82 рез. пех. полка (22-й рез. дивизии 4-го рез. корпуса),
3/36 пех. полка (8-й пех. дивизии 4-го арм. корпуса),
части корпусного отделения связи 3-го арм. корпуса,
10-й гусар. полк (4-го арм. корпуса),
1/82 рез. пех. полка (22-й рез. дивизии, 4-го рез. корпуса),
боевой обоз 3/82 рез. пех. полка (22-й рез. дивизии),
части боевого обоза 18-й сап. полка (приданного 1-й армии),
2/4 рез. сап. батальона 8-й пех. дивизии (4-го арм. корпуса),
обозы 2-го разряда 18-го сап. полка,
мостовой парк 22-й рез. дивизии (4-го рез. корпуса),
части мостового парка 7-й рез. дивизии (4-го рез. корпуса),
цистерна 4-го арм. корпуса,
4-я сап. рота 7-й рез. дивизии (4-го рез. корпуса),
продовольственная повозка 2/24 пех. полка (6-й пех. дивизии 3-го арм. корпуса),
1/36 рез. пех. полка (7-й рез. дивизии 4-го рез. корпуса),
пулеметная рота 36-го рез. пех. полка,
2/3 гусар. полка (6-й пех. дивизии 3-го арм. корпуса),
10-я и 11-я роты 66-го пех. полка (7-й пех. дивизии 4-го арм. корпуса),
9-я рота 27-го рез. пех. полка (7-й рез. дивизии 4-го рез. корпуса),
3-й взвод 4-й сап. роты (8-й пех. дивизии 4-го арм. корпуса),
легкие артиллерийские парки 1/4 арт. полка тяжелой артиллерии 4-го арм. корпуса,
конный эшелон штаба 3-го арм. корпуса (группа Лохова),
12-й полевой госпиталь 4-го арм. корпуса,
24-й рез. полевой госпиталь (приданный 7-й рез. дивизии 4-го арм. корпуса),
11-й полевой госпиталь 4-го арм. корпуса,
мостовой парк 3-го арм. корпуса,
дивизионный мостовой парк (5-й пех. дивизии 3-го арм. корпуса),
части обозов 2-го разряда 75-го полка полевой артиллерии (8-й пех. дивизии),
3/93 пех. полка (8-й пех. дивизии 4-го арм. корпуса),
пулеметная рота 93-го пех. полка,

обозы 2-го разряда 2/75 полка полевой артиллерии (8-й пех. дивизии 4-го арм. корпуса),

части обозов 2-го разряда 1/4 полка полевой артиллерии (7-й пех. дивизии 4-го арм. корпуса),

3/27 рез. пех. полка (7-й рез. дивизии 4-го рез. корпуса),

2/93 пех. полка (8-й пех. дивизии 4-го арм. корпуса),

2/74 полка полевой артиллерии (8-й пех. дивизии 4-го арм. корпуса),

части обозов 2-го разряда 1/4 полка тяжелой ариллерии (7-й пех. дивизии 4-го арм. корпуса),

части корпусного отделения связи 3-го арм. корпуса,

2/36 рез. пех. полка (7-й рез. дивизии 4-го рез. корпуса),

1/36 рез. пех. полка (7-й рез. дивизии 4-го рез. корпуса),

кав. автотранспорт 9-й кав. дивизии,

2/48 пех. полка (5-й пех. дивизии 3-го арм. корпуса).

За главными силами дивизии двигались еще другие, не принадлежащие к дивизии части, которые у Ля-Ферте Милон расположились биваком.

22-я рез. дивизия прибыла в Норуа, 3-я пех. дивизия прибыла в Шуи. В журнале этой дивизии записано: «Движение было очень затруднительное, везде сильные задержки на дорогах разными обозами, которые не придерживались порядка. Очень трудно было поддерживать порядок при движении ночью из-за узких дорог, идущих частью по узким долинам. Автодвижение вдоль колонн было почти невозможно. Хуже всего было между Бремуазель (южнее Брюмец) и Брюмец. Офицеры всех штабов всю ночь восстанавливали порядок на дорогах. Наибольшими нарушителями порядка были везде обозы кав. дивизий, которые слишком поздно тронулись и забили все дороги. Малейшая помеха со стороны неприятеля могла бы вызвать катастрофу!» Хвост дивизии прибыл в Шуи только в полдень 10 сентября.

5-я пех. дивизия двигалась за 3-й дивизией, но нашла всю дорогу южнее Куломб закупоренной 3-й пех. дивизией. Только в полночь она достигла Брюмец, а бригада Кревеля восточнее Ганделю. Получив приказ о дальнейшем отходе через Шези-ан-Орксуа, Нейли Сен-Фрон в Шуи, командир дивизии оставил в Брюмец арьергард с задачей оставаться у этого пункта, «пока все видимые на дороге парки и обозы, которые вследствие беспорядка движения оказались большей частью позади войсковых частей, т. е. в стороне противника, не пройдут этот пункт». Только после этого арьергард должен был двигаться за дивизией. Вскоре после этого стало известно, что в Куломб, где кав. корпус с егерскими батальонами прикрывал отход фланга армии, стоят еще артиллерий-

ские парки и поят лошадей. Поэтому из нескольких находившихся сзади рот был создан немедленно новый, хотя и слабый, арьергард, который передал паркам и обозам в Куломб приказ немедленно отходить. Поспешивший вперед командир дивизии нашел у Шези-ан-Орксуа новый затор, вызванный главным образом заблудившейся артиллерией 8-й пех. дивизии (4-го арм. корпуса). Таким образом и эта дивизия подвигалась вперед очень медленно.

Отход группы Сикста фон-Армин начался только в 22 час. 30 мин. 7-я пех. дивизия с 6-й пех. бригадой (обе 4-го арм. корпуса) достигли Ля-Вилленев су-Тюри, 4-я пех. дивизия (2-го арм. корпуса) — окрестностей Антильи.

На правом фланге армии в группе Кваст, которая вела горячий бой, было уже поздно начинать отступление 9 сентября. Кроме того психологически нельзя было отступать, имея в руках победу над отступающим всюду неприятелем. Дивизии расположились биваком на поле боя: 17-я пех. дивизия у Босси Френуа, 18-я пех. дивизия и 6-я пех. дивизия (последняя 3-го арм. корпуса) — у Виллер-сен-Женес. Отход должен был начаться рано утром 10 сентября, причем 17-я пех. дивизия должна была отходить через Рувиль, Левиньян, Крепи-ан-Валуа, Бетанкур, оставляя Компьен слева, мост на р. Эн у Шуази; 18-я пех. дивизия должна была отходить через Гондревиль, Фейнье, Пьерфонд к переправе у Ретонд; 6-я пех. дивизия должна была отходить через Барньи, Шавр, Бонейль-ан-Валуа, Шелль к переправе у Бернейль.

Для снабжения продовольствием штаб корпуса подтянул оба продовольственных транспорта и один приставший этапный автотранспорт из Ивор в Гондревиль. Там походные кухни должны были в 3 часа принять продовольствие и включиться в колонну отходящей дивизии. Опорожненные продовольственные транспорты должны были направиться через Фейнье, Мориенваль, Вье Мулен, Ретонд в Траси-ле-Мон, а этапный автотранспорт по кратчайшей и лучшей дороге в Шони. Конные транспорты с грузом и опорожненные артиллерийские парки должны были в 2 часа утра отойти из Ивор через Рюсси и Вье Мулен в Ретонд.

6-я пех. дивизия должна была направлять свой боевой эшелон самостоятельно так, чтобы он не мешал отходу частей. Походные кухни должны были получить продукты на обменном пункте в Марейль. Это распоряжение станет понятным из того, что штаб корпуса в момент отдачи приказа не знал, что левый фланг армии будет отходить дальше линии Май-ан-Мультьен, Фюсси, Куломб. Этот приказ был отдан потому еще, что 9-й арм. корпус имел в своем распоряжении

на 10 сентября только 1 транспорт с продовольствием. Все же вследствие этого распоряжения 6-я пех. дивизия попала в довольно тяжелое положение, так как группа Сикста фон-Армин пересекла дорогу Антильи, Марейль. Неприятные трения этих дней чрезвычайно ярко освещены донесением 6-й пех. дивизии от утра 10 сентября командиру 4-го арм. корпуса: «В течение трех дней невозможно было подтянуть продовольственные и фуражные повозки (приказ армейского командования от 7 сентября); подвоз продовольствия в дивизии настолько расстроен, что части, начиная с 8 сентября, довольствуются большей частью неприкосновенными запасами». Дивизия просила помощи продовольствием от 9-го арм. корпуса, и ей было указано, что походные кухни могут получить утром 10 сентября продукты на обменном пункте корпуса в Марейль. Походные кухни после этого должны были присоединиться опять к дивизии через Отейль, Ивор. Скрещивание с путями отхода 4-го арм. корпуса (группа Сикста фон-Армин) при этом было неминуемо. Дивизия поэтому обратилась с настоятельной просьбой к командиру 4-го арм. корпуса не создавать затруднений офицерам, заведующим продовольствием, или начальникам продовольственных обозов дивизии, если бы они захотели использовать остановки и дистанции между войсковыми колоннами для прохода. В противном случае снабжение продовольствием 6-й пех. дивизии на 10 сентября будет невозможно. Этот случай показывает, как неудобно, если войсковые части находятся вне своих высших соединений, которые о них заботятся, и оказываются в подчинении чужим начальникам. При этом части терпят нужду, так как эти высшие соединения в первую очередь заботятся о своих собственных частях и только потом о приданных». Подобный же случай имел место и с 8-й пех. дивизией, входившей в состав 4-го арм. корпуса, но сражавшейся большей частью в группе Лохова (3-й арм. корпус). Утром 9 сентября дивизия просила в штабе группы выяснить подвоз продовольствия, так как штаб 4-го арм. корпуса отказался заботиться о продовольствии частей дивизии и приданных к ней, которые вели бой в группе Лохова. Так как 8-я пех. дивизия была выделена уже с 7 сентября, то указанная неясность в таком жизненно важном вопросе во время напряженных боев чрезвычайно показательна. Это об'ясняется тем, что снабжение продовольствием сражавшихся частей на 7 сентября было указано производить по группам, а в особых распоряжениях ген. квартирмейстера штаба армии на 8 сентября опять говорилось о корпусах.

Точно так же донесение 34-й пех. бригады (Кревеля), бывшей на крайнем левом фланге армии, в штаб 5-й пех. дивизии, которой она была придана по прибытии в Ганделу в ночь на 10 сентября, показывает, насколько трудно снабжение продовольствием выделенных частей в серьезных положениях: «В Суассоне должно быть много хлеба. Нельзя ли подвезти хлеб автомобилем? 34-я пех. бригада уже два дня не имеет хлеба. Продовольствия в 89-м пех. полку недостаточно, так как нехватает части походных кухонь».

Заслуживает внимания другой случай. Два продовольственных офицера одного полка получили на обменном пункте в эти тяжелые в смысле продовольствия дни количество продуктов, далеко превосходящее потребности полка. «Такой поступок, — говорится в приказе корпусу, — приносит вред другим войсковым частям и делает всякие расчеты по продовольствию нереальными. Это должно рассматриваться как совершенно невоинский и нетоварищеский поступок». Такой захват или задержание продовольствия и других предметов военного снабжения свыше собственных потребностей без внимания к нуждам своих соседей замечался часто даже и в высших штабах. Это приводило к излишним трениям и к недостаче снабжения в других частях, которые терпели настоящую нужду. Это — крайне некрасивые, но к сожалению чисто человеческие явления войны, которые рядом с возвышенными поступками производят отталкивающее впечатление. С ними необходимо тем сильнее бороться, чем больше чувствуется общий недостаток в снабжении.

4-я кав. дивизия получила приказ об отходе на р. Эн только около 18 часов. Она оказала хорошую поддержку наступлению правого фланга, сбив с позиций французскую спешенную кавалерию. Выступив в 23 часа, она утром 10 сентября достигла р. Эн через Виллер-Котре без каких бы то ни было помех со стороны неприятеля.

Бригада Лепеля (43-я рез. пех. бригада) не получила приказа 9 сентября; он был получен только 10 сентября утром. Бригада ночевала у Рюли недалеко от неприятеля, имея сильные части на шоссе у Нантейль Ле-Годуин и югозападнее. Было замечено, что утром 10 сентября французы продолжали отступление на Париж.

10-я ландв. бригада получила приказ армии об отступлении в 16 часов 9 сентября в Вербери. По прибытии в Компьен она получила задание охранять этот город и переправы через р. Эн до Вик. Передвижения этой бригады, а также бригады Лепеля не могли помешать движению 9-го арм. кор-

пуса, потому что ландв. бригада прибыла в Компьен раньше корпуса, а бригада Лепеля — после него.

Нельзя не упомянуть о самостоятельных действиях начальника обозов 2-го разряда бригады Лепеля. 8 сентября он следовал за бригадой до Вербери, но когда вечером 9 сентября узнал об общем отступлении, то, не имея связи со своей бригадой, примкнул к 10-й ландв. бригаде и донес об этом в штаб армии. Штаб армии сообщил об этом 4-му рез. корпусу, который позаботился о том, чтобы бригада скоро вновь получила свои обозы 2-го разряда.

Телефонная связь между штабом армии и штабами корпусов работала в течение 9 сентября до начала отхода удовлетворительно. Ночью 9-й арм. корпус имел еще связь со штабом армии в Ля-Ферте Милон через Ивор. К этому времени была установлена телефонная связь также между Ля-Ферте Милон через Суасон со штабом 2-й армии в Эперней.

Отступление за р. Эн 10 сентября

Командование армией наводит порядок в тылу. Тыловые сообщения на 10 сентября. Обозы и эшелоны 10 сентября. Командование армией принимает меры по продовольствию и снабжению боеприпасами. Группа Кваста, Сикста фон-Армин, Лохова, Гронау, Трosселя и 5-я пех. дивизия 10 сентября. Действия кав. корпуса Марвица. Отход левого фланга армии 10 сентября. Затруднения в снабжении. Действия неприятеля 10 сентября (схема 15).

В 9 часов 10 сентября командующий армией приказал продолжать отход в район севернее лесного массива Виллер-Котре примерно до линии Шелль, Кёвр и Вальзери, Вирзи и восточнее. Там штаб армии ожидал во время вечерней передачи приказов получить точные данные о расположении групп и в случае необходимости также предложение о распутывании сильно перемешавшихся частей.

Где находились парки и транспорты, так сильно перемешавшиеся, в штабах корпусов не было известно. Поэтому штаб армии должен был вмешаться, чтобы вновь взять ими управление в свои руки и развести их по корпусам. Это могло удасться только при условии, если захватить все эти тыловые части на переправах через р. Эн, отвести их севернее реки за вновь намеченный фронт и поставить на правильные направления между главным этапом и корпусами. Это означало резкую передвижку с линии Суасон,

Вальи на северо-запад. Эту тяжелую задачу командующий армией поручил начальнику артиллерии армии полк. Берендт. Утром 11 сентября к нему должны были явиться начальники артиллерийских парков и транспортов корпусов у северного выхода из Суасон на Круи. Так как большая часть парков и транспортов двигалась отдельно от своих эшелонов, то перекрещивание их с обозами других корпусов при установлении порядка было неминуемо. Было принято за правило, что тыловые части корпусов с меньшими номерами имели преимущества перед корпусами с большими номерами. Этапные транспорты, которые в последние дни были выдвинуты далеко вперед, должны были отойти в Шони. О достигнутом расположении тыловых частей полк. Берендт должен был донести в штаб армии 11 сентября вечером.

Обозам и эшелонам были указаны следующие дороги:

— 9-му арм. корпусу — Вальи, Пинон, Бранкур, Куси-ле-Шато, Блеранкур, Нампель;

— 4-му рез. корпусу — Венизель, Круи, Лери, Жувиньи, Креси-о-Мон, Селен;

— 4-му арм. корпусу — Суасон, Кюфи, Тартье, Везапонин, Тросли Луар с оставлением свободной дороги у Тросли Луар для 9-го арм. корпуса;

— 2-му арм. корпусу — та же дорога, что и для 4-го рез. корпуса до Креси-о-Мон;

— 3-му арм. корпусу — Конде, Миси, Шивр, Терни, Лейли и севернее.

Таким образом при этом маневре все парки и транспорты 9-го арм. корпуса обошли по большой дуге с севера эшелоны остальных корпусов от восточного до западного флангов армии. Также изменился порядок расположения корпусов; так например 3-й арм. корпус оказался на восточном фланге; но при установлении порядка эшелонов это не представило никаких затруднений, так как 2-й эшелон 9-го арм. корпуса находился дальше на восток у Сапоней. Необходимо было только своевременно поймать и направить 1-й. эшелон на новую дорогу.

10 сентября боевой эшелон 9-го арм. корпуса, выступивший 9 сентября в 22 часа из Нейли Сен-Фрон, достиг через Суасон Санси (северо-западнее Вальи) и там в 16 часов расположился биваком.

1-й эшелон выступил в 3 часа из Розе Сен-Альбин. Он был разорван другими обозами. Артиллерийские парки в первой половине дня достигли Суасон, где они имели продолжительный отдых и затем выступили в Нантейль-ла-Фосс

(около Санси). Обозы достигли через Ульши-ле-Шато, Гартен, Суасон около полудня Круи (северо-восточнее Суасон) и там расположились на биваке.

2-й эшелон вечером 10 сентября повидимому стоял между Круи и Бюси-ле-Лонг.

В 4-м рез. корпусе боевой эшелон рано утром получил от штабного офицера 3-й пех. дивизии, штаб которой ночевал в Шюи, подробные сведения об отходе армии. Этот офицер подчеркнул, что район Шюи довольно скоро будет под обстрелом неприятеля. Вскоре после этого начальник эшелона получил от местного коменданта приказ немедленно выступить, так как Шюи должен быть свободен от обозов. Рысью эшелон направился в Били на Урк, откуда он продолжал движение через Гартен, Шакриз, Аси, Венизель до Бюси-ле-Лонг, где в 15 часов и расположился биваком. В Аси эшелон нашел начальника корпусных парков и обозов. Он распорядился немедленно пополнить пустые парки в Суасоне и сообщил о новом составе боевого, 1-го и 2-го эшелонов.

1-й эшелон в 10 часов выступил из Гризоль и через Ульши-ле-Шато, Гартен, Венизель в 16 часов также достиг Бюси-ле-Лонг. Его движение по забитым дорогам между Ульши-ле-Шато и Гартен шло с большими задержками. 113 пленных, которые находились с 7 сентября в эшелоне, могли наконец быть сданы на этап в Суасоне.

2-й эшелон достиг в своих блужданиях из Фер-ан-Тарденуа через Нантейль Н.-Дам к 6 часам Армантьер (южнее Ульши-ле-Шато), где попал под артиллерийский обстрел неприятельской конницы. Он повернул на Ульши-ле-Шато, который был переполнен обозами. И там также эшелон был обстрелян артиллерией, причем двигавшийся в хвосте парк имел значительные потери. «Мы вышли наконец на шоссе Суасон,— говорится в журнале,— где в походную колонну эшелона ворвались обозы лейб-гусар. и 5-го улан. полков и причинили большие затруднения при дальнейшем движении». На высотах Бюси-ле-Лонг эшелон нагнал остальные парки и обозы 4-го рез. корпуса.

В 4-м арм. корпусе 1-й эшелон достиг после ночного перехода Суасон, 2-й эшелон — Терни-Сорни [1]. Боевые эшелоны двигались вместе с своими дивизиями.

Во 2-м арм. корпусе часть парков 1-го эшелона еще днем раньше оторвалась от эшелонов из-за создавшейся около Нейли Сен-Фрон путаницы. Ночью они прибыли с другими

---

[1] Не упомянутые здесь боевые эшелоны сохранили связь со своими корпусами и дивизиями и будут упомянуты вместе с ними.

парками в Суасон, а остальная часть парков 1-го эшелона ночевала у Розе Сен-Альбин и в 6 часов направилась в Ульши-ле-Виль, где к ней примкнул боевой эшелон 3-й пех. дивизии. В Ульши-ле-Виль также образовался затор и там пришлось ожидать несколько часов. В это время подошла неприятельская кавалерия, артиллерия которой открыла около 14 часов огонь по обозам и паркам. Ускоренным аллюром эшелон прибыл наконец в Суасон, где и соединился с своими остальными парками.

Боевой эшелон 3-й пех. дивизии остался в районе южнее Суасон, чтобы установить связь со своей дивизией.

Обозы 1-го эшелона вследствие путаницы не могли у Лятильи расположиться биваком вместе. Между 3 и 4 часами утра отдельные части выступили через Ульши-ле-Шато в указанный накануне сборный пункт Гартен. Там они в 11 часов соединились и продолжали движение на Венизель, где расположились биваком на той стороне р. Эн. Сюда прибыли также остальные парки, которые не сумели присоединиться в Гартен.

2-й эшелон 10 сентября вечером стоял собранный весь целиком у Бюси-ле-Лонг; при своем отходе из Суасон эшелон был обстрелян пулеметным огнем с самолета.

В 3-м арм. корпусе 1-й эшелон выступил из Ульши-ле-Шато и через Гартен, Сири Сальсонь, Конде достиг Нантейль-ля-Фосс и там ночевал. В 9 час. 30 мин. 2-й эшелон получил от офицера армейского телеграфного отделения в Сапоней сообщение, что неприятельская кавалерия в 6 км к югу оттеснила немецкую кавалерийскую дивизию. Эшелон немедленно выступил в направлении на Люи и за ним последовали обозы 2-го разряда корпуса. В 12 час. 35 мин. был получен приказ двигаться через Кири Хусс, Серш, Сири Сальсонь, Конде в Нантейль-ля-Фосс, но дорога у Сири Сальсонь на Конде была занята 1-м эшелоном, 2-й эшелон свернул через Венизель, Бюси-ле-Лонг, Шивр и прибыл в 12 часов в Нантейль-ля-Фосс. Во время движения 2-й эшелон также подвергся пулеметному обстрелу неприятельского самолета.

Эшелоны корпусов вечером 10 сентября находились на указанных им дорогах или вблизи их. 9 сентября армии удалось распутать весь этот клубок и вновь взять управление тылом в свои руки благодаря разумным указаниям и предусмотрительной деятельности начальников парков и обозов. Если много эшелонов столпилось около Суасон, то 11 сентября не представляло затруднений направить их на свои места позади корпусов.

О местах расположения обозов 2-го разряда подробностей не имеется, но они все же, хотя и с большими трениями, переправились через р. Эн. Там они были перехвачены и в течение 10 и 11 сентября распределены по своим частям. Во всяком случае 11 сентября все корпуса имели в своем распоряжении свои обозы 2-го разряда, которые войсками считались пропавшими без вести.

Большинство эшелонов корпусов были только на половину пусты и должны были пополняться. До сих пор штаб армии заботился о корпусах непосредственно, направляя этапные транспорты. Он направил транспорты с продовольствием для группы Кваста в Шелль (юго-западнее Компьен), для группы Сикста фон-Армин — в Вивьер (севернее Виллер-Котре), для группы Линзингена (левый фланг армии) — в Шюден (юго-западнее Суасон) и для кав. корпуса легкий автотранспорт — в Розьер (южнее Суасон). Эти транспорты могли прибыть в указанные им места вечером 10 сентября и оттуда были командованием групп направлены на места, удобные для развертывания обменных пунктов.

Пополнение боеприпасов штаб армии хотел урегулировать в течение 11 сентября. С этой целью этапная инспекция должна была направить все груженые боеприпасами транспорты в Суасон (позже изменили на Вик). О количестве потребных боеприпасов и местах, куда их желательно подать, корпуса должны были сообщить к 9 часам 11 сентября.

Для обеспечения горючим автомобилей штаба армии и корпусов начальник автомобильных войск должен был выдвинуть из этапного автомобильного парка пункт раздачи горючего, на который летчики могли базироваться только в исключительных случаях. Они должны были получать горючее для своих машин из стоявшего в Шони этапного автомобильного парка, для чего им были приданы автомобили. Авиабомбы получались в этапном авиапарке.

Этапная инспекция настоятельно указала начальникам транспортов, что конные этапные транспорты ни при каких обстоятельствах не должны выдвигаться в южном направлении дальше линии Компьен, Суасон, Брен. Относительно выдвинутых накануне за р. Эн этапных транспортов этапная инспекция предполагала, что они сдали свои грузы и находятся на обратном пути через Суасон. Начальник этапных транспортов должен был это проверить и направить все пустые транспорты в Шони. Находившиеся у Суасон севернее р. Эн этапные транспорты с грузами должны были по распоряжению штаба армии там остаться, но при этом освободить дороги. Начальники этих транспортов должны

были к 10 сентября после полудня послать делегатов в штаб армии в Кёвр и Вальсери, где они должны были получить распоряжение о распределении транспортов по корпусам.

То же самое относилось и ко всем конным и автомобильным этапным транспортам, груженым боеприпасами, которые находились на пути в Суасон. Начальник этапных парков должен был направиться в Суасон и озаботиться о наведении там порядка, так как имелись опасения, что обозы и корпусные парки забьют улицы города. Для быстрого продвижения этапных парков, особенно автотранспортов с боеприпасами, движение в городе должно быть безусловно и самым энергичным образом урегулировано. Отставшие части корпусных обозов и парков, не принадлежавшие к отходившему на Суасон корпусу, должны были по прохождении города немедленно быть направлены на дороги, указанные эшелонам их корпусов.

В Суасоне штаб армии имел в своем распоряжении несколько этапных автотранспортных колонн с продовольствием и боеприпасами, которые он 11 сентября направил в Морсен (северо-восточнее Вик). В Шони и Тернье этапная инспекция кроме того погрузила теми же грузами свои этапные автотранспорты. Таким образом 11 сентября стояли у Морсена и Сааси для передачи корпусам 7 этапных автотранспортов и 2 этапных конных транспорта с продовольствием, 1 этапный автотранспорт и 2 легких автотранспорта с боеприпасами и кроме того некоторое количество легковых автомобилей автопарка с 400 000 ружейных патронов.

Начальнику этапных транспортов было приказано по возможности нагрузить свои пустые транспорты местными запасами из селений, расположенных в стороне от главной дороги Шони, Суасон, прежде чем обратиться к запасам железнодорожных поездов. Из одного приказа этапной инспекции видно, что предполагался обмен железнодорожных поездов с продовольствием, предназначенных для 2-й армии. Но так как предметы продовольствия были такие, в которых 1-я армия не нуждалась, то после этой замены никакого облегчения с продовольствием не получилось. Во всяком случае недостатка в продовольствии не было.

Группа Кваста (9-й арм. корпус) расположилась на отдых в полдень 10 сентября: главные силы 17 пех. дивизии — вдоль дороги Сен-Жан-о-Буа, Вье Мулен, Шуази; главные силы 18-й пех. дивизии — вдоль дороги Мориенваль, Пьерфон, Тросли Брейль, Ретонд; 6-я пех. дивизия (3-го арм. корпуса) — вдоль дороги Шелль, Кюиз Лямотт, имея арьергарды дальше к югу. Корпусное телефонное отделение долж-

но было установить связь между штабом корпуса в Пьерфон и штабами дивизий и через штаб 4-го арм. корпуса в Виллер-Котре со штабом армии в Кёвр и Вальсери.

Боевой эшелон 6-й пех. дивизии (9-го арм. корпуса) выступил рано утром 10 сентября из Ивор на Боней. По пути эшелон беспокоила неприятельская кавалерия, против которой была направлена дивизионная кавалерия. Точно так же в лесу севернее Боней отставшие от французской 5-й кав. дивизии напали на машину отправившегося на разведку пути ад'ютанта эшелона и тяжело его ранили. Так как парки и транспорты были почти без оружия, то боевой эшелон задержался южнее Боней, пока части 6-й пех. дивизии не продвинулись на север и запад и обстановка не раз'яснилась. После этого эшелон продолжал движение в Тейльфонтен. Но теперь части полков дивизии бесцеремонно втиснулись между обозами, причем некоторые пехотные начальники приказывали некоторым обозам остановиться. Вследствие этого эшелон оказался разорванным на несколько частей и достиг указанной ему цели Кюиз Лямотт только меньшей своей частью. Большая же часть его парков собралась в Тейльфонтен, где они ночевали. Это бесцеремонное отношение войск к обозам указывает на широко распространенное непонимание значения подвоза. Своими бессмысленными действиями войсковые части поставили под вопрос обеспечение себя боеприпасами на случай боя. Подобное же случилось 9 сентября на угрожаемом левом фланге армии, где часть артиллерийских парков оказалась позади войсковых частей и пришлось выделить арьергарды для спасения этих парков, что 10 сентября привело местами к серьезным боям.

Продовольствие штаб корпуса на этот день урегулировал таким образом, что переброшенный распоряжением штаба армии в Шелль этапный автотранспорт должен был там выгрузить третью часть своего груза для 6-й пех. дивизии, после этого направиться в Берней на р. Эн и там развернуть обменный пункт для 17-й и 18-й пех. дивизий. Войсковые части должны были взять необходимое продовольствие на свои походные кухни и повозки для перевозки вещевых мешков. Конные же части должны были воспользоваться реквизированными повозками. Часть продовольствия была 18-й пех. дивизией уже получена в Пьерфон из двух этапных конных транспортов, которые были найдены штабом корпуса. Значительные запасы муки этих двух транспортов не могли быть использованы, так как не было полевых хлебопекарен. Штаб корпуса поэтому распорядился перегру-

зить муку на соответствующее количество повозок и образовать особый транспорт, который должен был отправиться в Мулен-су-Туван, а пустые повозки транспортов должны были отправиться обратно на этап. Но вследствие этого один из транспортов оказался разбитым на части, что должно было затруднить движение этапных транспортов, так как такие части транспорта не могли быть использованы производительно и кроме того чрезвычайно трудно вновь их об'единить. Только условия отступления могли оправдать такое распоряжение. Может быть было бы практичнее эти запасы муки сгрузить в Нампсель, куда должен был подойти 1-й эшелон, но желание корпуса иметь подвижные запасы не соответствовало этому.

По группе Сикста фон-Армин (4-й арм. корпус) был отдан приказ выступить в 9 часов 7-й пех. дивизии и за ней 16-й пех. бригаде через Ивор, Тейльфонтен на Атиши, 4-й пех. дивизии (2-го арм. корпуса) по дороге Отейль, Виллер-Котре, Вик. Боевой эшелон 4-го арм. корпуса был в 5 часов направлен вперед по дороге 7-й пех. дивизии в Мортфонтен, а боевой эшелон 4-й пех. дивизии выступил в 7 часов из Бурсон и направился через Виллер-Котре на ферму около 2 км севернее Вивьер. В лесу севернее Бурсон эшелон наткнулся на разбитый автомобиль с 9 трупами немецких пехотинцев, которые имели свежие повязки. Они повидимому эвакуировались в тыл и на них напали франктиреры или отставшие от 5-й французской кав. дивизии. У одного из них было перерезано горло, а у другого выколоты глаза, у всех были взяты личные знаки.

7-я пех. дивизия вместе с 16-й пех. бригадой ночевали между Восьен и Тейльфонтен, 4-я пех. дивизия ночевала недалеко между Куайоль, Виллер-Котре и Лонгавен (севернее Вивьер). Штаб корпуса стоял в Виллер-Котре и был связан телефоном со штабом армии. Направленные распоряжением штаба армии в Вивьер этапные продовольственные транспорты (1 легкий автотранспорт и 1 этапный конный транспорт) должны были разгрузить свои запасы в районе расположения дивизий для устройства обменных пунктов, причем 7-я пех. дивизия распорядилась о получении продовольствия частями по очереди с промежутками через 40 минут. Несмотря на все принятые меры, получение продовольствия частями не прошло без трений, потому что прибыл только один этапный транспорт и к тому же поздно ночью. Это показывает, насколько в трудной обстановке многое зависит от случайностей. Обозы 2-го разряда 7-й пех. дивизии стояли вечером 10 сентября в Клямеси в 5 км

севернее Суасон. Продовольственные и фуражные повозки были однако выдвинуты вперед и затем приданы боевому эшелону. Об обозах 2-го разряда 4-й пех. дивизии ничего не было известно.

Группа Лохова (3-й арм. корпус), входившая в состав армейской группы Линзингена, отправила довольно рано 7-ю рез. дивизию из Виллер-Котре, и она расположилась на отдых в районе Кютри, Ляверсин, Амблени. Мост на р. Эн у Фонтенуа был занят и назначен комендант для поддержания порядка на нем. 8-я пех. дивизия после отдыха от 10 до 13 часов у Ля-Ферте Милон направилась через Виллер-Котре своими главными силами в район Пюизьё, Суси, Кёвр и Вальсери, Сен-Пьер Эгл. У Виллер-Котре был оставлен сильный арьергард. Дивизиям было приказано безостановочно продвигать к р. Эн через Фонтенуа до района Нуврон все обозы, парки и транспорты других соединений, попавшие в их походные колонны, не стесняясь даже временем отдыха частей. Легкие артиллерийские парки 4-го батальона тяжелой артиллерии (4-го арм. корпуса) должны направиться в Монтуа, южнее Вик, где они должны были установить связь со своим корпусом.

Боевой эшелон 8-й пех. дивизии прибыл в Горньи (югозападнее Фонтенуа). Вывоз раненых и пленных должен был итти через Вик в Шони. Дивизии должны были подтянуть обозы 2-го разряда, в случае если они еще не переправились через р. Эн или если они создавали затруднения для передвижения соседних дивизий. Штаб корпуса остановился в Монгобер и связался телефоном с штабом армии в Кёвр и Вальсери. Для обеспечения продовольствием командование группой распорядилось о развертывании обменных пунктов в Кёвр и Ляверсин для 8-й пех. и 7 рез. дивизий, откуда части должны были получить это продовольствие с помощью походных кухонь и повозок для перевозки вещевых мешков. Но этапные транспорты не прибыли, так что войска снова должны были довольствоваться неприкосновенными запасами.

Группа Гронау (4-й рез. корпус) выступила около полудня из Норуа через Корси, Лонгпон и остановилась на отдых в районе Борепер (ферма), Шоден, Вокастиль. Штаб корпуса прибыл на фер. Мезон Нев ($2\frac{1}{2}$ км севернее Вокастиль). Продовольствие было подвезено этапным автотранспортом. Об обозах 2-го разряда ничего не было известно и при 22-й рез. дивизии их не было. Боевой эшелон корпуса стоял у Бюси-ле-Лонг, северо-западнее Суасон. О телефонной связи данных не имеется, хотя расстояния между отдельными штабами были небольшие.

Группа Тросселя (3-я пех. дивизия) получила приказ немедленно выступить из Шюи, но так как на дорогах южнее Шюи находилось много обозов, принадлежавших частью 3-му арм. корпусу, частью кавалерии, то командир дивизии решил временно остаться в Шюи.

5-я пех. дивизия между тем продолжала свое движение из Брюмец через Шези-ан-Орксуа, Нейли Сен-Фрон. Возле Шези среди походных колонн дивизии замешались отходившие из Ганделю через Винли части бригады Кревеля. Это вызвало задержку в движении. Между тем наступило утро. 3 роты, оставленные в качестве арьергарда у Брюмец с целью прикрытия артиллерийских парков, еще оставались на месте. На рассвете подошел неприятель, и роты открыли огонь по выезжающей на позицию английской артиллерии с расстояния 800 м. Артиллерийским паркам удалось проскочить, после чего отошел также и арьергард. У Нейли Сен-Фрон вновь получилась задержка. Поспешивший туда командир дивизии нашел все дороги забитыми обозами 2-го разряда 9-й кав. дивизии. С трудом удалось установить порядок. Также и здесь один полк с артиллерией должен был занять позицию, чтобы прикрыть отход обозов и парков и всего того, что отходило из Брюмец, так как уже показался неприятель. Всю первую половину дня арьергард держался под артиллерийским огнем до потери собственных орудий и только тогда последовал за своей дивизией, когда все были в безопасности. Между тем дивизия заняла позиции на высотах у Били рядом с 3-й пех. дивизией, чтобы принять все то, что еще оставалось позади.

В ночь на 10 сентября командир кав. корпуса приказал егерским батальонам двигаться вслед за 5-й пех. дивизией из Куломб через Брюмец. 9-я кав. дивизия также должна была отходить через Брюмец, затем выйти через Хотевен, Куршам, Прие в восточном направлении на Сомелан, чтобы прикрыть левый фланг армии, угрожаемый со стороны Шато-Тьери. Вслед за ней должна была двигаться 2-я кав. дивизия до района Прие. Вопрос подчиненности бригады Кревеля кав. корпусу был неясен. Во всяком случае ген. Марвиц был уверен, что бригада займет позицию на высотах Хотевен для поддержки кавалерии. Этого однако не случилось, так как ген. Кревель, не имея других указаний, перешел в подчинение 5-й пех. дивизии, которая получила свои приказы от ген. Линзингена. 9-я кав. дивизия прошла без препятствий, но когда 2-я кав. дивизия вышла через Ганделю в район Сен-Жангульф, она подверглась обстрелу неприятельской артиллерии и, получив сведения о подходе английских

колонн, свернула с направления Шато-Тьери на запад на дороги, ведшие из Брюмец через Шези-ан-Орксуа, Норуа в Шоден и через Нейли Сен-Фрон, Били на Вирзи, которые были забиты войсками и обозами. Ген. Линзинген вновь направил дивизию на восток для обеспечения фланга отступающей армии. Дивизия поэтому вынуждена была вновь пересечь эти дороги, отчего создались новые задержки походных колонн.

Выступление егерских батальонов (3-го, 4-го, 9-го и 10-го) задержалось у Куломб на 2 часа, так как они должны были пропустить обе кав. дивизии с их боевым обозом и оставшимися при них продовольственными и фуражными повозками. Но после этого батальоны натолкнулись на затор у Брюмец и свернули через Ганделю, чтобы достичь через Сен-Жангульф Нейли Сен-Фрон. У Ганделю, Винли и южнее Сен-Жангульф батальоны в тумане подверглись пехотному и артиллерийскому огню. Они были охвачены с двух сторон и должны были отойти в северо-западном направлении, причем они потерпели большой урон и были сильно рассеяны. Только у Ля-Ферте Милон они могли вновь собраться вместе. Оттуда они через Вик прибыли в Морсен и таким образом совершенно оторвались от своего кав. корпуса.

3-я и 5-я пех. дивизии (включая бригаду Кревеля) удерживали свои позиции у Шюи и Били до 17 часов. На левом фланге стояли в Сен-Реми 2-я и 9-я кав. дивизии. Последняя продвинулась через Сомелан до Брени на шоссе из Шато-Тьери в Суасон (южнее Ульши-ле-Шато), но после этого вновь подтянулась к 5-й пех. дивизии.

В 14 часов ген. Линзинген приказал, чтобы все обозы и транспорты, находившиеся в районе дивизий, были направлены не в северо-западном направлении, но в район западнее Суасон, за р. Эн. Несомненно опасались нападений неприятельской кавалерии, которая действительно скоро опять показалась.

3-я пех. дивизия направилась через Луатр, Вирзи и расположилась биваком у Вирзи и Лешель (штаб дивизии). Последние войска прибыли в Вирзи в 1 час ночи. Потери были незначительные, потому что неприятель преследовал только артиллерийским огнем и двигался очень медленно.

Боевой эшелон вновь установил связь с дивизией и расположился биваком на дороге Гартен, Суасон, западнее Розьер. Об обозах 2-го разряда ничего не было известно. Хлеб был подвезен этапным транспортом из Суасон в Вирзи, но в остальном продовольствие шло за счет неприкосновенных запасов.

5-я пех. дивизия вышла через Сен-Реми, Тиньи к Вилльмонтуар (штаб дивизии), где расположилась биваком. Во время перехода были прогнаны из Гартен конные и самокатные части французской 4-й кав. дивизии. Бригада Кревеля расположилась биваком у Бюзанси.

Обозы 2-го разряда к войскам не подошли и место их расположения не было известно. Наоборот, боевой эшелон дивизии повидимому был поблизости, так как подтянутый к биваку продовольственный транспорт развернул обменный пункт для дивизии и бригады Кревеля. Получила ли бригада Кревеля теперь достаточно хлеба — неизвестно. В журнале 5-й пех. дивизии, которой бригада была придана, указано, что снабжение было недостаточным.

9-я кав. дивизия расположилась биваком по соседству с 22-й рез. дивизией, севернее Шоден, 2-я кав. дивизия — рядом с бригадой Кревеля у Бюзанси. О продовольствии этих дивизий ничего неизвестно.

Несмотря на довольно многочисленные и серьезные затруднения на левом фланге армии, все же удалось отойти без серьезных потерь, хотя обозы, транспорты и парки подверглись у Нейли Сен-Фрон и Ульши-ле-Шато сильному артиллерийскому обстрелу. Вечером 10 сентября управление армией вновь было в руках командования. 11 сентября было намечено вновь восстановить корпуса, а их обозы и эшелоны расположить в правильном к ним положении.

Труднее обстояло дело с продовольствием армии. 11 сентября командир 4-го рез. корпуса донес в штаб армии: «В корпусных транспортах нет запасов. Неприкосновенные запасы с'едены. Если мясо, картофель при нужде и фураж могут быть взяты из местных средств, то все же недостает хлеба». Он просил прислать по меньшей мере двухдневный запас (неприкосновенный запас и хлеб) в район расположения частей. Кроме того корпус просил, чтобы в будущем этапные транспорты обозначались соответствующими номерами, так как при передаче корпусу запасов этапными автотранспортами в Шоден начальник колонны сомневался, кому он должен передать запасы — 2-му арм. или 4-му рез. корпусу. 10 сентября вечером прибыл только один этапный автотранспорт, в то время как согласно распоряжению от 7 час. 35 мин. 10 сентября в Шоден должны были прибыть два таких транспорта. Поэтому группа Лохова (7-я рез. дивизия и 8-я пех. дивизия) не могла получить продовольствия.

Интендант 2-го арм. корпуса (Линзингена) донес 10 сентября после полудня, что крайне необходимо подвести 2—

3-дневный запас хлеба и 2 дачи консервов, кофе и соли и 1 дачу овса.

В своем донесении от 10 сентября главному интенданту армейский интендант потребность армии определил в 245 000 дач продовольствия и 97 000 дач фуража, причем он указал, что продовольствие идет большей частью за счет неприкосновенных запасов и лишь в остальном из местных средств и запасов на транспортах. Запасы этапной инспекции в Шони 10 сентября были крайне недостаточны, и это было тем серьезнее, что подвоз по железной дороге вследствие переброски 7-й армии в Сен-Кантен был закрыт. Штаб армии поэтому телеграфировал 11 сентября фронтовому интенданту в Люксембург, что армия действует в районе, уже использованном другой армией (2-й), что продовольственные транспорты вследствие последних передвижений не имеют запасов и необходимо немедленно подвезти пополнение. Для поддержания оперативной способности армии необходимо ежедневно подавать по крайней мере 5 железнодорожных поездов с продовольствием. К тому же корпуса другой армии самочинно отняли на этапе большие запасы хлеба и муки. Это сделал в Камбре 15-й арм. корпус, входивший в состав 7-й армии.

Французская 5-я армия частями своего 3-го корпуса переправилась через Марну у Жольгон и 18-м корпусом у Шато-Тьери, однако она не продвинулась пехотой далеко за Жольгон и за линию Безю-сен-Жермен, Этрепильи. Все же кав. корпус Конно продолжал преследование и в ночь на 10 сентября ночевал своей 8-й кав. дивизией у Фер-ан-Тардену, 4-й кав. дивизией в Ульши-ле-Шато и 10-й кав. дивизией в Ульши-ля-Виль. Кавалерия английской армии вышла в район северо-восточнее и западнее Нейли Сен-Фрон. Передовые части 1-го и 2-го английских корпусов расположились вечером на отдых на линии Лятильи, Мон, Сен-Кантен (восточнее Марейль). Командующий французской 6-й армией, действовавшей северо-восточнее Парижа, только в полдень 10 сентября узнал об отходе немцев. В полночь на 11 сентября авангарды 6-й армии вышли в район южнее Ля-Ферте Милон, Барньи, Ормуа Виллер. Стычек с немцами больше не было, хотя арьергарды группы Сикста фон-Армин стояли недалеко от французского сторожевого охранения. Кав. корпус Бриду ночью на 10 сентября расположился биваком у Вер (юго-западнее Нантейль ле-Годуин), затем он отошел за продовольствием в Вемар и после этого продвинулся в северном направлении в Санлис.

Отступление за р. Эн 11 сентября

Приказ армии на 11 сентября. Движение корпусов, их обозов и эшелонов 11 сентября. Расположение обозов и эшелонов 11 сентября вечером. Движение транспортов. Продовольствие и боеприпасы. Отставшие. Действия противника (схема 16).

Рано утром 10 сентября командующий 1-й армией получил по радио директиву верховного командования подготовиться к наступлению, эшелонируясь в глубину, для того чтобы помешать охвату правого фланга 2-й армии, который стоял у Дорман. В 9 часов директива была дополнена сообщением: по всей линии бои развиваются благоприятно, обеспечение правого фланга 2-й армии наступлением 1-й армии безусловно необходимо. По заметкам некоторых представителей корпусов, посланных в штаб армии за получением приказа, о действительных настроениях этого штаба в 9 час. утра 10 сентября можно судить, что армейское командование предполагало «дальше не отходить, чем это требуется для завершения поставленной задачи», «завтра опять наступление». Однако командующий армией скоро убедился, что войсковые соединения, обозы и эшелоны на левом фланге армии очень сильно перемешались вследствие неожиданного приказа об отходе. Все это надо было сначала упорядочить, чтобы армия могла снова стать боеспособной; необходимо было также помнить о временном прекращении подвоза продовольствия на 10 сентября и об общем положении снабжения армии. При большом разрыве корпусов, даже дивизий, были неизбежны более или менее большие боковые передвижения далеко разорвавшихся частей и перекрещивание колонн. Все это можно было произвести только после отрыва от неприятеля. Войскам, начиная с начала наступления из района развертывания, т. е. в течение нескольких недель нельзя было предоставить ни одного дня отдыха. К этому необходимо еще добавить напряжение пятидневного боя и усиленные переходы корпусов, перебрасываемых от р. Обетен и р. Б. Морен на р. Урк, в сильную жару при отсутствии достаточного ночного отдыха. Части были слишком утомлены; им настоятельно требовался хотя бы короткий отдых, раньше чем снова бросать их в бой. Этот отдых можно было получить только за сильным рубежом р. Эн, где имели в виду подготовиться к новым наступательным действиям. При отсутствии каких бы то ни было помех армия могла быть утром 12 сентября снова

готова к действиям. Но 10 сентября вечером поступило сообщение из 2-й армии, что она отойдет за р. Весль, имея левый фланг у Тюзи (юго-восточнее Реймс).

Приказ по армии от 22 час. 30 мин. регулировал в подробностях отход 1-й армии 11 сентября через р. Эн около Суасон и западнее.

Левый фланг армии (группа Линзингена) — 7-я рез. и 22-я рез. дивизии (весь 4-й рез. корпус) должны были выступать в 5 часов и переправиться через реку у Фонтенуа и Помьер. После этого 4-й рез. корпус должен был сосредоточиться вместе с стоявшей еще к Компьен 43-й рез. бригадой (бригада Лепеля) в районе Нуврон.

В арьергарде на укрепленных позициях должны были оставаться:

— 8-я пех. дивизия (4-го арм. корпуса) — на линии севернее Ляверсин до Саконен и Брейль;

— 3-я пех. дивизия (2-го арм. корпуса) — от Саконен и Брейль до ручья Криз;

— 5-я пех. дивизия (3-го арм. корпуса) — с бригадой Кревеля (9-го арм. корпуса) — между Белле и Били.

Группа Сикста фон-Армин, находившаяся дальше всех позади, должна была отвести 4-ю пех. дивизию (2-го арм. корпуса) в 5 часов через Рессон-ле-Лонг, Фонтенуа в район Пасли (вплотную северо-западнее Суасон). Соответственно этому 3-я и 4-я пех. дивизии вновь стояли одна за другой, связанные переправой у Помьер. 2-й арм. корпус теперь был собран вместе.

Так как 7-я пех. дивизия, примыкая к 8-й пех. дивизии, занимала позицию северо-западнее Ляверсин, то и 4-й арм. корпус тоже был собран вместе.

Из группы Кваста 6-я пех. дивизия (3-го арм. корпуса) должна была в 5 часов выступить через Атиши, Битри, Берни, Ривьер, Тартье, Шавиньи, Кюфи в Круи, северо-западнее Суасон. У Тартье дивизия должна была оставаться на привале, пока дороги восточнее этого селения не освободятся от обозов. Таким образом намечалось соединение частей 3-го арм. корпуса у Суасон, хотя 6-я пех. дивизия вечером 11 сентября еще не миновала Тартье.

9-й арм. корпус должен был переправить через р. Эн одну дивизию у Бернейль и оставить близ него, а другую дивизию задержать временно в окрестностях Кюиз Лямотт.

Кав. корпус Марвица (2-я и 9-я кав. дивизии) должен был прикрывать левый фланг армии у Аси, Серш (юго-восточнее Суасон) и помешать неприятельской кавалерии обойти Суасон и действовать в тыл и на сообщения армии.

4-я кав. дивизия оставалась в прикрытии правого фланга армии у северной опушки леса у Компьен.

Штаб армии 11 сентября отправился в Фонтенуа.

От 9-го арм. корпуса (бывшая группа Кваста) 6-я пех. дивизия (3-го арм. корпуса) переправилась в 8 часов через р. Эн у Бернейль и Атиши и двигалась через Битри, Бер-ни Ривьер на Тартье. Парки боевого эшелона еще до этого сосредоточились у Атиши на северном берегу р. Эн, пропустили дивизию мимо себя и последовали затем за ней в Баньё, где стали на привал.

17-я пех. дивизия так же выступила в 8 часов из Вье Мулен на Ретонд и Бернейль и после полудня расположилась на отдых по квартирам в Бернейль, Атиши, Битри.

18-я пех. дивизия до 10 часов подтянула свои арьергарды в Пьерфон, Сент-Этьен и Шелль и двинулась своими главными силами на Кюиз Лямотт, в окрестностях которого вечером расположилась на отдых по квартирам. Корпусное телефонное отделение установило связь между Пьерфон и Кюиз Лямотт, Бернейль и со штабом корпуса в Атиши; который через этапную линию Компьен, Суасон был связан со штабом армии в Фонтенуа. Аэродром был перенесен в Нуврон и связался со штабом корпуса.

Находившиеся еще у корпуса конные транспорты и пустые артиллерийские парки продвинулись из Ретонд в Траси-ле-Мон. Дивизиям было приказано отыскать свои обозы 2-го разряда и подтянуть их к себе. Действительно эти обозы прибыли вечером 11 сентября к своим дивизиям и части получили продовольствие из своих продовольственных и фуражных повозок. Они должны были вновь пополниться до полудня 12 сентября в Намсель. Для этой цели штаб корпуса направил один из приданных ему армией этапных автотранспортов в Намсель, который развернул там обменный пункт. Другие два этапных автотранспорта с продовольствием и один транспорт из легковых автомобилей с ружейными патронами он направил в Блеранкур.

Боевой эшелон направился в 11 часов из Санси (северо-восточнее Суасон) через Бранкур, Куси-ле-Шато, Тросли Луар, Блеранкур в Намсель и расположился там биваком. Артиллерийские парки 1-го и 2-го эшелонов из Круи и Бюси-ле-Лонг соединились вместе и направились по той же дороге, как и боевой эшелон, через Пинон, Бранкур в Блеранкур. Оттуда парки 1-го эшелона были притянуты к боевому эшелону в Намсель, куда они прибыли в 22 час. 15 мин. Обозы обоих эшелонов направились через Нантейль-ля-Фосс, Пинон и т. д. в Блеранкур, куда они прибыли в 23 часа.

4-я кав. дивизия сосредоточилась в Ретонд, расположилась там биваком, прикрыла мосты от Шуази до Ретонд и установила связи с стоявшей в Компьен бригадой Лепеля. Продовольствие кав. дивизии производилось за счет продовольственных и фуражных повозок, которые остались у дивизии вместе с обозом 2-го разряда. Бригаде драгун было приказано реквизировать в ближайших окрестностях овес, который был также подвезен из Компьен. Продовольственные повозки должны были пополнить свои запасы также реквизициями.

10-я ландв. бригада прикрывала мосты через р. Эн от Ретонд до Ле-Порт западнее Фонтенуа.

От 4-го рез. корпуса 7-я рез. дивизия выступила в 4 часа. 30 мин. из Амблени и переправилась по мосту у Фонтенуа в район расквартирования Фонтенуа, Нуврон.

22-я рез. дивизия выступила в 4 часа с своего бивака между Вакастиль, Шоден и направилась через Саконен и Брейль на Помьер. Так как мост был разрушен, то пришлось навести понтонный мост, который однако был готов несвоевременно, вследствие чего для дивизии вышла продолжительная задержка. После этого дивизия направилась в назначенный ей район расквартирования Осли, Кюизи-ан-Альмон (севернее Осли), Ляваль. Штаб корпуса расположился в Фонтенуа.

Обозы 2-го разряда были распоряжением штаба армии подведены в район корпуса в Селен и распределены по частям.

Продовольствие шло за счет запасов продовольственных и фуражных повозок. Для их пополнения штаб корпуса направил один конный транспорт из Селен в Везапонин, где был развернут корпусный обменный пункт. Прием продовольствия должен был начаться 12 сентября в 2 часа. То обстоятельство, что один конный транспорт был достаточен для всего корпуса, показывает, насколько состав корпуса уменьшился.

Боевой эшелон выступил в 7 час. 30 мин. из Бюси-ле-Лонг через Круи, Пасли, Ворези, Везапонин в Селен, куда он прибыл в 15 час. 15 мин. 1-й и 2-й эшелоны последовали за боевым эшелоном, причем 2-й эшелон направился по дороге через Жувиньи, Баньё.

Штаб 4-го арм. корпуса (Сикста фон-Армин) направил в 5 часов 4-ю пех. дивизию (2-го арм. корпуса) из Вивьер через Рессон-ле-Лонг, Фонтенуа в окрестности Пасли. Боевой эшелон дивизии, стоявший у Монтиньи, двигался вместе

с дивизионным мостовым парком под охраной саперной роты.

7-я пех. дивизия подошла в 6 часов из Гарамон через Тейльфонтен до дороги, по которой двигалась 4-я пех. дивизия, с тем чтобы после ее прохождения занять позиции на рубеже От-Фонтен, Ляверсин, 16-я пех. бригада (8-й пех. дивизии), которая ночевала у Тейльфонтен, должна была до 7 часов освободить дорогу для 7-й пех. дивизии и направиться через Шелль, От-Фонтен в качестве корпусного резерва в Монтиньи. 8-я пех. дивизия выступила в 5 часов с биваков у Кёвр и Вальзери через Кютри в район позиции у Ляверсин, Саконен и Брейль. Прибывшие ночью продовольственные повозки дивизии, запасы которых были еще не тронуты, были приданы 7-й рез. дивизии, двигавшейся впереди 8-й пех. дивизии через Амблени до разветвления дорог юго-западнее Фонтенуа. Здесь повозки должны были пропустить 4-ю пех. дивизию, которая должна была переправиться по мосту у Фонтенуа вслед за 7-й рез. дивизией. Повозки следовали за ней до моста и здесь, сойдя с дороги, расположились парком на южном берегу р. Эн.

Штаб корпуса остановился в Амблени.

Боевой эшелон 7-й пех. дивизии с приданными продовольственными и фуражными повозками выступил в 5 часов от Мортфонтен через От-Фонтен, Жользи на переправу южнее Вик. Боевой эшелон 8-й пех. дивизии двигался в Фонтенуа, где он оставил на южном берегу р. Эн продовольственные повозки. Вечером 7-я и 8-я пех. дивизии подтянули продовольственные и фуражные повозки в район своего расквартирования для пополнения походных кухонь. Для пополнения эшелона распоряжением штаба корпуса был развернут вечером в Амблени корпусной обменный пункт из переданного штабом армии этапного автотранспорта. Туда должны были немедленно направиться опорожненные продовольственные фуражные повозки и, получив продовольствие, переправиться через р. Эн в Фонтенуа. Необходимо было торопиться, так как корпус получил вечером приказ армии переправиться в 2 часа через р. Эн. Продовольственные повозки 8-й пех. дивизии примкнули к уже переправившемуся боевому эшелону и остановились у Фонтенуа; боевые повозки 7-й пех. дивизии двигались дальше через Осли в Бьёкси. Боевой эшелон этой дивизии вернулся через Вик в Понт Сен-Мард (юго-западнее Куси-ле-Шато).

Обозы 2-го разряда 4-го арм. корпуса распоряжением штаба армии были направлены через Суасон в Везапонин.

Между штабом корпуса в Амблени и штабом армии в Фонтенуа была установлена телефонная связь.

1-й эшелон парков и обозов прибыл из Суасон в Везапонин, 2-й эшелон прибыл вечером из Терни-Сорни через Баньё в Эпаньи (восточнее Везапонин).

3-я пех. дивизия (2-го арм. корпуса) выступила в 3 часа 45 мин. с бивака у Вирзи и достигла через Лешель, Берзи указанного ей участка позиции Саконен и Брейль, ручей Криз. Боевой эшелон находился недалеко, но имел в своем составе только 1 пехотный и 1 артиллерийский парки, которые к тому же были наполнены только частично. Из донесений видно, что дивизия принимала меры пополнить боеприпасы из парков других корпусов, пока она не получила боеприпасы из этапных складов в Суасон. Обозов 2-го разряда при дивизии не было, и о месте их расположения не упоминается. Можно предположить, что они стояли вместе с обозами 4-й пех. дивизии, которые штаб армии направил в Креси-о-Мон (южнее Куси-ле-Шато). С продовольствием и в этот день было тяжело; это видно из обещания штаба корпуса, что утром 12 сентября будут присланы по одному этапному автотранспорту и одному продовольственному транспорту для каждой из обеих дивизий в Круи северо-восточнее Суасон и Пасли (северо-западнее Суасон). Дивизия повидимому пользовалась реквизициями.

4-я пех. дивизия была продолжительное время задержана 22-й рез. дивизией, которая дожидалась наводки моста у Помьер. Она прибыла поздно вечером в район расквартирования Помьер, Осли (исключительно), Ворези, Пасли. Боевой эшелон расположился у Пасли, но ему было приказано направиться в Кюфи, куда он прибыл по забитым дорогам только в 23 часа. Позднее туда прибыл боевой обоз дивизии без патронных и снарядных повозок.

Обозы 2-го разряда стояли в Креси-о-Мон, но в этот день войскам не были поданы, так как дивизия прибыла в район расквартирования поздно, и все дороги были заняты войсками и обозами. Таким образом она должна была уже 6-й день обходиться без крайне необходимого обоза.

Продовольствие шло за счет запасов походных кухонь, которые должны были 12 сентября пополниться в Пасли. В распоряжении дивизии был кроме того прибывший ночью продовольственный транспорт с хлебом, который двигался в походной колонне дивизии. Боеприпасы дивизия должна была 12 сентября получить в Суасон из этапных складов.

Штаб корпуса прибыл в Кюфи.

1-й эшелон парков и обозов выступил утром из Суасон

через Лери в Жувиньи, где опять соединились обозы и парки. 2-й эшелон выступил из Бюси-ле-Лонг через Круи, Лери, Жувиньи и прибыл в назначенный ему Кресси-о-Мон.

В 3-м арм. корпусе 5-я пех. дивизия вместе с приданной ей бригадой Кревеля (9-го арм. корпуса) выступила в 5 часов из Бюзанси и направилась на указанную ей арьергардную позицию Беллё, Били, имея особое прикрытие со стороны Суасон. Обозы 2-го разряда бригады Кревеля, которые отыскались, должны были немедленно перейти на северный берег. Обозы 2-го разряда 5-й пех. дивизии стояли севернее Суасон и двинулись в Терни-Сорни и таким образом не были поданы войскам. Боевой эшелон и легкие парки двигались через Венизель в Сен-Маргерит (восточнее Суасон) и Шивр. Боеприпасы следовало получить непосредственно в Суасон из этапных складов. Продовольствие шло за счет неприкосновенных запасов.

6-я пех. дивизия расположилась вечером 11 сентября по квартирам в районе Шавиньи, Ворези, Тартье, таким образом севернее 4-й пех. дивизии 2-го арм. корпуса. Обозы 2-го разряда были переброшены в Терни-Сорни. Они повидимому были приданы войскам. Боевой эшелон вечером выступил из Баньё в Терни-Сорни, куда он прибыл ночью. О продовольствии дивизии ничего неизвестно, но все же затруднений повидимому не было, так как штаб армии направил этапные транспорты для 3-го арм. корпуса в Терни-Сорни. Штаб корпуса прибыл в Суасон.

1-й и 2-й эшелоны парков и обозов двигались из Нантейль-ля-Фосс в Терни-Сорни и Куси-ле-Шато и несколько раз были задержаны колоннами 2-го эшелона 9-го арм. корпуса и обозами кав. дивизий.

Хотя кав. корпус Марвица получил приказ прикрывать левый фланг армии у Аси и Серш, все же 9-я кав. дивизия около полудня двинулась через Суасон в Круи на северный берег р. Эн. 2-я кав. дивизия переправилась через реку у Венизель и двигалась в район Бюси-ле-Лонг. Обозы 2-го разряда, находившиеся уже севернее р. Эн в окрестностях Суасон, должны были присоединиться к частям. Самокатчики и егерские батальоны были подтянуты к южному выходу из Суасон; их обоз 2-го разряда повидимому ночевал в Круи.

Командующий армией выразил свое согласие с действиями кав. корпуса, так как в районе Аси и Серш обстановка складывалась неблагоприятно: в тылу оказывалась глубокая долина р. Эн. Повидимому отход был обусловлен также и вопросами продовольствия, так как не хотели вновь пере-

править продовольственные и фуражные повозки на южный берег р. Эн после получения продовольствия в Суасон. Уже в 10 часов штаб корпуса приказал прибыть представителям дивизий для получения приказа к выходу из Суасон в Круи, чтобы упорядочить получение продовольствия.

Передвижение корпусов и дивизий совершалось без задержек со стороны неприятеля, который появился перед фронтом только после полудня, причем, не считая артиллерийского огня, никаких боевых действий не было. Затруднения в передвижении дивизий, если не считать мелких задержек, обычных при таких движениях, имели только 22-я рез. и 4-я пех. дивизии в Помьер и севернее из-за разрушенного моста на дороге, а также 6-я пех. дивизия, которая не могла достичь своей цели, так как дороги восточнее линии Тартье, Кюфи были забиты обозами и транспортами. Требовались теперь только незначительные передвижения утром 12 сентября, и 1-я армия опять в полном порядке стояла готовая к бою на выбранных позициях.

Телефонная связь была установлена между штабом армии в Фонтенуа и всеми штабами корпусов. 2-й корпус включился в линию 3-го арм. корпуса в Суасон, который через линию этапной инспекции Компьен, Фонтенуа, Суасон был связан со штабом армии. Штаб армии через линию этапной инспекции Суасон, Реймс имел непосредственную телефонную связь со штабом 2-й армии. Очень важно, что в эти напряженные дни отступления, когда все дороги были переполнены походными колоннами всякого рода, штабом армии было указано, чтобы во всех случаях радиостанциям было предоставлено место в походной колонне. Войска и обозы должны были далеко держаться от мест развернутых радиостанций, чтобы не мешать их работе.

Более значительные затруднения с продовольствием происходили на левом фланге арьергардных позиций южнее р. Эн, так как штабы корпусов не хотели ввиду близости неприятеля опять перебрасывать обозы и транспорты через р. Эн. Отлив обозов и транспортов из Суасон и восточных его окрестностей 11 сентября еще не закончился. Необходимо было принять меры, чтобы встречное движение не создало заторов, так как местность около Суасон должна быть на 12 сентября совершенно свободна для расположения левого фланга армии, который являлся наиболее угрожаемым, и для отхода арьергардов. Продовольствием на 12 сентября все части армии были обеспечены.

Обозы 2-го разряда стояли вечером 11 сентября частью при своих войсках, частью непосредственно вблизи них, а

именно в 9-м арм. и 4-м рез. корпусах они находились непосредственно при своих частях; в 4-м и 2-м арм. корпусах — у Везапонин и Креси-о-Мон, таким образом не при частях; в 3-м арм. корпусе они находились только в 6-й дивизии непосредственно при частях, остальные же обозы стояли в Терни-Сорни; в кав. корпусе обозы находились непосредственно при своих частях.

Эшелоны корпусов стояли вечером 11 сентября в следующих местах:

— в 9-м арм. корпусе боевой эшелон в Намсель, 1-й и 2-й эшелоны — в Блеранкур;

— в 4-м рез. корпусе боевой эшелон, 1-й и 2-й эшелоны — в Селен;

— в 4-м арм. корпусе боевой эшелон — у Вик (7-й пех. дивизии) и Фонтенуа (8-й пех. дивизии), 1-й эшелон — у Везапонин, 2-й — у Эпаньи;

— во 2-м арм. корпусе боевой эшелон 3-й пех. дивизии стоял вблизи ее частей, 4-й пех. дивизии — в Кюфи, 1-й эшелон — у Жувиньи, 2-й эшелон — у Креси-о-Мон;

— в 3-м арм. корпусе боевой эшелон стоял у Маргерит и Шивр (5-й пех. дивизии) и Терни-Сорни (6-й пех. дивизии), 1-й эшелон — в Терни-Сорни, 2-й эшелон — в Куси-ле-Шато.

Предусмотрительность и энергия, с которыми командование 1-й армии в течение двух дней привело в порядок перепутавшиеся дивизии корпуса и поставило на свои места за корпусами невероятно перепутавшиеся обозы и эшелоны, заслуживает самого высокого признания. Это является образцовой работой штаба армии, а также частей, обозов и транспортов, несмотря на сильное переутомление.

Корпусам было указано наполнить свои порожние артиллерийские парки и продовольственные транспорты непосредственно на главном этапе в Шони, который находился теперь недалеко от армий и одновременно был конечной железнодорожной станцией[1]. 11 сентября эта погрузка была частично уже проведена. Таким образом пополнение в среднем на половину пустых корпусных обозов было значительно ускорено. Необходимо было предварительно извещать этапную инспекцию о прибытии этих транспортов во избежание каких бы то ни было скоплений в Шони и Тернье, хотя бы

[1] Если даже эксплоатация железнодорожного участка могла быть начата 8 сентября до Нуайон и 9 сентября до Компьен, то все же оба эти пункта не имели большого значения, так как они находились позади крайнего правого фланга и находились под угрозой неприятельской кавалерии.

уже из соображений опасности с воздуха. Без разрешения этапной инспекции транспорты не должны были входить в город, и от нее был отправлен офицер на южный берег р. Уазы, который давал транспортам необходимые указания.

Также 11 сентября было необходимо наладить получение продовольствия повозками частей непосредственно из этапных транспортов, для чего их следовало выдвинуть далеко вперед, так как эшелоны корпусов находились еще в движении к своим частям. Но с 12 сентября штаб армии хотел вновь перейти к нормальному получению снабжения для облегчения работы этапных транспортов, т. е. этапные транспорты должны были выдвигаться только до вторых эшелонов корпусов. От вторых эшелонов нагруженные корпусные транспорты направлялись к 1-му эшелону, который в свою очередь выдвигал транспорты с боеприпасами и продовольствием для образования обменного пункта, где должны пополняться войсковые обозы и легкие артиллерийские парки. В большинстве случаев это происходило близ боевого эшелона. Штабы корпусов должны были ежедневно сообщать этапной инспекции о местах стоянки своих вторых эшелонов.

Пора было также навести порядок в службе этапов (тыла), которая событиями последних дней сильно была расстроена. Часть этапных транспортов попала при отступлении в поток обозов, эшелонов и дивизий и растерялась. Прежде всего их надо было разыскать. Но и выдвинутые 10 сентября этапные транспорты тоже попали в катившийся от р. Эн поток обозов и эшелонов, одновременно передвигавшийся с востока на запад. Всем этим они были так задержаны, что достигли указанных им целей или очень поздно или не полностью. Вследствие всего этого этапная инспекция потеряла всякое представление о том, где находились ее транспорты. Необходимо было беречь этапные транспорты и всячески сокращать пути их движения. От этих транспортов нельзя было требовать длительной напряженной работы, иначе они в очень короткий срок теряли свою работоспособность, которая восстанавливалась очень медленно.

Так как пополнение продовольствием и на 11 сентября стояло на первом плане, потому что не было боев, этапная инспекция предоставила все наличные этапные автотранспорты в распоряжение этапного интенданта, который в согласии с начальником автотранспортов внес предложение после нагрузки продвинуть их 12 сентября до вторых эшелонов корпусов. Этапному начальнику артиллерийского снабжения могли быть предоставлены только 2 этапных авто-

транспорта. Это было допустимо, так как артиллерийские парки корпусов имели еще часть своих запасов и кроме того армия настолько близко подошла к Шони и Тернье, что затруднений с боеприпасами на 12 сентября и следующие дни не предвиделось. Однако на всякий случай этапная инспекция хотела создать из нагруженных боеприпасами конных транспортов (этапные парки, конные транспорты этапов и складов) и из 4 легких автотранспортов подвижной резерв боеприпасов у Шони, который можно было быстро бросить в горячие места ожидавшихся боев. Находившиеся впереди этапные артиллерийские парки с боеприпасами начальник артиллерийского снабжения армии должен подвести непосредственно ко вторым эшелонам корпусов. Вместо погибшего во время отступления легкого артиллерийского парка полевых гаубиц 3-го арм. корпуса ему был придан этапный артиллерийский парк.

Этапному начальнику артиллерийского снабжения армии и этапному интенданту было приказано принять необходимые меры для быстрой разгрузки прибывающих в Тернье и Шони железнодорожных поездов с боеприпасами и продовольствием, чтобы избежать пробок на станциях. Для этой цели хотели также после заслушивания мнения представителя железных дорог организовать разгрузку на нескольких железнодорожных станциях, что во всяком случае требовало твердого управления движением транспортов по дорогам. Если имевшейся рабочей силы для разгрузки оказалось бы недостаточно, то нужно было привлечь к этой работе рабочих из местного населения за плату. Правильность такого мероприятия в неприятельской стране остается под сомнением. Созданием теперь во всех армиях рабочих рот этот вопрос получил самое верное разрешение.

Вполне естественно, что при этом приведении войск в порядок появилось большое число отбившихся от своих частей. Поэтому штаб армии разослал 11 сентября во все штабы отпечатанную схему расположения сборных пунктов отставших для каждой дивизии.

В этот день французская 5-я армия проследовала за немецкой 2-й армией до линии Кюшери (юго-западнее Реймс), Олизи и Виолен, а своим левым флангом до Шери, Марейль на Доль. Кав. корпус Конно имел южнее Фим и у Базош боевые столкновения с немецкой кавалерией (частями кав. корпуса Рихтгофена), во время которых неприятель захватил переправы через р. Весль у Базош. В остальных местах неприятель за р. Весль не переходил. Английская кавалерия вечером стояла на линии Лупейн, Арси Сен-Реститю, Виль-

монтуар, примыкая к французскому левому флангу. С немцами она потеряла соприкосновение. Вечером английская армия расположилась на отдых на линии около и южнее Брюер (западнее Фер-ан-Тардену), Беньё, Гартен, Сен-Реми, Шюи. 6-я французская армия, сильно утомленная, вышла своими передовыми частями на линию Шоден, Мисси-о-Буа, Кёвр и Вальсери. Кав. корпус Бриду продвинулся до Вербери, а его 5-я кав. дивизия, сильно изнуренная своим рейдом, стояла на отдыхе у Бове (55 км западнее Компьен).

Оборона на р. Эн 12 сентября

Передвижение 1-й армии ближе ко 2-й армии. Приказ для обороны р. Эн. Отход правого фланга армии 12 сентября. Участки обороны. Передвижения в центре и на левом фланге армии 12 сентября. Кав. корпус Марвица 12 сентября. Неприятель 12 сентября (схема 17).

В течение 11 сентября из 2-й армии сообщили, что 12 сентября она займет участок на р. Весль по обеим сторонам Реймс, имея свой правый фланг у Шалон на Весль (западнее Реймс). Участок на р. Весль у Брен и Фим будет занят 13-й пех. дивизией.

Разрыв между армиями вследствие отхода 2-й армии в северо-западном направлении, а 1-й армии в северном увеличился до опасных размеров. Поэтому командующий 2-й армией приказал 1-й армии, вновь подчиненной ему, подтянуться в течение 12 и 13 сентября к правому флангу 2-й армии, пользуясь прикрытием р. Эн. Вновь сформированная немецкая 7-я армия продвигалась частью походным порядком к Сен-Кантен, куда однако вечером 11 сентября прибыла и разгрузилась только одна дивизия 15-го арм. корпуса, в то время как 7-й рез. корпус достиг далеко восточнее Гиз, а 9-й рез. корпус находился еще дальше позади у Турне, Лез (30 км севернее Валансьен).

Таким образом 12 сентября 1-я армия должна была совершить маневр с резким поворотом на северо-восток и одновременно откинуть назад правый фланг для предупреждения возможных попыток охвата. Для этого командующий армией 11 сентября в 20 часов приказал, чтобы стоявшие еще южнее р. Эн дивизии выступили в 2 часа и переправились через реку под прикрытием дивизий, занимавших уже позиции на северном берегу р. Эн. Все стоявшие еще южнее р. Эн обозы второго разряда, эшелоны и транспорты должны

были быть направлены назад по указанным дивизиям дорогам. Для обеспечения порядка в теснинах, на мостах и в селениях должны были быть назначены офицеры.

9-й арм. корпус должен был своей 17-й пех. дивизией на высотах Атиши, Битри прикрывать переправу 18-й пех. дивизии у Атиши и Вик; после переправы эта дивизия должна была выйти в район Отреш и севернее его.

43-я рез. бригада Лепеля получила приказ итти обратно из Компьен в Намсель. Таким образом 4-й рез. корпус оставался ослабленным, как и раньше, на ¼ своей пехоты. Но и в 9-м арм. корпусе недоставало 4-й пех. бригады Кревеля, которая находилась на левом фланге армии.

4-й рез. корпус должен был прикрывать с высот у Во и южнее Нуврон переправу 4-го арм. корпуса у Фонтенуа и Помьер.

Корпусам были указаны следующие дороги:

— 4-му арм. корпусу: 7-й пех. дивизии — через Фонтенуа, Тартье; 8-й пех. дивизии — через Пернан, Мерсен и Во, Помьер (таким образом через 2 моста, из которых второй был восстановлен 11 сентября), Жувиньи;

— 2-му арм. корпусу: 3-й пех. дивизии — через Суасон до высот у Круи и Бюси-ле-Лонг; Суасон должен был оставаться занятым частями корпуса и 4-я пех. дивизия должна была обеспечивать переправу с высот у Пасли;

— 3-му арм. корпусу: 5-й пех. дивизии с бригадой Кревеля — через Венизель на высоту у Конде; 6-й пех. дивизии — через Терни-Сорни в Нантейль-ля-Фосс.

Кав. корпус должен был прикрывать своими 2-й и 9-й кав. дивизиями левый фланг армии у Вальи и держать связь со стоявшей в Брен пехотной бригадой 7-го арм. корпуса 2-й армии. 4-я кав. дивизия оставалась на правом фланге армии, примыкая к 9-му арм. корпусу.

Указанные корпусу мосты должны быть подготовлены для подрыва и при приближении неприятеля взорваны, понтонные мосты сняты.

Так как передвижения армии еще не были закончены и необходимо было считаться с скорым наступлением неприятеля, то штаб армии указал также и на 12 сентября для передвижения корпусных эшелонов следующие дороги:

— в 9-м арм. корпусе: 1-му эшелону — из Намсель в Одиньикур; 2-му эшелону — из Блеранкур в Сен-Поль-о-Буа;

— в 4-м рез. корпусе: оставаться у Селен;

— в 4-м арм. корпусе: 1-му эшелону — из Везапонин в Креси-о-Мон; 2-му эшелону — из Эпаньи через Тросли Луар в Куси-ле-Шато;

— во 2-м арм. корпусе: 1-му эшелону — из Жувиньи через Лейли в Воксальон; Лейли эшелон не должен был проходить раньше 10 час. 30 мин.; 2-му эшелону необходимо было передвинуться из Креси-о-Мон через Ландрикур в Бранкур.

Штаб армии 12 сентября перешел в Жувиньи.

Стоявшая еще южнее р. Эн 18-я пех. дивизия 9-го арм. корпуса, получив в 2 час. 30 мин. приказ корпуса, направила обозы 2-го разряда немедленно по мостам у Бернейль и Атиши до перекрестка дорог в 1 км западнее Намсель, откуда они должны быть подтянуты по дороге на Вик до высот у Мулен-су-Туван. Главные силы дивизии выступили в 5 часов из Кюиз Лямотт через Берней и из Крутуа через Вик на участок Мулен-су-Туван, Отреш. Арьергард восточной колонны во время переправы через р. Эн попал под пулеметный огонь неприятельской кавалерии и имел потери. Взорвав мост, арьергард занял Сен-Кристоф-а-Бери.

Утром 12 сентября 17-я пех. дивизия занимала позицию на высотах севернее Атиши с сильным уступом вправо и приступила к ее укреплению. Ее обозы 2-го разряда, пропустив 18-ю пех. дивизию с ее обозами, последовали за ней в район восточнее Мулен-су-Туван.

Отступая от указаний штаба армии, штаб корпуса направил боевой эшелон в Одиньикур, 1-й эшелон в Намсель, а 2-й эшелон он оставил у Блеранкур.

4-й кав. дивизии была направлена просьба при приближении неприятеля взорвать все три моста между Шуази, Ретонд.

В 8 час. 45 мин. командующий армией приказал штабу 9-го арм. корпуса принять меры для прикрытия правого фланга армии в районе Намсель, Одиньикур, Отреш. В связи с этим штаб корпуса перебросил обозы 2-го разряда 18-й пех. дивизии через Намсель по полевым дорогам через Сен-Обен в Тросли Луар, а обозы 2-го разряда 17-й пех. дивизии через Намсель и Блеранкур. Боевой эшелон был направлен через Намсель к южному выходу из Сен-Обен, причем он должен был пропустить обозы 18-й пех. дивизии. 1-й эшелон двигался из Намсель через Блеранкур в Сен-Поль-о-Буа. В случае встречи с обозами 2-го разряда 17-й пех. дивизии они должны его пропустить. 2-й эшелон был передвинут из Блеранкур через Сен-Поль-о-Буа в Бишанкур, причем при встрече его должен был пропустить 1-й эшелон. 17-я пех. дивизия отошла на позицию на хребте западнее Одиньикур фронтом на юго-запад, главные силы ее ночевали около и в самом Одиньикур, готовые к выступлению по тревоге. 18-я дивизия окапывалась рядом с 17-й, левым флангом

на высотах западнее Морсен. Ее главные силы ночевали в Фасен и Морсен, готовые к выступлению по тревоге. Мосты через р. Эн у Бернейль, Атиши и Вик были взорваны и 4-й кав. дивизии было указано прикрывать правый фланг армии у Намсель и Блеранкурдель.

Так как неприятель не переходил в наступление, то во вторую половину дня обозы 2-го разряда подтянули к частям. Продовольствие было подано продовольственными и фуражными повозками. Для их пополнения штаб корпуса приказал развернуть из двух продовольственных транспортов обменный пункт у Сен-Обен, где дивизии должны были начать получение продовольствия в 22 часа. Сдав свои грузы, транспорты приняли в Бишанкур запасы двух этапных транспортов и вернулись к 1-му эшелону. Остальные части обоза второго разряда были переброшены назад в тыл. К ним присоединились пополненные продовольственные и фуражные повозки. Все еще продолжались настойчивые требования о подвозе хлеба.

Для пополнения боеприпасов штаб армии передал корпусу 3 этапных парка, которые прибыли в Одиньикур утром 13-го сентября, и там произошло пополнение легких артиллерийских парков дивизии. Боеприпасы боевого эшелона в Сен-Обен разрешалось использовать только после израсходования боеприпасов парков дивизии. Паркам 1-го эшелона распоряжением уже штаба армии были поданы боеприпасы для тяжелых полевых гаубиц.

Приказ о распределении участков обороны для остальных корпусов был отдан штабом армии в 13 часов:

— 4-му рез. корпусу (без 43-й рез. бригады Лепеля) — на высотах по обеим сторонам Нуврон, примыкая к 9-му корпусу;

— 4-му арм. корпусу — включая высоту у Кюизи-ан-Альмон до высот у Пасли включительно; у Пасли корпус должен был сменить части правого фланга 2-го арм. корпуса, 8-я пех. дивизия оставалась в армейском резерве у Жувиньи;

— 2-му арм. корпусу от Кюфи до Шивр;

— 3-му арм. корпусу с бригадой Кревеля — высоты севернее Конде; одна дивизия корпуса должна была остаться в резерве;

— кав. корпусу Марвица — район севернее Вальи.

Штаб армии — в Жувиньи.

Бригада Лепеля не отошла на Намсель, а находилась у Шуази-о-Бак, северо-восточнее Компьен, имея арьергард в Компьен; 10-я ландв. бригада стояла позади на р. Уазе у Ривекур;

еще дальше к северу уступом вправо у Руаи стояла только что прибывшая по железной дороге 27-я ландв. бригада. Все три бригады, начиная с 13 сентября, были приданы 9-му арм. корпусу. В итоге правый фланг армии получил значительное подкрепление.

В 4-м рез. корпусе 7-я рез. дивизия заняла позиции в 5 часов на южных склонах высот южнее Нуврон между Во и Фонтенуа; 22-я рез. дивизия, примыкая к ней, заняла позиции на высотах восточнее дороги из Нуврон в Фонтенуа, имея левый фланг у Кюизи-ан-Альмон. Обозы 2-го разряда обеих дивизий были отведены в широкую долину у Везапонин, где они расположились по обеим сторонам дороги, дышлами на север. Санитарная рота 7-й рез. дивизии стала в полной готовности в Нуврон. Сборный пункт легко-раненых был назначен Тросли Луар.

Очень скоро обнаружилось, что мост через р. Эн у Вик был разрушен не полностью, так что неприятель после небольших исправлений мог переходить по нему даже с артиллерией. В действительности около полудня неприятель перешел на северный берег р. Эн и 7-я рез. дивизия оказалась под угрозой на неблагоприятной местности. Поэтому штаб 4-го рез. корпуса договорился со штабом 4-го арм., чтобы его 7-я пех. дивизия приняла на себя оборону участка между Кюизи-ан-Альмон и дорогой из Тартьер в Фонтенуа. Освободившиеся благодаря этому части 22-й рез. дивизии пока расположились укрыто в резерве юго-восточнее Нуврон, но вскоре сильное наступление неприятеля на 7-ю рез. дивизию вынудило резерв поддержать боевую линию. Таким образом фронт проходил по дуге западнее и южнее Нуврон до района северо-восточнее Фонтенуа, примыкая к левому флангу 9-го арм. корпуса, на высотах западнее Морсен. Штаб корпуса расположился в Эпаньи, имея командный пункт в 2 км северо-восточнее Нуврон у дороги, а телефонную станцию в Везапонин.

Боевой эшелон был в полдень переброшен из Селен в низину юго-западнее Везапонин на дороге в Нуврон. 1-й и 2-й эшелоны из Сен-Поль-о-Буа и Селен соединились у Тросли Луар.

Пополнение боеприпасами происходило обычным образом в боевом эшелоне. 1-й эшелон парков и обозов отправил некоторое количество порожних парков в Терны для пополнения, и они вернулись поздно ночью на 13 сентября обратно. Кроме того штаб армии перебросил корпусу на 13 сентября еще боеприпасов этапными транспортами в Тросли Луар, так что недостатка боеприпасов не было.

Продовольствие было подано походными кухнями, которые пополнились из притянутых продовольственных и фуражных повозок, но сомнительно, чтобы остальные части обозов 2-го разряда были поданы войскам, ночевавшим вблизи неприятеля в боевой готовности. Порожние продовольственные повозки, получив пополнение в 1-м эшелоне, возвратились к обозам 2-го разряда.

16-я пех. бригада 8-й пех. дивизии и 7-я пех. дивизия 4-го арм. корпуса в 1 час ночи начали переправляться по понтонному мосту, наведенному возле взорванного моста у Фонтенуа, однако переправа происходила очень медленно, главным образом потому, что тяжелые повозки с вещевыми мешками, приданные впереди идущим боевым обозам (1-го разряда), очень медленно преодолевали крутые склоны северного берега р. Эн. Вследствие этого было потеряно много времени. Для ускорения переправы были устроены по обеим сторонам понтонного моста мостки для пехоты. Несмотря на это, последние части дивизии переправились только в 9 часов уже под огнем неприятельской артиллерии, которая однако существенного вреда не причинила.

Около полудня дивизия заняла позиции между дорогой из Тартье в Фонтенуа и Осли. Позднее левый фланг протянулся до высот северо-западнее Помьер. Боевой обоз, который отошел до Бьекси, был подан к своим частям. Санитарная рота вместе с 2 полевыми госпиталями осталась в Бьекси. Сборный пункт для больных в 5 часов утра на 13 сентября был назначен в Тартьер при расположенном там полевом госпитале. Боевой эшелон направился в 1 час 30 мин. из Вик в Понт-сен-Мард.

8-я пех. дивизия переправилась через р. Эн в 2 часа по понтонному мосту у Помьер и направилась через Ворези. Шавиньи в Жувиньи, в окрестностях которого дивизия должна была пока оставаться в армейском резерве. Но после полудня она была опять выдвинута вперед с целью заткнуть разрыв, образовавшийся между 7-й пех. дивизией и правым флангом 2-го арм. корпуса на высотах по обеим сторонам Пасли до Кюфи (исключительно). Но зато 16-я пех. бригада, которая с артиллерийским дивизионом через Баньё опять прибыла к дивизии, осталась в Жувиньи в резерве. Выход дивизии на свои позиции оказался трудным, так как узкие дороги были забиты частями и обозами 2-го арм. корпуса, который передвигался дальше на восток. Кроме того от проливного дождя дороги покрылись размытой глиной. Все же дивизии удалось занять позицию еще при дневном свете.

Боевой эшелон выступил в 1 час 30 мин. из Фонтенуа через Осли, Ворези в Жувиньи, откуда он затем перешел в Понт-сен-Мард.

Санитарная рота и полевой лазарет оставались в Ворези. Сборный пункт легко-раненых и больных был назначен в Шавиньи.

Штаб корпуса направился в Бьёкси.

1-й эшелон выступил из Везапонин на Креси-о-Мон, 2-й эшелон — из Тросли Луар в Куси-ле-Шато.

Обозы 2-го разряда были распоряжением штаба корпуса после полудня подтянуты к дивизиям — для 7-й пех. дивизии из Везапонин в Тартье, для 8-й пех. дивизии в Баньё — и распределены по частям. Ночью обозы должны были опять отойти в Тросли Луар (7-й пех. дивизии, штаба корпуса) и Креси-о-Мон (8-й пех. дивизии). Продовольствие подавалось обычным образом. Для пополнения израсходованных запасов продовольствия и фуража штаб корпуса притянул для 7-й пех. дивизии один продовольственный корпусный транспорт в Везапонин и один этапный конный транспорт для 8-й пех. дивизии в Креси-о-Мон. 7-я пех. дивизия развернула дивизионный обменный пункт из приданного ей транспорта на полпути между Везапонин и Тартье. 8-я пех. дивизия развернула свой обменный пункт у восточного выхода из Баньё.

Порожние транспорты должны были, сдав свои грузы, оставаться пока у дивизионных обозов 2-го разряда, к которым присоединились также и вновь пополненные продовольственные и фуражные повозки.

Пополнение боеприпасами происходило в боевом эшелоне. Сборными пунктами для отставших были назначены для 7-й пех. дивизии Тартье и для 8-й пех. дивизии Баньё.

3-я пех. дивизия 2-го арм. корпуса отправила на рысях легкие артиллерийские парки со своих арьергардных позиций Саконель, Брейль, ручей Криз в направлении Суасон. Парки тяжелой артиллерии были направлены к высотам Пасли, а парки легкой полевой артиллерии направились в Круи, где они и остановились. Дивизия направилась непосредственно за ними через Суасон к высотам Круи и Бюси-ле-Лонг. Во второй половине дня дивизия заняла участок от железной дороги Суасон, Воксальон до дороги Мисси на р. Эн, Шивр, Нантейль-ля-Фосс (исключительно). К вечеру неприятель открыл довольно сильный артиллерийский огонь, который однако не причинил никакого вреда и с наступлением темноты прекратился. Мосты у Суасон и Венизель были взорваны.

Обозы 2-го разряда были поданы дивизии распоряжением штаба корпуса из Креси-о-Мон к перекрестку дорог северо-западнее Бреньи, откуда они разошлись по частям.

Пополнение боеприпасами производилось у перекрестка шоссе в 1 км восточнее Ляфо у дороги Суасон, Шавиньон, куда штаб корпуса направил 1 этапный автотранспорт. Штаб армии как раз 2-му арм. корпусу подал 12 сентября много боеприпасов.

Продовольственные и фуражные повозки утром 12 сентября пополнились на обменном пункте у Круи и были направлены к своим частям. Продовольствие подавалось обычным путем.

Опорожненные продовольственные повозки повидимому оставались при обозах 2-го разряда и вместе с ними утром 13 сентября были отодвинуты назад в тыл, с тем чтобы вновь пополниться у перекрестка дорог восточнее Ляфо из этапного транспорта.

Боевой эшелон дивизии направился к фер. Ле-Мон-Гарни в 1 км западнее Марживаль.

Сборным пунктом больных был назначен Брей, и его обслуживала санитарная рота.

4-я пех. дивизия заняла утром 12 сентября позиции на высотах по обеим сторонам Пасли. Приказом по армии от 13 часов, из которого ясно видно стремление сомкнуться к левому флангу, дивизия была выдвинута на позиции дальше на восток между Кюфи и железной дорогой Суасон, Вексальон, куда она прибыла поздно вечером, частью уже с наступлением темноты. На своих прежних позициях она оставила небольшие части, которые были сменены частями 8-й пех. дивизии.

Боевые обозы ночевали вместе с боевым эшелоном у Кюфи и были на 12 сентября приданы боевому эшелону. В 9 часов боевые обозы выступили вместе с боевыми эшелонами в Жувиньи, где они оставались до 17 час. 30 мин. После этого боевой эшелон получил приказ отойти через Жувиньи в Лери. Однако из-за скрещивания с частями 4-го арм. корпуса и распустившихся от проливного дождя дорог в Лери прибыли около полуночи только артиллерийские и пехотные парки; легкие артиллерийские парки тяжелой артиллерии и боевые обозы застряли у Жувиньи. Так как боевой эшелон стоял у Лери около самых артиллерийских позиций, то он еще до рассвета 13 сентября был оттянут в Терни-Сорни, где он вновь об'единился с артиллерийскими парками тяжелой артиллерии и боевыми обозами, пока они не выдвигались к войскам.

Обозы 2-го разряда были переброшены из Креси-о-Мон в Клямеси, откуда они на ночь были притянуты к своим частям. Приданные штабом армии для пополнения продовольствия этапные транспорты были направлены штабом корпуса утром в Шавиньи, где пополнили продовольственные и фуражные повозки. Эти повозки бивакировали у Шавиньи под наблюдением боевого эшелона и притягивались вечером к своим частям. Продовольствие выдавалось обычным путем. Утром 13 сентября порожние продовольственные повозки были направлены в Терни-Сорни, где они поступили в подчинение боевого эшелона.

В качестве сборного пункта больных и легко-раненых был назначен Шавиньи.

Штаб корпуса прибыл в Марживаль.

1-й эшелон в 6 часов выступил из Жувиньи в Воксальон, а его порожние артиллерийские парки отправились обратно в Шони и Тернье для пополнения. Поздно ночью они вновь прибыли в Воксальон. Очень энергичный начальник эшелона, прослышав, что эшелон останется продолжительное время в Воксальон, приступил к реквизиции лошадей и амуниции, начал молотить овес, ремонтировать обмундирование, снаряжение и прежде всего сбрую, а также, принимая во внимание наступление плохой погоды, изготовление шерстяных набрюшников.

2-й эшелон выступил утром 12 сентября из Креси-о-Мон через Ляндрикур на Бранкур. Он также отправил свои порожние транспорты в Шони для пополнения. Вечером в Бранкур прибыли 2 этапных автотранспорта с продовольствием, из которых один разгрузил свои запасы в Бранкур, а другой утром 13 сентября был выдвинут к перекрестку дорог восточнее Ляфо для пополнения продовольственных и фуражных повозок 3-й пех. дивизии.

5-я пех. дивизия 3-го арм. корпуса снялась утром 12 сентября с своих позиций на линии Беллё, Били, переправилась через р. Эн по понтонному мосту севернее Вилленёв и по дорожному мосту у Венизель и расположилась на позиции на высотах у Конде и Селль, примыкая к 3-й пех. дивизии 2-го арм. корпуса. Понтонный мост был снят, мост у Аси был разрушен, а у Венизель неприятелю удалось помешать разрушению моста и он даже завладел им.

Дивизия перебросила легкие парки полевой артиллерии в Санси и Болуа (между Нантейль-ля-Фосс и Санси). Боевой эшелон прибыл в Нантейль-ля-Фосс. Обозы 2-го разряда дивизии были распоряжением штаба корпуса переброшены из Терни-Сорни через Невиль на Марживаль до перекрестка

дорог восточнее Ляфо и оттуда они были распределены по частям.

Продовольствие должно было итти обычным путем, но продовольственные и фуражные повозки не могли преодолеть крутой извилистый под'ем на дороге южнее Болуа, так что части вынуждены были рано утром 12 сентября отправить туда людей с полотнищами палаток для получения продовольствия и фуража. Остальные части обозов 2-го разряда также повидимому не были подвезены к войскам по тем же самым основаниям. Разгруженные продовольственные и фуражные повозки отправились вместе с обозом 2-го разряда в Шавиньон. Они утром 13 сентября пополнились из двух продовольственных транспортов, которые штаб корпуса держал у перекрестка дорог южнее Водесон. Пополнение боеприпасами производилось в боевом эшелоне у Нантейль-ля-Фосс. Обе санитарные роты дивизии стояли у фермы на перекрестке дорог южнее Водесон. Пункт сбора больных был назначен в Болуа.

6-я пех. дивизия выступила утром 12 сентября из района своего расположения в Шавиньи, Ворези, Тартье через Терни-Сорни, Невиль на Марживаль, перекресток дорог восточнее Ляфо в район севернее Нантейль-ля-Фосс, Санси. Дивизия была задержана передвижениями войск в районе 2-го арм. корпуса настолько, что ее авангард прошел Жувиньи только в 8 час. 30 мин. После полудня дивизия расположилась на отдых между Нантейль-ля-Фосс, Санси, Алеман, выставив прикрытие в Эзи. Боевой эшелон прибыл поздно вечером из Терни-Сорни в Водесон. Обозы 2-го разряда распоряжением штаба корпуса были поданы к частям дивизии из Терни-Сорни на шоссе Суасон, Шавиньон в 2 км юго-западнее этого селения и оттуда распределены по войсковым частям.

Штаб корпуса остановился в Кинси Шато в 1½ км южнее Нантейль-ля-Фосс.

1-й эшелон выступил из Терни-Сорни в Шавиньон, а 2-й эшелон должен был прибыть в Шайлевуа. Он ночевал в Куси-ле-Шато. В журнале эшелона есть запись начальника эшелона: «В 10 час. 30 мин. по дороге на Шони проскакал галопом гусарский ротмистр и кричал: «Приказ командира корпуса немедленно очистить дороги и отвести все обозы в направлении на Шони!». Имя этого ротмистра не могло быть установлено. Все обозы бросились в бегство и получилось так, что обозы (прежде всего артиллерийские парки) всех корпусов смешались. Прибыл в Шони в 17 часов... В Шони расположился биваком у северного выхода».

Продовольствие шло обычным порядком. Опорожненные продовольственные и фуражные повозки должны были пополниться из стоявшего у поворота шоссе восточнее Ляфо конного транспорта 13 сентября в 6 часов утра.

Для пополнения боеприпасов корпусу были поданы распоряжением этапной инспекции парки в Пинон, из которых пополнились боевые эшелоны. Кроме того штаб армии направил этапные парки для пополнения парков 1-го и 2-го эшелонов в Бранкур и Воксальон, которые прибыли туда вечером 13 сентября или в ночь на 14 сентября. Заслуживает внимания отказ одного из двух отделений артиллерийских парков тяжелой артиллерии отправиться для пополнения боеприпасов в Шони, пред'явив требование, чтобы этапная инспекция подвезла к нему боеприпасы. Это противоречило указаниям штаба армии и в то же время еще раз показало широко распространенное слабое понимание службы тыла. В тот же день 2-й эшелон другого корпуса отказался принять подвезенную ему муку, об'ясняя тем, что у него нет полевых хлебопекарен.

Для пополнения продовольственных транспортов 2-го эшелона штаб армии направил один этапный автотранспорт в Шайлевуа.

По получении приказа командующего армией кав. корпус Марвица отправил обозы 2-го разряда 2-й кав. дивизии еще ночью на 12 сентября через Мисси, Шивр, Нантейль-ля-Фосс к повороту шоссе южнее Водесон, где обозы расположились на отдых, сойдя с дороги. Туда же направились из Круи обозы 2-го разряда 9-й кав. дивизии. Обозы 2-го разряда егерских батальонов и самокатчиков прибыли в Шавиньон.

9-я кав. дивизия выступила в 5 часов из Круи на высоты северо-восточнее Вайльи, 2-я кав. дивизия последовала за ней из Мисси. Егерские батальоны и самокатчики переправились в 3 часа через р. Эн по мосту из Суасон и направились через Мисси к южному выходу из Вальи. Но туда направилась также и гв. кав. дивизия кав. корпуса Рихтгофена. Она стояла около полудня, готовая к выступлению по тревоге, у Вальи, Эзи, Жуи и Шавон. 2-я кав. дивизия во второй половине дня остановилась на отдых, готовая выступить по тревоге, на фер. Руж Мезон, севернее Вальи, в Филен и Остель, а 9-я кав. дивизия в районе Филен, Парьи, Водесон, Шавиньон.

Обозы 2-го разряда были подтянуты к войскам. Продовольствие производилось обычным порядком. О пополнении продовольственных и фуражных повозок ничего не

известно. Точно так же об этом ничего не сказано в особых указаниях штаба армии. По всей вероятности кавалерийские автотранспорты получили продовольствие в Шони непосредственно и направились обратно к дивизиям. Впрочем кавалерия могла использовать реквизиции, так как она стояла на фланге армии.

26-я пех. бригада (2-й армии) выступила для присоединения к своей дивизии (13-й) из Брен в северо-западном направлении в район Буси, Понтавер, Комерси. 25-я ландв. бригада стала западнее между Бург и Мези.

В течение дня 12 сентября была установлена телефонная связь между всеми корпусами и штабом армии в Жувиньи. «Была устроена широко разветвленная сеть местами с безупречной слышимостью». 13 сентября связь была еще усовершенствована.

Кав. корпус был связан со штабом армии радиосвязью, кроме того он мог в любое время получить проволочную связь со штабом армии через штаб 3-го арм. корпуса в Кинси-Шато.

Телеграфной этапной дирекции было приказано установить проволочную связь Шони, Лаон, с тем чтобы установить связь с новой 7-й армией и через Лаон со штабом 2-й армии в Реймс.

Французская 5-я армия 12 сентября вечером занимала линию: южная окраина Реймс, Тилуа (западнее Реймс), Ромен, Мерваль. Направленный с далекой целью на Бери-о-Бак (северо-западнее Реймс) кав. корпус Конно наткнулся при своей попытке переправиться через р. Весль на сильное сопротивление и вынужден был задержаться до перехода в наступление левофлангового корпуса 5-й армии и правого фланга английской армии. Вечером он стоял севернее Фим позади сторожевого охранения французского 18-го корпуса. Так же было и с английской кав. дивизией. Вечером эта дивизия стояла на линии Лонгеваль, Сири Сальсонь, Венизель, Септмон, примыкая к 5-й армии.

Французская 6-я армия вышла на южный берег р. Эн между Суасон и Бернёй и только части 7-го корпуса переправились у Вик через р. Эн. Кав. корпус Бриду вечером был расположен биваком у Сен-Мартен-о-Буа в 26 км западнее Ривекур. Его 5-я кав. дивизия все еще стояла у Бове.

Выгружавшаяся севернее Парижа 37-я пех. дивизия должна была следовать за 6-й армией уступом слева долиной р. Уазы.

Положение 1-й армии вечером 13 сентября

Обозы и эшелоны 13 сентября. Железные дороги в тылу армии. Недостаточное понимание службы подвоза. Необходимая экономия. Военные госпитали. Отставшие. Слухи (схема 18).

Командующий армией принял решение держаться на занятых 12 сентября и укрепленных ночью позициях севернее р. Эн и попытаться отбросить переправившегося через реку у Вик неприятеля силами 4-го рез. и 9-го арм. корпусов. Этим корпусам должны были содействовать бригада Лепеля и 10-я ландв. бригада из Шуази-о-Бак и Ривекур на северном берегу р. Эн в направлении на Атиши.

3-й арм. корпус во взаимодействии с обоими кав. корпусами (Марвица и Рихтгофена) должен был обеспечивать левый фланг армии против охвата, так как между левым флангом 1-й армии и правым флангом 2-й армии все еще зиял широкий разрыв.

Утром 13 сентября 1-я армия подготовилась к отражению перешедшего в этот день в наступление неприятеля (сражение на р. Эн).

Свои обозы 2-го разряда 9-й арм. корпус отвел через Сен-Поль-о-Буа, Ле-Бак д'Арблинкур в Пьерманд (17-й пех. дивизии) и через Тросли Луар в Куси-ле-Шато (18-й пех. дивизии). Пункт раздачи горючего находился в Тросли Луар.

Обозы 2-го разряда корпусов находились в следующем положении:

— 4-го рез. корпуса повидимому остались у Везапонин;

— 4-го арм. корпуса были отведены в Тросли Луар (7-й пех. дивизии) и Креси-о-Мон (8-й пех. дивизии);

— 2-го арм. корпуса выступили утром 13 сентября в Лейльи (4-й пех. дивизии) и Воксальон (3-й пех. дивизии).

Обозы 2-го разряда 3-го корпуса 13 сентября в 5 час. 30 мин. стояли на шоссе Суасон, Лаон, имея хвост у Шавиньон.

Боевые эшелоны корпусов были расположены:

— 9-го арм. корпуса остался у Сен-Обен и был отправлен обратно в Сен-Поль-о-Буа только лишь в 21 час. 30 мин.;

— 4-го рез. корпуса остался у Везапонин;

— 4-го арм. корпуса остался в Пон-сен-Мард;

— 2-го арм. корпуса стоял в Терни-Сорни;

— 3-го арм. корпуса выступил из Водесон в Шавиньон (6-й пех. дивизии), а боевой эшелон 5-й пех. дивизии пови-

димому, остался в Нантейль-ля-Фосс, так как там по некоторым указаниям происходило пополнение боеприпасами.

Для расположения корпусных эшелонов парков и обозов штаб армии дал новые указания, согласно которым эшелоны передвинулись следующим образом:

— 9-го арм. корпуса 1-й эшелон выступил утром 13 сентября из Сен-Поль-о-Буа на Бишанкур, 2-й эшелон — из Бишанкур через Абекур в Онье;

— 4-го рез. корпуса 1-й эшелон выступил в 9 часов из Тросли Луар через Праст, Отревиль в Синсени, 2-й эшелон последовал за ним в 10 час. 30 мин. из Тросли Луар и направился обратно в Аминьи;

— 4-го арм. корпуса 1-й эшелон выступил до полудня из Креси-о-Мон через Вернейль на Баризи-о-Буа; вновь возникло опасение со стороны рассеявшейся неприятельской кавалерии и вынудило начальника эшелона к особым мерам охранения; 2-й эшелон выступил из Суси-ле-Шато через Баризи на Серве;

— 3-го арм. корпуса 1-й эшелон оставил свои парки и полевые госпитали в Шавиньон, а обозы эшелона направились в Бургиньон; 2-й эшелон перешел с северной окраины Шони через Терные, Ля-Фер, Крепи в Серни-ле-Бюси.

Во 2-м арм. корпусе большая часть 2-го эшелона выступила из Воксальон на Премонтр и только некоторые парки и штаб эшелона оставались в Воксальон, чтобы на всякий случай быть под рукой. Находившийся при эшелоне полевой госпиталь был выдвинут вперед. 2-й эшелон выступил в 13 часов из Бранкур на Сан-Гобен. Находившиеся на складах в Бранкур запасы начальник эшелона приказал погрузить конному транспорту, сдавшему свои припасы войсковым продовольственным и фуражным повозкам.

О работе полевых хлебопекарен сведений не имеется. Они начали свою работу повидимому после того, как закончились в этот день перемещения эшелонов.

Для подвоза достаточного количества боеприпасов и продовольствия корпусам на 13 сентября штаб армии принял необходимые меры. Армия могла спокойно встретить предстоящий бой.

В связи с загибанием правого фланга армии должно было произойти новое перемещение парков и обозов в северо-восточном направлении. Предполагаемый перевод главного этапа в Лаон был оставлен, так как этот город оказался в районе подходившей 7-й армии. Таким образом Шони, несмотря на угрозу неприятельской кавалерии со стороны правого фланга, остался главным этапом. Вследствие этого

эшелоны левофланговых корпусов были 13 сентября вновь переведены опять ближе к Шони, т. е. с северо-восточного на юго-западное направление. Этапная инспекция, само собою разумеется, обратила самое пристальное внимание на все, что происходило на юго-запад и запад от Шони. В тылу царило некоторое беспокойство, выразившееся в многократных тревогах. Скорее всего казался в опасности далеко выдающийся на запад железнодорожный участок Камбре, Перон, Шольн, Гам, Тернье. Этим участком приходилось пока временно пользоваться, так как разрушенные мосты на канале Кроза, восточнее и севернее Тернье, могли быть восстановлены только 15 сентября. Во всяком случае 13 сентября было возможно производить выгрузку на ст. Монтекур (схема 1). Изменение направления подвоза из Камбре через Сен-Кантен началось 14 сентября, а 15-го оно уже было в полном ходу. Этапная инспекция приказала всем этапным учреждениям, расположенным вдоль железной дороги Камбре, Перон, Гам, Тернье, поскольку они не обслуживали охрану железной дороги и линий связи, свернуться и отойти. 19 сентября наступило значительное облегчение подвоза корпусам еще благодаря тому, что железнодорожные участки Шони, Куси-ле-Шато, Анизи, Лаон и Тернье, Ля-Фер, Крепи, Лаон были готовы для эксплоатации. До этого времени должен был продолжаться прием снабжения корпусными транспортами по возможности непосредственно из Шони, Тернье и Монтекур, чтобы освободить этапные транспорты для ожидавшегося большого сражения. Удаление вторых эшелонов от этих трех пунктов позволило принять эту меру без перенапряжения корпусных транспортов. Но зато этапные парки могли подвозить боеприпасы к местам наиболее напряженного боя.

13 сентября этапная инспекция опять жаловалась на то, что этапные автотранспорты без нужды задерживаются в корпусных эшелонах или, что еще хуже, начальниками этих эшелонов возвращаются на этап с полным или половинным грузом, если этот груз в виде боеприпасов или продовольствия им не нравился. Накануне интендант одного из корпусов просил о преимущественной доставке снабжения, хотя в обоих эшелонах корпуса находилось еще много полных продовольственных транспортов. Отправленный в связи с этим этапной инспекцией во 2-й эшелон транспорт с мукой был очень скоро отклонен и отправлен обратно в Шони. Точно так же полевая хлебопекарня другого корпуса отказалась от такого же транспорта с мукой, хотя положение продовольствия этого корпуса было представлено

армейскому интенданту в самых мрачных красках. Эти явления имеют свою причину повидимому в том обстоятельстве, что интенданты недостаточно были осведомлены о нагрузке корпусных транспортов, иначе представители корпусов для получения приказов в штабе армии не пред'являли бы этапной инспекции неправильных требований. А начальники эшелонов не разбирались в обстановке, они не знали, будут ли еще иметь место передвижения, и боялись принимать запасы, которые они только с трудом или вовсе не могли перевозить.

Служба связи в виде многочисленных автомобилей и офицеров для поручений в штабах эшелонов должна быть так организована, чтобы штаб корпуса всегда точно знал, чего недостает эшелонам. Отказ в приеме и отправлении обратно груженых транспортов является исключительно бесполезной тратой сил и времени. Часто этапная инспекция ничего иного не могла сделать, как разгрузить эти эшелоны, чтобы их освободить для других целей; при этом надо иметь в виду, что езда туда и обратно и погрузка и разгрузка отнимали по крайней мере 1—2 дня. Это все подтверждает ценность основного положения, что прибывающие транспорты должны как правило разгружаться полностью и грузы должны передаваться в распоряжение особых органов, назначаемых для этого штабами корпусов или дивизий. Это однако выполнимо только при достаточном расчленении в глубину. Поэтому этапные транспорты никогда не должны выдвигаться далеко вперед. Что обстоятельства иногда бывают сильнее всяких правил, доказывают операции на Марне и отход от этой реки. На всех штабах и управлениях лежит обязанность сводить возникающие трения до самых ничтожных размеров. Виной этих трений чаще всего являлись непонимание условий правильной работы подвоза и нежелание итти навстречу в штабах войск и у начальников эшелонов. Все склонялись к тому, чтобы рассматривать тыл как «Золушку», от которой можно все требовать и на которую можно все сваливать, не задумываясь о том, в состоянии ли тыл при такой безудержности выполнить все то, что от него требуется. Но если тыл отказывал, части испытывали нужду. Поэтому совершенно необходимо, чтобы каждый начальник и его помощники имели полное представление о работе подвоза и его значении, а также о производительности родины и возможностях железных дорог. Это тем более необходимо, что современные армии с их многочисленными боевыми машинами и автомобилями становятся все более зависимыми от тыла.

В то время как поезда с продовольствием прибывали

в армию в достаточном числе, число поездов с боеприпасами, стоявщих наготове для армии с 13 сентября, указывает начинавшиеся уже перебои в подвозе из Германии. Расход боеприпасов в прошедших боях был необыкновенно велик. Командующий армией в одном из своих приказов от 16 сентября говорит следующее: «Во многих случаях был установлен неоправдываемый расход боеприпасов. Ни служба тыла армии, ни изготовление боеприпасов на родине не в состоянии в дальнейшем восполнять превышающий средние нормы расход боеприпасов». Поэтому командующий армией возложил ответственность на всех начальников, вплоть до командиров рот, за то, чтобы боеприпасы расходовались только против таких целей, поражение которых требуется создавшейся обстановкой. Ненужный расход снарядов ведет к потере боеспособности и тем самым к поражению. Никто не предвидел колоссального расхода боеприпасов скорострельным оружием в современных массовых сражениях. Таким образом указания армейского командования были тем более справедливы, что войска в первых боях имели склонность к перерасходу снарядов. Поэтому долгом начальников всех степеней является раз'яснять необходимость экономии во всех областях снабжения. Эта экономия являлась независимо от финансовых соображений тем более необходимой для всей германской армии, что страна нуждалась в ввозе горючего, сырья и продовольствия, подвоз которых неприятель мог отрезать.

Необходимость величайшей экономии горючего очень скоро обнаружилась в Германии и у ее союзников. В дни кризисов пришлось широко применять автомобили для передачи приказов и поддержания взаимной связи; надо было скорее делать больше, чем меньше. Зато во время затишья в операциях все штабы должны требовать самой серьезной экономии в горючем и резине. Были введены свидетельства на получение горючего, из которых можно легко видеть, как часто данный потребитель получал горючее.

Военные и этапные госпитали 13 сентября находились еще в Тирлемон, Монс, Ле-Като, Камбре, Муаслен (севернее Перон), Перон, Пруайяр[1] и Шони. В Шони находился санитарный поезд комиссии по эвакуации больных и пункт сбора больных, другие два поезда и пункт сбора больных находились в Камбре. Два поезда этапного санитарного склада стояли в Шони, 3-й поезд — в Камбре. Этапный врач со своим

[1] Пруайяр, Перон и Муаслен находились уже 14 сентября под угрозой прибывшего в этот день из Розьер французского кав. корпуса Бриду.

штабом находился в Шони и там в его распоряжении находились санитарные автомобили этапного санитарного склада. В Ля-Фер было организовано отделение для выздоравливающих, легко-раненых и легко-больных. В течение дня 12 сентября были эвакуированы из Суасон на автомобилях начальника автотранспортных войск много раненых, так как город должен был быть эвакуирован, но санитарных автомобилей этапного врача, а также наличного порожняка было недостаточно.

Быстрые переброски корпусов во время сражения на р. Марне и на р. Урк и связанные с ними большие маршевые напряжения вполне естественно вызвали многочисленных отставших, которые теперь блуждали в поисках своих частей. Дивизионные пункты для сбора отставших, известные всем корпусам, облегчили сбор этих отставших. Однако для предупреждения дезертирства армейское командование дало строжайшие указания всем офицерам и особенно начальникам транспортов следить за одиночными прибывающими людьми. Этапная инспекция также принимала меры для розыска таких людей в селениях своего района.

Является вполне естественным, что после таких необычайных напряжений, физических и моральных, наступает реакция, обнаруживающаяся легко в распущенности и ослаблении дисциплины. А между тем после затишья боевых действий пришлось принять серьезные меры для использования местных продовольственных запасов, поэтому с самого начала нужно было пресечь всякие произвольные действия, которые могли легко привести к грабежам.

Судя по опыту сражения на Марне, в тылу при напряженной обстановке часто распространяются слухи о разного рода поражениях и несчастьях. Они возникают большей частью из рассказов солдат и офицеров, прибывающих с фронта, а также из рассказов больных и раненых и невероятно быстро распространяются от одного к другому, каждый раз с возрастающими преувеличениями. Эти слухи могут привести например при опасности с фланга к возникновению ненужного и опасного беспокойства, которое может чрезвычайно сильно нарушить работу тыловых сообщений. Точно так же эти слухи, никем не контролируемые, подрывают доверие солдат к своим начальникам и создают почву, на которой вдруг возникают паника и возмущения, охотно используемые неприятелем. Поэтому командующий армией отдал 13 сентября приказ, направленный против распространителей таких зловредных слухов.

Заключение

Затруднительность управления движением в трудных положениях. Необходимость вмешательства армейского командования. Разгрузка целых транспортов. Расчленение в глубину. Правильная погрузка. Полевые хлебопекарни. Об'единенные приказы по войскам и тылу. Распределение на участки и регулирование подвоза. Опыт организации обозов. Вопросы связи. Роковые последствия отказов связи. Могла ли 1-я армия использовать свою победу. Упражнения мирного времени и боевая действительность (схема 19).

Начиная с 5 сентября 1-я армия должна была несколько раз быстро менять свое операционное направление. Наступая с северо-западного направления, она повернула на юг через Марну, затем обратилась на запад и юго-запад, с тем чтобы после этого отступить в северном направлении за р. Эн. Далекий отрыв правого фланга 2-й армии в восточном направлении вынудил 1-ю армию, незадолго перед окончанием последних передвижений, к перемещению корпусов на восток, причем для обеспечения правого фланга армии он должен был быть загнут под резким углом, так что 9-й арм. и 4-й рез. корпуса опять были обращены фронтом на юго-запад.

Как ни достойно удивления быстрое приведение в порядок армии за р. Эн, но все же необходимо иметь в виду, что деятельность неприятельской авиации была ничтожно мала по сравнению с развитием этого рода войск в последующие годы войны и тем более с ее массовым применением в будущей войне. Если учесть, насколько мешали и вызывали панику даже ограниченные действия летчиков 9 сентября, то можно себе представить те трудности, с которыми в будущем будет происходить маневрирование в критических положениях с быстрой сменой операционных направлений. Если даже ограничиться чисто ночными маршами, то нападения авиации все же будут как правило иметь место, а именно в теснинах. Походные колонны или части их из-за этих нападений не достигнут своих целей за темное время и таким образом будут лишаться в конце своего марша прикрытия темнотой. Точно так же и энергичная деятельность неприятельских кавалерийских масс могла бы иметь катастрофические последствия, судя по тому беспорядку, который создался 9 и 10 сентября на левом фланге армии. Уже одно только появление неприятельской кавалерии создало беспокойство и неуверенность в работе тыловых сообщений. Недостаточная осведомленность вообще и невозможность быстро

получить сведения о подлинной обстановке действуют сильно на нервы при слабости боевой силы войск, как например в обозах, особенно под впечатлением рассказов отходящих в тыл раненых. Поэтому следует приветствовать положение, предусмотренное новыми уставами, согласно которому обозам в напряженной обстановке придаются небольшие части для прикрытия. Хорошее вооружение обозов винтовками и пулеметами теперь необходимо еще и для отражения бреющих полетов штурмовой авиации. Своевременное

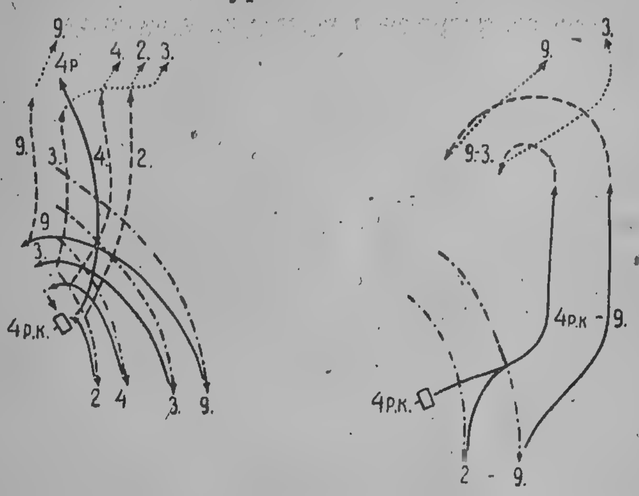


Схема 19а. Корпуса Схема 19б. Эшелоны

и постоянное осведомление начальников эшелонов и тыловых учреждений о тактической обстановке со стороны штабов корпусов и армии должно действовать успокаивающе, но опыт показывает, как часто это забывают.

Очень искусны были действия штаба армии, когда переброска левого фланга армии (4-го, 3-го, 9-го арм. корпусов) с Марны на фронт р. Урк начинала нарушать ритм подвоза. Этапные автотранспорты стали непосредственным связующим звеном между этапными складами и продовольственными повозками частей или их боевых эшелонов, так как корпусные транспорты оказались выключенными. Если эта помощь не удалась полностью, то причиной этого были трения, возникшие вследствие скрещивания походных колонн дивизий. Однако боевая готовность войск все время сохранялась (схемы 19а и 19б).

Правильно предусмотренное разделение обменных пунктов боеприпасов и продовольствия для корпусов и дивизий

не везде проводилось в жизнь. Это разделение при современной опасности с воздуха является необходимым, в противном случае серьезные трения в работе тыла будут неизбежны и могут вызвать недостаток боеприпасов и тем ослабить боеспособность как раз в напряженные периоды.

Организация и выделение боевых эшелонов, особенно для отдельно двигающихся и ведущих бой дивизий и корпусов, оправдались полностью. Эти боевые эшелоны всегда оставались в руках дивизий и корпусов, когда связь с остальными эшелонами разрывалась, и таким образом эти соединения имели в своем распоряжении по крайней мере некоторый транспорт. Само собой разумеется, что эти боевые эшелоны не должны приводить к скоплению многочисленных транспортов близко позади фронта. Сражение на р. Урк показывает, как легко скапливаются на определенных пунктах боевые обозы, боевые эшелоны, продовольственные и фуражные повозки и продовольственные транспорты, часто даже разных дивизий, что обусловливается конечно сетью дорог и наличием местных укрытий. Точно так же не соответствует цели и назначению боевого эшелона чрезмерное увеличение его до 23 транспортов, как например было в 4-м арм. корпусе 9 сентября. В таких случаях необходимо вмешательство армии.

Возникшие позади фронта в течение 9 и 10 сентября беспорядки, вызванные главным образом несвоевременным отходом обозов 2-го разряда и эшелонов левого фланга армии (4-го рез., 2 арм. корпусов и кав. корпуса), настоятельно указывают на то, что штабы корпусов в случае больших передвижений войск должны иметь в тылу свои органы, которые могут принять на месте соответствующие меры и могут убедиться, что приказы начальников дошли по назначению, могут быть выполнены и должны быть выполнены. Объединенное регулирование является особенно необходимым, когда войсковые соединения перемешались и порядок подчиненности становится неясным. В первую очередь необходимо иметь в виду четкое регулирование передвижения обозов 2-го разряда и транспортов крупных самостоятельных кав. соединений, особенно когда они приближаются к корпусам или на них оттесняются. Как раз обозы 2-го разряда кав. корпуса Марвица по общему свидетельству пехотных дивизий и эшелонов обострили тяжелое положение левого фланга армии при отходе в ночь на 10 сентября и в течение этого дня так, что угрожал создаться чрезвычайно опасный кризис для всего фланга армии.

Сражение на Марне показывает многочисленные отсту-

пления от существовавших уставов по службе тыла. Это произошло отчасти от того, что только сравнительно небольшое количество офицеров генерального штаба было знакомо с этими уставами. Поэтому в той спешке, с которой приходилось отдавать приказания, часто выходили нецелесообразные распоряжения. Так например почти как правило нарушалось положение о разгрузке транспортов целиком. В эшелонах имелось много не полностью загруженных повозок, которые приносили войскам мало пользы и затрудняли учет. Было гораздо полезнее перегрузить остатки и получить полностью погруженные транспорты, а порожняк направить в тыл для новой погрузки. Но этот прием повидимому очень редко применялся. Боязнь держать запасы на складах является неоправданной, если необходимое расчленение в глубину сохраняется и в работе тыла. Это расчленение делает весь тяжеловесный аппарат более гибким и предупреждает в случае отхода или изменения операционных направлений потерю запасов. Неправильно также вести этапные (армейские) транспорты непосредственно за корпусами; они должны сохранять известное расстояние. Пункты, где могут получать пополнение корпусные транспорты, должны ежедневно указываться обер-квартирмейстером. Стремление всех армий держать этапные транспорты близко к корпусам привело к описанным выше явлениям, сильно растянуло сообщения с тылом и даже вело к разрывам, в то время как при правильном эшелонировании тылы могли бы хорошо работать. Транспорты в этом случае могли бы гораздо лучше выполнить свою задачу — связывать на большие расстояния корпуса с конечными железнодорожными станциями, а этапная инспекция полностью знала бы состояние своих транспортных средств, что совершенно необходимо для правильного планирования. Для этого необходима согласованная работа корпусов и этапных транспортов, забота о чем лежит на обер-квартирмейстере. Расчленение в глубину значительно облегчило бы армейскому командованию задачу подвоза при переброске корпусов. Это дало бы также возможность избежать накопления в корпусах предметов продовольствия, им ненужных, как например овса и муки во время сражения на р. Марне и р. Урк, в то время как нехватало самых необходимых предметов продовольствия, особенно хлеба. Своевременные и предусмотрительные заявки дивизионных и корпусных интендантов армейскому или этапному интенданту могли бы предупредить подвоз ненужных предметов продовольствия корпусам за счет необходимых. Когда полевые хлебопекарни целыми

днями не работали, они не нуждались в муке, которую в случае необходимости могли достать в богатых районах действия армии. Схематические планы погрузки могут служить указаниями только для начала операций, но затем грузы должны соответствовать требованиям войск.

Сильные затруднения в снабжении хлебом при переброске корпусов во время Марнского сражения возникли потому, что полевые хлебопекарни не оставались на месте и очень быстро оторвались от своих корпусов. Это указывает на необходимость всегда держать полевые хлебопекарни вблизи корпусов или дивизий и не отправлять их в тыл как ненужный обоз. Путем придачи дивизиям полевых хлебопекарен затруднения подобного рода в будущем значительно уменьшатся.

Командные отношения должны быть строго регулированы и соблюдаемы. Случаи, когда штабы корпусов, начальники артиллерийских парков и транспортов и армейские (дивизионные) интенданты отдают начальникам эшелонов или отдельных транспортов противоречивые приказы, не должны иметь место. Они должны согласовывать свою работу с офицерами генерального штаба, регулирующими подвоз, прежде чем будет отдан приказ по корпусу или дивизии. Таким же путем должны поступать корпусные (дивизионные) врач и ветеринар в отношении своих частей и учреждений, в противном случае теряется управление и все эти средства используются нецелесообразно и несогласно с волей командования. Несогласованность приказов приводила, особенно при продолжавшихся неделями напряженных переходах, к излишним переходам транспортных частей, часто вводила их в тяжелое положение и лишала войска необходимых предметов снабжения. Сами войска должны как правило не вмешиваться в передвижения транспортных колонн, а более высшие штабы должны вмешиваться только в самых необходимых случаях. Очень уместен был приказ по армейской группе Линзингена во время отступления 10 сентября, который указал давать попавшим в походные колонны дивизий транспортам и обозам чужих частей возможность непрерывно продолжать движение. В случае если бы этим обозам не разрешили двигаться, это привело бы к задержке в других пунктах, вызвало бы необходимость излишних арьергардных боев для их прикрытия, или эти транспорты были бы потеряны. Иначе обстоит дело, когда войска идут на неприятеля; в этом случае обозы должны давать частям возможность двигаться, но также и здесь произвол может быть избегнут при условии своевременного вмешательства высших штабов

или начальников парков и обозов, с тем чтобы обеспечить быстрый подвоз боеприпасов при любых условиях.

Применявшиеся часто в мирное время во время занятий планы перевозок нигде во время мировой войны не применялись, потому что они были чрезвычайно сложны и при малейшем затруднении нарушались. Простота и наглядность, предусмотрительные действия, а также гибкое и быстрое приспособление к постоянно меняющимся условиям обстановки являются предварительным условием для надежной и хорошей работы тыла.

Быстрые переходы армии от границы до сражения на Марне и на р. Урк требовали облегчения тяжело нагруженного пехотинца. Поэтому войсковые части довольно скоро завели у себя путем реквизиций повозки для перевозки ранцев, которые они и в дальнейшем сохранили. Эти повозки двигались вместе с походными кухнями, и во время быстрых отходов от р. Марны на р. Урк потребовались повторные приказы, чтобы их по крайней мере передали в обозы 2-го разряда.

Бои на р. Урк доказали большое значение для управления боем своевременного разделения фронта на участки не только для войсковых частей, когда разные соединения перемешивались между собой, но также и для работы тыла. Эти указания штаб армий должен давать тылу одновременно с отдачей приказа об организации боевых участков, в противном случае возникают недоразумения и нарушается подвоз. Вообще приказы по тылу не должны отставать от боевых приказов. На Марне «особые указания» обер-квартирмейстера повидимому не всегда своевременно получались штабами корпусов, вследствие чего создавались местами большие затруднения.

Перестройка армии с боевых участков обратно по корпусам мастерски удалась армейскому командованию благодаря дальновидным и искусным распоряжениям.

В частности из опыта командиров транспортов, парков и обозов можно сделать следующие выводы.

Во время мобилизации в штабах и в обозах нехватало унтерофицеров на ответственные должности, точно так же нехватало в штабах персонала для административных должностей.

Принимая во внимание особую важность сохранения ценного конского состава, в каждом обозе, транспорте или парке должен был быть ветеринар. Точно так же для них необходимы кузнецы и тележники, чтобы текущим ремонтом сохранять ценную материальную часть.

Если применение полутранспортов сохранять в будущем, то каждый полутранспорт должен получить свои продовольственные и фуражные повозки, так как разрозненным частям удается соединиться большей частью только через продолжительное время.

Во взводе восстановления артиллерийских парков нужно иметь не только запасный лафет, но целую пушку.

Повозки с полевой кузницей и запасными частями, состоявщие во взводе восстановления транспорта, были слишком тяжелы.

Так как в маневренной войне часто нельзя бывает в течение недель подвести транспортам подковы и кузнечный уголь, то им должна быть придана специальная повозка с запасами железа и угля, так как распределение этих тяжелых грузов на другие повозки очень сильно их перегружает. Очень часто в имевшихся запасах нехватало подков больших размеров, в которых нуждались взятые по мобилизации из сельского хозяйства лошади.

Запасы обмундирования для личного состава транспорта, заготовленные в мирное время, не могли быть полностью использованы, так как обмундирование оказалось большей частью мало ввиду того, что личный состав транспортов состоял из людей пожилых. Транспортам должно быть также дано запасное обмундирование (шинели, мундиры, сапоги и брюки). Очень часто из батарей в парки посылались люди, которые потеряли шинели и фуражки.

Принятая форма фуражек оказалась ввиду постоянных дождей нецелесообразной, так что очень скоро появилось желание иметь шлемы.

Взятые по мобилизации лошади были привычны к шлейной (лямковой) сбруе, а хомутовая сбруя ввиду частой перемены лошадей и частого изменения их состояния оказалась неудобной. Хомуты вызывали также натертости более часто, чем шлея. Шлея может также более легко быть пригнана. В имевшихся запасах нехватало хомутов больших размеров, а между тем лошади все были большей частью крупные. При быстрых переходах в первые месяцы нехватало времени для пригонки амуниции. Нехватало также запасной амуниции и войлока, так что, когда упряжь рвалась, приходилось ездить на двух уносах вместо трех, а остальных лошадей вести в поводу. В начале войны выявился недостаток в колесной мази, из-за отсутствия которой лошади бесполезно перегружались.

Фонари были все керосиновые, а керосина часто нельзя было достать.

В артиллерийских парках не было инструмента для подвинчивания трубок, что было необходимо, особенно в первое время.

Штабы транспортных подразделений должны иметь в достаточном количестве санитарное имущество и медицинские инструменты, пригодные также для примитивного лечения зубов.

Упряжь и брезенты взятых по мобилизации повозок не соответствовали военным требованиям. Пополнение во время маневренной войны было очень трудно.

Ездовые, состоявшие из бывших кавалеристов или из людей без всякой специальности, были недостаточно подготовлены. Ездовому коренной пары вместо управления лошадьми верхом рекомендовалось управлять ими с козел.

Унтерофицеры, потерявшие авторитет среди солдат, должны быть немедленно удалены.

Для транспортов всякого рода должна быть создана повозка стандартного типа, на которой можно перевозить боеприпасы всякого рода, снаряжение и всякие другие грузы; не должно быть специальных повозок, как например для ружейных патронов, для артиллерийских снарядов, пушечных и гаубичных и т. д., так как потребность в отдельных видах боеприпасов меняется и эти припасы нельзя перевозить на специализированных повозках. Часто вследствие этого прибегали к реквизициям повозок у местного гражданского населения, однако это не давало желательных результатов. Кроме того чтобы обеспечить на всякий случай замену специальных повозок легких артиллерийских парков, необходимо некоторое количество этих повозок иметь в составе взвода восстановления. Стандартная повозка должна быть целесообразно сконструирована. Задняя ось не должна быть перегружена, так как чем дальше нагрузка расположена от лошади, тем больше должна быть сила тяги. В журнале 1-го отделения артиллерийских парков 2-го арм. корпуса имеется такая запись: «Стандартизация артиллерийских парков имела бы и другие преимущества. Можно отправлять парки целиком для приема боеприпасов, перегружая остатки разных видов снарядов на один какой-нибудь парк, и тем самым избежать разрыва парков. Предусмотренную возможность работы полупарками практически не удалось провести. 3-я пех. дивизия летом 1916 г. при недостатке артиллерийских парков, большом расходе боеприпасов во время длительных наступательных боев и при сильном отрыве от армейских складов должна была использовать каждую возможность для пополнения боеприпасов. В тыл посылались

на расстояние до 100 км 4—8 повозок на 5—6 дней, чтобы предохранить себя от недостатка в боеприпасах. Один артиллерийский парк был снова разорван на 3—4 части. Разрыв отдельных артиллерийских парков на две части на несколько дней всегда приводил к значительным затруднениям, так как имелись только одна продовольственная и одна фуражная повозки. Попытки реквизиции повозок не имели успеха ввиду того, что район был оставлен населением и полностью разгромлен»... Разрыв артиллерийских парков на отдельные части имел место также во время боев на р. Урк. В эшелонах было очень много артиллерийских парков с неполным количеством боеприпасов, но эти боеприпасы нельзя было перегрузить и создать полностью нагруженные парки.

Расход боеприпасов легких полевых гаубиц был настолько велик, что даже было сделано предложение иметь для каждого гаубичного дивизиона два артиллерийских парка в каждом отделении артиллерийских парков.

Вопрос, сколько должно быть уносов, два или три, должен решаться в зависимости от условий театра войны. В то время как в условиях хороших дорог во Франции запряжка из двух уносов вполне достаточна даже для артиллерийских парков тяжелой артиллерии, в условиях бездорожья на восточном театре запряжка должна состоять из 3 уносов для артиллерийских парков всякого рода. На восточном театре артиллерийские парки, имевшие запряжки из двух уносов, часто застревали и было необходимо припрягать третью пару, взяв ее из других запряжек, и вытаскивать повозку, но из-за этого терялось много времени. На плохих дорогах артиллерийские парки тяжелой артиллерии в 2 уноса могли перевозить только 30 выстрелов вместо 36 на одной повозке. Для 17 повозок одного парка это составляло убытки в 106 выстрелов, а для отделения артиллерийских парков тяжелой артиллерии (тяжелые полевые гаубицы) из 8 артиллерийских парков это составляло 816 выстрелов. Такое же отделение артиллерийских парков в составе 6 артиллерийских парков по 20 запряжек по 3 уноса перевозило даже по плохим дорогам 4 320 выстрелов. Необходимым условием были однако крупные хорошие лошади, пополнение которых уже в первый год войны было затруднительно, так что артиллерийские парки тяжелой артиллерии, начиная с этого времени, по плохим дорогам даже при условии запряжек в 3 уноса перевозили только по 30 выстрелов на одну повозку. Легкая лошадь отказывала часто даже при вытягивании с места. Один специалист по тяжеловозам указывает, что переходы

на тяжеловозах в среднем могут быть хорошие только при условии, если двигаться шагом и умеренным темпом. В этом случае можно делать переходы в среднем в 40 км. Скорость передвижения таких транспортов составляла, включая и время на привалы, на хороших дорогах 4—4½ км в час, на полевых дорогах — 3 км в час. На большую среднюю скорость рассчитывать нельзя и при попытках получить большую скорость конский состав выводился на довольно продолжительное время из строя. Вредным также оказалась перемена климата, например при переброске с французского фронта на русский. Точно так же непривычная рейнская лошадь плохо переносила плохую погоду на открытых биваках.

Начальники артиллерийских парков в случае переоценки сил конского состава, нецелесообразного темпа движения во время переходов, недостаточной заботы на марше и т. д. могут в очень короткое время так снизить работоспособность конского состава, что парк окажется не в состоянии выполнять поставленные перед ним задачи. Поэтому благоразумное распределение работы и применение сил являются необходимым условием для поддержания работоспособности конского состава, особенно на тяжелых театрах войны. Это должны иметь в виду в особенности высшие штабы, которые очень легко в пылу событий ставят слишком высокие требования, вредные последствия которых дают себя скоро чувствовать. Они должны тщательно обдумать, действительно ли обстановка такова, чтобы требовать от транспорта крайнего напряжения сил, и должны знать, что после таких напряжений транспорту должен быть предоставлен известный отдых. Такой способ применения не может часто повторяться, если не хотят лишить себя транспорта на продолжительное время. Командование 1-й армии показало полное понимание этого вопроса: благодаря ему подвоз не нарушался даже в труднейшей обстановке.

Для сохранения ценного конского состава необходимо создать на дорогах сборные пункты для больных лошадей во главе с ветеринаром и достаточным персоналом. Отсутствие этих пунктов часто вело к потере ценного конского состава.

Во время развертывания армии, а также во время сражения на р. Марне и р. Урк транспорты и артиллерийские парки снабжались продовольствием за счет реквизиций. Это возможно в районах богатых и неразгромленных. Но случалось, что этот способ продовольствования по каким-нибудь причинам не мог быть применен, а раздаточные пункты корпусов отказывались выдать овес с указанием, что он необходим

для ведущих бой частей. Такая близорукость может вести к нарушению подвоза боеприпасов и продовольствия, так как продовольственные транспорты не приносят никакой пользы, если они работают только на себя, потребляя собственный запас. Высшие штабы должны заботиться о снабжении продовольствием своих эшелонов, парков и обозов, так как транспорты совершают переходы в тылу войск в районах уже использованных.

Начальникам эшелонов должно быть придано для возможности наблюдения за транспортами, для передачи приказов и для поддержания связи с корпусами и дивизиями достаточное количество автомобилей, способных преодолевать крутые под'емы.

Нарушение работы связи во время сражения на Марне между 1-й и 2-й армиями и штабом фронта сыграло роковую и к сожалению решающую роль. Если даже телефонные разговоры по тыловым линиям связи через Льеж и были невозможны, то все же телеграммы и телефонограммы между армиями и штабом главнокомандующего могли передаваться. Правда железнодорожные линии связи были сильно загружены потребностями самого железнодорожного транспорта. Все же была возможность передачи телефонограмм и телеграмм особой важности. Например этапная инспекция 1-й армии установила телеграфную связь с ген.-квартирмейстером штаба главнокомандующего. Точно так же и начальник железнодорожной службы того же штаба этим путем передавал распоряжения и сообщения этапным инспекциям. Неиспользование этой сети связи верховным командованием тем более странно, что связь с восточным фронтом после восстановления линий Коршен, Инстербург, Кобленц была прочно установлена. Начальник связи фронта должен был заботиться о планомерном развитии связи по фронту между армиями путем использования богатой сети связи во Франции и Бельгии, устанавливая связь скачками вслед за продвижением армии. Целесообразное использование постоянных линий связи для оперативных целей дало бы возможность устанавливать связь на далекие расстояния гораздо быстрее, чем путем установки новых линий связи, которые к тому же пожирали много ценного материала, в котором чувствовался недостаток. Впоследствии научились планомерно и быстро использовать постоянную сеть связи.

Усиленные переходы при быстром наступлении армии не могут явиться причиной отказа связи в работе и отсутствия поперечной связи между армиями, потому что численно более слабые этапные телеграфные дирекции сделали гораздо

больше, чем армейские телеграфные отделения. Эти последние применялись нецелесообразно и часто им ставились второстепенные задачи, так что их производительность не могла быть использована. Так например 8 сентября в одной армии было приказано использовать автомобили телефонного взвода телеграфного отделения для перевозки боеприпасов. Когда начальник связи при главнокомандующем 6 сентября наконец отдал этапным телеграфным дирекциям 1-й и 2-й армий приказ об установлении связи от Компьен через Суасон на Реймс, то линия связи между Реймсом и Суасоном уже была восстановлена 7 сентября, но переговоры могли быть начаты после устранения многих неполадок только лишь 9 сентября. Одновременно была готова к эксплоатации линия связи Компьен, Суасон, к сожалению с опозданием на час, что лишило возможности предотвратить несчастный приказ подполк. Хенча об отступлении.

Какое развитие приняли бы события, если бы проволочная связь была гораздо раньше установлена 2-й армией, что можно было сделать легко! 2-я армия была больше всего заинтересована в этом, так как это она сильно беспокоилась о разрыве между ней и 1-й армией и считала его очень опасным. Вместо этого штаб 2-й армии удовлетворился посылкой офицеров штаба, которые не имели возможности немедленно доносить о своих наблюдениях в соседней армии. Они должны были возвращаться в штаб для личного доклада, теряя на это часы, во время которых напряженная обстановка совершенно менялась. Неумение армейских штабов и штаба верховного командования использовать всевозможные виды связи можно об'яснить наряду с психологическими причинами также и неопытностью. Верховное командование должно было выдвинуть полевой штаб в Реймс и заставить 2-ю, 3-ю и 4-ю армии установить связь с Реймсом, а 1-й и 5-й армиям включиться в их линии. Тем самым, начиная с 5 сентября, был бы установлен свободный обмен сообщениями, особенно если бы верховное командование использовало свои резервы телеграфных частей. Точно так же должна быть использована радиостанция верховного командования, которая была в состоянии перекрыть расстояние из Реймса до фланговых корпусов. Кроме того необходимо было иметь в Реймсе достаточный автомобильный парк, который мог быть использован для передачи приказов. В действительности проволочная связь имелась из Люксембурга только к армиям центра (3-й и 4-й) и левого фланга (5-й, 6-й и 7-й), но не к решающему правому флангу. Поперечная связь между армиями была установ-

лена 8 сентября между 3-й и 4-й армиями, 9 сентября между 1-й, 2-й и 3-й армиями.

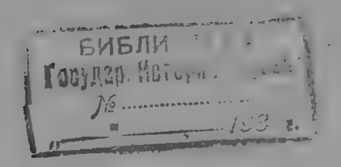
Телефонная связь 1-й армии во время сражения на р. Урк была хороша. Как правило армейское телеграфное отделение проводило связь до определенного пункта вперед или же восстанавливало постоянные линии связи до этого пункта. Корпуса включались в эту головную станцию связи. Но могло быть сделано и больше. Так например линии связи 4-го арм. корпуса безусловно не должны были быть сняты, а оставлены для кав. корпуса Марвица, а также установлена надежная телефонная связь с бригадой Кревеля, с тем чтобы армейское командование, а также командование группы Линзингена были в состоянии постоянно получать сведения об обстановке на этом опасном месте. Необходимые указания для этого должны были быть даны штабом армии. Точно так же линия связи армии через Бюссиар и 9-го арм. корпуса до Шези на Марне должна была продолжать работу и прекращать ее только с приближением неприятеля. Кавалерия должна была быть осведомлена о существовании этих линий связи; в этом случае она могла ими воспользоваться и донести армейскому командованию о маневрировании кав. корпуса Рихтгофена и о подходе неприятеля к «разрыву». Точно так же можно было дать указания эшелонам 3-го и 9-го арм. корпусов держать своих представителей для получения приказов на определенных пунктах связи. Тем самым существенно облегчилась бы передача приказов в критические дни 8, 9 и 10 сентября и не было бы излишней нервности, которая начала угрожающе распространяться в тылу армии, а также не было бы и путаницы с указанными армией тыловыми сообщениями и опасных скоплений обозов и эшелонов.

То обстоятельство, что в районе Брюмец, Ля-Ферте Милон, Ульши-ле-Шато, Гризоль, Лиси Клиньон 9 и 10 сентября происходили большие трения, возбуждает вопрос, была ли бы 1-я армия в состоянии после уничтожения французской 6-й армии начать борьбу с проникшим в «разрыв» неприятелем, если бы приказ о роковом отступлении не был отдан. На вопрос необходимо ответить утвердительно, так как путаница, создавшаяся в тылах в районе Нейли Сен-Фрон и Ульши-ле-Шато, была разрешена уже 9 сентября и к тому же неприятель не переходил в наступление. Заторы, которые создались в ночь на 10 сентября у Брюмец, Ля-Ферте Милон и Нейли Сен-Фрон, имели своей причиной неожиданность отступления. Если провести военную игру на тему о повороте армии против проникшего в разрыв неприятеля, то видно будет, что сражение на Марне, как ни опасно оно

временами казалось, могло привести к решающей победе, если бы только командование 2-й армией сохранило крепкие нервы и использовало бы победу на своем левом фланге. Командованию 1-й армии удалось бы при помощи этапных транспортов, которые должны были напрячь все силы, обеспечить армию необходимыми боеприпасами и продовольствием для новых боев, пока эшелоны корпусов не были бы приведены в порядок и не начали бы опять работать по подвозу снабжения. Что командование 1-й армией было в состоянии разрешить такие трудности, доказывают события после 9 сентября.

Передвижения на р. Марне и отход на р. Эн являются прекрасным примером тесной зависимости между операциями и тыловыми сообщениями, которой нельзя произвольно пренебрегать. Требуется большая и предусмотрительная работа для их согласования, чтобы при этом операции не терпели ущерба. Лучшие победы и все жертвы войск не значат ничего, если не обеспечен подвоз, который является предпосылкой боеспособности войск для дальнейших операций. Командование 1-й армией с самого начала правильно оценило большое значение тыла. Это доказывает целеустремленность распоряжений с самого начала движения после развертывания на границе. Без этих распоряжений было бы невозможно выполнить перегруппировки в течение 5—9 сентября во время горячего сражения, обеспечить войска достаточным количеством боеприпасов и продовольствия и затем 13 сентября вновь водворить порядок среди перемешавшихся соединений и привести их в боевую готовность для отпора на р. Эн. Пусть имели место затруднения — они являются неизбежными в таких положениях и, принимая во внимание трудность положения армии, они были незначительны. Дни 5—13 сентября являются мастерской работой командования, а также и войск вплоть до командиров транспортов. Военные игры и занятия в мирное время не дают представления о трудностях войны. Работу тылов с ее многочисленными разветвлениями нельзя правдоподобно разыграть; с началом войны обнаруживается сразу много совершенно нового и непривычного. Изучение военной истории должно указать, где находятся источники, питающие боеспособность армии, и как их можно раскрыть, чтобы не страдали войска и операции. Всегда надо иметь в виду, что не существует схемы для работы тыловых сообщений и что ее нужно творчески приспосабливать к обстановке. И здесь надо «уметь выходить из положения» (слова Мольтке старшего).

Оглавление



Вэили
Агилькур
7
14.
(2 армия)
Бэрмэрикур
Бримон
13
Вэсль

13 сентября

Цена 2 руб 75 коп.

Схема 18. Положение 1-й армии 13 сентября

Схема 17. Оборона за р. Эн 12 сентября

Схема 14. Начало отхода 1-й армии 9 сентября

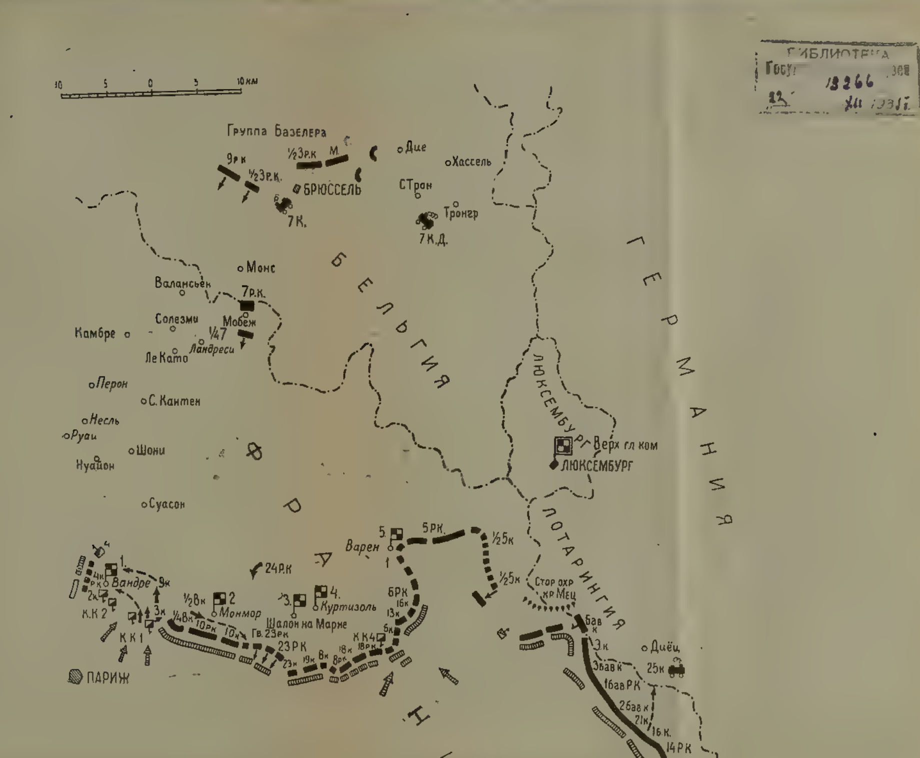


Схема 13. Положение Западного фронта утром 8 сентября

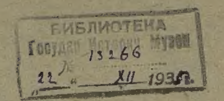
Схема 15. Отход 1-й армии 10 сентября

Схема 16. Отход 1-й армии за р. Эн 11 сентября

Схема 10. Положение и передвижения 1-й армии 7—9 сентября

Схема 9. Передвижения 1-й армии 6 сентября

Схема 2. Марш 1-й армии 30 августа—4 сентября



БЕЛЬГИЯ
ГОЛЛАНДИЯ
АНТВЕРПЕН
БРЮССЕЛЬ
Льеж
Ахэн
Кельн
Дюссельдорф
М. Гладбах
Крэфэльд
Нэйс
Эркеленц
Бэргейм
Юлих
Дюрэн
Мастрихт
Хасэль
Гие
Левэн
Тирлемон
С. Тронд
Тонжэрн
Куртрэ
Лилль
Ля Боссе
Халь
Бодур
Жэмблу
Конде
С. Хизлен
Монс
Флено
Фрамэри
Валансьен
Намюр
Шарлеруа
р. Самбра
Аррас
Дэнэн
Бушен
Камбрэ
Солем
Ле Като
Ландрэси
Авэн
Флерэн
Мариэнбург
Живэ
Кувэн
Фурмье
Шимэй
Анор
Гирсон
1 АРМИЯ
2 АРМИЯ
3 АРМИЯ
4 АРМИЯ
5 АРМИЯ
6 АРМИЯ
Виллер Плюих
Перон
Понт Нуаель
р. Голю
р. Сомма
Амьен
Пруаяр
Этрэпиньи
Бэлинглис
С. Кантен
р. Уаза
Розьер
Мэгорикур
Арвиле
Гэрбиньи
Мондидье
Шольн
Гам
Нэль
Руаи
Болье
Ле Фонтэн
Нуайон
Тэрнье
Монтэкур
Ля Фэр
Шони
Марль
Лаон
р. Урк
Либрамон
Шарлевиль
Балян
Седан
Штаб верх. главно-командования
Арлен
Люксембург
Гэрольдштейн
Трир
Монмэди
Лонгви
р. Маас
р. Эн
Атиши
Суасон
Компьен
Кэвр
Вэрбэри
Бовэ
Виллер Котэрэ
р. Весль
Реймс
Фэран Тарденуа
Ля Фэртэ Милон
Бюсиар
р. Марна
Вандрэ
Шато-Тьери
Дорман
Эпэрней
Шэзи
Шалон на М.
Моймор
Верден
Саарлуи
Саарбрюкен
Мэц
Дьез
Туль
Нанси
ПАРИЖ
р. Марна
р. Сена
Рэбэ
Провэн
р. Сена
0 50 100км

Схема 1. Положение германских армий 30 августа

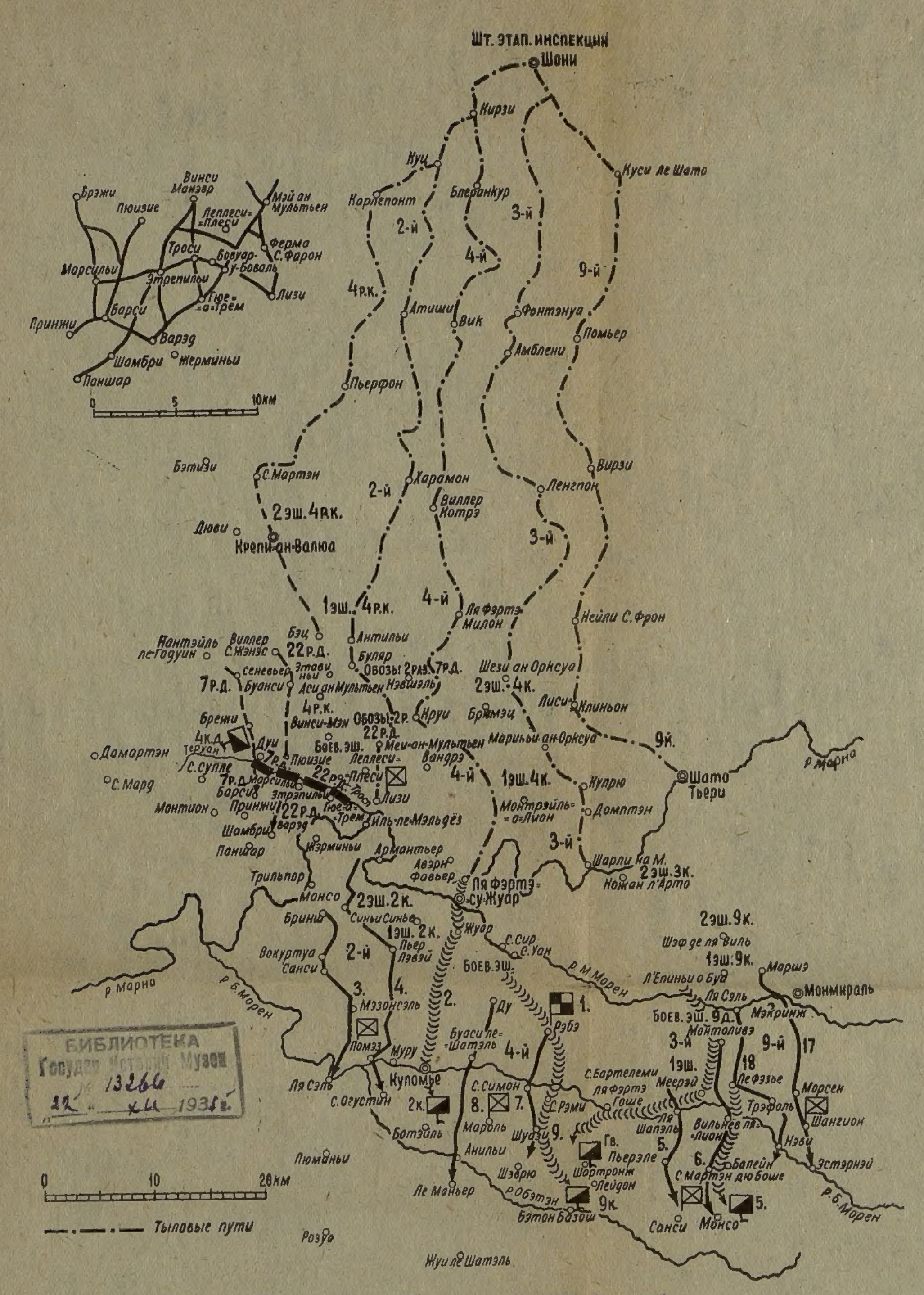


Схема 5. Передвижения 1-й армии 5 сентября